

М. С. Фомин

Философия для новоначальных

Учебное пособие

М. С. Фомин

ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ НОВОНАЧАЛЬНЫХ

Учебное пособие
для курсантов военных училищ и студентов гражданских вузов

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 1/14(07)
ББК 87.0я7
Ф76

Рецензенты:
д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой
Истории и философии Новосибирского государственного
архитектурно-строительного университета (Сибстрин) (Новосибирск)
Ю.И. Казанцев;
канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой Гуманитарных
и социально-экономических дисциплин Новосибирского высшего
военного командного ордена Жукова училища (Новосибирск)
Т.Л. Лопуха

Фомин М. С.

Ф76 **Философия для новоначальных** : учебное пособие / М. С. Фомин. – Чебоксары: Среда, 2025. – 372 с.

ISBN 978-5-907965-69-0

Содержание настоящего учебного пособия призвано нивелировать и в определённой мере снять непонимание важности и необходимости философии-предмета и философии-явления, возникающее в сознании человека, впервые серьёзно и профессионально соприкасающегося с философией в студенческие годы, а именно – в период обучения на младших курсах военных училищ и гражданских вузов.

Важность решения данной задачи в самом начале пути обусловливается и объясняется двумя причинами: от качества работы здесь, на этом этапе зависит успех всего последующего освоения человеком материала философии-предмета, имеющего, что естественно, свою специфику и сложности постижения, что естественно же осложняет первоначальную установку; качество работы на самом старте пути обусловливает всё дальнейшее/будущее отношение человека к философии-явлению как таковому. Вполне очевидно, что реализация обоих аспектов базисной задачи определяет и свидетельствует качество формирующейся личности молодого современника как специалиста, гражданина, человека.

Первая часть учебного пособия, выполненная в формате взаимосвязанных лекций, посвящена рассмотрению и снятию самых первых, весьма острых вопросов, естественно и неизбежно возникающих в сознании человека, впервые серьёзно встречающегося с философией-предметом. Речь идёт о раскрытии таких базовых проблем, как надобность/ненадобность философии и что есть получаемое человеком образование. Естественно, что одновременно с ними очерчиваются и рассматриваются и другие темы, общепринято полагаемые философскими, т. е. широкими и сложными. Представляется, что без этого невозможно сформировать у обучающегося увлечённое и заинтересованное отношение к учебному предмету, а через это и к явлению вообще.

Вторая часть учебного пособия, также выполненная в формате упорядоченных лекций, посвящена рассмотрению двух больших и действительно трудных вопросов:

1) о сущности философии как науки (структура, функции, основной вопрос);

2) о сущности мировоззрения как явления (сущность, свойства, типы).

Раскрытие и осмысление содержательной стороны указанных проблем видится дальнейшим приращением философского знания у данного человека – человека, приступившего, взявшегося за освоение сложной задачи, т. е. курсанта военного училища или студента гражданского вуза. Постепенное продвижение по данному пути способно обогатить обучающегося объективными сведениями, знаниями, мудростью, а благодаря этому сформировать и развить философское же ощущение им всей реальности, окружающей его.

Совокупная задача и цель обеих частей данного учебного пособия заключаются: 1) в закладке надёжного фундамента дальнейшего конструирования идейно-смыслового остова; 2) в укреплении духовного сердечника личности. Представляется, что они могут быть реализованы силами и средствами философии-предмета и философии-явления.

Учебное пособие раскрывает часть спектра вопросов, предусмотренных программой и планом изучения дисциплины «Философия», т. е. соответствует содержанию и духу руководящего документа, т. е. выстроено во вполне официальном ключе, что позволяет считать его надёжным и достоверным источником базовых сведений и знаний. В нём использовано большое количество выдержек из первоисточников (философские сочинения мыслителей, художественные произведения писателей, публикации учёных, учебники, пособия), которые делают рассмотрение затронутых вопросов и проблем аргументированным и ярким. Точные ссылки на первоисточники делают его пригодным и полезным для проведения самостоятельной мыслительной и научной работы.

Учебное пособие может быть интересным широкому кругу лиц, увлечённых философской проблематикой.

УДК 1/14(07)
ББК 87.0я7

ISBN 978-5-907965-69-0
DOI 10.31483/a-10751

© Фомин М.С., 2025
© Издательский дом «Среда», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. ПЕРВЫЙ ОПЫТ ВДУМЧИВОГО ПОГРУЖЕНИЯ 4

ВВЕДЕНИЕ 4

1.1. ЛЕКЦИЯ №1. ФИЛОСОФИЯ: ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА – ПЕРВЫЕ ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ 22

1.2. ЛЕКЦИЯ №2. ОБРАЗОВАНИЕ: РАСШИФРОВКА СОДЕРЖАНИЯ СТАРОГО И ЗНАКОМОГО ПОНЯТИЯ 39

1.3. ЛЕКЦИЯ №3. БЫВАЕТ ЛИ ЗНАНИЕ НЕНУЖНЫМ? 62

1.4. ЛЕКЦИЯ №4. ПОГРУЖЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АРГУМЕНТЫ ОТНЕСТИСЬ К ДЕЛУ СЕРЬЁЗНО 92

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 112

ЧАСТЬ 2. ПОСТИЖЕНИЕ ОСНОВ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ 118

ВВЕДЕНИЕ 118

2.1. ФИЛОСОФИЯ – ЭТО НАУКА. НО ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? 120

2.1.1. ЛЕКЦИЯ №1. ФИЛОСОФИЯ: БАЗОВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ 120

2.1.2. ЛЕКЦИЯ №2. ФИЛОСОФИЯ-НАУКА: НАУКА, КРИТЕРИИ НАУЧНОСТИ 137

2.1.3. ЛЕКЦИЯ №3. ФИЛОСОФИЯ ЕСТЬ НАУКА. А ЧЕМ ОНА ЯВЛЯЕТСЯ ЕЩЁ? ... 151

2.1.4. ЛЕКЦИЯ №4. ФИЛОСОФИЯ-НАУКА: ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ 176

2.1.5. ЛЕКЦИЯ №5. ФИЛОСОФИЯ-НАУКА: СТРУКТУРА И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ 217

2.1.6. ЛЕКЦИЯ №6. ФИЛОСОФИЯ-НАУКА: ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ 238

2.1.7. ЛЕКЦИЯ №7. ВОПРОС О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ: СКРЫТЫЕ УРОВНИ В ЗНАКОМОЙ ПРОБЛЕМЕ 246

2.2. МИРОВОЗЗРЕНИЕ. А ЧТО ЭТО ТАКОЕ? 291

2.2.1. ЛЕКЦИЯ №1. МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ 291

2.2.2. ЛЕКЦИЯ №2. МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ПРИРАЩЕНИЕ СМЫСЛА ПОНЯТИЯ 301

2.2.3. ЛЕКЦИЯ №3. КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ МИРОВОЗЗРЕНИЙ И ОПИСАНИЕ СЛАГАЕМЫХ СЛОЖНОГО ЯВЛЕНИЯ 322

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 367

ЧАСТЬ 1. ПЕРВЫЙ ОПЫТ ВДУМЧИВОГО ПОГРУЖЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Всякому человеку приходится сталкиваться с философией. Дело лишь в частоте и длительности пересечения с нею: у одного когда-то был целый курс длительностью в семестр (или даже год) в университете или колледже, с окончанием которого, правда, пресеклась и линия связи с философией; другой находит важным и интересным для себя время от времени вести разговоры философского характера с друзьями и знакомыми, мотивированные отнюдь не праздным разглагольствованием, доказательством чего служит, например, тот факт, что такой человек в целях подготовки к беседе, подкрепления собственной позиции в диалоге обязательно обращается к тематическим источникам (книги, журналы, интернет-ресурсы); третий вообще полагает философию профессией и начинает трудиться, преподавая её в колледже/вузе, или же работать на академическом поприще, становясь учёным; наконец, четвёртый, хотя и зная о философии, порой даже примечая в большом книжном магазине целый отдел с соответствующим названием, всё же проходит мимо него, а значит, и мимо неё – философии.

Описанное положение дел вполне естественно, а потому речь не идёт о критике, а тем более об осуждении людей за складывающуюся и повторяющуюся из века в век ситуацию. При этом возникает вопрос, закономерно перерождающийся и в *актуальную научную проблему*, и в *серьёзный вызов обыкновенному обывателю* одновременно, а именно *вопрос об оптимальной мере присутствия философии в жизни среднестатистического современника*. Речь идёт о той самой «золотой середине» – ситуации, положении дел, когда она *не занимает всё* время жизни человека/общества, *но и не оказывается просто* знакомым явлением, воспринимающимся им просто в качестве какого-то, порой, далёкого, факта.

Очевидно, что при таком раскладе огромнейшее значение приобретает момент *самой первой встречи* человека с философией и начинающаяся вместе с нею *инициация* (погружение) его в неё, которые происходят во время получения им высшего или среднего специального образования в вузе или колледже соответственно: именно тогда осуществляется знакомство с философией-наукой/предметом и философией-явлением[1], от качества исполнения которого зависит характер и последующего

[1] Здесь и далее – это два модуса философии, намеренно выделяемые и разносимые автором настоящего учебного пособия.

Первый из них – философия-наука/предмет, т. е. учебная дисциплина в вузе/колледже, формально подлежащая формализованному освоению всяким обучающимся в рамках получения им образования определённого уровня. Предмет должно изучить и сдать-отчитаться, заработав оценку, которая будет отражена в приложении к итоговому документу о полученном образовании, т. е. дипломе. На данном уровне философия оказывается и предстаёт наукой, в академическом понимании данного термина.

Второй из них – философия-явление, т. е. полёт человеческой мысли как таковой, весь и вообще, которой присущ всякому человеку, даже не являющемуся философом в профессиональном смысле этого слова. В рассматриваемом случае это есть то, к чему может прикоснуться всякий человек, дабы обогатить себя и таким образом сделаться способным породить-сформулировать нечто своё (мысль, воззрение, понимание). Здесь философия – это именно уникальное явления, свойственное исключительно человеку, а не просто живому существу в собственно биологическом смысле.

Такого рода разведение аспектов одного целого представляется важным и нужным для увеличения степени эффективности понимания сущности большого и действительно сложного феномена жизни человека, сопровождающего его через века и эпохи.

восприятия-отношения к философии в каждом из её модусов, и качество выковываемой в системе образования личности.

Как показывает личный опыт (профессиональный и жизненный), интеллектуальное и эмоциональное реагирование людей на философию образует и располагается на специфической шкале, полюса которой (восприятие и переживание объекта) оказываются диаметрально противоположными. Это обстоятельство представляется важным в деле образования, т. е. в практике обучения студентов философии-предмету, а, следовательно, и для настоящего учебного пособия, призванного поспособствовать оптимизации соответствующего процесса.

Дело в том, что установление и характеристика полюсов позволяют преподавателю и студенту сориентироваться в складывающейся обстановке как в личном плане, так и в данной ситуации в целом: преподаватель получает возможность оценить расположение (местонахождение на воображаемой шкале) данного студента, равно как и группы/потока в целом, а обучающийся приобретает возможность увидеть, где (на той же шкале) находится он сам и его окружение; преподавателю это даёт возможность разработать и реализовать комплекс профессиональных практических решений, а обучающемуся оценить себя в текущем моменте и переформатировать характер восприятия и отношения к предлагаемому ему учебному материалу и мудрости как таковой.

Наглядно-разъясняющей аллегорией в данном случае представляется сравнение ситуации с ручным механизмом настройки частоты или ручным же регулятором громкости старинного советского (да и не только) радиоприемника, изменение положения ручки которого (левее/правее), обеспечивает либо поиск нужной частоты вещания определённой радиостанции (радио «Маяк», например), либо мощность звучания динамика, т. е. личную удобоваримость звука, который когда-то может быть сильнее, а когда-то слабее.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Собственно, образность данного примера заключается в том, что человеку важно и должно определить наиболее оптимальное *для себя* расположение, обнаружение, которого поспособствует гармонизации и его персонального, собственно человеческого развития, и его же бытия вообще. Иными словами, это поможет обрести ту самую «золотую середину» и далее жить (стараться во всяком случае) сообразно её

содержанию и её духу[2]. В контексте затронутой и рассматриваемой проблематики это и будет той самой оптимизацией количества и частоты появления философии в жизни данного человека[3].

Описывая смоделированную шкалу, важно отметить следующее.

Оценка наличествующего положение дел в современном обществе, формирует представление о том, что одним из её полюсов, оказывается чрезмерное, всецелое упование на философию (и явление, и науку) как на чудесное средство избавления от *всех* злободневных тревог, напастей и вызовов интеллектуального, т. н. духовного (не только и не столько в религиозном смысле этого слова) уровня и «умового» происхождения. Здесь формулируется и правит credo-1: «Мы-то куда? А философы обязательно что-то придумают!». В данном случае вполне явственно просматривается желание *избежать, уклониться от личной концептуальной работы, а потому и от того стремление переложить ответственность за это с себя на некоего мыслимого профессионала-специалиста*. Радикальная порочность данного полюса вполне очевидна.

Другим, не менее преувеличенным, а потому столь же губительным, полюсом, является презрительное отношение к философии (опять же, и явлению, и науке) за её неспособность решить что-либо конструктивно в реальной, практической жизни. Здесь рождается и руководит credo-2: «Извините, я мимо, т. к. философия – это много *всего* и *всё* ни о чём». Здесь также наличествует *отказ от приобщения к миру мысли, руководимый, однако, безосновательным пренебрежением философией и мыслительной деятельностью как таковыми.*

Очевидно, что описанная и, к сожалению, наличествующая поляризация воззрений, не может закончиться для человека и общества конструктивно, принести пользу. Собственно, потому ситуация и требует разрешения.

Оптимальным вариантом видится спокойное прояснение (т. е. осмысление, делание ясным) положения дел, причём, «на самом берегу», *т. е. в момент непосредственной, желательно самой первой, встречи с философией*. Обычно, как отмечалось ранее, таким уже более-менее сознательным моментом предстаёт появление философии на образовательном горизонте, т. е. в качестве учебного предмета, подлежащего освоению в рамках воспитания и в процессе обучения в вузе или колледже, т.е. в студенческую пору – бытность получения человеком образования, дух которого неизбежно и неотвратимо пропитает всю его жизнь, а в последствие будет пронесён им сквозь всё отпущенное ему время существования на Земле[4].

---

[2] Если снова припомнить аналогию и воспользоваться аллегорией с техническим устройством – радиоприёмником – то, стало быть, обнаружить искомую частоту (по уникальным позывным – «Подмосковным вечерам», к примеру), отрегулировать-зафиксировать громкость и начать прослушивание трансляции, наслаждаясь ею.

[3] Сказанное, естественно, с поправкой на профессионализм деятельности, относится и к труду преподавателя философии-дисциплины, регулирующего таким образом собственную работу и жизнь, ибо «зафилософствоваться», а потому сойти с ума, ему гораздо проще, чем рядовому обывателю в самом добром смысле этого слова.

[4] Здесь и далее затрагиваемая в тексте Лекции проблема/вопрос будет иллюстрироваться и подкрепляться врезками **«ZНАТЬ И ДУМАТЬ:»**, в которых автором приводятся – цитируются – либо официальные сообщения и факты о происшедшем/происходящем, либо аутентичные идеи знаменитых людей (соотечественников и иностранцев) далёкого и не очень прошлого, которых можно по праву считать выразителями мудрости.

Целесообразность такого решения и приёма имеет два аспекта.

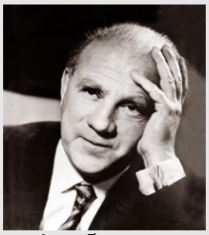
ZHATЬ И ДУМАТЬ:

«Образование – это то, что остаётся, когда забыли всё, чему учились. Образование, если угодно, – это яркое сияние, окутывающее в нашей памяти школьные годы и озаряющее всю нашу последующую жизнь. Это не только блеск юности, естественно присущий тем временам, но и свет, исходящий от занятия чем-то значительным»

В. Гейзенберг, «Избранные философские работы» [4, с. 15]

ZHATЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Вернер Гейзенберг (1901-1976 гг.)
Немецкий физик-теоретик,
нобелевской лауреат по физике (1932 г.), философ

Первый непосредственно касается деятельности преподавателя философии-предмета: приводимые факты, идеи и мысли важно и необходимо использовать в качестве наглядного материла и подкрепления содержания разработанных занятий. Собственно, автором предлагаемых вниманию читателя лекций это было весьма успешно апробировано в личной практике: идеи из **«ZHATЬ И ДУМАТЬ:»** эффективно подчёркивали поднимаемую проблематику, положительно обостряли и обнажали сложные уровни и аспекты рассматриваемых в рамках занятий тем и вопросов. В таком духе и смысле содержание врезок **«ZHATЬ И ДУМАТЬ:»** может оказаться полезным преподавателям-коллегам в целях подготовки ими уже своих собственных разработок: некогда найденный материал может и должен предстать информацией, полезной для практической деятельности. Кроме того, так он не затеряется в общем потоке событий и водовороте артикулированных идей и воззрений, но окажется *сохранённым* и даже *спасённым*, что особо важно в настоящее время – эпоху колоссального приращения и мощной циркуляции уже не отдельных данных, но информационных потоков и лавин.

Второй аспект касается собственно обучающихся. Содержание предлагаемых врезок **«ZHATЬ И ДУМАТЬ:»** призвано обогатить и разнообразить их багаж идей и представлений, *положительно взволновать, встревожить их сознание и активировать таким образом деятельностный подход к собственному интеллектуальному и духовному возрастанию*. Личная педагогическая практика автора настоящего учебного пособия, доказала эффективность как самого приёма, так и непосредственно содержания отобранного и представленного материала подлинно философского духа и характера.

Наконец, концептуальная цель и сущность предлагаемых врезок **«ZHATЬ И ДУМАТЬ:»** заключается не в обосновано предоставляемой возможности блистать и выделяться знанием целого ряда фактов, цитат и выдержек (вплоть до источника и страницы), но в том, что оно (знание) полагается поводом поиска и материалом собственного интеллектуального и духовного совершенствования.

Важность данного этапа в личностном плане, причём, как собственно историческом ракурсе (неотвратимость течения жизни), так и концептуальном аспекте (неизбежность жизни в смыслах и собственного их порождения) заключается в том, что здесь *предлагаются*, *обретаются* и *усваиваются* параметры для оценки потенциального расположения на том или ином полюсе и отрезке обозначенной выше шкалы. Очевидно, что без мерила, т. е. критерия, личная оценка и корректировка текущей дислокации просто не возможны, а ведь именно это предлагается и происходит в рамках образования-и-воспитания в стенах всякой образовательной организации.

Именно тут философия *volens-nolens*[5] входит в жизнь человека, что уже *само по себе* позволяет и помогает пересмотреть формирующуюся (*зачастую автоматически*, *т. е. без непосредственного личного пересечения*) или уже сформировавшуюся позицию, сводящуюся к ассоциации себя с одним из *крайних* положений на обозначенной выше шкале. Естественно и бесспорно, что окончательный вывод всегда остаётся за человеком. Здесь же речь идёт о возможности оценки/переоценки как таковой, о шансе и возможности *иного-отличного* видения и понимания.

Обеспечивается это тем, что так или иначе, но перед сознанием погрузившегося в образование (если, конечно, это не профанация, сводящаяся исключительно к погоне за «корочкой», т.е. документом-дипломом) человека отчётливо и объективно предстаёт ценность и важность философии, рассматриваемой и понимаемой в широком и узком ракурсах (два модуса одного явления).

В первом случае, когда философия есть явление, речь идёт о том, что *как бы* то ни было и *каким бы* то ни было, она есть накопленный человечеством опыт, пренебрежение которым просто неразумно, в силу чего прикосновение к нему и апробирование его обусловливается самой жизнью.

Во втором случае, когда философия полагается наукой и соответствующим знанием, ввиду колоссальности наследия встаёт вопрос о субъекте сообразной деятельности, способном модерировать и оперировать данными в определённых, установленных целях, т. е. профессионале-учёном. В системе образования им является преподаватель, осуществляющий адаптацию и передачу знания (погружение в предмет) пришедшим учиться студентам/курсантам, обязанностью которых становится освоение философии-дисциплины, которое, опять же, реализуется по научным канонам.

В целях большего и лучшего понимания сути сказанного здесь также уместно прибегнуть к приёму сравнения, благодаря которому станет ясной суть и предназначение деятельности преподавателя-учёного, каковым в данном случае предстаёт фигура преподавателя «Философии».

Смысл предлагаемого образа в следующем. Необходимо представить ситуацию попадания в поле зрения человека неизвестного слова: отсутствие его значения в смысловом запаснике блокирует/разрушает понимание ситуации/проблемы в целом со всеми вытекающими последствиями. Очевидно, что закономерной реакцией в таком случае является и должно быть обращение, например, к словарю, с целью приобретения содержания, способного восполнить выявившийся пробел.

Приблизительно такая же ситуация возникает и в случае с философией по встрече с ней в той или иной форме или объёме: по факту, зачастую возникает острая

[5] Волей-неволей – лат.

концептуальная недостаточность, которая должна быть своевременно снята. Отличительной чертой предложенного примера-образа возникающей ситуации будет то, что одного словарного определения, отыскиваемого человеком в первом случае, здесь окажется и оказывается явно мало: тут требуется гораздо больший массив вспомогательных, сопутствующих идей и смыслов, данных и фактов, причём, не как таковых (самих по себе), да ещё и лежащих/представленных навалом, но системно изложенных и структурированно оформленных. Именно поэтому и возникает необходимость *пособия* и *пособника*, т. е. того, *что* и *кто* сможет *подсобить*, т. е. *помочь* справиться с появившейся трудностью, т. е. той самой *концептуальной недостаточностью*, следствием развития которой, как представляется, и становится радикализированное и поляризованное восприятие и отношение к философии, о котором говорилось ранее.

Таковым, например, может быть (и мыслится) предлагаемое вниманию читателя издание – учебное пособие, представляющее собой сборник авторских лекций преподавателя-практика, много лет проработавшего и работающего на ниве обучения современных студентов философии-предмету. Собственно, так видится и мыслится соединения *что* и *кто – пособия* и *пособника*. Его задачей, по мнению автора, является проясняющее изложение и раскрытие основных, первоначально возникающих в сознании неофита вопросов и трудностей, без преодоления которых дальнейшее, всё углубляющееся в идеи, проблемы и смыслы следование философским курсом окажется или *малоэффективным*, или *даже деструктивным*. Ярким показателем этого можно считать устойчивость и сохранение во времени вариантов credo, обозначенных выше.

При этом важно понимать, что колебания по шкале неизбежны. Это факт. Вопрос, стало быть, стоит в обретении человеком и обществом некой точки равновесия, а не жёсткой фиксации на той области шкалы, которая уже невооружённым взглядом будет видеться радикальной и противоестественной (credo-1 и credo-2, устремляющиеся максимально влево или право соответственно). Как показывает история человечества, такого рода зависания в определённом поле, оборачиваются и заканчиваются для него революционными потрясениями, бурно, порой даже радостно и с упоением входя в которые и вдоволь «наламывая дров» в каковых, люди затем долго и болезненно «приходят в чувства».

Отличительной особенностью такой специфической динамики является то, что каждое следующее «похмелье» оказывается всё более и более тяжёлым, а сама *потенция*, т. е. возможность выхода из пике, вероятность выздоровления и спасения делается всё более призрачной. При этом важно отметить, что речь здесь идёт не столько о мистическо-религиозном составе вопроса, являющегося весомым и серьёзным аргументом эсхатологических мотивов и перспектив, сколько о вполне техногенном-рукотворном катаклизме, который неизбежно возникнет в силу пребывания человечества в указанном выше состоянии.

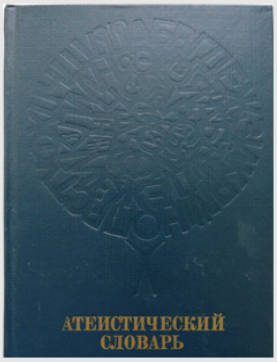
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Эсхатология – религиозное учение о конечных судьбах мира и человека»

«Атеистический словарь» [1, с. 505]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Очевидно, что в данном случае всё упирается в достижения научно-технического прогресса, экзальтированное применение и исступленное обращение с которыми может обернуться, а главное рано или поздно *непременно* обернётся (и уже оборачивается), фатальными последствиями для *всего живого планеты Земля*, что в условиях уже достигнутых высот техники и технологий, совсем не является яркой метафорой и зловещей риторикой.

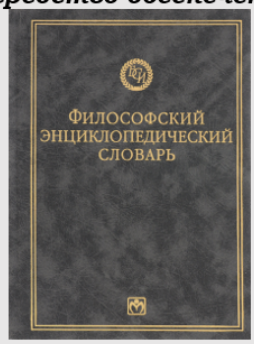
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Различается индивидуальна эсхатология, т.е. учение о загробной жизни единичной человеческой души, и всемирная – учение о цели космоса и истории и их конце»

«Философский энциклопедический словарь» [7, с. 545]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

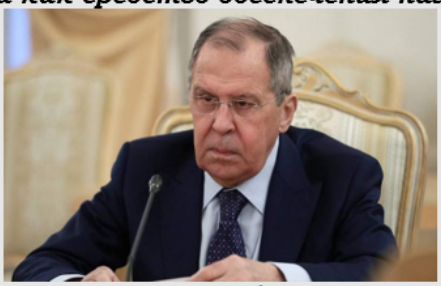
Картинка как средство обеспечения наглядности

Яркий пример – слова не просто чиновника, но многоопытного и профессионального государственного деятеля – Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова, сказанные им (24.04.2023 г.) на одной из важнейших мировых площадок:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

С.В. Лавров (род. 1950г.)
Министр Иностранных дел Российской Федерации, дипломат, политик, Герой труда России (2020 г.)

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Уважаемые коллеги, мы вновь, как и в годы «холодной войны», подошли к опасной, а может быть ещё более опасной черте. Ситуация усугубляется утратой веры в многосторонность, когда финансово-экономическая агрессия Запада разрушает блага отношений глобализации, когда Вашингтон и их союзники отказываются от дипломатии и требуют выяснения «на поле боя».

Всё это – в стенах ООН, созданной для предотвращения ужасов войны. Голоса ответственных, здравомыслящих сил, призывы проявить политическую мудрость, возродить культуру диалога заглушаются теми, кто взял курс на подрыв основополагающих принципов межгосударственного общения. Мы все должны вернуться к истокам – соблюдению целей и принципов Устава ООН во всём их многообразии и всей их взаимосвязи»

Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе открытых дебатов Совета Безопасности ООН на тему «Эффективная многосторонность через защиту принципов Устава ООН», Нью-Йорк, 24 апреля 2023 года [3]

Дополнительная нагрузка сформулированным выше воззрениям обеспечивается рассмотрением их через метафизическую оптику, что вполне соответствует философскому дискурсу как таковому, причём, и это важно подчеркнуть, оно ни в коей

мере не будет профанировать и мифологизировать (т. е. обращать в сказку) и саму действительность и её понимание.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

В качестве глубокого и показательного во всех смыслах примера необходимо обратиться к идеям Ф.М. Достоевского, в тонкости и масштабности философских умозаключений которого не приходится сомневаться.

В одном из своих романов он так представил потенциальную перспективу человечества, утратившего личную способность философского, т. е. проницательного осмысления происходящего, но при этом всецело погрязшего в посюсторонности:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

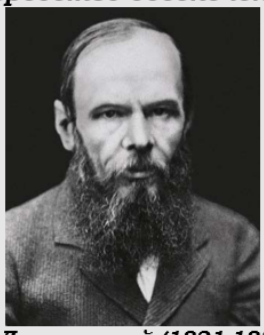
«Мыслят устроиться справедливо, но, отвергнув Христа, кончат тем, что зальют мир кровью, ибо кровь зовёт кровь, а извлекший меч погибнет мечом.

И если бы не обетование Христово, то так и истребили бы друг друга даже до последних двух человек на земле. Да и сии два последние не сумели бы в гордости своей удержать друг друга, так что последний истребил бы предпоследнего, а потом и себя самого».

Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы» [5, с. 343]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Ф.М. Достоевский (1821-1881 гг.)
Русский писатель, мыслитель

Приведение яркого, нагруженного смыслом фрагмента большого романа большого писателя, помимо неизбежно выстраивающихся в сознании читателя параллелей и аллегорий, предстаёт ещё и отличнейшей иллюстрацией и доказательством связи философии и жизни человека: художественное произведение, оказывается, может быть посвящено освещению и решению действительно трудных, судьбоносных для человека и общества вопросов и проблем, личное прикосновение к которым оказывается расположенным на расстоянии вытянутой руки до книжной полки дома или дистанции же похода в библиотеку.

В современных же условиях тотальной технологизации жизни всё вообще сжимается до запроса в браузере и клика по раскрывшемуся результату: всё просто и всё рядом. Вопрос в том, *что* будет найдено и выбрано для прочтения.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Сформулированные некогда идеи (а порой даже и прозрения) являются не только беллетристикой или великолепно, но *книжно* изложенными построениями чьего-то интеллекта, но *ключами* или *во всяком случае подводками к пониманию* вполне реальных событий как прошлого, так и настоящего. В*и*дение этого обеспечивается

философски *сосредоточенным* (или как часто говорят сегодня – *«заточенным»*) оцениванием происходящего, возможность которого сводится к нулю в случае распространения и закрепления указанной выше поляризации восприятия-отношения современника к двум также обозначенным модусам философии, преодоление которой как раз должно быть обеспечено обучением ей студента как дисциплине, в рамках которого необходим и пособник, и пособие, способные погрузить его сознание в мудрость и инициировать смыслом.

Приведённая выше формулировка великого писателя есть пример того, *как* и *чем* может быть пробуждено первоначальное (самое первое) положительно-удивлённое отношение к философии. Усиление данного эффекта может и должно быть реализовано субъектом, осуществляющим и реализующим инициацию. Обеспечивается это связыванием философии-дисциплины с философией реальности, т. е. тем, что обусловливает и порождает всё то, что фиксируется и констатируется эмпирически. Исходить здесь важно и должно из того, что без этого, всё философствование обращается в красивую игру в непонятные слова, что, непременно, на интуитивном уровне ощущается всяким неофитом и только закрепляет его на том или ином полюсе обозначенной ранее шкалы.

В качестве примера реализации указанной логики здесь можно продемонстрировать развитие ранее сформулированной идеи о том, что в настоящее время человечество упорно «наламывает дрова», совсем не задумываясь о последствиях, преодолевать которые ему будет весьма сложно, как то самое похмелье от вчерашнего бурного застолья. Представляется, что авторское видение, предлагаемое в рамках Введения к учебному пособию, позволит читателю, приступившему к инициации, «на самом берегу» приметить и осознать связанность философии вообще с реальной действительностью.

Технологизация жизни сегодня – это уже совсем не просто разговор про службу машин и технологий современному человеку. В настоящее время – это нечто большее, что, однако, в воцарившемся исступлении и сумасшествии, *никак не примечается*, а *потому не обдумывается* многими и многими жителями не только России, но и всего мира!

Всё воцаряющаяся и всё углубляющаяся технологизация оборачивается *расчеловечиванием* (дегуманизация) человека и всего человечества. Дело здесь в том, *что* сегодня она (технологизация) и оно (расчеловечивание) *подаётся* и *продвигается* в качестве революционных прорывов научно-технического прогресса, которому следует *просто поклониться и молча и уповать, не задавая сложных и неудобных вопросов по существу, что, опять же, возможно только в случае философской подготовленности, подкованности обывателя*.

Появившиеся благодаря достижениям науки возможности не просто удивляют, но шокируют. Весьма многое, ставшее буквально делом техники и технологий, сегодня широко, рьяно и с упоением внедряется в жизнь обывателя, однако, делается это без самого серьёзного, *именно философского* осмысления как потребителями, так и производителями инноваций, что неизбежно приведёт их всех (а кого-то уже привело) к фатальным последствиям, которые хотя и не просматриваются из сегодняшнего дня, но, непременно наступив, ужаснут несколько позднее, в будущем. Ослепление, родившаяся или, что хуже – порождённая – концептуальная недостаточность

современника обернётся тем и так, как то когда-то прозрел и сформулировал, например, Ф.М. Достоевский, например, в том фрагменте, что был приведён выше.

Сегодня ярким образцом сказанного предстают экспериментирования с половой идентичностью человека, будущая стоимость (а точнее – расплата за что) которых целенаправленно драпируется пологом деклараций о правах и свободах личности и общества, на службу и воплощение которых ставится прогресс в области фармакологии и хирургии, которые вдобавок ко всему обретают *легитимацию*, *идейное* и *ценностное обоснование* и *подкрепление*. Это означает то, что этим самым расчеловечивание приобретает *собственный философский (т. е. идейно-смысловой) фундамент*, что многие и многие современники, пребывая на крайних полюсах описанной ранее шкалы отношения и понимания философии, впав к тому же в расслабленность и инфантилизм, оказываются неспособными распознать. Попадая в *плен наваждения*, они не ощущают родившегося и брошенного вызова, а потому делаются неспособными противостоять массированной идейно-смысловой атаке, разворачивающейся в отношении их сознания и их душ. Иными словами, без философской подготовленности они становятся духовно и информационно *беззащитными*, а потому *уязвимыми*, со всеми вытекающими из этого последствиями личного характера и общественного уровня.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Тут дьявол с богом борется, а поле битвы – сердца людей»

Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы» [5, с. 118]

Так, экзальтация проблематики половой идентичности привела ряд стран к легитимации т.н. «третьего пола», о чём говорили СМИ, но на что многие *не обратили* внимание. Важно подчеркнуть, что в данном случае речь идёт именно и только об информирующем, констатирующем нечто как факт повествовании, но не об ангажированном продвижении определённой повестки, дискурса специфического генезиса, чем намеренно и, видимо, не просто так, т. е. не бескорыстно, занимается целая обойма СМИ, работающих в данном направлении во всех современных форматах.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Федеральный конституционный суд в Карлсруэ (Германия) принял решение, что в записях актов гражданского состояния должна быть возможность для указания иного варианта, помимо женского или мужского пола. Суд обязует закрепить решение законодательно до 31 декабря 2018 года. Предлагается, в частности, или в целом отказаться от графы пола, который не является ни мужским, ни женским. Суд пришёл к выводу, что действующие нормы загс нарушают запрет дискриминации, закреплённый третьим параграфом статьи 3 Основного закона ФРГ. Речь в законе идёт о дискриминации по половому и языковому признаку, происхождению, расовой принадлежности, религиозным или политическим убеждениям, отмечает немецкая радиостанция Deutsche Welle.

Суд посчитал, что личные права человека защищают в том числе и половую идентичность тех, кто не может отнести себя ни к мужскому, ни к женскому полу»

«Интерфакс», 08.11.2017 [2]

Продолжившаяся впоследствии кампания по продвижению обозначенной проблематики привела к тому, что вопрос был вынесен на уровень международных организаций, имеющих статус и мощь совсем иного порядка и масштаба. Так, спустя **5** лет, стало известно об «интересной» инициативе Всемирной организации здравоохранения. О её сути также в своё время сообщали СМИ, однако, многие современники *снова не заметили свершившегося факта* серьёзной трансформации. Об этом, например, писала «Российская газета», однако, даже этот мощный, обладающий статусом и авторитетом ресурс-источник, не был должным образом примечен вниманием многих современников-обывателей: сообщение, выданное и обозначенное, т. е. зафиксировавшее некий конкретный факт, оказалось растворившемся в общем информационном потоке, не дифференцированным сознанием адресата сообщения как такового, а потому и не осмысленным им.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Всемирная организация здравоохранения намерена выпустить новую методичку, в которой признаёт третий пол. Как отмечается на сайте ВОЗ, пол человека «не ограничивается только мужским и женским.

По словам представителей организации, отныне поход к гендерной проблематике будет основан на новой концепции, выходящей за рамки бинарной системы. Отмечается, что к изменениям привели некие новые научные данные, полученные в ходе исследований в области гендера и здоровья. Теперь руководство по гендерной проблематике будет построено на признании более широкого, чем прежде, гендерного разнообразия.

Такие методички выпускаются с 2011 года и регулярно обновляются по мере получения новых данных. Стоит отметить, что ВОЗ ещё гуманно подошла к этому вопросу, ведь в списке гендеров, придуманных учеными на Западе, несколько десятков, а то и сотен позиций»

«Российская газета», 13.07.2022 [6]

Приведённые выше примеры важны не только тем, что отражают *реально* происходящее в современном мире, но и тем, что оказываются весомым поводом для действительно серьёзного – *философского* – осмысления и понимания, в виду *их совсем не потешного и совсем не праздного характера*.

Они, вызревшие из *одного только*, хотя и весьма одиозного новомодного тренда, сегодня оказались на слуху у *подавляющего* большинства, если не сказать, что у всех, современников. Беда в том, что их отношение к ним более чем соответствует логике выявленной и описанной ранее шкалы мнений о философии (credo-1 и credo-2): сознание неофита оказывается просто неготовым к осмысливающему восприятию *приходящего* к нему событийного и идейного потоков, в виду нежелания или отсутствия философской подготовленности, т. е. специфических умений, навыков и знаний.

Это, что очевидно, требует проведения особой, в идеале упреждающе-профилактической работы, нацеленной по факту на стабилизацию состояния (успокоение колебаний по шкале), что даёт *надежду* на снятие синдрома *концептуальной недостаточности*. При этом важно понимать, что сохранение разлада, т. е. повторное появление начальной реакции при последующих встречах с философией, каковыми являются неизбежно приходящие к человеку трудные ситуации или же непременно возникающие неудобные вопросы, будет означать провал осуществлённой ранее инициации (погружения) в философию.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Инициации – «возрастные (или половозрастные) посвятительные церемонии»

«Атеистический словарь» [1, с. 173]

Всё это говорит о необходимости профессионального проведения работы по погружению в философию, которая должна быть организованной и системной. Это, в свою очередь, как раз и делает актуальным и востребованным настоящее учебное пособие, претендующее на определённую – авторскую – организацию, систематизацию и подачу знания, информации и формирование сообразных сути явления навыков.

Вполне ясно, что его содержание не будет исчерпывающим и предельным изложением всего возможного материала уже хотя бы ввиду колоссальности затрагиваемой задачи: философия (в принципе) – это тысячелетняя история и плоды интеллектуального труда множества цивилизаций (результат); это трактаты (фолианты) и максимы (краткие формулировки), как уже написанные, так и ещё вызревающие прямо сейчас; это мириады отдельных воззрений и позиций, идей и концепций, истинность/ложность которых уже верифицирована временем и которая ещё только подвергается такого рода испытанию. На фоне чего данный труд – всего лишь несколько десятков страниц текста формата А4, к тому же ещё и текста авторского, оказывающегося, фактически, лишь ещё одной единицей (+1), добавляющейся к уже скопившемуся множеству n, т. е. n+1. Несмотря на это, однако, как представляется, имеется два важных обстоятельства, позволяющих полагать объём настоящего учебного пособия достойным внимания, времени и усилий читателя.

Первое. Предлагаемое содержание является лично выработанным видением и принципиальной позицией, с которой можно и не соглашаться, но которая такова, какой она формулируется и представляется вниманию читателя вообще (всякий человек) и обучающегося (студент/курсант) в частности.

Второе. Теоретические представления, излагаемые автором, были верифицированы на практике – реализованы в собственной педагогической деятельности и подтверждены ею, а именно – преподаванием, обучением студентов вузов и колледжей философии как учебному предмету. В этом плане, т. е. как конкретный опыт, они заслуживают внимания.

Резюмируя сказанное, следует выразить надежду, что данное учебное пособие сможет стать полезным не только в собственно образовательном (учебном) плане, т. е. студентам и их преподавателям, но и окажется пригодным тем, кто заинтересован в расширении кругозора, т. е. в мировоззренческом плане, т. к. *идеи и мысли никогда не могут быть лишними*.

Выводы. Кратко.

1. Встречаясь на пути с философией, человек в своём сознании формирует два полярных представления о ней – чрезмерное упование на неё и полное отрицание её значимости, которые как следствие концептуальной недостаточности должны быть преодолены в рамках изучения философии-предмета в вузе или колледже.

2. Выявленный и указанный вызов должен быть непременно преодолён, для чего требуется не просто большой массив идей и смыслов, данных и фактов, но их системное и структурированное изложение. По этой причине возникает необходимость *пособия* и *пособника*, т. е. того, *что* и *кто* сможет подсобить, т. е. помочь, справиться с появившейся трудностью, т. е. той самой концептуальной недостаточностью.

3. Заложенный во Введении подход к дальнейшему изложению учебного материла – лекций на ту или иную тему вписывается и соответствует программе и

тематическому плану преподавания философии-дисциплины в вузе или колледже. Его вспомогательное знание (мысли и взгляды философов, справочные данные, актуальная информация), предстаёт, по мнению автора, полезным для тех, кто действительно хочет разобраться в теме, кто заинтересован в расширении кругозора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атеистический словарь. – Москва : Политиздат, 1986.

2. В Германии официально признали «третий пол». – URL: https://www.interfax.ru/world/586608 (дата обращения: 16.11.2025).

3. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе открытых дебатов Совета Безопасности ООН на тему «Эффективная многосторонность через защиту принципов Устава ООН», Нью-Йорк, 24 апреля 2023 года. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1865243/ (дата обращения: 16.05.2025).

4. Гейзенберг, В. Избранные философские работы: Шаги за горизонт. Часть и целое (Беседы вокруг атомной физики). – Санкт-Петербург : Наука, 2006.

5. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы. Роман в 4-х частях с эпилогом. Части первая и вторая / Ф. М. Достоевский. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1984.

6. Когалов, Ю. ВОЗ признала третий пол / Ю. Когалов. – URL: https://rg.ru/2022/07/13/voz-priznala-tretij-pol.html?ysclid=l6w481ivrg700101068 (дата обращения: 16.11.2025).

7. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Инфра-М, 1997.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«МЫ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ ДАЖЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЭТО!»

Мать, 26 лет, стояла над больничной койкой шестилетнего сына, который умирал от лейкемии. Её сердце было полно печалью от несправедливости происходящего, она чувствовала приближение конца. Как любая другая мать, она мечтала, чтоб её сын вырос и реализовал свои мечты. Сейчас это было невозможным, лейкемия вошла в завершающую стадию. Но даже сейчас она всей душой желала, чтобы какая-нибудь одна мечта её сына исполнилась.

Она взяла за руку своего мальчика и спросила:

– Сынок, ты думал когда-нибудь о том, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

– Мама, я всегда хотел стать пожарным!

Мать улыбнулась и сказала:

– Посмотрим, сможем ли мы превратить эту мечту в действительность.

В тот же день она пошла в городскую пожарную часть и познакомилась там с начальником пожарных. Он был человеком с большим сердцем. Она рассказала ему о ситуации, в которой находился её сын, о его последнем желании и спросила, возможно ли просить их о том, чтобы они на своей пожарной машине сделали один круг вокруг больницы вместе с её шестилетним сынишкой.

Начальник пожарных сказал:

– Знаете, мы можем сделать даже больше, чем только это! Если ваш сын готов, то послезавтра в семь часов утра мы его заберём и сделаем на целый день почётным пожарным нашего города. Он сможет посетить пожарную часть, кушать с нами за одним столом и выезжать на все вызовы целый день. И если вы скажете нам его размер, мы сможем достать ему настоящую форму с эмблемой нашего полка, такой же защитный комбинезон, как у нас, и такие же сапоги.

Ровно в обещанный срок рано утром начальник пожарных поднялся в больницу к мальчику, одел его в форму пожарного и отнёс на руках в пожарную машину. Его устроили рядом с водителем и привезли в пожарную часть.

Он был на седьмом небе от счастья. Его глаза сияли. В тот день было три вызова, и мальчик ездил на каждый из них разной технике. Один раз даже на спецмашине начальника пожарных. Его сняли в программе местного телевидения. Его мечта сбылась! Всю любовь и внимание, на которые были способны огнеборцы, они подарили мальчику, и это его так тронуло, что он прожил на три месяца больше, чем предполагали медики.

Раз ночью все его жизненные функции стали быстро угасать. Дежурная медсестра стала обзванивать всех его родственников, чтобы мальчик не умер один. Она вспомнила о приезжавших пожарных и позвонила в пожарную часть, спрашивая у начальника, нельзя ли прислать хотя бы одного пожарного в этот тяжёлый для ребёнка момент.

Начальник пожарных ответил:

– Мы можем сделать даже больше, чем только это! Будем через пять минут. Помогите нам, когда услышите сирены и увидите свет от машин, передайте системе безопасности, что это не пожар, что речь не идёт ни о каком воспламенении. Что это приехали пожарные проведать ещё раз своего уважаемого товарища. И откройте окно в его комнате. Так надо. Спасибо!

Ровно через пять минут к больнице подъехала пожарная машина с телескопической лестницей. Лестница поднялась до этажа, где лежал мальчик, и шестнадцать пожарных поднялись в его палату. С разрешения матери каждый обнял ребёнка, передавая из рук в руки, и все сказали, как сильно они его любят.

На последнем дыхании мальчик спросил:

– Командир, я честно, по-настоящему, пожарный?

– Ты лучший из бойцов, кто служил у меня! – ответил начальник.

Услышав эти слова, мальчик улыбнулся и закрыл глаза ... навсегда.

1.1. ЛЕКЦИЯ №1. ФИЛОСОФИЯ: ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА – ПЕРВЫЕ ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ

Далеко не все и далеко не всегда вчерашние школьники – сегодняшние абитуриенты – глубоко и внимательно знакомятся с учебным планом специальности, на которую поступают, подавая документы во время приёмной кампании. Речь в данном случае не идёт о причинах, доводах и мотивах делаемого ими выбора. Это тема отдельного размышления. Интерес здесь представляет прагматическая сторона вопроса, а именно наличие/отсутствие у них *тогда* представления о том, *какие* учебные дисциплины им предстоит осваивать в силу сделанного выбора.

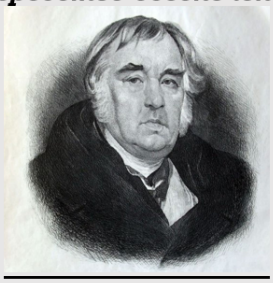
Ясно, что к моменту оформления документов в данный вуз/колледж в сознании экс-школьника складывается общее представление о сути и духе, а, значит, и о содержании предстоящих учебных будней. Так, будущий созидатель народного хозяйства (экономики региона, страны), решивший посвятить себя именно этой сфере и деятельности, отдаёт себе отчёт в том, что в будущем все его предметы – это дисциплины о хозяйстве и его ведении, т. е., уже «на самом берегу» он понимает, что экономист и экономика – это про хозяйствование. Та же самая логика имеет место и в случае с будущим доктором, который, будучи ещё только абитуриентом, ясно осознаёт, что медицина и врач – это про излечение больных. Аналогично дело обстоит и с будущим строителем: таковой знает, что строитель – это про сооружение объектов недвижимости, равно как и абитуриент военного училища чётко понимает, что офицер и армия – это про поддержание обороноспособности страны, а в случае наступления часа «Х» – ведение боевых действий, т.е. войны за отстаивание независимости Родины.

Очевидно, что такая ситуация является оптимальной и должной, т.к. в противном случае беспощадно правым и предельно точным оказывается И.А. Крылов, басни которого *пока ещё* знакомы многим и многим гражданам России. Здесь важно отметить одно важное условие. По мере взросления их помнящих – вчерашних детей, школьников, юношей/девушек – знакомые и родные с детства поучительные истории предстают с новой глубиной и неожиданными параллелями, только в том случае, если, во-первых, они когда-то, в своё время повстречались им на пути, а, во-вторых, что принципиально важно, если им посодействовали в выработке способности видения и ощущения философских глубин представшего взору текста.

Так, в связи и на фоне сказанного, актуальными и показательными оказываются строки басни «Щука и кот», которая наряду со многими другими произведениями русского баснописца когда-то, давным-давно изучалась в рамках школьной программы по литературе.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

И.А. Крылов (1769-1844 гг.)
Русский писатель, баснописец

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Беда, коль пироги начнёт печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник,
И дело не пойдёт на лад.
Да и примечено стократ,
Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот завсегда других упрямей и вздорней:
Он лучше дело всё погубит,
И рад скорей
Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей
Спросить иль выслушать разумного совета»

И.А. Крылов, «Щука и кот» [1]

Описанная выше логика, естественно, определяет характер отношения к учебным предметам, но, главное, она закладывает ожидания, постепенно становящиеся реальностью, обращаясь в которую, они, естественно, либо приносят удовлетворение (представления сбываются), либо порождают разочарование (ожидания рушатся), каждое из которых, в свою очередь, отражается на качестве учебного процесса, а, значит, профессиональном и моральном становлении человека и как специалиста, и как личности. Это присуще ситуации с собственно профильными дисциплинами, предстающими сознанию вожделенными и должными в том или ином случае (экономика, строительство, медицина или военное дело соответственно).

Однако, и это выясняется молодым человеком, *ставшим* студентом/курсантом, т. е. *уже в процессе* учёбы, что ему предстоит знакомиться и осваивать (т. е. учить, а после сдавать экзамен/зачёт) ещё и ряд запланированных сопутствующих, но не менее обязательных и важных предметов, делающих специальность целостной конструкцией, о которых он *заранее не получил* представления по той причине, что была обозначена в самом начале разговора-размышления. Это обстоятельство и предстаёт фактором, вызывающим в сознании диссонанс, а стало быть, оказывает

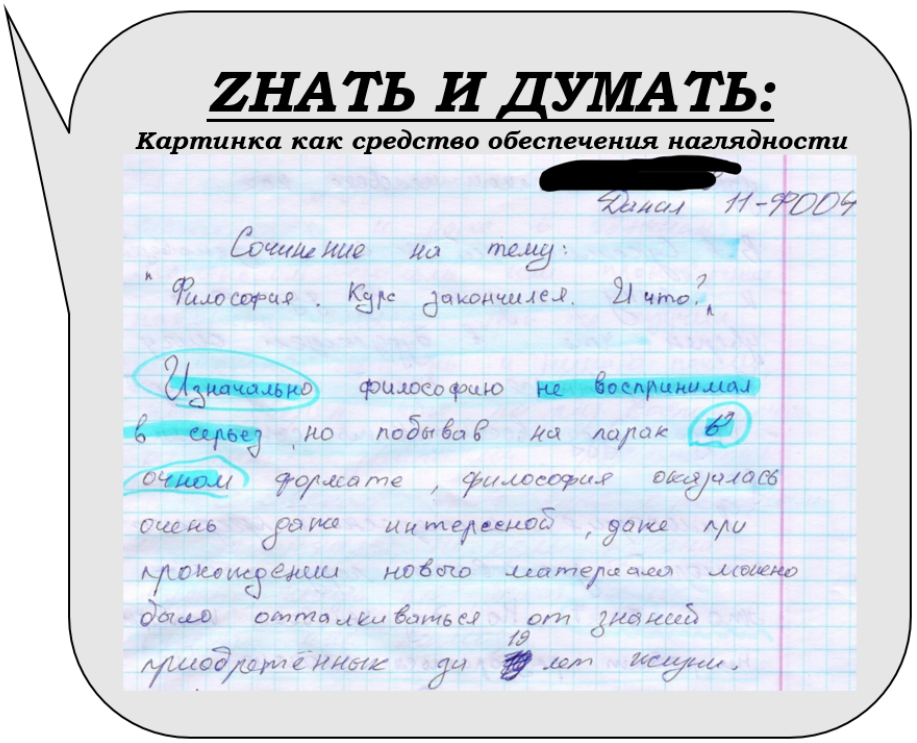
деструктивное влияние на начавшийся образовательный процесс: изначально вожделенное начинает омрачаться чем-то (как *то* видится) непредвиденным, неинтересным, ненужным – неожиданными, т. н. «непрофильными» дисциплинами в сетке расписания. Это объективно существует. Этого нельзя избегать. Это должно учитывать. Это должно использовать в педагогической практике и целях.

Одним из таких предметов, который, как выясняется *потом*, запланирован и должен быть освоен обучающимся – философия[6]. Личная практика показывает, что уровень общего оптимизма и благостного расположения духа студентов существенно падает и омрачается по ознакомлении с перспективой сдачи экзамена, который придётся выдержать по окончании курса предмета, обычно умещающегося в один учебный семестр (реже – год).

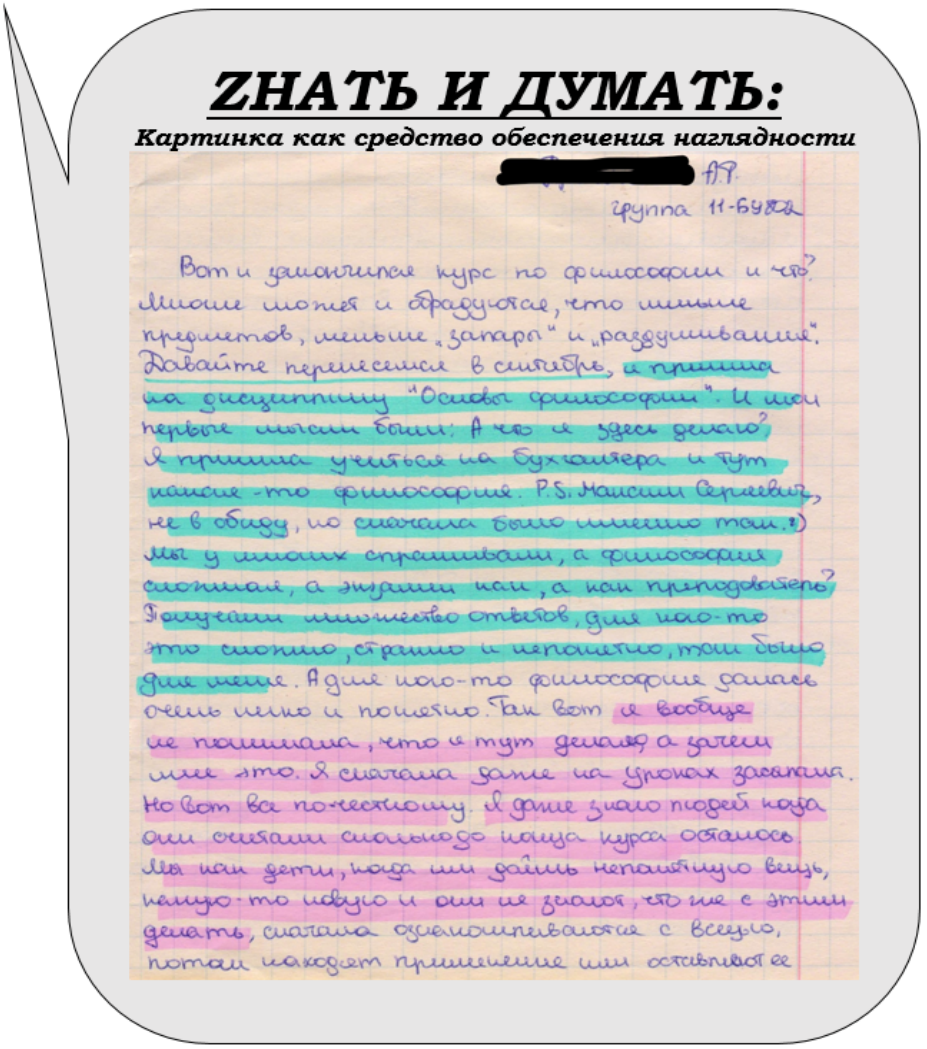

Как показывает многолетний опыт преподавательской работы, подавляющее большинство студентов младших курсов (речь идёт о первом и втором годах обучения, на которых, что зависит от образовательной организации и учебной программы специальности, на горизонте и появляется рассматриваемый предмет) слышали и знает о существовании философии вообще (явление) и философии в частности (учебная дисциплина). Однако в случае непосредственной встречи те же самые студенты начинают недоумевать по поводу необходимости и целесообразности её в их частном случае. Так или иначе, всё сводится к оправданному и закономерному вопросу: «Зачем мне (будущему экономисту, строителю, врачу, военному) эта философия?», которым подчёркивается очевидная для вопрошающего дистанция-пропасть между избранной и постигаемой специальностью (экономика, медицина, военное дело и пр.) и представшей на пути *преградой* к этой цели – философией. Преградой она мыслится уже хотя бы потому, что согласно учебному плану, как отмечалось выше, по данной дисциплине придётся (в настоящее время это так) сдавать экзамен или дифференцированный зачёт.

[6] В настоящее время в России в системе среднего профессионального образования (СПО) дисциплина называется «Основы философии», а в системе высшего образования (ВО) – «Философия».

Это обстоятельство, являясь следствием ранее не снятой (т. е. на предыдущем этапе образования и воспитания) *концептуальной недостаточности*, порождает и ставит перед преподавателем философии-предмета специфический *вызов*: ему вменяется задача преодолеть возникшие непонимание и отчуждение, справиться с которыми он должен как с ростками растений, пробившимися на поверхность из проснувшихся семян.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

[redacted] А.Р.

группа 11-БУХ22

Вот и закончился курс по философии и что? Многие молчат и радуются, что теперь предметов, меньше „зарядов" и „раздумываний". Давайте перенесемся в сентябрь, я пришла на дисциплину "Основы философии". И мои первые мысли были: А что я здесь делаю? Я пришла учиться на бухгалтера и тут какие-то философии. P.S. Максим Сергеевич, не в обиду, но сначала было именно так.:) Мы у многих спрашивали, а философия спонимай, а жизни нам, а нам преподаватель? Получали множество ответов, для кого-то это сложно, страшно и непонятно, так было для меня. А для кого-то философия далась очень легко и понятно. Так вот я вообще не понимала, что я тут делаю и зачем мне это. Я сначала даже на уроках засыпала. Но вот вам по-честному. Я даже знаю людей когда они сказали сколько-до конца курса осталось. Мы как дети, когда им дашь непонятную вещь, какую-то новую и они не знают, что же с этим делать, сначала ознакомливаются с вещью, потом находят применение или оставляют ее

Ситуация в данном случае решительно осложняется тем, что всходами оказываются и *культурные*, и *сорные* растения, различия между которыми на начальном этапе не столь значительны, которые, однако, проявляют себя по мере развития, конечным результатом которого явится подавление вторыми первых, что *естественно* и *происходит всегда вне* и *без окультуривающего воздействия со стороны*. Аллегории в этой связи неслучайны и хорошо известны истории развития человеческой мысли и мудрости. Вот, что, например, говорит Священное для христиан Евангелие в известной притче о Сеятеле:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Вот, вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, оно увяло, и, так как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат. А другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

Евангелие от Матфея (Гл. 13, Стих 1-9)

Очевидно, что с проблемой подобного характера сталкивается каждый преподаватель: он изначально должен прояснить смысл и предназначение своего предмета, чтобы его усвоение оказалось успешным. В случае с философией-дисциплиной ситуация решительно осложняется видением обучающимся не *необходимости* и *несвязанности* её с получаемым им образованием в собственно профессиональном плане и отношении. Такое ощущение есть всегда по отношению ко всем непрофильным учебным дисциплинам. Отличием является мера и степень его радикальности и твёрдости, которые в случае с философией, достигают предельных показателей.

Вызовом преподавателю является обеспечение трансформации *негативного модуса* в *позитивный настрой*, что весьма непросто само по себе, а сегодня ещё и дополнительно осложнено спецификой момента, характеризующейся *трендом на упрощение интенций* и *тенденцией расслабления усилий* современника в собственно концептуальном (смысловой, объясняющий уровень), но не эмпирическом (прагматический, деятельностный уровень) аспекте. Важно подчеркнуть, что сказанное не осуждение современника, но обозначение изначальной позиции дальнейшего, как стало модно говорить сегодня, дискурса и нарратива.

В первом случае (не у всех, но у многих) имеется в виду угасание желания *понимать* и *разбираться* в сложном и неудобном, т. е. *думать*, *искать*, *самостоятельно*

порождать идеи. Это реально *утомительно* и *затратно*, а потому не столь привлекательно и предпочтительно. Особенно ощутимо и покорительно это в атмосфере искушающих собой современных возможностей развлечения и увеселения. Сегодня, и это становится всё ярче и заметнее, *концептуальное проигрывает*. Это ли не credo-1?

Во втором случае (особенно на складывающемся, описанном выше, фоне) положение дел, наоборот, оказывается достаточно *оптимистичным*: *хватки и устремлённости на посюстороннее измерение*, т. е. охотничьей прыти и активности, направленных на добычу и потребление добытого, хватает с лихвой *своей собственной*, которые *кроме и поверх того* (соответствующий вектор и императив) ещё и всячески и активно-агрессивно возбуждаются-подстёгиваются извне, что, естественно, не остаётся без сообразного результата. Речь идёт о том, что на данной ниве современник, в т. ч. и российский обыватель (в нормальном смысле этого слова, т. е. *без* негативной коннотации) достиг действительно больших высот, профессионализма и изощрённости: делать деньги и так сказать «коммерсировать», грамотно и профессионально потреблять россияне действительно научились. Собственно, одним из последствий этого и становится перекос в пользу второго из указанных аспектов, а, стало быть, и появление ущерба первому. Это ли не credo-2?

В ракурсе рассматриваемой проблематики складывается весьма интересная картина. Сегодня преподаватель обязывается не только решать задачу прояснения важности философии-предмета и раскрытия её как дисциплины. Одновременно с этим на него возлагается обязанность преодолевать проблему сегрегации знания, т. е. стойко закрепившегося в сознании молодого современника воззрения и деления знания на *«нужное»* и на *«ненужное»*. Здесь важно отметить, что дискуссия на сей счёт была бы потенциально возможной в каком-то ином случае и обстановке, но никак не в ситуации со студентами *младших* курсов колледжей и вузов, ещё вчера ходивших в школу, а сегодня *только едва* вставших на совсем иной путь собственного развития и становления, т. е. фактически ещё не так далеко умчавшихся от периода детства, а стало быть, и естественно присущего ему инфантильного (*для тогда, того жизненного этапа естественного*) мироощущения и миропонимания, в т. ч. в части касающейся определения важности или же неважности того или иного знания. Так или иначе, но родившийся, зафиксированный и верифицированный вызов должен быть изжит. Возникает вопрос о том, как это сделать?

Говоря предельно обобщённо, важно сделать следующее.

Во-первых, преподавателю необходимо обрисовать, представить взору своих студентов актуальное положение дел, т.е. описанную выше картину, которая сегодня в большей или меньшей степени сохраняется и повторяется от года к году. Степень выраженности проявления её цветовой гаммы (от сияющего белого credo-1 до всепоглощающего чёрного credo-2) сегодня зависит от множества объективных факторов. Например, от года набора потока студентов: сегодня год от года может отличаться радикально. Или, например, от качества подготовки в школе. Не секрет и не тайна, что сегодня школы сами оказываются в сегрегационном тренде, а потому и классифицируют и подразделяют себя, а значит, и своих обучающихся на т.н. «элиту» и «всё прочее», что хотя и оказывается далеко не так на поверку, но фактически наличествует как *идеологическое оправдание*, принимаемое и тешащее душу и сердце, что

важно, *не только администрации* и *преподавательского состава* той или иной школы, но и *родителей*, приводящих и оформляющих детей в такого рода «титулованные» школы, гимназии и лицеи.

Как показывает практика, обозначение обучающимся вышеуказанных фактов и факторов, не являющихся самыми оптимистичными и положительными, находит в их сознании поддержку и понимание, которые оказываются пропитанными горечью и сожалением, возникающих от видения и осознания факта некогда личного *пребывания в них* и *причастности к ним*. Данное решение – тяжелое и неприятное – позволяет начать настройку, а точнее перенастройку их мысли на иной, серьёзный, уже неинфантильный лад: через моральную боль и дискомфорт, приходящие от столкновения с реальностью, помогает подойти к осмыслению уже следующей взаимосвязанной проблемы, а именно оценки и пересмотра мнения о т.н. «нужных» и «не нужных» знаниях, предлагаемых системой образования.

Реализуемая таким образом подготовка сознания обучающихся позволяет при минимальном количестве непременно возникающего в таком случае чувства досады и обиды, обозначить и поставить их перед фактом, что и они сами, оказывается, пребывают во власти и, отчасти, сами же потворствуют сегрегационному тренду. Доказательством чего является факт артикуляции и полагания ими же самими как справедливой формулировки типа: «Где я – будущий бухгалтер/экономист, стоматолог/командир и где философия?».

Очевидно, что сразу же, т.е. легко – без внутреннего отвращения и негодования – согласиться и признать такое оказываются не многие. Однако *спокойно* приводимые доводы помогают изменить ситуацию. В рассматриваемом случае принципиальна логика и динамика продвижения: деструктивная установка снимается постепенно, а оптимизация ситуации достигается посредством постепенного же освоения и усвоения предлагаемого программой курса материала, в результате чего человек должен (и начинает) *видеть себя* в зеркале философии – *смотреть на себя* через призму философских проблем, имеющихся, как оказывается, и в его актуальной жизни. Так начинается и происходит *инициация* (погружение) в философию. Так стартует процесс самоопределения по отношению к ней. Так начинается взрослый разговор на подлинно взрослые темы, оказывающийся востребованным аудиторией пришедших *учиться*, несмотря на все вскрывающиеся и фиксирующиеся (и лично, и преподавателем) в их сознании диалектические проявления: колебания, столкновения, противоречия, борьбу.

Примечательными и показательными в этой связи оказываются приводимые далее слова французского физика и философа XVII века Б. Паскаля,

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Б. Паскаль (1623-1662 гг.)
Французский физик, математик, философ

использование преподавателем которых в рамках первых плановых занятий по философии-предмету предстаёт, во-первых, примером собственно философии (полёт человеческой мысли к цели решения представших сознанию вопросов и проблем); во-вторых, вспомогательным дидактическим материалом, применяющимся в образовательных и воспитательных целях (философия-наука/предмет); в-третьих, демонстрацией намерения преподавателя вести сейчас и в дальнейшем разговор по-взрослому *с каждым*, кто пришёл *учиться*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Нужно знать самого себя. Пусть это не поможет найти истину. Но поможет хотя бы правильно устроить свою жизнь, а это самое благое дело»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [2, с. 74]

Постепенное погружение сознания неофита (студент/курсанта) в тысячелетнее богатство философской мысли открывает ему её как необходимое *лекарство и полезный инструмент*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Извлекайте из вашей учёности не тот вывод, что вам нечего больше узнавать, но что вам остаётся узнать бесконечно много»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [2, с. 74]

Сегодня это стало делом достаточно лёгким и простым, что объясняется не только появлением новых достижений научно-технического прогресса, но и удешевлением их внедрения, а, значит, расширением их хождения в повседневной жизни. Примеры этого очевидны.

По существу, речь идёт о предоставлении обучающимся некоторых аутентичных идей-воззрений известных мыслителей, некогда попавших в поле зрения

преподавателя, выступающего *актором*, *организатором* и *модератором* учебного процесса. Причём, выдачи их не просто россыпью, но обдуманным изложением-повествованием, являющимся результатом ответственной разработки содержания занятия по данной теме, в рамках утверждённой согласно стандарту (ФГОС)[7] программы.

Важной установкой и условием здесь оказывается следующее. И для актора-преподавателя, и для объекта-студента предлагаемый материал не должен быть/становиться пусть и красиво-лаконично сформулированных, но всё же набором, идей и мыслей, которые по ознакомлении и даже по запоминании, можно будет использовать, что называется, для «красного словца» или по случаю, дабы блеснуть эрудицией, а порой, чтобы просто *спрятаться* за кого-то (формулировка/цитата) известного, в случае появления необходимости изъявления и защиты *собственного* воззрения.

Обозначенная позиция, естественно, должна быть credo самого актора-преподавателя. Но ещё она должна сделаться таковой и для его подопечных, а для этого он должен довести, и опять же, прояснить себя, причём, сделать это *в самом начале* пути. Таким образом, одна установка *должна стать и быть в равной мере значимой и применимой для двух* сторон *одного* процесса, в противном случае эффективность работы падает и изначально оттеняется неудачей.

Так, преподавателю следует исходить из императива, а студентам/курсантам улавливать посыл о том, что предлагаемый в колледже/вузе учебный философский материал, равно как идеи и концепции, встречающиеся человеку потом, т. е. уже за пределами стен образовательной организации, должны становиться не просто материалом и интеллектуальной собственностью, но личным *достоянием*, т. е. тем, что было не просто прочитано-узнано, но пропущено через себя и осмыслено, а в самом позитивном пределе – было *лично выстрадано*, а потому ценно *не* как *информация*, *но* именно как *мудрость*. Важно не просто знать, *что говорил* и *что считал* кто-то из людей, *уже* вошедших в историю мудрости человечества, т. е., фактически, перенимать, занимать (и в смысле «вставать на место», и в значении «одалживать») его позицию и смотреть на мир его глазами, что невозможно, не совсем корректно с исторической точки зрения, а также малозначимо в личностном отношении. Уже сформулированное должно быть ориентиром и строительным материалом для создания своего нового понимания. Собственно, об этом когда-то говорил тот же Б. Паскаль:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Пусть не говорят, что я ничего не сказал нового, само расположение материала ново. Когда играют в мяч, оба игрока бросают один и тот же мячик, но один бросает его точнее. Равно как и пусть мне скажут, что я пользуюсь старыми словами. И как одни и те же мысли образуют другое рассуждение, если их расположить иначе, так одни и те же слова при ином расположении образуют другие мысли»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [2, с. 74]

[7] ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт.

Однако отмеченное всё же не есть самый желаемый и должный уровень развития и функционирования личности.

Представляется, что описанное положение дел на современной интеллектуальной ниве, а также сформулированная позиция относительно того, *как* и *с чего* должен начинаться путь *к* философии и *в* философию, могут рассматриваться в качестве первоначальной настройки сознания неофита, осуществляемой по факту и в момент первой именно осмысленной встречи с нею, каковой предстаёт вынужденное пересечение в рамках освоения профессии в стенах колледжа или вуза, т. е. будучи студентом.

Что касается собственно учебно-методического аспекта, а не только философской стороны предложенной и прочитанной лекции № 1, то в качестве резюме, а также моста к следующему материалу, должно сказать следующее.

В случае её понимания сознание читателя-обучающегося должно определённым образом, хотя бы несколько, но переформатироваться. Проявлением этого можно считать изменение первоначальной позиции, отражением и воплощением чего становится появление и артикуляция соответствующего вопроса. Если в начале пути он носит характер и форму типа: «Зачем эта ваша философия?», то на данный момент, т. е. момент проведения и окончания первой фазы инициации в философию, он должен приобрести *качественно иную форму, тон и дух*, а именно: «Почему мне нужна философия?».

Выводы. Кратко.

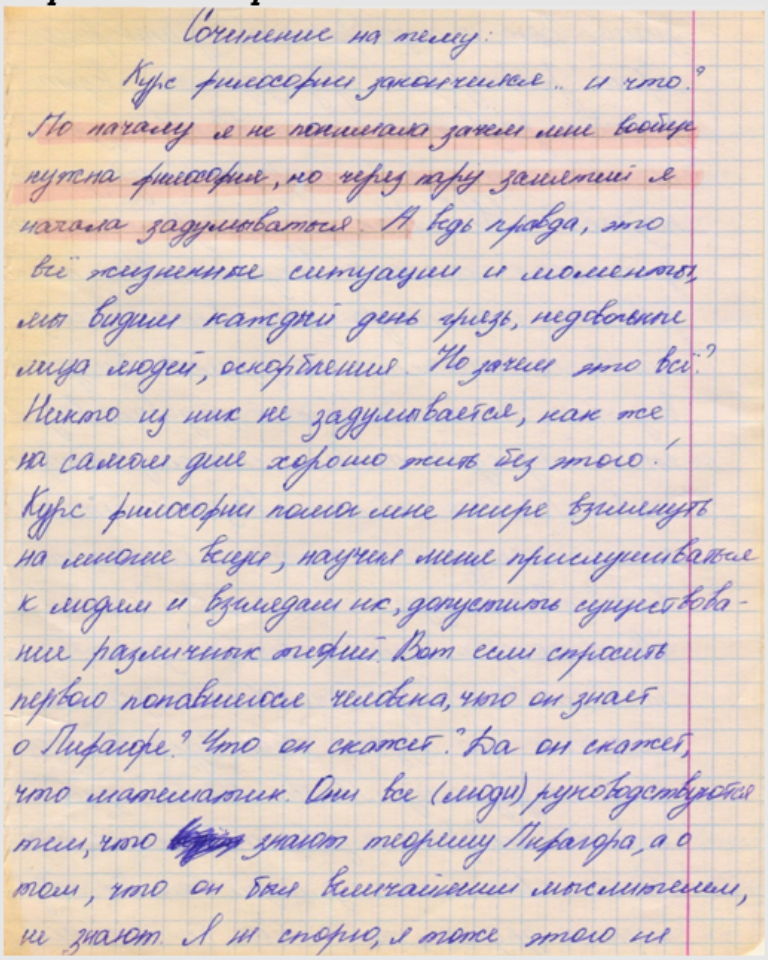
1. Молодые люди, поступившие на учебу в вуз или военное училище, в общем и целом имеют представление о том, что им предстоит осваивать и готовы изучать профильные предметы выбранной специальности. Однако став студентами/курсантами, многие узнают о том, что им также предстоит овладевать и непрофильными дисциплинами, среди которых находится «Философия», к чему они оказываются не готовыми прежде всего в концептуальном плане. Это находит отражение в постановке себе и преподавателю вопроса типа: «Зачем мне (будущему офицеру или врачу, например) эта философия?».

2. Указанный вопрос вполне понятен и закономерен, однако, в складывающейся сегодня обстановке тотальной расслабленности и недальновидности современника его зарождение в его сознании, а в последствие и формулировка (ещё и во всеуслышание) родившегося, становится не просто фактом, но *вызовом*. Речь уже заходит о появлении сегрегации знания, т. е. деления его на «нужное» и «ненужное». В такой логике философия ожидаемо оказывается во второй группе.

3. Первая встреча с философией действительно инициирует первые трудные вопросы, первым из которых оказывается вопрос типа «Зачем мне эта философия?», который становится вызовом, прежде всего, преподавателю, обязанному так выстроить и провести первоначальную работу с обучающимися, чтобы он, возникнув, погрузившись в дисциплину, трансформировался в уже другой вопрос, имеющий принципиально иную эмоциональную и смысловую нагрузку, а именно форму «Почему мне нужна философия?». Его появление будет означать выход обучающегося на новый уровень понимания, что поспособствует повышению эффективности дальнейшей образовательной и воспитательной работы.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

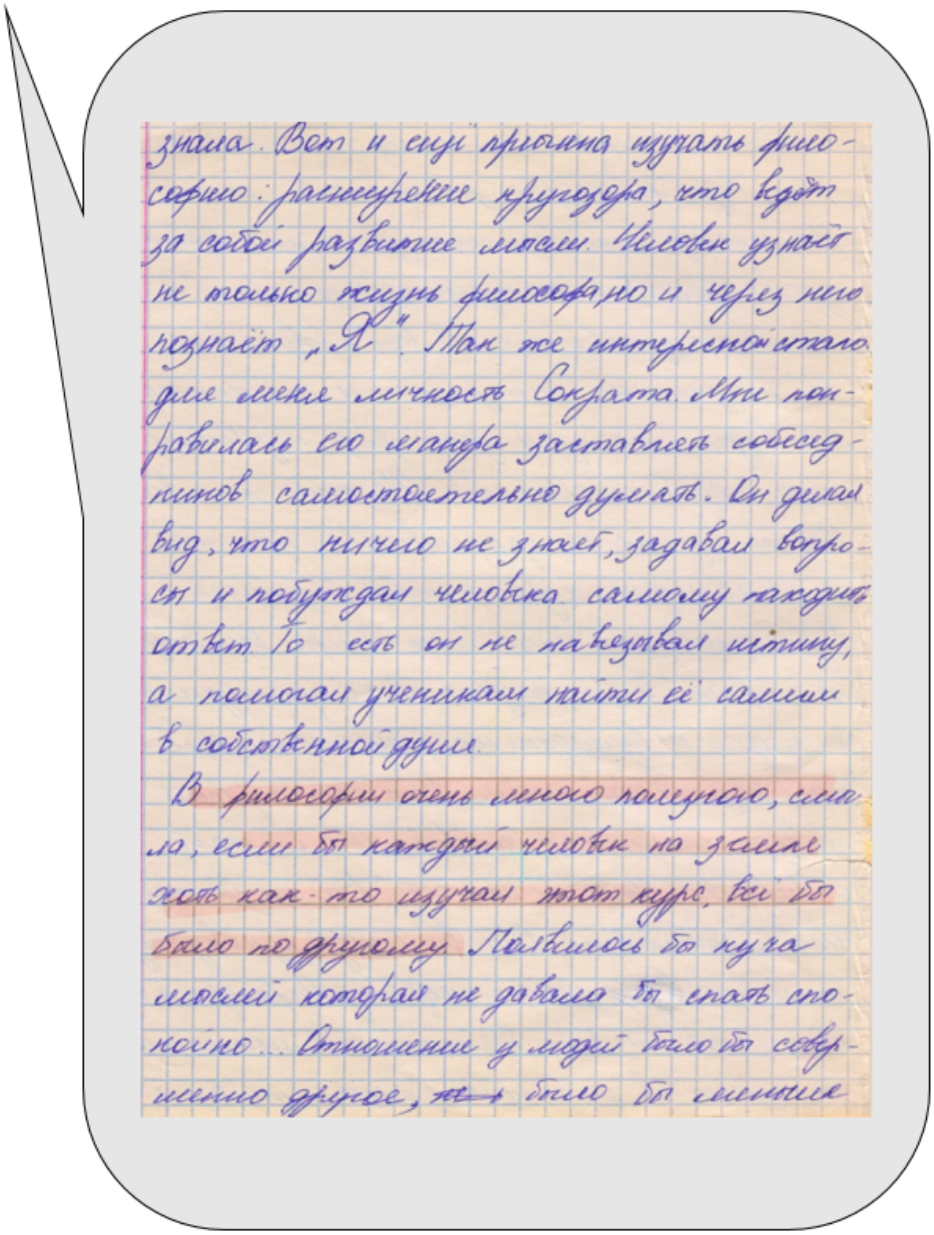

Сочинение на тему:

Курс философии закончился... и что?

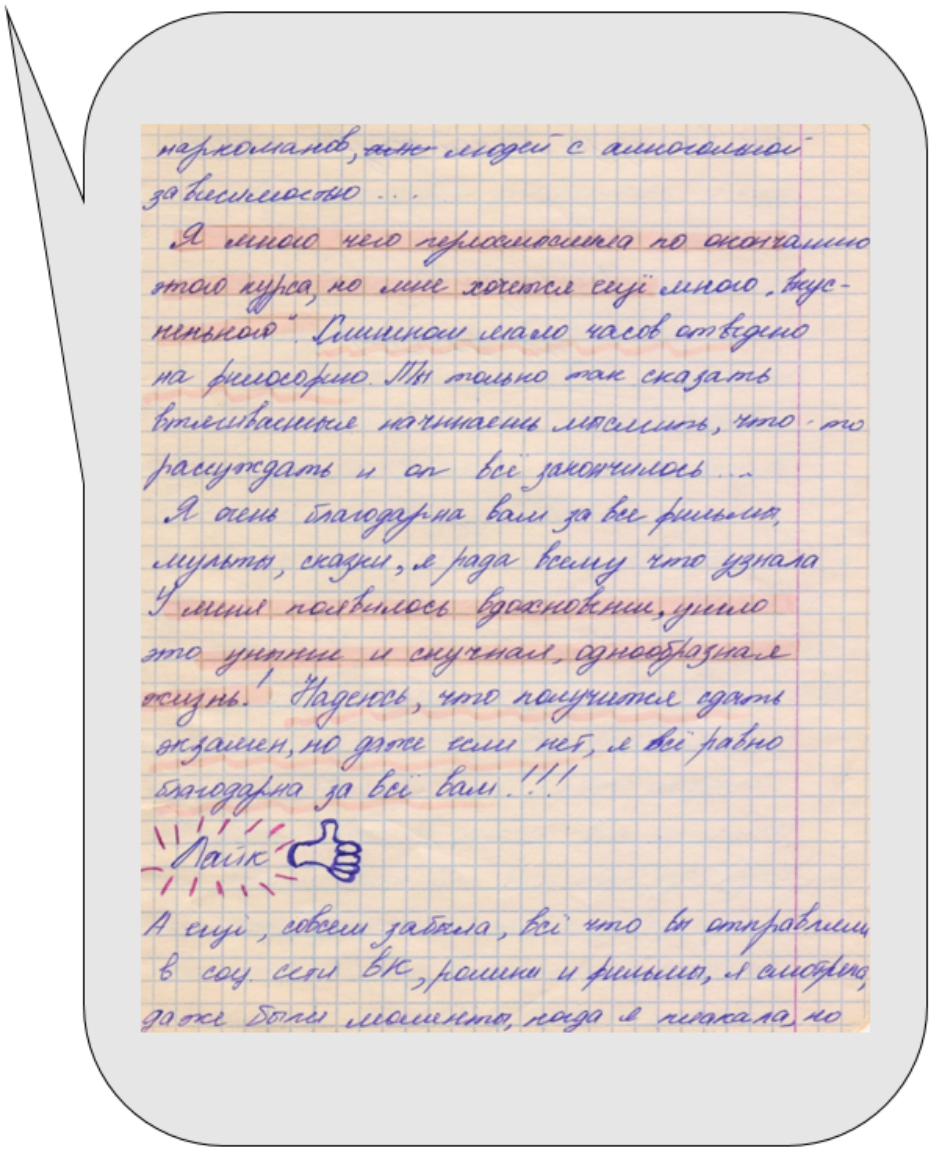
По началу я не понимала зачем мне вообще нужна философия, но через пару занятий я начала задумываться. А ведь правда, это все жизненные ситуации и моменты, что видим каждый день грязь, недовольные лица людей, оскорбления. Но зачем это все? Никто из них не задумывается, как все на самом деле хорошо жить без этого.

Курс философии помог мне шире взглянуть на многие вещи, научил меньше придираться к людям и взглядам их, допустить существование различных мнений. Вот если спросить первого попавшегося человека, что он знает о Пифагоре? Что он скажет? Да он скажет, что математик. Они все (люди) руководствуются тем, что [redacted] знают теорему Пифагора, а о том, что он был величайшим мыслителем, не знают. Я не спорю, я даже этого не

знала. Вот и сюда пригнала изучать философию: расширение кругозора, что ведёт за собой развитие мысли. Человек узнаёт не только жизнь философа, но и через него познаёт „Я". Так же интересной стала для меня личность Сократа. Мне понравилась его манера заставлять собеседников самостоятельно думать. Он делал вид, что ничего не знает, задавал вопросы и побуждал человека самому находить ответ. То есть он не навязывал истину, а помогал ученикам найти её самим в собственной душе.

В философии очень много полезного, сказала, если бы каждый человек на земле хоть как-то изучал этот курс, всё бы было по другому. Появилось бы куча мыслей которая не давала бы спать спокойно... Отношение у людей было бы совершенно другое, ~~не~~ было бы меньше

наркоманов, нет людей с алкогольной зависимостью...

Я много чего прослушала по окончанию этого курса, но мне хочется сюда много "вкусняшек". Слишком мало часов отведено на философию. Мы только как сказать втягиваемся начинаем мыслить, что-то рассуждать и он всё закончилось...

Я очень благодарна вам за все фильмы, мульты, сказки, я рада всему что узнала у меня появилось вдохновение, ушло это унылое и скучная, однообразная осень! Надеюсь, что получится сдать экзамен, но даже если нет, я всё равно благодарна за всё вам!!!

Лайк

А ещё, совсем забыла, всё что вы отправляли в соц сети ВК, рамки и фильмы, я смотрела, даже были моменты, когда я хихакала, но

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов, И. А. Щука и кот / И. А. Крылов. – URL: https://ilibrary.ru/text/2175/p.38/index.html (дата обращения: 16.11.2024)

2. Паскаль, Б. Мысли. Афоризмы / Б. Паскаль. – Москва : АСТ: Астрель, 2011.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«ПРО МУЖИКА И АНГЕЛА»

Жил да был Мужик. Обычный такой среднестатистический мужик. Как и все другие он ел, пил, спал. Конечно же, работал. Много работал. Порой, даже о-о-очень много – до упаду.

Бывало, точно также и пил вкусную горькую – водку-пиво-коньячок. Как говорят в народе, – «в хламину», «в дрова». Как-то раз даже так попил вкусной целебной водочки-спасительницы, что карету «Скорой помощи» вызывать пришлось. Соседям. Хорошо вовремя заметили, позвонили, приехали, откачали.

Но в целом, то был обычный, нормальный, даже неплохой, даже хороший Мужик. Как все прочие. И как все прочие-такие же он… мечтал… О том и таком, что все прочие-такие же мечтают: 1) быть богатым; 2) быть известным; 3) быть счастливым. Всё как обычно, всё как у всех.

И вот, жил он себе, жил... Ел. Пил. Спал. Работал. А однажды неожиданно помер. Совсем неожиданно так помер. Как говорят в таких случаях, «полный сил и надежд».

Силы, конечно, были уже не те, что когда-то прежде: пойди, поработай-ка так, да попей-ка тому сообразно, как бывало порой… Это он и сам тогда ещё понимал. А вот надежд и мечтаний – тех самых, общечеловеческих – у него точно было через край, не уменьшались они. Да и сила их была о-го-гоо какая. Из-за несвершённости наверное…

В общем, помер он совсем-совсем небогатым. Ещё даже пособие последнее – похоронное – от государства оформлять пришлось. Зато как бывало он, накатив стакан-другой, «проклятый N-ский рыжым» костерил «в хвост и в гриву»…

Помер совсем-совсем неизвестным. На погост пришла пара соседей, да похоронная бригада… Какой уж при таком раскладе разговор о счастье-то, да ещё и таком, каким оно когда-то помышлялось и грезилось…

В общем, помер. Душа покинула тело. Тело закопали. А за Душой пришёл Ангел. Он должен был проводить Душу, т.е. Мужика, до ворот в Царствие Небесное. Проводить и всё.

Что было дальше – не нашего ума дело, то другая история.

И всё бы ничего, да вот только узнал Мужик того Ангела: как-то раз, давно-давно они уже встречались… Вспомнил даже Мужик, что дело в ночи было…

И вспомнилось Мужику, что поговорил он тогда немного с Ангелом. О чём? А о чём говорят-спрашивают обычные-среднестатистические люди (мужики, бабы – не важно), встречаясь с представителями иных, тех самых высших миров? Правильно. Всякий спрашивает, как стать/быть богатым, известным и счастливым? Вот и Мужик спросил, мол, буду ли я богатым, известным и счастливым? На вопрос он получил утвердительный ответ. И хотел он тут же, сходу спросить о том, как всё это заполучить, ибо каждый человек хочет прознать простую схему и путь попроще: сделать то-то и так-то. Но видение закончилось.

Не узнал он про то самое «Как?». Обиделся тогда Мужик. Даже больше – обозлился он на Ангела.

А тут снова свиделись… Ну и, ясно-понятно, всё он Ангелу высказывать начал. И ругал, и материл, и стонал, и плакал Мужик, взывая к Ангелу. Винил он его и проклинал за то, что не стал он богатым, известным и счастливым…

Но Ангел своё дело знал – просто, тихо, молча провожал Мужика до ворот в Царстве Небесное. Задача у него такая была. А Мужик всю дорогу никак не унимался: и так, и сяк обзовёт-выругает Ангела. Видать, никак не понимал Мужик, что же с ним случилось, и куда он теперь доставляется…

Шли они, шли и, видимо, жалко стало Ангелу Мужика. Он обратился к нему и сказал: «Ладно, отвечу тебе на твои три вопроса. Так и быть». «Ишь! Заговорил! Изволь уж сказать!», – только и выдавил из себя Мужик, в очередной раз грубо выругавшись на Ангела. Ну, не понимал он никак, что началось и где он теперь оказался. Никак не понимал, что с ним уже совсем скоро станется. Никак. Не понимал…

На первый вопрос Мужика напомнил ему Ангел следующее. «Помнишь, как однажды пришла тебе в голову идея – бизнес-проект, говоря вашими словами. Ты всё просчитал, продумал. Благо опыт и ум имелись. И получалось, что барыши светят приличные. Но. Ты отложил всё в сторону. Не отважился. И нашёл себе оправдание: попадутся криворукие сотрудники; проверками инспекции замучают; бандиты покусятся; да и сил-опыта не хватит, т.к. страшно же, вот так, сразу и полостью в бизнес да риски окунуться самому. Оправдался и стал жить дальше. А потом точно такая же идея пришла в голову другому Мужику. Совсем такому же как ты.

Только тот не струхнул. Всё прошел: и криворуких сотрудников, и проверки инспекциями, и бандитов, и свой страх-боязнь неуспешности. Всё прошёл. В итоге про него у вас там в журнале про богатеев написали. «Форбс» называется…

Выслушал Мужик. И присмирел немного. Успокоился. Понял, видать, что-то... И сказал-признал он тогда: «Да. Карта бита. Всё так. Было дело». Но злоба всё же продолжала кусать его, а потому не унялся он до конца. Снова не понял он всего, что надо было бы понять. И снова укорил Ангела: «Ну, а известность где? Где она – там ещё и большие возможности? Тут-то что? Всё? Не взять?».

Тогда и на второй вопрос Ангел напомнил Мужику кое-что.

«Помнишь, однажды разразилась у вас – там – стихия: потоп, землетрясение, ветер. Пострадала, вашими же словами говоря, «инфраструктура региона» изрядно. Вот тебе и известность: помогай людям завалы разбирать, спасать, выручать. Вот уже и знают тебя. Так ты же дома остался стеречь уцелевшее имущество своё. А потом?! Так у тебя в тумбочке остался лежать – там, на Земле – диплом Новосибирского государственного университета экономики и управления … Бери – управляй. Восстанавливай «инфраструктуру пострадавшего региона». И вот ты – начальник, мэр, губернатор.... Известности хоть отбавляй… А ты???».

Тут скупая мужская слеза, как опять же говорят на Земле, скатилась по щеке Мужика. Теперь что-то явно сошлось у него в голове. Присмирел. Язык поунял. Осовел-опечалился.

Тогда Ангел, оценив остававшееся расстояние, ответил ему и на третий вопрос.

«Помнишь, как-то на пути повстречалась тебе Женщина. Сразу понял ты умом, что это она – та самая: глазами – глубокая, душою – теплая, телом – красивая. Но снова не отважился ты к ней даже подойти. Оправдался тем, что, мол, она – вон какая, а я – куда мне до такого. И прошёл мимо. Не стану рассказывать тебе её судьбу. Не твоего уж ума дело. Но одно отмечу: именно она должна была стать твоею Женой. И у вас родилось бы трое детишек – два пацана и девчонка (младшая). Всё как ты мечтал. И тут то бы ты и понял, что такое быть Мужиком, быть счастливым… Но, как теперь…».

Тут Ангел хотел было ещё что-то сказать, но, увидев полностью, окончательно, до основания расстрадавшегося Мужика, исполнившегося пришедшим видением и пониманием всего и вся, промолчал, сдержался. Да и к тому времени они уже пришли к вратам в Царствие Небесное.

При жизни получается так, что Судьба предоставляет нам множество шансов и возможностей, а мы… Мы распоряжаемся ими так, как тот Мужик.

Да не будем поступать-делать так, как тот Мужик!!!

1.2. ЛЕКЦИЯ №2. ОБРАЗОВАНИЕ: РАСШИФРОВКА СОДЕРЖАНИЯ СТАРОГО И ЗНАКОМОГО ПОНЯТИЯ

Обозначив на смысловом горизонте перспективную проблематику, с которой предстоит разобраться далее в рамках начавшегося курса предмета «Философия»/«Основы философии», всем содержанием лекции №1 сгенерировав (как это, во всяком случае, представляется автору учебного пособия) первоначальный интерес к дисциплине и явлению, обоснованным и необходимым представляется разговор на тему того, *что же такое образование*, в рамках получения которого студенту или курсанту приходится столкнуться и справиться с философией-предметом, т. е. «Философией».

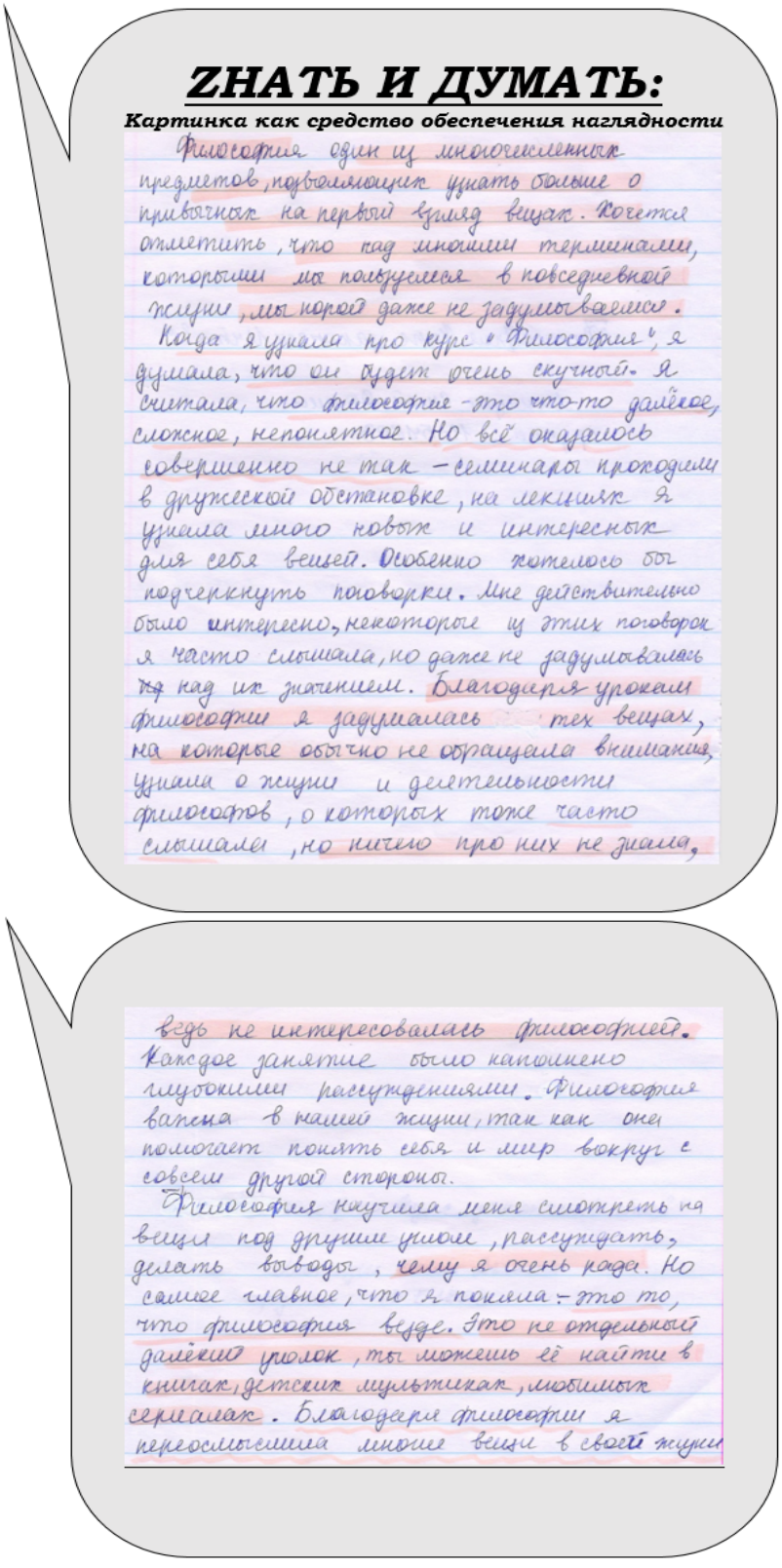
Разговор на данную тему видится нужным, несмотря на кажущуюся ясность и очевидность сути явления, передаваемого знакомым словом, которые подталкивают человека к мысли о *нецелесообразности* и *ненужности* его проведения, что, однако, является ошибочным, поверхностным, *невзрослым мнением*. Разбор, смысловое углубление и утяжеление хорошо известных понятий – жизненно важная задача сегодняшнего дня, ибо *кажимость совсем не есть знание и понимание*. Потому важно подчеркнуть два обстоятельства.

Первое. Речь идёт не только об образовании, но *ситуации вообще, явлении, как злободневном вызове*, затрагивающим множество базовых слов и понятий.

Второе. Отмеченное воззрение о нужности и важности разъясняюще-освежающей работы оказывается присущим и актуальным не только для взрослых людей, уже имеющих жизненный опыт и навык анализа происходящего, но и для достаточно многих молодых современников – курсантов и студентов российских вузов. Последнее говорит о том, что они не должны быть брошены в этом на произвол судьбы, что, однозначно, погубит проклюнувшуюся (подобно зёрнышку) интенцию саморазвития и жажду понимания.

В процессе работы, автору-преподавателю приходилось многократно фиксировать тот факт, что обозначенная проблематика *действительно* тревожит обучающихся, что, естественно, не может не радовать, но также обязывает бодрствовать и действовать сообразно обнаруженной потребности.

Объективным доказательством справедливости сказанного предстаёт, например, содержание студенческих работ – сочинений на заданную тему, – некогда полученных автором. Пару экземпляров из коллекции преподавателя целесообразно и интересно привести далее в тексте настоящей лекции.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Философия один из многочисленных предметов, позволяющих узнать больше о привычных на первый взгляд вещах. Хочется отметить, что над многими терминами, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, мы порой даже не задумываемся.

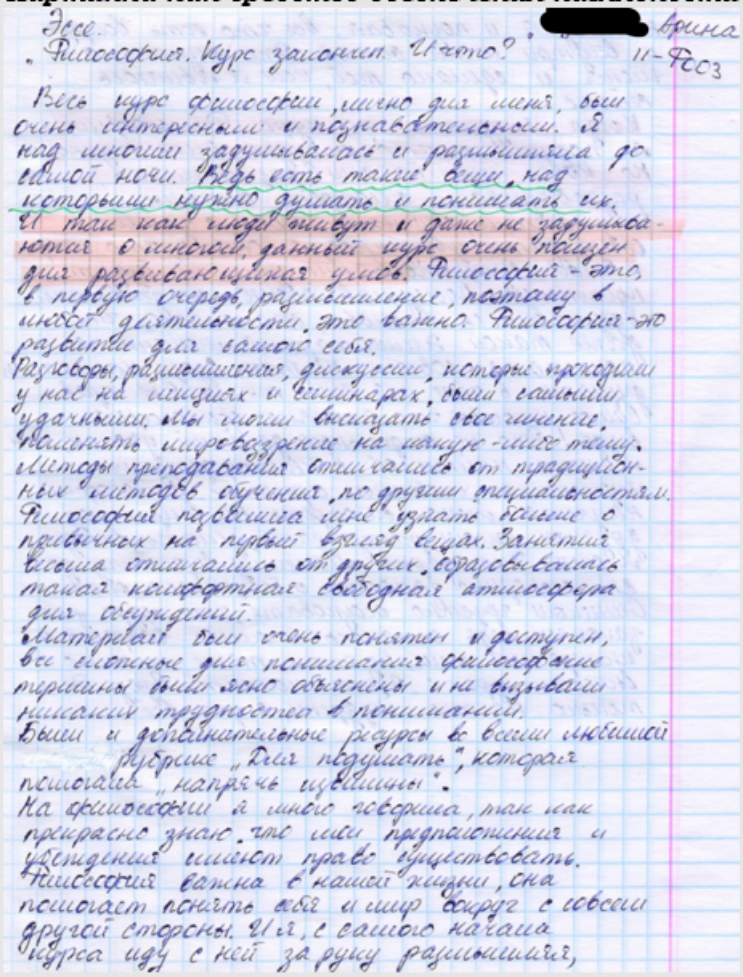
Когда я узнала про курс «Философия», я думала, что он будет очень скучной. Я считала, что философия - это что-то далёкое, сложное, непонятное. Но всё оказалось совершенно не так - семинары проходили в дружеской обстановке, на лекциях я узнала много новых и интересных для себя вещей. Особенно хотелось бы подчеркнуть поговорки. Мне действительно было интересно, некоторые из этих поговорок я часто слышала, но даже не задумывалась над их значением. Благодаря урокам философии я задумалась тех вещах, на которые обычно не обращала внимания, узнала о жизни и деятельности философов, о которых тоже часто слышала, но ничего про них не знала,

ведь не интересовалась философией. Каждое занятие было наполнено глубокими рассуждениями. Философия важна в нашей жизни, так как она помогает понять себя и мир вокруг с совсем другой стороны.

Философия научила меня смотреть на вещи под другим углом, рассуждать, делать выводы, чему я очень рада. Но самое главное, что я поняла - это то, что философия везде. Это не отдельный далёкий уголок, ты можешь её найти в книгах, детских мультиках, любимых сериалах. Благодаря философии я переосмыслила многие вещи в своей жизни

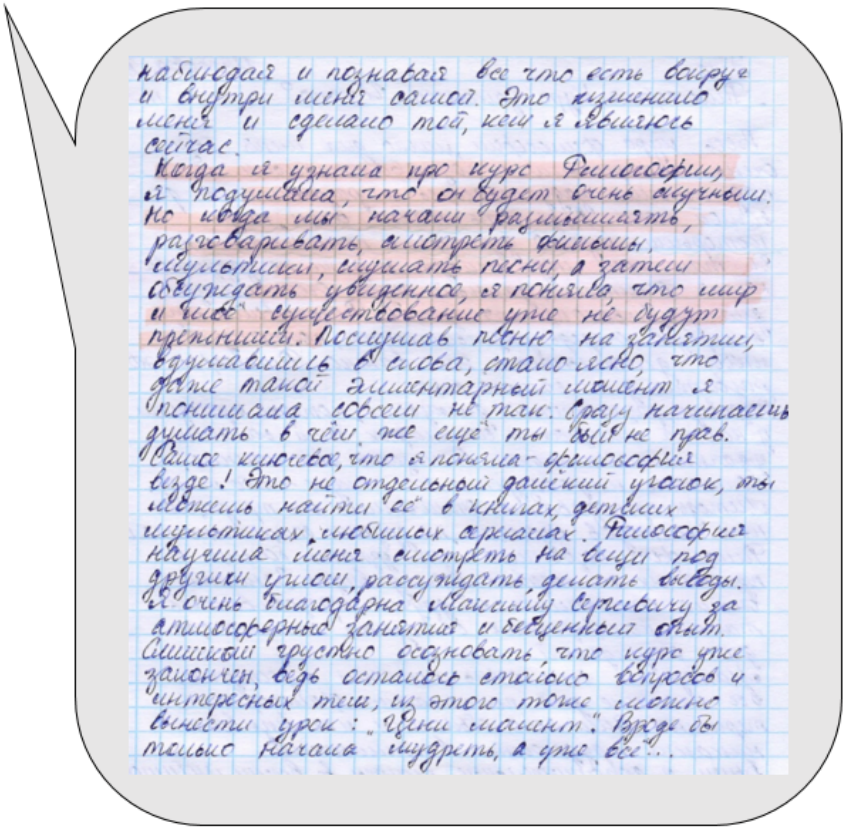
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Эссе.
„Философия. Курс закончен. Итак?" [redacted] Ирина
11-Ф03

Весь курс философии лично для меня был очень интересным и познавательным. Я над многим задумывалась и размышляла до самой ночи. Ведь есть такие вещи, над которыми нужно думать и понимать их. И так как люди живут и даже не задумываются о многом, данный курс очень полезен для развивающейся души. Философия - это, в первую очередь, размышление, поэтому в любой деятельности это важно. Философия - это развитие для самого себя.
Разговоры, размышления, дискуссии, которые проходили у нас на лекциях и семинарах, были самыми удачными. Мы могли высказать свое мнение, изменить мировоззрение на многие-многие вещи. Методы преподавания отличались от традиционных методов обучения, по другим специальностям. Философия позволила нам узнать больше о привычных на первый взгляд вещах. Занятия всегда отличались от других, образовывалась такая комфортная свободная атмосфера для обсуждений.
Материал был очень понятен и доступен, все сложные для понимания философские термины были ясно объяснены и не вызывали никаких трудностей в понимании.
Были и дополнительные ракурсы в виде любимой рубрики „Для подумать", которая помогала „напрячь извилины".
На философии я много говорила, так как прекрасно знаю, что мои предположения и убеждения имеют право существовать.
Философия важна в нашей жизни, она помогает понять себя и мир вокруг с совсем другой стороны. И я, с самого начала курса иду с ней за руку размышляя,

наблюдая и познавая все что есть вокруг и внутри меня самой. Это изменило меня и сделало той, кем я являюсь сейчас.
Когда я узнала про курс Философии, я подумала, что он будет очень скучным. Но когда мы начали размышлять, разговаривать, смотреть фильмы, обсуждать, слушать песни, а затем обсуждать увиденное, я поняла, что мир и наше существование уже не будут прежними. Послушав речь на занятии, вдумавшись в слова, стало ясно, что даже такой элементарный момент я понимала совсем не так. Сразу начинаешь думать в чём же ещё ты была не права. Самое ключевое, что я поняла - философия везде! Это не отдельной данный урок, ты можешь найти её в книгах, детских игрушках, любимых фразах. Философия научила меня смотреть на вещи под другим углом, рассуждать, делать выводы. Я очень благодарна Максиму Сергеевичу за атмосферные занятия и бесценный опыт. Самой грустно осознавать, что курс уже закончен, ведь остаётся столько вопросов и интересных тем, из этого тоже можно вынести урок: "Один момент". Вроде бы только начала мудрить, а уже всё...

Оставление вопроса не вполне ясным, во многом обрекает *всю* дальнейшую образовательно-воспитательную работу на провал, что недопустимо. Очевидно, если педагогическая работа выстраивается не в индифферентно-формалистическом ключе, то и её результат оказывается и приятно-радостным, и концептуальным. Сочинения студентов подтверждают эту мысль.

По существу затронутой проблематики должно сказать следующее.

В русском языке имеется много слов, кажущихся ясными и понятными. Существительное «образование» находится в их числе.

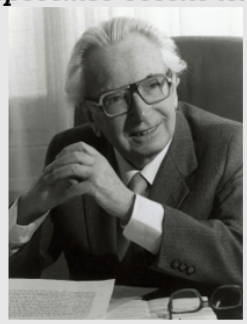
Философский подход к раскрытию смысловых пластов общеизвестных понятий, т. е. *проницательное*, *глубокое* и *непраздное* их *рассмотрение* и *понимание*, является естественным и неизбежным и в случае ознакомления с философией-явлением, и в деле освоения философии-предмета. В настоящее время его особенно не хватает обыкновенному человеку, занятому и увлечённому решением обыденных проблем, нежели концептуальных задач, которые в той или иной мере, но непременно присутствуют в его бытии. Очевидно, что в случае получения человеком образования определённого уровня эта проблема в какой-то мере может быть решена.

Обоснованием необходимости преодоления проблемы предстаёт объективный факт, заключающийся в том, что уклонение или даже полное и окончательное изживание концептуального измерения из жизни человека, на самом деле, обращают его в существо простейшее, которое в таком своём состоянии постепенно изъедает себя и «прокисает» в самом себе. Известный и авторитетный врач-психиатр В. Франкл,

характеризуя такого человека, пользовался понятием «мещанин», метко раскрывая сущностные характеристики такого состояния:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

В. Франкл (1905-1997 гг.)
Австрийский психиатр, философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Это человек, который за средствами воплощения ценности не видит конечной цели, забывает о ценности как таковой. К этой категории принадлежат люди, которые неделю напролёт напряжённо трудятся, а в выходной, поскольку в жизни образуются провал и пустота и в сознание прорывается отсутствие жизненного содержания, впадают в депрессию (воскресный невроз) или же из страха перед пустотой, духовного horror vacui (страх пустоты – лат.), ищут прибежища в какой-нибудь форме опьянения»

В. Франкл, «Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ» [7, с. 54]

Ёмкая формулировка авторитетного специалиста позволяет лучше понять важность вопроса, а благодаря этому проследить связь с рассматриваемой проблематикой, а именно то, что появление и развитие патологии, каковой в данном случае считается уклонение или избегание философского дискурса (те самые credo-1 и credo-2), непременно отражаются на образовании – понимании его сущности, а в силу этого и на его реализации на практике, т.е. обучении студентов или курсантов вузах страны[8].

[8] Важное пояснение. Всецело погрузившись в негу комфортной, безнапряжной жизни, т. е. состояние, когда устремление и прорыв в нечто большое отсутствуют, мельчает и увядает личность, обращаясь в просто особь/коллективную особь, у которой, хотя и есть всё из удобств, но которая при этом всё больше и больше утрачивает представление о конечной, предельной потребности и пригодности всего этого.

Из поля зрения напрочь уходит крайне неудобная и страшная мысль, как предупреждение сформулированная в Евангелии от Луки – притче о неразумном богаче, слова и образы которой подлинно

Разговор по основной проблеме должно начать с освежения смыслов, некогда заложенных в память. Сделать это лучше всего посредством обращения к надёжным источникам – словарям.

Так, «Советский энциклопедический словарь» 1987г. отмечает:

трогают душу читателя, которые, однако, по указанной ранее причине, оказываются просто неизвестными человеку-«мещанину», никогда не встречавшемуся с ними на своём интеллектуальном пути, а именно: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 20). Ещё более ярко эта мысль звучит в прочтении на церковно-славянском языке: «Безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?».

Очевидно, что это – ещё один большой вопрос, требующий самостоятельного рассмотрения, как говорят в обиходе – «на вырост», однако, его обозначение здесь и сейчас вполне обусловлено спецификой основной проблематики: именно образование – правильное видение и понимание его сущности – оказывается способным обеспечить прорыв на совсем другую орбиту и иную высоту восприятия и осмысления всего того, что происходит в личной и общественной жизни.

Наконец, следует отметить, что симплификация и консьюмеризация жизни современника, несмотря на все психологические и маркетинговые уловки, всё же не является полным и подлинным бытием человека, а потому концептуализирующий дискурс, аспектом которого предстаёт расшифровка и углубление смыслов знакомых, кажущихся вполне ясными понятий, оказывается неизбежным и востребованным делом, стратегической задачей.

В противном случае понятия, процесс, явление, обозначаемые одним словом, например, словом «образование», подвергаются эрозии и девальвации. Отрицательным результатом здесь становится ситуация, когда человек, изъявляя желание получить образование, прилагая определённые усилия, вступая в тему, расходуя тем самым ресурсы, именует реализуемое им, т.е. образование (как процесс – направленная деятельность, приводящая к обретению документа установленного образца в её итоге (1); как результат – состояние, качественная характеристика личности, справившейся, прошедшей трудности и испытания (2)) ёмко-хлёстким словом «корочки». Как показывает практика, каждый из аспектов понятия «корочки» находит отражение в повседневной речи граждан, получающих образование: в первом случае используется выражение типа: «Пришёл/получаю корочки», а во втором – фраза в роде: «У меня есть корочки».

Очевидно, что, во-первых, это не есть благостное положение дел, но сурово-горькая реальность современности, а, во-вторых, что оно есть, следствие упрощения и экспериментирования с образованием.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

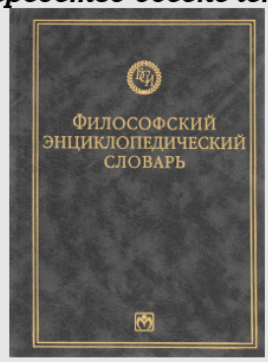
«Образование – результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков; необходимое условие подготовки человека к жизни и труду»

«Советский энциклопедический словарь» [5, с. 910]

«Философский энциклопедический словарь», даёт такое определение:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Образование – духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, а также процесс воспитания, самовоспитания, влияние, шлифовки, т.е. процесс формирования облика человека. При этом главным является не объём знаний, а соединение последних с личными качествами, умение самостоятельно распорядиться своими знаниями»

«Философский энциклопедический словарь» [6, с. 311]

В одном из учебников по военной педагогике указывается:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Образование – процесс и результат определённых обществом уровней культурного наследия, овладения учащимися системой знаний, навыков и умений, формирования на их основе мировоззрения, нравственных и других качеств личности, развития творческих сил и способностей; педагогически организованный процесс передачи накопленной людьми культуры и связанный с ним уровень индивидуального развития»

«Военная педагогика» [1, с. 45]

Наиболее ясным и очевидным смысловым пластом оказывается буквальная сторона вопроса или внешний контур рассматриваемого понятия, а значит, и стоящего за ним явления. В общепринятой, рекомендованной к использованию учебной литературе отмечается, что в буквальном смысле образование есть создание определённой завершенности воспитания в соответствии с определённым возрастом, возрастной ступенью, наступающих и проходящих по мере проживания человеком своей жизни, каждый из которых обязательно что-то приносит, наполняя тем самым данного человека. Собственно, поэтому в научной среде образование приято трактовать как процесс и результат усвоения человеком опыта поколений в виде системы *знаний*, *умений* и *навыков*, которые ему пригодятся в общечеловеческом отношении и профессиональном плане. Эта теоретическая установка, видение и отношение знакома каждому человеку, даже не являющемуся учёным или специалистом. Благодаря личной непосредственной включенности в процесс, а также в силу способности наблюдать и оценивать окружающее, представленное выше определение образования достаточно легко складывается (формулируется) и выдаётся (по запросу или

необходимости) сознанием большинства, подавляющего большинства современников, где курсанты и студенты вузов не исключение.

В целях создания более полной и чёткой картины, сказанное ранее относительно понимания сути рассматриваемого явления, может быть дополнено следующими *тремя* уточняющими точками зрения, справедливость которых верифицируется, т. е. подтверждается, опять же, личным эмпирическим, т. е. опытным путём.

1. Образование как система. Здесь речь идёт о том, что оно имеет структуру и иерархию элементов, что проявляется/реализуется в виде научных и учебных заведений различного типа. Сегодня это дошкольное, школьное, средне-специальное, высшее и постдипломное образование.

2. Образование как процесс. Здесь речь идёт о протяжённости во времени, что предполагает наличие начала и конца, обязательность некоторой длительности, а также наличие разницы между стартом и финишем данного процесса. Кроме того, подразумевается технологичность, обеспечивающая, трансформацию, изменение объекта, вовлечённого в указанный процесс.

3. Образование как результат. Здесь подразумевается вполне формальная подтверждающая/свидетельствующая сторона вопроса, а именно обретение прошедшим, окончившим процесс образования, определённого документа, удостоверяющего факт, как факт. Это может быть аттестат, диплом, свидетельство или сертификат.

Ограничение понимания сути рассматриваемой проблемы указанными выше воззрениями и аргументами, хотя и являющихся безусловно важными, как раз и приводит к той самой «корочковости», оказывающейся вполне адекватной, однако, далеко не полной, а тем более, подлинной картиной. Это обусловливает необходимость, говоря языком строителей, проведения комплекса мер по усилению конструктива здания, т. е. необходим тот самый выход *за грань* формального понимания.

Действенным способом выявления смысловых пластов представляется подбор синонимов и уже их последующая расшифровка. Такой подход позволяет провести действительно интересные, а для кого-то и совсем неожиданные параллели, а тем самым обогатить свежими идеями ключевое понятие, каковым в данном случае предстаёт термин «образование».

Первым в формируемом ряду, вероятнее всего, окажется слово *«развитие»*, понимаемое как количественное и качественное изменение физического и духовного в человеке[9]. Процесс изменения осуществляется через *вбирание* (стяжание/накопление) *внутрь* (разум, душа отдельного человека или же коллективное сознание некоторого множества людей) чего-то (определённый смысл, концепт, идея) извне, что в последствии, собственно, и становится ресурсом и источником того самого изменения, а потому и развития.

В указанной логике и на фоне уже обозначенных синонимов вспоминается нечасто использующееся сегодня слово *«совлечение»*, включающее в себя ранее выявленные смысловые линии. Имея несколько значений, интерес представляет то из них, что подразумевает, указывает на *собирание, соединение, притяжение к себе чего-то, как определённому центру*.

[9] Вполне очевидно, что в текущем рассмотрении прежде всего подразумевается духовное, а не плотское измерение.

Дополнительное смысловое напряжение уже обозначенному пониманию придаёт удаление от корня анализируемого слова и добавление к нему другой приставки – *«раз-»*, образующей противоположное по смыслу слово. Благодаря такому приёму (приставочно-суффиксальный способ словообразования) достигается противопоставление смыслов, очевидная разнонаправленность которых не только подчёркивает каждый из них, но обеспечивает *новое звучание* смысла того понятия, с которого всё начиналось, т. е. «образования». Очевидно, что это и есть то самое раскрытие нового в старом-знакомом.

Действительно, сов-лечение не есть раз-влечение, т. к. последнее предполагает *рас-средоточение*, *раз-бег*, *рас-пад* и *рас-сеяние*, *утрату цельности*, *собранности*, *отключение от главного/важного*, что, однозначно, не есть образование. Именно на таком противопоставлении представляется возможным реально ощутить и осмыслить суть образования как процесса, причём, изначально в общепринятом ключе, т. е. в тривиально-обыденном плане, доступном сознанию подавляющего большинства современников (см. выше), а затем и в углубленном, т. н. концептуализированном плане и уровне, что собственно и является задачей на данном тапе проводимой работы.

Подводя промежуточный итог, нужно зафиксировать набор синонимов к базовому понятию, показывающих, что «образование» – это: *развитие*; *изменение*; *вбирание внутрь чего-то из вне*; *совлечение*; *стяжание; собирание*; *конструирование*. Особый колорит набранным синонимам придаёт подбор и рядоположение с ними антонима *«развлечение»*, так сказать «от противного» подчёркивающего смысл найденных слов, придающего базовому понятию интересные и достаточно неожиданные оттенки.

Как показал личный опыт, предложенную идею и всё изложенное в её рамках, в образовательно-воспитательных целях эффектно и эффективно представить в виде схемы, вычерчиваемой преподавателем на аудиторной доске.

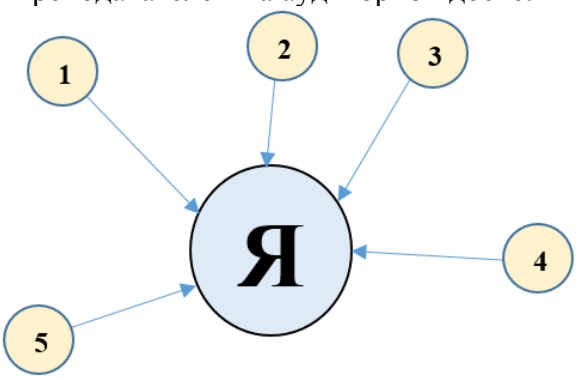

Рис. 1. Образование: схематическое представление сути

Значение предложенной схемы можно пояснить следующим образом. Окружность с большой буквой «Я» в центре означает то, что современная наука называет «личностью». Иными словами – это внутренний мир человека, душа, личность. Стрелками, как это принято, обозначается направление. В рассматриваемом случае они нацеливаются *внутрь* большой окружности, т. е. внутрь того самого «Я», что означает привнесение в него чего-то. На схеме – это окружности меньшего диаметра с цифрами, которыми обозначаются те или иные знания, а точнее – учебные

предметы, передающие, сообщающие студенту соответствующие знания, входящие в него, делающиеся его достоянием как раз в рамках образовательного процесса – его формальной и содержательной сторон.

Как отмечалось выше, дополнительный колорит смыслу, передаваемому посредством найденных синонимов, обеспечивает их рядоположение с антонимом *«развлечение»*. Для большего проникновения в суть формулируемого конструкта, это также можно отобразить схемой. Она приводится далее.

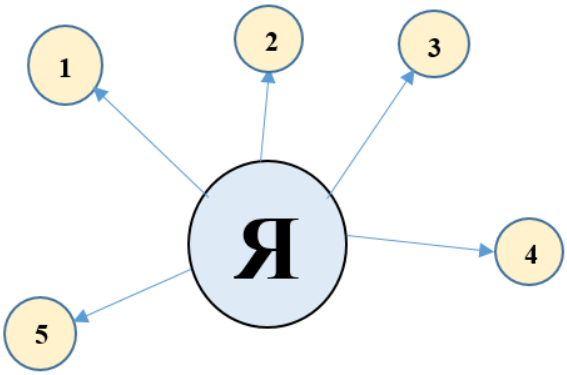

Рис. 2. Образование наоборот – развлечение: схематическое представление сути

Отличительная особенность схемы на рисунке 2 заключается в том, что в данном случае наличествует противоположная динамика, обусловливающая совершенно иной итог: здесь конструкция «Я» воспринимаемая и полагаемая как данность, попадает под определённое воздействие, а по сему начинает постепенно *растворяться, разжижаться, рушиться*, утрачивая и расходуя всё то, что некогда было заложено, предоставлено. Результатом такого процесса становится то, что конструкция этого самого «Я» становится *слабой, шаткой и уязвимой*. Вполне очевидно, что такой исход есть полная противоположность процесса *совлечения*, рассматриваемого синонимом к слову *«образование»*. В данном случае ситуация, описываемая понятием *«развлечение»,* имеет весьма специфический смысл и содержание, расшиваемый-раскрываемый не только такими его синонимами к нему как *«от*-влечение», *«у*-ход», *«рас*-сеивание» от чего-то магистрального/важного, но ещё такими, как *«забава», «веселье», «шалость»* или, как сказали бы сегодня, *«угарный прикол»*.

Критерием дифференциации, т. е. различения одного от другого – *образования* от *развлечения*, – является: 1) факт наличия, а также 2) степень серьёзности отношения к реальности.

Глядя в такую оптику становится очевидным следующая картина: образование – *это про серьёзное и реальное/настоящее, а развлечение – это про потеху (или, если совсем по-детски, понарошку) и виртуальное/призрачное*.

Кроме того, примечательно и важно, что *по мере уклонения и погружения в одно, неизбежно вытесняется, изживается и вырождается другое: забава, игра с образованием и в образование непременно заканчивается развлекательным образованием, несерьёзным образованием, т. е. лишённым фундаментальности и междисциплинарной связанности занятием, а проще говоря, профанацией, понарошкой*. В полной мере справедливо и обратное: по мере отрезвления от угара веселья, в силу и

благодаря встряхиванию с себя морока и пелены развлекательности во всём и вся, в т. ч. и в деле усвоения знания (вообще) и распоряжения им, открывается подлинная картина происходящего, обретется действенный ресурс и потенциал трансформации и корректировки всего того, что *образовалось* за время пребывания под пологом, в плену развлечения.

Такого рода картина и видение становятся возможными и доступными в силу и благодаря погружению в философскую действительность, позволяющую и помогающую взирать и осмысливать реальность жизни, вскрывать непривычные и нестандартные воззрения, оценивать и верифицировать их именно в привязке к реальной, т. е. настоящей, т. е. протекающей сейчас, т. е. твоей, жизни и деятельности, работы и свершений.

Продолжая разговор, важно сказать следующее.

Погружение в философский дискурс, т. е. рассмотрение и постижение текущих событий, позволяет найти подкрепление, аргументы изложенным ранее воззрениям. Таковыми являются сформулированные и ставшие достоянием широкой общественности идеи и взгляды в широком смысле слова мыслителей далёкого (и не очень) прошлого и настоящего, изложенные ими текстом того или иного типа и формы. Приобщение к ним в рамках и процессе получения человеком образования, рассматриваемого и понимаемого в представленном ранее ключе, видится важным тем, что посредством *личного прикосновения*, т. е. *ознакомления* и *пропускания через призму своего сознания*, они (тексты) оказываются строительным материалом формирования и пищей, воспитывающей в обучающемся/воспитуемом определённый *образ*, делающийся для него *не идолом для поклонения и объектом для слепого подражания*, но *ориентиром и референтом в собственной, реальной, а не просто книжной, жизни, заставляющим и помогающим ему думать прежде совершения того или иного действия или поступка, решения или плана*.

Принимая во внимание методическое требование о том, что всякий учебный материал должен быть наглядным, т. е. демонстративным, а также осознавая специфику наглядности в случае с философией-предметом, представляется необходимым привести ряд текстов, призванных исключить голословность, а также стать средством *позитивного побуждения* и *понуждения* курсантов/студентов к *личной мыслительной деятельности*, инициируемой представленными преподавателем доводами и предъявленными им в их качестве авторскими текстами некоторых мудрецов-мыслителей, в которых теми рассматривается определённая проблематика, актуальная для данной учебной ситуации, т. е. планового занятия по дисциплине, «Философии», например. Таковыми текстами полагаются цитаты из произведений людей, признанно почитаемых мыслителями. Приводимые далее выдержки представляются автору настоящей лекции органично встраивающимися в общую канву повествования, интересно подсвечивающими ключевые идеи, высказанные о том, *что* должно рассматриваться и вкладываться в понятие «образование».

Так, для раскрытия и одновременно усиления высказанной идеи о сути *развлечения*, полагаемого противоположностью *образованию*[10], а также их несовместимости процессуально и по существу, целесообразно привести интересные слова французского физика и, как выясняется всяким приобщающимся к философии-явлению, весьма глубокого, проницательного философа, Б. Паскаля.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Б. Паскаль (1623-1662 гг.)
Французский физик, математик, философ

В своих многочисленных афоризмах он касался различных сторон и моментов жизни человека. Среди них имеется и высказывание о развлечении:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Развлечение – величайшее из наших несчастий. Это оно больше всего мешает нам думать о самих себе и незаметно нас губит. Без него мы стали бы скучать, и скука заставила бы нас искать более надёжного средства от неё избавиться; но развлечение нас забавляет и позволяет приблизиться к смерти незаметно»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [4, с. 169]

Комментируя и связывая приведённое изречение с основной проблематикой, должно отметить следующее. Образование в подлинном смысле слова, т. е. как система условий и мер для развития человека, выступает и причиной, и предоставляет материал для размышлений и рассмотрения себя, актуализируя, например, такие вопросы, как *«Как кем быть?», «Как и кем трудиться для обеспечения самого себя?», «В чём заключается тактический и стратегический смысл делаемого и свершаемого?»* и так далее. Постановка и ответ на вызовы подобного рода и уровня, собственно, и образуют-складывают-формируют человека как человека, а не просто как живое существо, животное. Так очеловечивается его бытие. Так это бытие

[10] Очевидно, что это частный случай, а сама мысль её автора, на поверку оказывается и предстаёт много более глубокой, широкой, т. е. относящейся и приложимой ко всем прочим аспектам бытия человека и людей вообще.

гармонизируется. Так создается и воплощается в реальность некий *образ*, *видимый и почитаемый должным и желанным*.

В том случае, если образование по той или иной причине (собственное неразумие, неразвитость и недальновидность или злонамеренность некоторых действующих сил/лиц) оказывается развлечением, т. е. потехой, чем-то весёлым (в смысле противоположности серьёзному), то тогда благой и позитивной оказывается даже скука, о чём, собственно, и писал Б. Паскаль. В таком раскладе учебная деятельность и труд предстают в лучшем случае достижением, исполнением некоторых формальных требований, неизбежным бонусом за реализацию которых оказывается вожделенная «корочка». В худшем случае оно (образование) становится просто коротанием времени, в виду/по причине того, что человеку просто больше нечем заняться и тогда оно оказывается специфическим способом и средством заполнения бреши, приобретения хоть какого-то разнообразия, досугом, который моден или необходим в силу первого из указанных вариантов обоснования[11].

Что касается «корочки», то она, очевидно, даст возможность входа в работу/профессию, однако, весь дух, образовавшийся за период её получения, характеризующийся понарошечно-игривым отношением, перейдёт и наполнит собой ту ниву, нишу и место, на котором окажутся специфически образованные граждане, что непременно повлечёт их постепенное растление и разлад, со всеми вытекающими отсюда

[11] Это есть своего рода «маст хэв» – новомодное выражение (эвфемизм), образующееся от английского must have, в чисто языковом, свободном от культурных веяний и тенденций, смысле означающее «должно/нужно иметь», которое, в случае погружения определённый тренд, приобретает яркий, тенденциозный колорит и притязание.

Как показывает практика и личный педагогический опыт, весьма часто образование сегодня есть именно и всего только must have. Примером этого может быть, скажем, ситуация, когда молодой человек учится на специальности «Финансы», но при этом в будущем видит себя каким-то блогером или фрилансером, что не имеет никакого отношения к осваиваемой сфере деятельности, не говоря уже о сомнительности указанных видов работы как профессий в классическом смысле этого слова, но при этом заявляющим о потребности и нужности ему именно диплома об образовании, который в его представлении есть просто та самая «корочка».

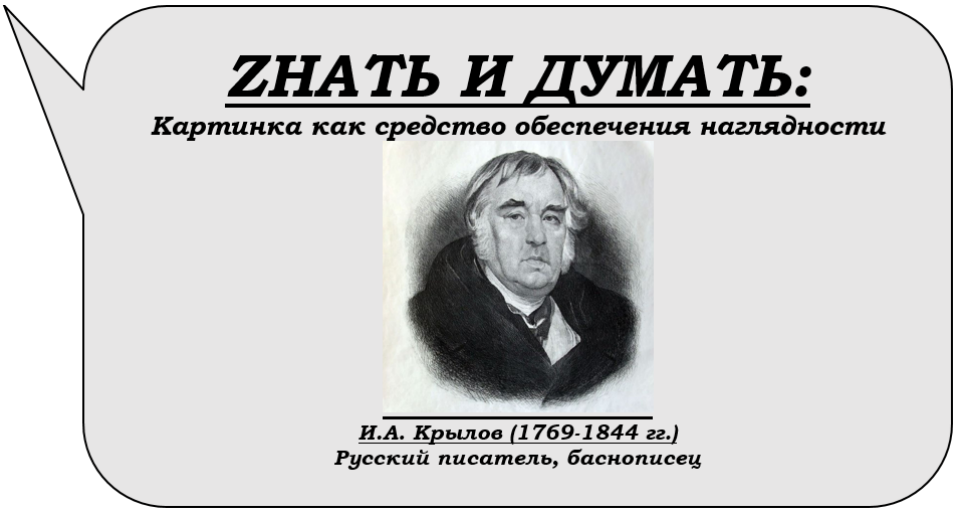
Понятно, что такого рода позиция и поведение во многом обусловливаются возрастом и причастностью-погруженностью в некие, представляющиеся современными-прогрессивными движения, течения, тренды, которые, весьма вероятно, уже через некоторое время перестанут быть таковыми для неизбежно взрослеющего, а потому меняющегося человека, которые освободят его от своих требований и притязаний (тех самых must have'ов). Зачатую это так и происходит. Однако после освобождения от плена таких субститутов реальности, человек оказывается опустошённым, подобно сосуду (бак, баллон) из которого выпустили/вытек весь имевшийся там объём вещества (газ, вода): субстанция вытекла – её не стало, но сам сосуд физически остался сосудом первоначального объёма, который оказался незаполненным, т. е. пустым.

Параллель с осмысливаемой здесь темой образования прямая. Развлечение с образованием, игра в понарошку или просто восприятие в качестве must have'а следует понимать как заполнение того самого сосуда: так или иначе получая образование (знания, умения, навыки), человек наполняется, вбирает в себя нечто, на что расходуется определённый временной ресурс. Развлекательный модус, доминирующий и властвующий в таком случае, опасен и коварен тем, что когда-то роза ветров меняется и всё мало-мальски, худо-бедно собранное-скопленное, обесценивается и выбрасывается. Это, однако, оставляет человека неготовым и уязвимым перед лицом «внезапно» и «неожиданно» для него самого появившихся вызовов и угроз, обусловленных открывшейся и засиявшей личной не-образованностью и без-образностью. В этом и состоит злая шутка развлечения: оно «нас забавляет и позволяет приблизиться к смерти незаметно», которую следует понимать и в прямом, и образном смысле.

последствиями: техногенными авариями и катастрофами, врачебными или юридическими ошибками, сбоями организации процессов и технологий… Это, естественно, окажется холодным, приводящим в чувства душем, который, однако, не обеспечит одномоментное исправление актуального положения, в частности, огрех и результата специфического образования, модель которого некогда с увлечением реализовывалась прежде, в виду и по причине того, что образование во всех его сторонах и смыслах, есть процесс, т.е. длительность, т. е. потребность и расход временного ресурса, который всегда исчерпаем и не возобновляем, что в случае с образованием реализуется тем и так, что изживание, исправление, санация выявленных/вскрывшихся изъянов и ошибок, потребует проведения иного, но всё также образовательного цикла, в процессе реализации которого будет, а возможно (что также вероятно) и не будет образовано (сформировано, составлено, сложено) нечто, но заново.

Примечателен и интересен тот факт, что об описанной выше перспективе человек оповещается, предупреждается с детства, т. е. в рамках и процессе всё того же образования и воспитания, правда детской поры, и обусловливаемой ею (детской порою) спецификой предлагаемого материала, заполняющего сознание ребенка, на своём таком уровне начинающего проникать во вполне серьёзные-взрослые темы и вопросы, разбираться в них и понимать их.

На фоне всего сказанного интересным представляется ещё один, хорошо знакомый многим текст. Он принадлежит перу известного русского писателя, чьи басни памятны многим с детства, которые, что важно и примечательно, в полной мере раскрываются с годами, при встрече с ними уже во взрослом возрасте, например, в рамках занятия по философии в военном училище или гражданском вузе. Речь идёт о баснописце И.А. Крылове и, в частности, его «Стрекозе и Муравье».

На первый взгляд упоминание и обращение внимания аудитории к данному произведению может показаться странным и не уместным в виду того, что студенты всё-таки не младшие школьники, которые, будучи таковыми, когда-то давно знакомились с припоминаемой сейчас басней[12]. Так или иначе, но обращение «Стрекозе и Муравью»

[12] Как показывает наблюдение за студенческими потоками, а также беседы, лично проводимые с ними в рамках занятий, сегодня далеко не все знакомы с теми баснями, которые стали и являются азбучными для более старших поколений – тех, кто родился в 1980–1991 (и естественно, ранее) годах прошлого века, т. е. в Советскую эпоху.

оказывается не лишним, а в изложенном и представленном аудитории контексте становится особенно выразительно звучащим: прожитые годы настраивают и обусловливают тонкое, задевающее за живое перепрочтение, ставшего *тривиальным*, текста.

Как показал научно-педагогический опыт, *на данный момент, пока ещё* на занятии по «Философии» оказывается достаточным напомнить аудитории, т. е. привести-процитировать обучающимся, лишь ключевые моменты (строки) указанной басни, как и они (эти строки), и всё прочее содержание произведения *воскресают* их в сознании, становятся на свои места и начинают сиять светом, приобретшим новые оттенки спектра, которых в силу объективных факторов (возраст, а потому и опыт) не имелось когда-то в детстве, но появившихся сейчас, воскресших-и-актуализировавшихся именно под воздействием философии-предмета. В данном случае речь идёт о поражающем начале и жёстком финале известного сочинения И.А. Крылова:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела,
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
…Все прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает,
Стрекоза уж не поет,
…Ты все пела? Это дело:
Так поди же, попляши!»

И.А. Крылов, «Стрекоза и Муравей» [3 с. 33-35]

Слова, казалось бы, детской басни самым убедительным и *беспощадным* образом демонстрируют *логику*, *динамику*, а главное *результат-расплату* за попадание и пребывание, т.е. проживание жизни человеком в развлекательном тренде, развлечении. Оказывается, суровые и жёсткие слова Б. Паскаля о том, что развлечение позволяет приблизиться к смерти незаметно, тонко и точно пересекаются с посылом басни И.А. Крылова, иносказительно описывая такую прискорбную встречу, с тем только

Родившиеся и вошедшие в возраст уже в России новейшего времени, т. е. постсоветскую эпоху, оказались во власти новых наполнителей сознания, начавших активно проникать в него и образовывать тем самым новый конструкт.

Отличительной чертой эпохи стало невнимательное, порой уничижительное и презрительное отношение к выкристаллизованному и верифицированному временем содержанию образовательных программам ещё недавнего прошлого. В такой атмосфере многое ценное оказалось *преданным* и *попранным*. *Принципиально важные в морально-нравственном отношении тексты перестали читать*: *взрослые сочли их неинтересным или даже пренебрегли ими, а младшие в силу этого просто о чём-то не узнали*, что в результате став тенденцией, по цепочке, усугубило положение дел со сбережением и передачей подлинно ценного, причём, речь здесь идёт не только о школьной литературе, но о всём том, что способно образовывать человека – формировать, определять, складывать облик.

Надо понимать, что в данном случае вопрос не ставится об отмене всего нового, приходящего в жизнь с новым временем. Здесь как в песне А. Розенбаума: «Но улицы поют другие песни». Вопрос в том, насколько глубоко и стойко оно сможет вобраться в новую конструкцию, а главное, что тем самым образует их синергийное сочетание, сплав.

отличием, что им сделана поправка на возраст, а потому специфику восприятия материала целевой аудиторией – маленькими детьми, ребятишками. В остальном же *предупреждение* о коварстве развлечения совпадают.

Особенность проводимого разговора, а именно сосредоточение на вопросе о том, *что такое образование*, позволяет и обязывает обратить в его отношении всё сформулированное ранее и подкреплённое вполне философскими текстами. Благодаря этому решительно важно осознать, что *образование, становящееся развлечением, неизбежно, неотвратимо приведёт к итогу и участи Стрекозы*. Отличием в данной ситуации будет то, что потенциально возможное, уже даже некоторым образом и в некоторой мере подсвеченное, окажется не басней, но реальностью, не красивым книжным образом, но ужасающей данностью, не каким-то далёким событием, но фактами, свершающимися в непосредственной близости, собственном окружении, с тобой лично. Всё это, к сожалению, не видится из развлекательного тренда, в чём заключается ещё одна его коварная черта, о которой, кстати, некогда предупреждал всё тот же Б. Паскаль. В ещё одном афоризме, беспощадно дополняющем ранее приведённую максиму, он предупреждающе констатировал следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мы беззаботно мчимся к пропасти, держа перед собой какой-нибудь экран, чтобы её не видеть»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [4, с. 108]

Образование-развлечение или развлечение образованием – это и есть тот самый экран. Последствия его применения указаны учёным, а не просто обывателем, что само по себе обязывает прислушаться, принять во внимание сказанное, не говоря уже о самом смысле, переданном несколькими словами.

Проделанная работа – сформулированные воззрения, приведённые идеи мыслителей, выраженные в определённой форме, – направлена, как и заявлялось изначально, на укрепление теоретического остова понятия *«образование»*, преодоление наличествующего тривиального видения и понимания данного серьёзнейшего понятия, но главное проблематики, стоящей за ним.

В заключении настоящей лекции, в опоре на уже сказанное, видится важным обозначить ещё одну смысловую линию, представляющую большое значение для концептуализации изучаемого понятия, чему снова может поспособствовать накопленный философский опыт, который по тем или иным причинам оказывается неактуализированным, невведённым в оборот, а хуже того – выпавшим из него или даже утраченным.

Приведение далее ещё одной цитаты отечественного философа XIX века, помимо, собственно, сформулированной им идеи, концепта, представляет интерес тем, что оказывается наглядным примером того, что было сказано о сущности образования, а именно то, что оно есть стяжание, собирание чего-то (мудрости), обеспечивающего и обусловливающего образование чего-то прежде не бывшего, нового.

Иными словами, постепенно и осторожно *стягивая-собирая в некую оболочку* идеи и смыслы, образуется целостная конструкция – мировоззренческо-ценностно-нравственная система координат личности, благодаря которой она становится способной адекватно и в позитивно-конструктивном модусе форматировать и собственное бытие, и бытие своего близкого/отдалённого окружения, ибо, по слову великого писателя.

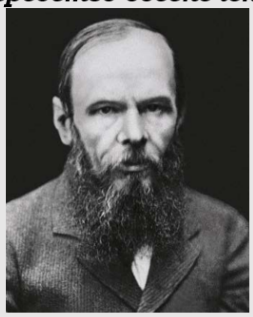
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Ведь правда, ибо всё как океан, всё течёт и соприкасается, в одном месте тронешь – в другом конце мира отдаётся»

Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы» [2, с. 344-345]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Ф.М. Достоевский (1821-1881 гг.)
Русский писатель, мыслитель

Речь идёт о размышлениях известного философа-славянофила А.С. Хомякова, изложившего смысл понятия «воспитание», которое справедливо полагать синонимом понятию «образование», что, собственно, красноречиво вытекает из сказанного им:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

А.С. Хомяков (1804-1860 гг.)
Русский философ, мыслитель-славянофил

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Для того чтобы определить разумное направление воспитания в какой бы то ни было земле и полезнейшее влияние правительства на это воспитание, кажется, надобно прежде всего определить смысл самого слова воспитание.

Воспитание в обширном смысле есть, по моему мнению, то действие, посредством которого одно поколение приготовляет следующее за ним поколение к его очередной деятельности в истории народа»

А.С. Хомяков, «Внутренняя задача русской земли. Об общественном воспитании в России» [8, с. 271-272]

Ключевой идеей, расставляющей *всё* на свои места и подлинно концептуализирующей и базовое понятие «образование», и увязанное с ним в одно целое в рамках аналитического процесса понятие «воспитание», видится утверждение, императив о *подготовке одними других в их очередной деятельности в истории народа*. Именно это способно реально-действенно дополнить и «оживить», в прямом смысле слова вдохновить[13] формальную сторону рассматриваемых понятий и процессов, определяющей и руководящей каждой из их сторон, т.е. деятельность и их объектов (студенты/курсанты), и их субъектов (преподаватели). Именно в таком случае *во всей красоте и силе* раскрывается их потенциал, который специфичен для каждого из них.

Так, для первых (объекты) найденный императив оказывается:

1) не губящим, но конструктивно упорядочивающим внешнюю сторону образования и воспитания подрастающих поколений – сегодняшних студентов/курсантов: без Большой идеи форма становится формалистикой, а образование просто «корочкой», что *пре*-одолевается, *пере*-живается, *пере*-барывается в таком случае;

2) наделяющим обучающихся конструктивной, созидательной энергией: Большая идея трансформирует их из просто *потребителей какого-то контента* в *стяжающих*, *вбирающих* в себя (т. е. *образовывающихся*) *знание*, постепенно предоставляющее статус действующего лица, а не просто потребителя и user'а[14], но актора, способного писать текст своей жизни от первого лица, а не просто под диктовку или заранее придуманной партитуре, прочерченной схеме.

Для вторых (субъектов) найденный императив полезен тем, что:

1) позволяет и помогает преподавателям стойко и твёрдо воплощать в действительность концептуальные задачи, если не невзирая на вытворяемое студентами вообще (колкости, безразличие, пренебрежение, хамство и пр.), то точно воспринимать и пропускать их через себя в уже определённо дезактивированном виде, т. е. с гораздо меньшим уроном и последствиями для собственной ментальной, душевной и, конечно же, биологической конструкции;

2) предоставляет личности/человеку очень весомый аргумент и контраргумент одновременно, т. е. и успокаивает работу (внутренние терзания души), и в то же самое

[13] Опять же, существительное «вдох», отражает акт, направленный на вбирание, втягивание, вовлечение чего-то внутрь: лёгких – в прямом биологическом смысле; души – в метафизическом плане.

[14] От английского глагола to use – «использовать», производной от которого стал эвфемизм «юзер», широко и колоритно вошедший в современный русский язык.

время возбуждает её (благородная ярость), придавая профессиональной деятельности ясно и чётко прорисовывающийся в таком случае Смысл, отголоском которого становится концептуализирующее обоснование в следующей формулировке: «Работать с теми, кто пришёл, кто есть, ибо других – нет!».

Очевидно, что в таком случае и собственно духовная сторона указанных явлений и процессов не остаётся в проигрыше: она также приобретает вполне осязаемые черты и проявления, которые, несмотря не невидимость духовного, становится вполне видимой, фиксируемой, анализируемой, корректируемой (в случае необходимости) и репродуцируемой.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Воспитание в умственном и духовном смысле начинается так же рано, как и физическое. Самые первые зачатки его, передаваемые посредством слова, чувства, привычки и так далее, имеют уже бесконечное влияние на дальнейшее его развитие. Строй ума у ребенка, которого первые слова были Бог, тятя, мама, будет не таков, как у ребенка, которого первые слова были деньги, наряд или выгода. Душевный склад ребенка, который привык сопровождать своих родителей в церковь по праздникам и по воскресеньям, а иногда и в будни, будет значительно разниться от душевного склада ребенка, которого родители не знают других праздников, кроме театра, бала и картежных вечеров.

Отец или мать, которые предаются восторгам радости при получении денег или житейских выгод, устраивают духовную жизнь своих детей иначе, чем те, которые при детях позволяют себе умиление и восторг только при бескорыстном сочувствии с добром и правдою человеческою. Родители, дом, общество уже заключают в себе большую часть воспитания, и школьное учение есть только меньшая часть того же воспитания. Если школьное учение находится в прямой противоположности с предшествующим и, так сказать, приготовительным воспитанием, оно не может приносить полной, ожидаемой от него пользы; отчасти оно даже делается вредным: вся душа человека, его мысли, его чувства раздвояются исчезает всякая внутренняя цельность, всякая цельность жизненная; обессиленный ум не даёт плода в знании, убитое чувство глохнет и засыхает; человек отрывается, так сказать, от почвы, на которой вырос, и становится пришельцем на своей собственной земле»

А.С. Хомяков, «Внутренняя задача русской земли. Об общественном воспитании в России» [8, с. 271-272]

Закончить данную лекцию хотелось бы многозначительной картинкой в рубрике **«ZНАТЬ И ДУМАТЬ:»**, найденной на бескрайних просторах Интернета, актуально вписывающейся в контекст сказанного в ней:

Вводы. Кратко.

1. Разговор об образовании предполагает его рассмотрение и понимание с формальной точки зрения, которая наиболее известна и понятна большинству людей, будь то студенты колледжей или вузов, или же все те, кто уже когда-то отучился. В данном случае оно вполне справедливо и должно понимается как совокупность выработанных/полученных знаний, умений и навыков, обретение человеком которых подтверждается и закрепляется выдачей ему официального документа – диплома об образовании. Это обыденное, тривиальное представление и видение вопроса.

2. Необыденным и нетривиальным взглядом на проблему будет её философское рассмотрение, которое, оказывается, в подлинной мере свойственно и доступно далеко не всем, причины чего могут быть самыми разнообразными, что в данном случае не имеет принципиального значения. Решающим является именно философское, т. е. глубокое и всестороннее, воззрение на проблематику, без которого Большое и Важное явление и дело обращаются в профанацию: диплом становится всего лишь *корочкой*, а процесс его получения – просто *развлечением*. Собственно, философский подход позволяет разобраться со смыслом и причиной констатированных фактов. Такое понимание, в свою очередь, помогает выйти на принципиально иные высоты отношения к рассматриваемому явлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная педагогика: учебник для вузов. – Санкт-Петербург : Питер, 2008.

2. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы. Роман в четырёх частях с эпилогом. Части первая и вторая / Ф. М. Достоевский. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1984.

3. Крылов, И. А. Басни / И. А. Крылов. – Москва : Детская литература, 1965.

4. Паскаль, Б. Мысли. Афоризмы / Б. Паскаль. – Москва : АСТ: Астрель, 2011.

5. Советский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1987.

6. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Инфра-М, 1997.

7. Франкл, В. Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ / В. Франкл. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2018.

8. Хомяков, А. С. Всемирная задача России / А. С. Хомяков. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«ПРО ШАРИКИ»

Чем старше я становлюсь, тем всё отчётливее и сильнее ощущаю течение времени. Может быть это, как говорят, старческое, но это, хотя я в общем-то совсем не старый, не даёт мне просто так, беззаботно тратить его, как бывало когда-то… Этому поспособствовало многое…

Но особенно сильно повлияла на мой ум одна история, когда-то случайно услышанная мною… Дело было так.

Встав пораньше, а дело было в выходной – субботу – я заварил себе кофе. Именно заварил, а не развел из банки. Здесь всё важно и символично: и заваривание, и неспешное, со вкусом опустошение кружки, и параллельное размышление… В общем, всё то, что однозначно не доступно утром буднего дня.

Отхлебнув глоток, я включил радиостанцию на нашу волну и приготовился послушать-поговорить с собеседниками по эфиру. Дело в том, что у нас такая субботняя традиция-хобби: в назначенное время именно в субботу выходить в прямой эфир и общаться друг с другом, зачастую даже не зная друг друга лично. Настроившись, я услышал, что кто-то уже рассказывал кому-то какую-то историю. Я прислушался. Стало интересно.

Перескажу вам услышанное. Правда интересно.

«Как-то раз я задумался о быстротечности времени. Тут, вроде бы всё очевидно, уму понятно. Всё справедливо, но почему-то все доводы как-то не так сильно затрагивали душу, не позволяли пробить слой тривиальности, что ли. Тогда я подумал и придумал изменить систему координат, т.е. в другом ракурсе взглянуть на происходящее, в других декорациях.

Известно, что в среднем человек живёт 75 лет. Да. Кто-то больше, кто-то меньше, но порядок примерно такой. На все эти годы человеку приходится 3900 суббот (52 недели в году помножить на число лет). В тот момент, когда я это приметил-подсчитал, мне было 55, а значит, 2900 суббот уже прошло. Получалось, что оставалось у меня примерно 1000 суббот. Может немного больше, а может и меньше. Кто знает. Лучше больше, чем меньше, конечно.

Переведя годы в субботы, стало как-то более ощутительно, наглядно, весомо. Однако мне этого показалось недостаточно.

Тогда я подумал и решил весь остаток перевести в шарики. Обыкновенные стеклянные шарики. Пошел в магазин и прикупил нужное количество. Помню, как с удивлением на меня поглядела продавец. Но да ей-то что.

Придя домой, я взял обычную хрустальную вазу и высыпал в неё все купленные шарики. Так картина сделалась ещё более убедительной, осязаемой. Но и это не всё.

Я поставил вазу рядом с радиостанцией и с тех пор, включая её, а делаю это я как раз по субботам, вытаскиваю один шарик и выбрасываю его в открытое окно.

Так вот. Я заметил, что шарики… заканчиваются. Нет ничего более убедительного и впечатляющего, чем видеть собственными глазами то, как тают дни твоего пребывания на Земле: субботы не бесконечны…

А как-то раз я достал последний шарик из вазы… И понял… что, если доживу до следующей субботы, то это будет означать только одно: мне подарено ещё немного времени… На то, чтобы сходить с женой в наше любимое кафе, в которое мы ходим много-много лет по субботам. Или чтобы пообщаться с вами на нашей частоте по рации. Сегодня я достал последний шарик и у меня день рождения. Мне 75».

После этого в эфире раздался щелчок. Рассказчик, закончив, вышел из эфира, после чего там возникла специфическая тишина: все были поражены и молчали… Я в том числе. Потом все, конечно, пришли в себя. Стали говорить-обсуждать услышанное…

А я вскочил и побежал в спальню к жене. Та ещё как обычно спала. На дворе было часов 12 или около того. Разбудил её. Она всё никак не вставала, говоря, мол, что так рано я её бужу и пр., и пр. Ругалась в общем. В конечном итоге я её растолкал. Она встала, умылась и за завтраком она снова спросила о том, почему я её так рано разбудил.

На это у меня уже был ответ. Я ей сказал, что мы слишком мало времени проводим вместе, что, если присмотреться, то даже добрых традиций у нас не было. Она была весьма удивлена. Не ожидала, видимо, такого с утра самого.

За завтраком я ей предложил кофе, попробовав который, она приметила его необычный вкус. Я сказал ей, что это самодельный кофе, не из пакетика. Мы посидели, размеренно насладились субботним напитком, о чём-то ещё говорили… А потом я ей сказал, что именно в то утро, совершенно случайно, я придумал одну традицию.

Точнее, что-то, что должно стать традицией. Я сказал, что с этого дня будем ходить в наше старо-доброе кафе, в которое ещё студентами ходили. После и вместо пар.

Она, естественно, согласилась, спросив отчего это я так вдруг вспомнил-решил такое. На это я ещё раз сказал ей, что мы мало проводим времени вместе, а время при этом летит неумолимо быстро.

После обеда, управившись со всеми домашними делами мы отправились в то самое кафе, а по пути туда я зашел в детский магазин и купил немного – всего 2000 штук – разноцветных стеклянных шариков. Жена спросила: «Зачем?». На что я ей просто и добро ответил: «Надо!».

1.3. ЛЕКЦИЯ №3. БЫВАЕТ ЛИ ЗНАНИЕ НЕНУЖНЫМ?

Изучение материала, представленного в предыдущей лекции, было призвано поставить сознание читателя, прежде всего, студента, ещё только подступившего к философии, и, естественно, коллег по преподавательскому цеху, продолжающих знакомиться с содержанием настоящего учебного пособия, перед несколькими большими вопросами и проблемами:

- наличие в настоящее время такого явления как *сегрегации знания*, а именно его *деления на нужное и не нужное*, закономерным последствием чего, в частности, является формирование и сформированность представления о неважности философии в учёбе и жизни[15];
- распространённость *неглубокого понимания* и *несерьёзного отношения* к тому, что передаётся понятием «образование».

На их примере и через них была предпринята попытка настройки сознания обучающегося (а также коллег и всех заинтересованных лиц) на соответствующий учебному предмету – философский – лад, а также сообразный характер дальнейшего рассмотрения учебных вопросов, равно как и вопросов, возникающих в связи с соприкосновением с философскими проблемами в повседневной жизни, а не только в рамках учебной деятельности.

Задачей данного этапа работы ставится концептуализация и снятие с повестки проблемы сегрегации знания и вопроса нужности или ненужности философии-дисциплины. Сегодня, несмотря на абсурдность и нелепость ситуации – это реальность, действительно большая проблема и опасный вызов, присутствующие в сознании даже тех, кто непосредственно и добровольно пришёл за знаниями – студентов-современников, не говоря уже всех прочих обывателях, основным видом деятельности которых уже не является учебная деятельность, чьи умы и усилия всё больше и больше сосредотачиваются на собственно повседневном, посюстороннем – пр*о*стом измерении бытия, что, опять же, не является осуждением, но констатацией объективного положения дел, специфика которого не может не определяться обозначенными ранее credo -1 и credo-2.

Как показала личная педагогическая практика, весьма действенным приёмом работы на указанном направлении оказывается мастерское *искушение*[16] сознания обучающегося (студента/курсанта), понимание сущности которого приходит по

[15] Здесь снова необходимо припомнить о credo-1 и credo-2, рассматриваемых в качестве отправной точки, причины последующих проблем и вызовов, в т.ч. обозначаемых и рассматриваемых в рамках Лекций данного Пособия.

[16] Использование данного слова вполне уместно и оправдано, т.к. оно имеет не только общеизвестный – несколько негативный – оттенок смысла, но ещё и такой, который сегодня оказывается выпавшим из семантического поля, а потому ставший непонятным и странным в употреблении в повседневной жизни, т.е. в устной и письменной речи. Это определённо плохо.

Однако в том есть и позитивный момент. Обнаружение, встреча на пути с данным словом, равно как и всяким другим подобным ему, вносит некоторое смятение и колорит, заставляющие услышавшего интеллектуально встряхнуться и напрячься, а потому выйти на новый уровень понимания содержания встретившегося текста, понимаемого в самом широком философском смысле данного понятия.

обращении к приводимой далее мысли известного христианского учителя Преподобного Иоанна Лествичника, а именно:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Когда мы… желаем… вверить спасение наше иному, то ещё прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искусить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека обладаемого страстями, вместо пристани в пучину, и таким образом не найти готовой погибели»

Преподобный Иоанн Лествичник, «Лествица» [9, с. 53-54]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Преподобный Иоанн Лествичник (VI-VII век)
Христианский богослов, учитель, философ

Таковым искусом кормчего (в ситуации и образе Преподобного Отца Иоанна), т. е., фактически, испытанием его, в рассматриваемом случае предстаёт предлагаемый обучающимся материал постигаемой дисциплины, т. е. «Философии», реакция на который с их стороны должна продемонстрировать искушающему и их изначальную подготовленность, и, что более важно и ценно, сделаться тем, что пробудит в них интерес к дальнейшему постижению предстоящего знания, ибо свойство *всякого* искушения состоит в *привлечении внимания* кого бы то ни было, *после чего* и *из чего* развиваются дальнейшие события. Очевидно, что искушение искушению рознь, и что в данном случае подразумевается созидательно-спасительный, но не разрушающе-погубляющий его характер. Вполне понятно, что фактура такого рода у «Философии» имеется в избытке. Не менее ясно, что выбор и работа с ней, носит очень тонкий характер, что предусматривает и требует от субъекта образовательно-

воспитательной деятельности (искушающего) исключительной осторожности и профессионализма, т. к. в данном случае весьма высока вероятность получения преподавателем противоположного (отрицательного) результата в ответ на реализованную им инициативу[17].

Отправной точкой реализации, обозначенной выше задумки, наполняющей, а одновременно и искушающей сознание обучающегося, может стать (и становится, что показала личная педагогическая практика) следующая мысль-заключение древнегреческого философа Аристотеля:

Сталкиваясь с такого рода утверждением, да ещё и переданным преподавателем на плановом занятии, да ещё и в самом начале работы, с ходу, в сознании студента, равно как и всякого прочего лица, оказывающегося в положении объекта педагогических задач и приёмов, невольно складывается вывод и представление об отсутствии необходимости философии-предмета: «Раз всё уже давным-давно придумано, то зачем на то тратить своё время?» Однако не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Так рождается и постепенно взращивается то самое искушение.

Действительно, с одной стороны, философия как таковая, т. е. явление – это мириады сформулированных идей, которые, как факты (что-то, что было сформулировано, сказано, обретшее тем самым бытие) можно черпать и черпать из бездонного колодца уже высказанных мыслей. Примечательно, что по мере обращения к такому

[17] Наблюдения показали, что раскрытие *механики*, *логики* и *идеологии* такого рода работы, а не сохранение таинственности, позитивно отражается на каждой из сторон образовательно-воспитательной работы: преподаватели должны знать, что делать со студентами; студенты должны знать, что с ними делают преподаватели.

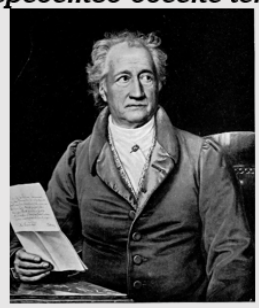
источнику, будет выясняться и обнаруживаться, что что-то человеку оказывается уже знакомым или таким, до чего он некогда дошёл собственным умом или опытом.

Получается, что первоначальный вывод справедлив и философия-предмет, действительно, в самом лучшем случае её восприятия и отношения к ней есть просто дань традиции в деле получения человеком образования, а в худшем – совершенно пустая-ненужная учебная дисциплина, та самая трата времени? Чем не искушение сознания молодого человека в самом начале пути освоения и погружения в философию? Однако в том и заключается позитивная сторона действа одного (преподавателя) в отношении другого (обучающегося/обучающихся), передаваемого знакомым словом «искушение»: на первый взгляд всё видится пустяком, но при этом эта сама пустяковость и очевидность определённо настораживают, но на мгновение, единожды появившись, уже не дают просто и спокойно воспринимать протекающее.

Иллюзорность и ошибочность сформулированного выше умозаключения первого приближения («Раз всё уже давным-давно придумано, то зачем на то тратить своё время?»), на самом деле, интуитивно ощущается подавляющим большинством студентов, которым предлагается указанная ранее мысль великого Аристотеля: мыслительный процесс, который неизбежно происходит в уме и душе обучающегося, непременно сигнализирует ему о том, что в складывающейся ситуации что-то умышленно и преднамеренно преувеличивается, а потому следует быть более *внимательным* и *осторожным*. Включившееся сентенцией философа думание (мыслительный процесс), подсказывает и говорит о том, что не может преподаватель так просто в самом начале пути, самолично умножать всё, что ещё только предстоит узнать, на ноль. Это и есть цель искушения – *породить интенцию разобраться, выяснить, понять самому*, если, конечно, это не искушение-соблазн отца лжи искони, т. е. Диавола, *естество*, а *потому и деяния* которого глубоко и ёмко переданы гением И.В. Гёте в его бессмертном «Фаусте»:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

И.В. Гёте (1749-1832 гг.)
Немецкий поэт, драматург, учёный-энциклопедист

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Я дух, всегда привыкший отрицать.
И с основаньем: ничего не надо.
Нет в мире вещи, стоящей пощады.
Творенье не годится никуда.
Итак, я то, что ваша мысль связала
С понятьем разрушенья, зла, вреда.
Вот прирожденное моё начало,
Моя среда.

И.В. Гёте, «Фауст» [2, с. 54]

Возвращаясь к мыслям Аристотеля, важно отметить следующее. Ранее сформулированное дополнительно подтверждается и катализируется второй частью мысли философа, которую важно не упускать из вида и непременно вводить в смысловой оборот в дальнейшей работе. Это позволяет вскрыть карты, т. е. указать на преднамеренное искушение со стороны преподавателя, а также прояснить его предназначение в образовательном и воспитательном отношении. Искушение и следующее далее развенчание искушения обеспечивают выход на новый уровень восприятия и понимания целей и задач, логики и смысла намерений и чаяний преподавателя. Принимая в расчёт мысль о том, что философия есть именно кладезь мудрости, в которую по началу можно и нужно заходить, чтобы просто брать пищу, понимаемую, естественно, не в гастрономическом смысле, но «умовом» плане, не сложно прийти к выводу о том, что всё упирается не в её бестолковость и напрасность, но наличие или же отсутствие личной потребности в посещении такого рода «столовой». Иными словами, проблема заключается не в том, что практически всё известно, но в том, что в чьём-то отдельном случае просто отсутствует упорядоченность – что уже действительно знакомо-ясно, а что оказывается terra incognita[18], а потому необходимо и востребовано не отрицание и отвращение, но наведение порядка, в т. ч. средствами получаемого образования.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Конфуций (557-479 гг. до н.э.)
Древнекитайский философ

[18] Неизвестная земля – лат.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Любящим учиться может быть назван человек, который ежедневно осознаёт свои несовершенства и каждый месяц восстанавливает в памяти всё то, чему научен»

Конфуций, «Беседы и суждения» [4, с. 152]

Что касается личной потребности в такого рода работе, то она, в т.ч., инициируется обозначенным ранее приёмом искушения мощью и глубиной той или иной частицы мудрости, на ряду с другими стёклышками мозаики образующей то самое колоссальное наследие человеческой мудрости. Дополнительным аргументом и разъяснением такой позиции предстают слова Б. Паскаля, неоднократно цитированного ранее. В одном из своих афоризмов он, в частности, высказывал такую, важную для данного момента лекции мысль:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Б. Паскаль (1623-1662 гг.)
Французский физик, математик, философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Когда вы хотите принести пользу и доказать другому, что он ошибается, надо иметь в виду, с какой стороны он смотрит на вещи, ибо с этой стороны он бывает прав, и признать его правоту в этом, но показать ему ту сторону, с которой он заблуждается. Он будет доволен, потому что увидит, что не ошибался, а просто видел не все стороны. А на это люди не сердятся, но ошибаться они не хотят – потому, может быть, что человек по природе своей не может увидеть всего и по природе же не может ошибаться в том, что видит, ибо наши чувственные восприятия всегда верны»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [8, с. 265]

Приведённое воззрение философа раскрывает психологическую составляющую *искушения-испытания* студентов преподавателем, профессионально претворяемого им в реальность. Кроме того, и это уже обозначалось ранее, указанное изречение, принимаемое как пример мудрости, прошедшей времена, встраиваемое сейчас в содержание того или иного учебного занятия преподавателем философии, должно рассматривать в качестве оптимального помощника и ему, и собственно философии-предмету. В первом случае – помощника действующему лицу, субъекту образовательно-воспитательной деятельности, а во втором – подопечному, объекту, т. е. студенту, которому надлежит погрузиться в предмет в связи с поступлением в вуз.

Речь идёт о том, что те или иные воззрения, грамотно взятые на вооружение субъектом образовательно-воспитательной деятельности (преподавателем), способны стать, во-первых, отправной точкой уже персонального разъясняющего повествования, естественно, непременно отвечающего требованиям руководящего документа (ФГОС) и программы дисциплины, *т. е. образования человека*, а, во-вторых, сделаться инструментом взращивания установок и настроений, ценностей и принципов, равно как и в случае необходимости корректировки сложившихся позиций, в т. ч. и деструктивных предубеждений, *т. е. воспитания личности*. Иными словами, оно оказывается способным стать средством наведения *порядка*, *баланса* и даже *гармонии* в интеллектуальной и духовной сферах жизни человека, каковым в рассматриваемом случае является студент/курсант младших курсов.

Подводя промежуточный итог, вполне естественно и закономерно формулируется умозаключение о том, что знание не может быть лишним.

Продолжая обсуждение заявленной темы, а также описание опыта иллюстрациями из практической работы преподавателя на этом направлении, важно отметить следующее.

Взятая в качестве отправной точки и как пример мысль философа Аристотеля, имеет и вторую смысловую линию, которая пока ещё не была осмыслена, но которая может также положительно послужить решению основной задачи.

Действительно, ознакомление с приведённым высказыванием, реализованное в совокупности с акцентированием авторства, принадлежащего по-настоящему великому мыслителю, да ещё и случившееся по непосредственной инициативе преподавателя, способно стать подкреплением взгляду о бессмысленности и нецелесообразности обращения к философии: если «чуть ли не всё уже давным-давно придумано», то сегодня здесь ничего нового найти невозможно, а, стало быть, на то не надо тратить своё время. Но. На то оно и искушение, провокация чтобы встряхнуть сознание обывателя, побудить его задать *самому себе* неудобный вопрос типа: а) «Что это может означать?» или б) «Этого не может быть, ведь я на занятии, а тут такое?».

Будучи педагогическим приёмом, такая интеллектуальная и эмоциональная *уловка*, призвана удивить адресата, без чего невозможен запуск, активизация мыслительного процесса, собственно, и инициируемого, возбуждаемого таким способом. Аристотелевская мысль об известности всего, ну или практически всего, с одной стороны и его же идея о важности наведении порядка в известном-доступном с другой, искушает и удивляет сознание воспринимающего её одновременно. Именно этим сочетанием и должно воспользоваться преподавателю, причём, как в случае с данной

сентенцией, так и в принципе, т. е. со всяким прочим вспомогательным материалом: *искушение + удивление = серьёзный и деятельный импульс* для преодоления обозначенных в самом начале лекции вызовов, а именно сегрегации знания вообще и вытекающего из этого отношения к философии, в частности.

Важно отметить, что описанный и предложенный подход базируется на видении и логике самого Аристотеля, сформулировавшего ему (подходу) концептуальное обоснование. В труде «Метафизика» мыслитель заявил и обосновал роль удивления, подчеркнув, что философия начинается с него:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Ибо и теперь, и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звёзд, а также и о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивительного). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности.

И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя»

Аристотель, «Метафизика» [1, с. 11-12]

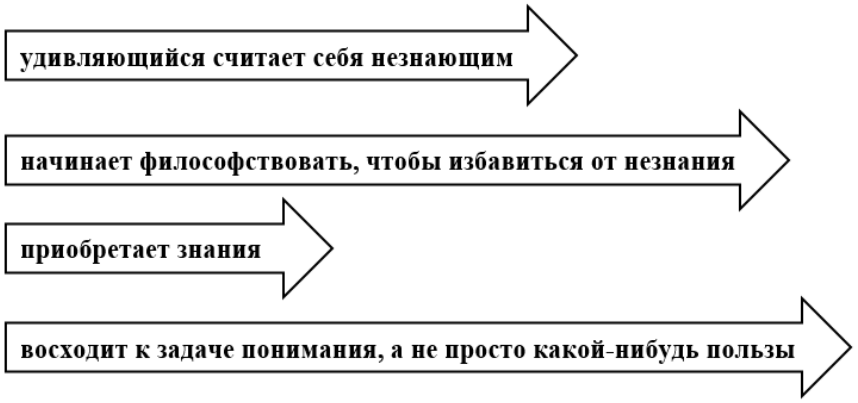
Приведённая только что позиция древнегреческого философа полезна не только в собственно концептуальном аспекте, но и на практике. Речь здесь идёт о том, что её, равно как и прочие образцы человеческой мудрости, положенные в сокровищницу философии-явления, можно и нужно помещать в контекст авторского повествования, т.е. встраивать в занятие и тем самым доводить её до сознания обучающихся.

Как показала личная практика, демонстрация указанных слов Аристотеля действительно влияет на ход мысли услышавшего их студента, причём, демонстрация не в форме пересказа, но именно в виде цитаты.

С профессиональной точки зрения предложение аудитории аутентичного текста важно и само по себе, и тем, что обеспечивает синергрйный эффект воздействия: в

связке в предыдущей мыслью всё того же Аристотеля (равно как и всеми прочими идеями и воззрениями других мыслителей и учёных, образующими большую связку) она дополнительно укрепляет сознание студента на позиции не ненужности, но важности философии, что особенно востребовано в самом начале пути погружения в неё.

Схематично это можно отразить так:

Кратко резюмируя сказанное, важно отметить следующее.

Первое. Описанный способ обращения с философской фактурой (мысль в тексте вообще), дошедшей до нас и доступной нам сегодня, есть пример того, *как* философия становится помощницей «Философии», что возможно при соблюдении важного условия. Речь идёт о том, что всё излагаемое преподавателем – от а) лица субъекта образовательно-воспитательной деятельности (позиция преподавателя-предметника), б) от первого лица (своя личная позиция), а также в) от лица «коллег», навсегда прописавшихся в книге мудрости человечества (позиция какой-то исторической личности) должно быть так передано аудитории обучающихся, чтобы их сознание начало приходить в движение и от факта осознания известности, и личной причастности сути и духу как уже предъявленных преподавателем проблем, так и только пунктирно обозначаемых им вопросов, ещё подлежащих персональному осмыслению далее, позднее. Особенность здесь в том, что, в принципе, все они являются темами, вопросами и вызовами знакомыми обучающемуся (да и человеку вообще), просто до *данного* момента – акцентирования на занятии по философии (или же какими-то жизненными обстоятельствами, если говорить об обывателе в целом), оказавшимися в смысловом пассиве студента (личности), которые, стало быть, нужно активизировать и подкрепить.

Пользуясь апробированным ранее приёмом, а именно приёмом создания и представления вниманию человека яркого образа-сравнения, важно снова обратиться к нему. Показательным случаем, одновременно являющимся и научным фактом, обнаруживается в деле изучения иностранного языка. Известно, что лексические единицы неродного языка, хотя и некогда выученные, т. е. семантизированные (введённые в оборот, ставшие известными) согласно всем методическим рекомендациям, но долго не употребляющиеся в актуальных условиях, постепенно непременно уходят в пассив. Иными словами, оставаясь знакомыми, не оказываются способными вскрывать в данный, нужный момент смыслы текстов, образуемых ими, т. к. на то, т. е.

припоминание, требуется некоторое время или даже инструмент (словарь), которые как раз и отсутствуют в тот самый момент, on-line, прямо сейчас, когда именно очень надо. Возникает провал, а за ним последствия: нечёткость перевода порождает искажение аутентичности картины. Похожая ситуация имеет место и в случае с философией: оказывающиеся в тумане или даже выпадающие из поля зрения категории и проблемы, оборачиваются обучающемуся (а шире всякому обывателю) концептуальной недостаточностью, вследствие чего он теряется и начинает совершать ошибки, что, в свою очередь, отражается на безопасности всех аспектов и его бытия, и бытия общества в целом, т. е. экономической, политической, информационной, но главное духовной сферах жизни.

Второе. Запуск активации и обеспечение подкрепления достигаются инициацией неофита искушением удивлением, логика и механика которого предложена и описана ещё самим Аристотелем: удивляющийся считает себя незнающим, потому начинает философствовать, чтобы избавиться от незнания, в процессе которого таковой приобретает знания, по мере чего восходит к задаче понимания, а не просто получения какой-то пользы. Иными словами, так вычерчивается и задаётся траектория и условие трансформации формы и содержания намеренно сгенерированного ранее интеллектуального вызова студенту: от вопроса типа «**Зачем эта ваша** философия?» к вопросу типа «**Почему мне нужна** философия?».

Продолжая начатую работу, важно сказать следующее. Закономерно, что по завершении этапа некоторой большой задачи, вся последующая деятельность (а особенно деятельность образовательно-воспитательная), должна выстраиваться с опорой на уже сделанное.

Удивление, с которого всё начинается, добиться которого как результата преподавателю удаётся на начальном этапе своей работы, естественно длится некоторое время, после чего, начинает естественно же иссякать. Следовательно, воспользоваться достижением *до*лжно на самом его пике.

Исходя из того, что сегодня погружение студентов вузов и курсантов училищ в философию осуществляется на 2-м курсе, т. е. тогда, когда они уже не дети, хотя на тот момент некоторые ещё и являются едва отметившими восемнадцатилетние, вопросы и идеи, поднимаемые преподавателем в рамках философии-предмета, должны максимально восходить и апеллировать к т. н. «взрослым» темам и проблемам актуального бытия современного человека и общества[19]. В этом смысле пример и приём обращения к воззрениям Аристотеля оказывается показательным и востребованным, даже притом, что собственно исторически он, не является современником текущих события в прямом смысле слова, однако, мудрость существует вне времени и вне пространства.

При этом, учитывая возрастной фактор, не менее очевидно, что, всё же, они не должны быть представлены взору и уму обучающихся во всей их сложности, тяжести и коварстве, что объясняется возможностью «перегрева» сознания молодых современников, начинающих жизненный путь. Таким образом, следующий этап работы преподавателя, направленной на трансформацию и нужную канализацию сгенерированного ранее интеллектуального вызова студенту (продвижение от вопроса типа «**Зачем эта ваша** философия?» к вопросу типа «**Почему мне нужна** философия?») начинается с

[19] Очевидно, что речь не идёт о каких-то скабрезностях.

решения задачи соблюдения разумного баланса, а именно выдачи объёма материала такой меры тяжести и силы напряжения сознания, которые были бы оптимальными для неофитов, т. е. чтобы он был актуальным и трогающим за живое, но при этом не оказывался бы обескураживающим и остужающим порыв прежде времени.

> ***ZНАТЬ И ДУМАТЬ:***
>
> ***«Обычно мы больше верим тем соображениям, до которых додумались сами, чем тем, что пришли в голову другим»***
>
> ***Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [8, с. 273]***

В реализации этой задачи имеется тонкое обстоятельство, учёт которого субъектом образовательно-воспитательной деятельности обязателен. Дело в том, что в данном случае и деле, недооценка, а хуже того – пренебрежение интеллектуальными потребностями и духовным потенциалом своих студентов легко и незаметно порождает игриво-инфантильное, сказкоподобное обращение к ним и к работе с ними. Это очень скоро примечается, фиксируется обучающимися и, естественно, отрицательно отражается на педагогическом процессе: несерьёзное и невзрослое возвращается преподавателю бумерангом. В результате снижается эффективность учебно-просветительской работы: и она, и сам предмет (философия) обращаются в формальность, которую нужно просто преодолеть, пережить, вытерпеть. Как максимум, указанное отношение со стороны преподавателя оборачивается девальвацией и философии-предмета, и философии-явления, напрочь отвращающей взоры и интересы к ней впредь, в будущем. Оно же становится причиной личностного фиаско – отрицательного, осуждающего и беспощадного вердикта обучающихся своему преподавателю: известно, что они *быстро и ясно* делают оценку преподавателя по студенческому критерию нормальности и адекватности, находящему отражение в используемой лексике: «нормальный преподаватель»/«препод не в адеквате». Основой такого вердикта становится именно степень и мера взрослости как предлагаемого учебного материла, так и взрослости же отношения-обращения к ним в рамках педагогического процесса. Очевидно, что так случается с каждым предметом и предметником, но особенно, что вполне объяснимо, это ощутимо и существенно в случае с дисциплинами гуманитарного цикла мировоззренческого характера, среди которых «Философия», безусловно, является номером один.

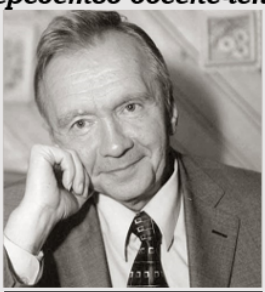
Таким образом, сгенерированное удивление, первоначальное и преимущественное предназначение которого носит эмоциональный и побудительный характер, должно быть дополнено и выведено на другой уровень. Заключается и проявляется он в том, что материал, предлагаемый преподавателем далее, должен также покорять и тревожить сознание обучающихся, однако, уже не только художественной и аллегорической силой идей, подводящих к сложным и неудобным философским вопросам, и проблемам, но уже фактурой мыслей и их формулировок, которые сухо-беспристрастно обращают мысль к объективной реальности, научно сдержанно затрагивая и отражая её трудности, противоречия и вызовы. В этих целях также необходимо обращаться к текстам, авторами которых являются серьёзные мыслители-

учёные, причём, современники, т.е. те, кто живут и работают сейчас или же творили в не столь далёкое от сейчас время, что важно в силу необходимости развенчания убеждения в том, что вся мысль и все воззрения могли быть высказаны и уже высказаны в достаточно далёком прошлом, например, всё тем же Аристотелем. В таком случае, помимо идей, предлагаемых обучающимся текстов, собственно, и озадачивающих их сознание, одновременно будет реализована дополнительная важная задача ознакомления их с конкретными авторами философских научных трудов (публикации, книги), затрагивающих и отражающих разные аспекты актуальной, злободневной действительности.

Одним из таких текстов, некогда обнаруженных, осмысленных и теперь используемых в педагогической практике автором данного учебного пособия, является фрагмент из книги советского и российского учёного А.С. Панарина,

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

А.С. Панарин (1940-2003 гг.)
Русский, советский философ, политолог

который, как показала практика, интересно и полезно приводить аудитории в цитате, которая, что примечательно и важно, невелика по объёму, но предельно ёмка в содержательном отношении.

В одной из своих работ он, в частности, писал следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В сфере специализированного образования и повышения квалификации мы непрерывно слышим жалобы со стороны обучаемых, сетующих на то, что им дают «слишком много теории», слишком много непрофильных знаний, которые вряд ли им пригодятся на конкретном рабочем месте.

Но всё дело как раз в том, что этот «излишек знаний» и является источником социально-экономической и промышленной динамики современных обществ. Благодаря этому излишку возникает «зазор» между личностью и производственной ситуацией, между культурой и промышленностью, между теорией и практикой. Этот зазор становится источником перманентного творческого беспокойства, резервом иначе-возможного.

Подобно тому, как неизрасходованная в личном потреблении часть прибыли становится источником мировой динамики капитала, постоянно ищущего новые точки своего приложения, «неизрасходованные на рабочем месте знания становятся источником научно-технических революций и общей социокультурной динамики модерна, ни в чём не находящего окончательного успокоения»

А.С. Панарин, «Правда железного занавеса» [7, с. 30]

Предлагаемая обучающимся мысль профессора-преподавателя МГУ им. М.В. Ломоносова, что как факт биографии учёного весомо в качестве доказательства серьёзности его текста, заслуживает личного осмысления и даёт отличный повод для обсуждения в аудитории в рамках учебного занятия. Сегодня особый колорит ей придаёт тот факт, что она была сформулирована в начале 2000-х годов, а точнее – в уже далёком 2003-м году, году, когда родились многие сегодняшние студенты, в т. ч. и те, кому выпадает осваивать философию сегодня, в частности, под руководством автора данного Пособия.

Представляя аргументы заявленному подходу и описывая его особенности, важно отметить следующее. Во-первых. Комментарий и мысли в связи с исходным текстом являются личной расшифровкой и пониманием автора лекции. Во-вторых. Предлагаемый текст есть способ и повод обращения к объективной реальности, требующей к себе именно философского, т. е., как отмечалось ранее, *проницательного*, *глубокого* и *непраздного* отношения и осмысления, что как раз и должно наполнять учебные занятия по «Философии».

Ценность рассматриваемой мысли А.С. Панарина заключатся в том, что она самым непосредственным образом касается темы образования, а именно тем, что прямо обозначает проблематику момента рождения ключевого противоречия, а также фиксирует факт появления в сознании напряжения, рождающегося при его направлении и осмыслении в практическом плане.

Речь идёт о возникающей в сознании нынешних студентов специфической кажимости, заключающейся в глубокой убеждённости в маловажности отдельных компонентов получаемого ими высшего или среднего специального образования. Она становится следствием вызревания в их умах мнимой экспертности и последующего подкрепления уже ею правоты собственной позиции. В складывающейся обстановке

формулировка А.С. Панариным ключевой проблемы *ясным*, *понятным*, а главное *беспристрастным* языком помогает охладить пыл рождающегося непонимания и отрицания ситуации, дополнительно усиливающихся встречей с философией-дисциплиной, которая, как отмечалось ранее, окрашивается и определяется credo-1 и credo-2. Обозначение профессором проблемы как таковой с одной стороны и представление-описание её сути посредством выстроенного и выверенного текста с другой, ставят сознанию человека (студента/курсанта) задачу и обязанность *взглянуть* непосредственно *на самого себя*, в результате этого *увидеть самого себя*, а именно то, что сказанное в полной мере относится не просто к какому-то абстрактному обучающемуся, возможно, где-то и встречающемуся, но именно самому себе, прочитавшему или услышавшему (на плановом занятии по «Философии») разящие ум слова.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Человек осознаёт своё ничтожество. Он ничтожен, потому что такова его участь; но он велик, потому что это осознаёт»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [8, с. 86]

Важно подчеркнуть, что философская постановка проблемы, а потому и соответствующие аргументы, приводимые изложенной идее, позволяют ясно увидеть и осознать её, а не ограничиться и удовлетвориться просто констатацией, пусть и тревожного, но просто обстоятельства. Самое же главное дело здесь заключается в том, что у инициируемого таким образом современника, т. е. студента или курсанта, рождается не просто ощущение, но именно проживание того, что такого рода проблематика близка и философии-явлению, и философии-науке, а, стало быть, и философии-предмету, который, оказывается, не просто так входит в конструкцию получаемого им образования по данной специальности.

Так достигается удивление ещё одного порядка, порождаемого знакомством с текстом философского, а не только беллетристского характера: человек оказывается не просто эмоционально, но интеллектуально и деятельностно встревоженным и фактом самостоятельного обнаружения затрагиваемой текстом проблемы, и обстоятельством лично приходящего осознания близости, собственной включённости в обозначаемые таким образом вопросы, которые буквально только что казались образной и метафорической подачей, однако, благодаря философии-предмету представшие подлинной реальностью, влияющей на собственное бытие, отражающейся на нём, определяющей его.

Это второе удивление, органично совмещаясь с первым, не просто создаёт и усиливает общий эффект воздействия на сознание и душу обучающегося, но делает встречу с «Философией» именно *инициацией*, т. е. *посвящением* – действом, сходным по духу и смыслу, например, приёму в октябрята или пионеры, если говорить примерами из жизни ушедшей советской эпохи, или, обращаясь к реалиям уже новой Российской государственности, состоянию воина-новобранца, приводимого к Присяге на верность Родине.

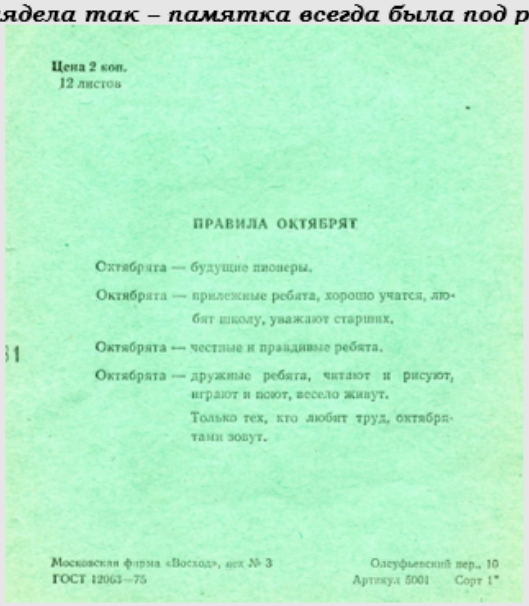
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ, которое когда-то давал КАЖДЫЙ советский школьник, вступая в октябрята Советского Союза

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ОКТЯБРЯТ

- Быть верными наследниками пионерских традиций.
- Учиться прилежно, на совесть.
- Не оставлять в беде товарищей.
- Оказывать помощь тем, кто в ней нуждается.
- Быть чутким и отзывчивым, стараться приносить пользу своей семье, школе, городу и Родине.
- Беречь традиции и культуру своего народа.
- Быть честным и справедливым.
- Расти настоящим патриотом.

Последняя страничка обычной тетрадки выглядела так – памятка всегда была под рукой

Цена 2 коп.
12 листов

ПРАВИЛА ОКТЯБРЯТ

Октябрята — будущие пионеры.

Октябрята — прилежные ребята, хорошо учатся, любят школу, уважают старших.

Октябрята — честные и правдивые ребята.

Октябрята — дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут.

Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут.

Московская фирма «Восход», цех № 3 Олеуфьевский пер., 10
ГОСТ 12063—75 Артикул 5001 Сорт 1*

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности
Став октябрятами, мальчики и девочки обязывались выполнять ПРАВИЛА октябрят Советского Союза

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

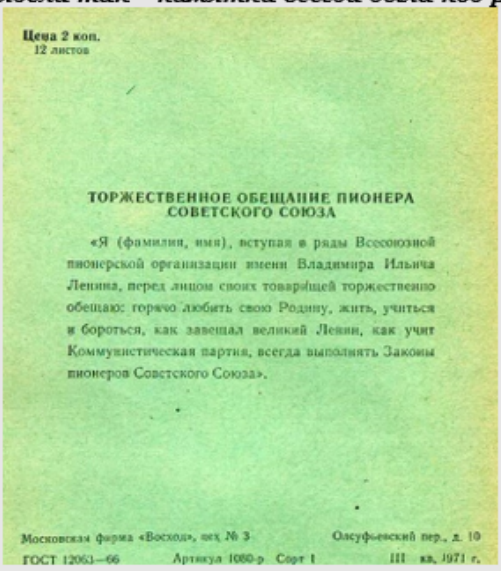
Картинка как средство обеспечения наглядности

КЛЯТВУ, которую когда-то давал каждый советский школьник, вступая в пионеры Советского Союза

Существовало Торжественное обещание пионера Советского Союза: «Я, (фамилия, имя), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить и беречь свою Родину, жить, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, как требуют Законы пионеров Советского Союза».

Последняя страничка обычной тетрадки выглядела так – памятка всегда была под рукой

Цена 2 коп.
12 листов

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ПИОНЕРА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

«Я (фамилия, имя), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза».

Московская фирма «Восход», цех № 3 Олсуфьевский пер., д. 10
ГОСТ 12063—66 Артикул 1080-р Сорт 1 III кв. 1971 г.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности
Став пионером Советского Союза, мальчики и девочки обязывались следовать ЗАКОНАМ пионеров Советского Союза

Дальнейшее рассмотрение и тщательный разбор текста А.С. Панарина позволяет успокоить сознание обучающегося, разогретое в самом начале пути сомнением, а также изначально имеющимся (возникшем ранее) иррациональным отторжением философии-предмета. Успокоение достигается, наряду с описанными выше удивлениями, вселением и укреплением понимания самой сути намеренно обозначаемой проблемы, что, в свою очередь, обеспечивается прямым, непосредственным замыканием на конкретного человека – студента и получаемую им специальность. Мысль А.С. Панарина про «слишком много теории» легко позволяет это сделать: перспектива приложения к той или иной сфере жизни и знания открыта, необходимо лишь желание примерить её на себя.

Такого рода «замыкающим прояснением», т. е. повествованием и последующей дискуссией, можно считать сформулированную мысль о зазоре, возникающем

благодаря т. н. «ненужным предметам»: её развитие преподавателем помогает осознать ошибочность первоначальной позиции.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Зазор – в машиностроении, положительная разность между соответствующими размерами охватывающей и охватываемой детали (например, отверстия и вала). Обеспечивает возможность относительного перемещения собранных деталей»

«Советский энциклопедический словарь» [10, с. 445]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Действительно, если философски сфокусировать мысль студентов или курсантов, осваивающих определённую специальность, на зазоре, обеспечиваемом такой гуманитарной дисциплиной как «Философия», продемонстрировать его функционал и предназначение, то обучающийся начинает совсем иначе оценивать и значимость своей будущей профессии вообще, и смысл предстоящей уже непосредственно ему трудовой деятельности. Это решительно важно, как в целях повышения эффективности будущей работы, так и с точки зрения обеспечения удовлетворения от неё.

В качестве примера логики и хода мысли объяснительно-поясняющей работы преподавателя, инспирированного идеей А.С. Панарина и действующего в духе сформулированного выше замысла, можно представить примерное повествование-обращение к аудитории обучающихся, реализуемого в рамках планового занятия по философии-предмету, проводимого, что вполне очевидно и объяснимо, именно в самом начале курса.

Так, если представляется возможность потрудиться со студентами-экономистами, целесообразно обозначить и развить такие идеи. Например, инициируя в «Философию», в частности, будущих бухгалтеров, важно заострить их внимание на том, что помимо осуществления проводок, сведения дебета и кредита счетов, вёрстки квартального/годового баланса или исчисления налогов, т. е. работы с цифрами и экономическими результатами деятельности данного предприятия, что, собственно, и является для них *их производственной ситуацией*, за самим процессом работы и её результатами стоят жизни и судьбы *живых* людей и функционирование *настоящей, а не вымышленной организации*.

Проблема состоит в том, что в абсолютном, чисто профессиональном смысле и люди-граждане, и предприятие-организм не просматриваются непосредственно из производственной ситуации, ведь в ней всё и вся суть только функция, данные, задачи, процессы, операции, итоги и выводы.

С одной стороны, такое положение дел понятно и даже необходимо, ибо так исключается рассеивание сентиментальностью, что становится тяжёлым аргументом *в пользу* всё углубляющейся и ширящейся сегодня технологизации жизни: машина не устаёт; машина не впадает в искушение профессионализмом, ложное ощущение которого, в свою очередь, дополнительно оборачивается появлением пренебрежения к деталям и тонкостям выполняемой работы. Это действительно так. Однако эти, превозносимые сегодня преимущества техники и технологий затмевают собой, т. е. тоже *делают не просматриваемыми*, серьёзные вызовы и угрозы, среди которых наиболее опасными представляются *расчеловечивание человека* и *уход от человека как такового*.

Понятно, что это большие, самостоятельные вопросы, требующие отдельного рассмотрения. Однако здесь решительно важно отметить два важных обстоятельства.

Первое. Обе обозначенные проблемы обнаруживаются, появляются на смысловом горизонте человека (студента/курсанта в данном случае) в силу и благодаря рассмотрению вопроса о т. н. «лишних знаниях» в рамках философского размышления внутри занятия по соответствующему предмету, пока ещё присутствующего в объёме конкретной специальности, осваиваемой в вузе. Важно то, что без самого такого стечения обстоятельств – появления в поле зрения дисциплины, а уже в её рамках специфического, неожиданного вопроса – последовавшее далее открытие и подкрепление представшего взору (в т. ч. воззрениями профессора А.С. Панарина) не стало бы возможным. Дело в том, что именно совокупность указанных факторов позволяет мысли обучающегося зацепиться, увлечься-удивиться, а потому начать дальнейшую, уже самостоятельную раскрутку и понимание.

Второе. Обнаруженные вызовы, являющиеся следствием сегодняшнего безудержного упования на технический прогресс, могут обернуться (и непременно обернутся) вполне ощутимыми, причём, не только теоретическими (какими-то умозрительными – вообще, где-то далеко), но практическими (вполне физически ощутимыми – конкретно, здесь-сейчас) последствиями. Их основная опасность состоит и обусловливается тем, что они предстают *победными и светлыми* в технократическом измерении, т. е. *без человека*, однако, оказываются *болезненными и трагическими* в конкретно индивидуальном плане, т. е. тогда, когда *человек есть*.

Иными словами, ситуация может быть описана следующим образом: интенционально (т.е. намеренно) формируемый и нагнетаемый информационный шум, в крупном масштабе предстающий и кажущийся долгожданным и вожделенным благом, оказывается лютым злом, отражающимся на мелких единицах, образующих большое целое, на которое искусно набрасывается полог симулякра (т.е. подделки), который в действительности губит те самые реальные-настоящие единички, имея сверх-целью, пределом аннигиляцию бытия. В определённой системе координат, которая многими и многими людьми почему-то недооценивается и незаслуженно удостаивается лишь снисходительного отношения, именуется сатанизмом. Видимо, совсем неспроста Б. Паскаль, глубоко и тонко разбиравшийся как в физике, так и в подразумеваемой теме, как-то нашёл следующие слова:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Люди презирают религию. Они испытывают ненависть и страх при мысли, что она может оказаться истинной»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [8, с. 86]

В практическом плане, т. е. в смычке с повседневной реальностью, всё сказанное выше реализуется, например, следующим, вполне осязаемым и фиксируемым сегодня образом.

Машина, занимающая место человека и оптимизирующая таким образом определённые процессы – бухгалтера в рассматриваемом случае – обрекает его, если не сразу на погибель, то, однозначно, на тягостное существование, омрачающееся к тому же усиливающейся и в прямом смысле слова *звереющей* в таком случае конкуренцией за место под солнцем: людей высвобождается много, а рабочих мест, наоборот, становится мало. Но именно это и не просматривается обыденным сознанием, погружённым в неизбежные повседневные заботы, суету и водоворот событий, которые к тому же, как говорилось ранее, искусно и лукаво, напористо и мощно драпируются пропагандистской софистикой, воплощающейся на практике в духе и стилистике оруэлловского романа «1984», тяжелая и угнетающая атмосфера которого сегодня реально «ощущается кожей» и практически совсем перестала быть несбытной, утопичной. Тот самый случай, когда художественный текст перестал быть беллетристикой, а философский прорыв ума автора текста (Дж. Оруэлл, в частности) оказался не только откровением потенциально возможного развития реальности, но и руководством к действию, т. е. пособием по её уже совсем не литературному переформатированию[20].

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Дж. Оруэлл (настоящее имя Эрик Артур Блэр) (1903-1950 гг.)
Британский журналист, писатель

[20] Логика видения и смысловые конструкты Дж. Оруэлла, естественно, не единичный пример художественного текста такого рода сюжета и подобного духа авторского ощущения.

Образцом более глубокого понимания и более концептуального прозрения одновременно, является, по мнению автора Лекции, «Легенда о Великом Инквизиторе» Ф.М. Достоевского, содержание которой до мельчайших тонкостей, а порой и настоящего ужаса походит на реалии сегодняшнего дня – разворачивающихся событий XXI века.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Прямо как из партийного учебника фраза, подумал он. Партия, конечно, утверждала, что освободила пролов от цепей. До революции их страшно угнетали капиталисты, морили голодом и пороли, женщин заставляли работать в шахтах (между прочим, они там работают до сих пор), детей в шесть лет продавали на фабрики.

Но одновременно, в соответствии с принципом двоемыслия, партия учила, что пролы по своей природе низшие существа, их, как животных, надо держать в повиновении, руководствуясь несколькими простыми правилами. В сущности, о пролах знали очень мало. Много и незачем знать. Лишь бы трудились и размножались – а там пусть делают что хотят. Предоставленные сами себе, как скот на равнинах Аргентины, они всегда возвращались к тому образу жизни, который для них естествен, – шли по стопам предков. Они рождаются, растут в грязи, в двенадцать лет начинают работать, переживают короткий период физического расцвета и сексуальности, в двадцать лет женятся, в тридцать уже немолоды, к шестидесяти обычно умирают. Тяжелый физический труд, заботы о доме и детях, мелкие свары с соседями, кино, футбол, пиво и, главное, азартные игры – вот и всё, что вмещается в их кругозор. Управлять ими несложно. Среди них всегда вращаются агенты полиции мыслей – выявляют и устраняют тех, кто мог бы стать опасным; но приобщить их к партийной идеологии не стремятся. Считается нежелательным, чтобы пролы испытывали большой интерес к политике. От них требуется лишь примитивный патриотизм – чтобы взывать к нему, когда идёт речь об удлинении рабочего дня или о сокращении пайков.

А если и овладевает ими недовольство – такое тоже бывало, – это недовольство ни к чему не ведёт, ибо из-за отсутствия общих идей обращено оно только против мелких конкретных неприятностей. Большие беды неизменно ускользали от их внимания.

У огромного большинства пролов нет даже телекранов в квартирах. Обычная полиция занимается ими очень мало. В Лондоне существует громадная преступность, целое государство в государстве: воры, бандиты, проститутки, торговцы наркотиками, вымогатели всех мастей; но, поскольку она замыкается в среде пролов, внимания на неё не обращают. Во всех моральных вопросах им позволено следовать обычаям предков. Партийное сексуальное пуританство на пролов не распространялось.

За разврат их не преследуют, разводы разрешены. Собственно говоря, и религия была бы разрешена, если бы пролы проявили к ней склонность. Пролы ниже подозрений. Как гласит партийный лозунг: «Пролы и животные свободны»

Дж. Оруэлл, «1984» [6, с. 66-67]

Как отмечалось ранее, современник вполне может уловить в окружающем его фоне сигнал тревоги: СМИ неизбежно публикуют заметки, отражающие положение дел в реальности, однако, проблема в том, что сознание обывателя оказывается неспособным их воспринять, в т. ч. и в виду необученности делать это, чему как раз и призвана способствовать философия-предмет, осваиваемый в стенах вуза или колледжа в рамках выбранной специальности, ибо она научает, а в последствие – позволяет – читать всё то, что напрямую не передаётся текстом, не артикулируется прозрачно, но пунктирно, подспудно, фоном, проглядывает при всматривании сквозь строчки. Обязательным дополнительным условием при этом является, также обеспечиваемое философией-дисциплиной, умение *системного воззрения*, *сопряжения* и *связывания* кажущегося разрозненным.

В качестве примера и аргумента сказанному следует взглянуть на содержание некоторых информационных заметок, своим появлением отразивших происходившее в моменте. Важно отметить, что приводятся те из них, которые были опубликованы в уважаемых, а не «жёлтых» СМИ. Примечательно также то, что на текущий момент положение дел не только не изменилось, но лишь приобрело более острый характер и накал.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Первый заместитель министра финансов Татьяна Нестеренко допустила, что в перспективе профессия бухгалтера может полностью уйти с рынка. Причина не только в переизбытке бухгалтеров, но и в том, что мир все быстрее переходит на высокие технологии, на электронный документооборот. Да и роботы будут на подхвате и тоже заменят счетоводов, рассказала она на Московском финансовом форуме, передает агентство городских новостей «Москва»»

«Российская газета», 23.09.2016 [3]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Зачастую, современнику не только некогда утруждаться философским осмыслением, но и ещё нет и времени примечать вполне доступные новостные сообщения (публикации), непрерывно

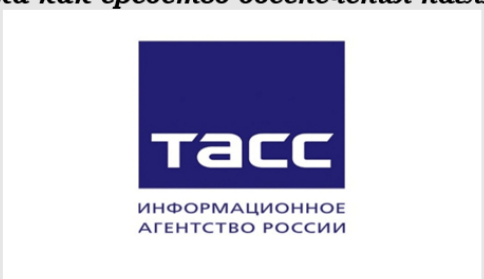
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В 2019 будет продолжать снижаться спрос на бухгалтеров и делопроизводителей в связи с постепенным переходом юридических лиц на электронный документооборот. Количество бухгалтеров будет сокращаться ежегодно минимум на 10% и примерено лет через 10 бухгалтер как массовая профессия практически исчезнет», – сказал президент Superjob Алексей Захаров»

«ТАСС», 16.01.2019 [11]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

и весьма обильно изливающиеся на его сознание и, так или иначе, но отражающие складывающуюся на данный момент жизненную ситуацию в стране и мире. Решительно хуже и опаснее то обстоятельство, что весьма многие современники этого делать не

умеют – не имеют специфического навыка, который обретается, в т. ч. благодаря и посредством погружения и приобщения к философии. Это лишний раз подчёркивает актуальность рассматриваемой проблемы, а также подводит сознание к единственно верному ответу на ключевой вопрос, сформулированный в названии данной лекции.

Однако всё сказанное выше, лишь подчеркивает важность свершения инициации философией: когда-то в колледже или вузе (предпочтительно) или уже позднее во взрослой жизни (желательно) она должно состояться и сделаться поводом и средством прорыва за пределы обывательского и тривиального.

Возвращаясь к задаче раскрытия и демонстрации ошибочности мнения о непрофильных знаниях как ненужных и лишних, в частности, студентам-бухгалтерам, целесообразно заострить внимание на следующем.

Философия-предмет, представляющаяся студенту «непрофильным знанием», что отчасти действительно так и есть, как раз и формирует тот самый зазор, который с точки зрения механики, т. е. в прямом смысле, позволяет деталям некой машины двигаться, т. е. совершать положенную работу. В этом плане рассматриваемая дисциплина соответствует картине мира, вычерчиваемой физикой: как в прямом смысле зазор есть необходимое конструктивное решение, закладываемое на этапе проектирования какого-либо узла, так и в переносном отношении необходимой оказывается философия-предмет, обеспечивающая такой же по сути зазор, но в идейно-смысловом смысле и плане.

Однако, кроме этого, философия имеет и ещё одну *сущность* и выполняет сообразную именно *ей* функцию, также вполне соответствующую физическим представлениям. Речь идёт о том, что одновременно философия оказывается и особой «субстанцией», подобной той, которая заполняет собой тот самый конструктивный зазор, т. е. иными словами – смазкой. Именно она обеспечивает и плавность хода соприкасающихся деталей, и долговечность функционирования данного узла, если, опять же, говорить техническим языком, что в такой же мере оказывается справедливым и в фигуральном смысле, т. е. в отношении философии-явления и философии-предмета.

Дело в том, что сформулированные когда-то кем-то идеи и взгляды (речь идёт о мыслях философов, накопленных за века), делающиеся знакомыми вследствие инициации и приобщения на плановых занятиях, позволяют сгладить шероховатость, грубость, а порой и радикальность изначальных (на старте) или же уже устоявшихся (за долго до) представлений. Речь не идёт об их полной и всецелой трансформации под определённый шаблон; не ставится цель слома исходной конструкции. Задачей является именно обеспечение притирки, которая предполагает обоюдную шлифовку оказывающихся во взаимодействии объектов, каковыми в рассматриваемом случае предстают воспринимаемые идеи (чужие) и воззрения уже сложившиеся (свои). Говоря образно, «философская смазка» в каждом случае совершаемой специфической – интеллектуальной – работы на плановых учебных занятиях, например, не только даёт ей (работе) повод как таковой и смягчает её, что является первой сущностью и функцией т. н. «лишних знаний», но ещё и одновременно оттачивает каждую из взаимодействующих «деталей», каковыми здесь предстают воззрения данного обучающегося (студент) и данного философа (историческая личность), что и является второй сущностью и стороной философии. Важно отметить и подчеркнуть, что такая шлифовка происходит каждый раз, при выполнении указанной работы, притом, что в

случае с учебной ситуацией, в отличии от всех прочих вариантов, она будет носить *априорно* позитивно-благой, организованный и профессиональный характер, что обеспечивает качество и жизнеспособность конечного результата, т. е. продукта деятельности, т.е. личности обученного специалиста и гражданина. Такое утверждение справедливо и правомочно в той логике, что образование как процесс (обучение и воспитание) и как институт (система, включающая колледжи и вузы) в идеале призваны осуществлять созидающую, защищающую и спасающую от вероятного хаоса функцию, ибо это и есть их первейшее предназначение.

Именно так и именно в системе образования обеспечивается рихтовка «поверхностей» души современника «точильными камнями» воззрений мыслителей-мудрецов прошлого, верифицированных и закалённых временами, представляемых аудитории преподавателем, а после того совместно обсуждаемых коллективом на плановом занятии.

Именно так и именно в системе образования осуществляется разумная адаптация, но не механическая подгонка высказанного когда-то (идея, мысль) ко дню сегодняшнему, что в свою очередь даёт повод и обеспечивает возможность порождения уже собственных новых концептов, адекватных текущему моменту.

В качестве заключения размышления по поводу затронутого вопроса необходимо отметить следующее. В том случае, если у преподавателя появляется возможность поработать с обучающимися иных специальностей (будущими врачами, военными, строителями и т. д.), ему должно подумать, выявить и принять во внимание специфику и тонкость того иного направления профессионального формирования и личностного становления студента, подчинив их педагогической и концептуальной логике, представленной и описанной выше, ибо она останется именно фундаментом и остовом образовательно-воспитательной и просветительской работы. Основной и самой важной трудностью будет именно установление специфики, которую каждый субъект образовательно-воспитательной деятельности обязан открыть для себя сам, а проникнувшись, деятельностно воплотить в реальность.

В свою очередь, объекты актора, т. е. преподавателя, т. е. его студенты или курсанты, обязаны внимать и проникаться предлагаемым им материалом, честно и не формально относиться к его освоению, т.к. только в таком случае оказывается возможным тот самый настоящий профессиональный и личностный рост, о котором обычно так много говорится в теории, в т.ч. и самими обучающимися, но от которого на практике остается лишь красивая риторика.

Выводы. Кратко.

1. Искушением современности является широкое распространение в сознании многих и многих современников позиции о ненужности некоторых знаний, которая, постепенно разрастаясь, охватывает уже целые сферы знаний, одной из которых сегодня полагается философия. Особенно ярко, т. е. широко и эмоционально, данная тлетворная установка распространена в среде учащейся молодёжи – курсантов военных училищ и гражданских университетов. С данным вызовом и приходится бороться преподавателям философии-дисциплины.

2. Научный анализ проблемы, а также многолетняя педагогическая практика показывают и доказывают, что обыкновенная просветительско-увещевательная позиция и стратегия субъекта образовательно-воспитательной деятельности

(преподавателя) оказывается малоэффективной: студенческий вопрос «Зачем нужна философия?» не трансформируется в вопрошание «Почему нужна философия?».

Реально действенным методом достижения глубинной трансформации, что подтвердилось эмпирически, является генерация удивления сознания и души обучающегося и последующее его развитие, и конвертация в разрешение образовательных задач и воспитательных проблем.

3. Поступательное и настойчивое следование таким курсом постепенно преодолевает изначальную позицию-credo: философия-предмет, представляющаяся студенту «непрофильным знанием», что отчасти действительно так и есть, перестаёт быть интеллектуальной обузой, но обращается в необходимое условие и средство оптимального функционирования личного, своего интеллектуального механизма, что позволяет переоценить и изменить отношение и к осваиваемой профессии, а далее выполняемой функции, и к собственной жизни вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Метафизика. – Москва : Эксмо, 2019.

2. Гёте, И. В. Фауст: Трагедия / И. В. Гёте. – Москва : Э, 2016.

3. Зыкова, Т. В Минфине предупредили о скором исчезновении профессии бухгалтера / Т. Зыкова. – URL: https://rg.ru/2016/09/23/v-minfine-predupredili-o-skorom-ischeznovenii-professii-buhgaltera.html (дата обращения: 23.06.2023).

4. Мудрецы поднебесной. – Симферополь, Реноме, 2003.

5. Мыслитель Греции. От мифа к логике: сочинения. – Москва : Эксмо-пресс, 1998.

6. Оруэлл, Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. – Москва : Астрель, 2012.

7. Панарин, А. С. Правда железного занавеса / А. С. Панарин. – Москва : Алгоритм, 2006.

8. Паскаль, Б. Мысли. Афоризмы / Б. Паскаль. – Москва : АСТ: Астрель, 2011.

9. Преподобный Иоанн Лествичник Лествица, возводящая на небо. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2007.

10. Советский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1987.

11. Эксперты назвали самые быстро исчезающие профессии. – URL: https://tass.ru/ekonomika/6005275 (дата обращения: 23.06.2023).

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«ПУСТАЯ БАНКА»

Шло занятие по философии. Преподаватель рассказывал материал. Студенты, кажется, слушали, однако, на самом деле далеко не все внимали важным словам своего учителя: кто-то дремал, кто-то болтал с соседом, кто-то «залез в телефон» и «застрял» там, а кто-то – единицы – записывал мысли, рождавшиеся по мере прослушивания лекции, в свой конспект…

В самом деле, что такого важного-нового в том, что преподаватель говорит о множестве возможностей в этой жизни, о том, что нужно и можно в ней многое успеть, что это действительно реально, правда, при условии выработки и расстановки человеком приоритетов, что это, как выясняется, на практике, т.е. в самой жизни, сделать очень непросто.

Ну, что тут нового? Всё известно. Всё старо как мир…

Заметив не особое влечение своих студентов, преподаватель предложил им провести небольшой эксперимент. Тут все оживились: философия и эксперимент – это что-то новенькое, ведь философия, как думало (и думает) большинство, это же просто про поговорить, а тут какой-то эксперимент... По выражению лиц и воцарившемуся в кабинете порядку стало ясно, что предложение было принято: студенты стали сосредоточенно ждать, что будет дальше.

Преподаватель достал из сумки обычную стеклянную банку. Студенты встрепенулись. Собрались.

Затем из той же сумки он вынул пакет с достаточно крупной, отшлифованной горной речкой, разноцветной гладкой галькой. Высыпав камни в банку, он спросил своих учеников о том, полна ли она? Оценив картинку, они ответили утвердительно, что банка была полна.

Тогда преподаватель достал из той же сумки другой пакет. В нём тоже была галька, но гораздо мельче. Развязал пакет и снова высыпал содержимое в банку. Немного встряхнул её. Камешки улеглись. Поставил на стол и снова спросил учеников о наполненности банки, а именно о том, полна ли она была теперь, на что снова получил утвердительный, правда, несколько удивлённый ответ.

Заинтересованность возрастала.

После этого преподаватель достал ещё один пакет из сумки.

В нём был обыкновенный речной песок. Снова развязав упаковку, он пересыпал содержимое в банку с камнями. Встряхнув, тщательно покачав банку и поставив её на прежнее место, он в очередной раз спросил учеников о наполненности банки. И снова получил ещё более удивлённый, но положительный ответ.

Наконец, преподаватель вынул из сумки две пол-литровые бутылки … пива, одну из которых он демонстративно открыл ключом от аудитории, в которой проходило занятие. «Профи!», – подумали студенты, знающие тему…

Удивлению и восторгу всех не было предела, когда они увидели, как преподаватель нарочито-показательно вылил содержимое откупоренной бутылки в банку с камнями и песком. «Вот же злыдень!», – в тот момент, скорее всего, подумало большинство присутствовавших на эксперименте студентов.

Закончив техническую сторону своего лабораторного опыта, преподаватель, как и всякий учёный, перешёл к теоретическому описанию проделанной работы.

Он заявил, что всё, что наблюдали студенты, есть жизнь каждого человека. Их в том числе. Стеклянная банка – это жизнь. Удивлённое непонимание аудитории достигло высшей точки. Цель была достигнута. И преподаватель продолжил свою научно-теоретическую работу.

Поясняя проделанный опыт, преподаватель отметил, что самый крупный галечник – это самое важное в жизни всякого человека: Родина, семья, любимый человек, здоровье, дети. Всё то, что, даже несмотря на отсутствие прочего, сможет наполнить и наполняет нашу жизнь.

Камешки помельче – олицетворение менее важных вещей, таких, как, например, работа, квартира или автомобиль.

Песок, в свою очередь, символизирует повседневную суету и прочие жизненные мелочи, без которых вполне можно прожить.

Экспериментатор подчеркнул, что логика лабораторного опыта заключается в том, что если наполнение банки будет начато с песка, то в ней не останется места на камни покрупнее, не говоря уже о самой большой гальке, сродни той, что была использована в рамках выполненного эксперимента.

Резюмируя проделанную работу, преподаватель с сожалением констатировал, что в своей реальной жизни мы множество сил и ресурсов расходуем на песок – мелкие вещички и вопросики, а потому на действительно важные, большие дела и события, в итоге не оказывается достаточно сил и ресурсов… Он подчеркнул, что прежде всего надо заботиться о больших камнях, но не о песке. Песок есть песок, а камни – это камни.

Преподаватель пояснил, что первостепенное значение в жизни каждого имеет умение выделять главное, формулировать ценности и расставлять собственные приоритеты. Продемонстрировать это был призван эксперимент-аллегория с банкой, камнями и песком. Научиться же этому, к чему он символически побуждает, а этому, как настоятельно подчеркнул преподаватель, нужно именно учиться, помогает и способствует изучение философии и дальнейшее, причём постоянное занятие ею.

Закончив описание-пояснение, преподаватель замолчал. Взял небольшую паузу. Студенты явно призадумались. Однако один из них, видимо, наиболее въедливый и дотошный, а потому явно самый внимательный и проницательный, поинтересовался о роли и месте нещадно вылитого в банку пива.

На это важное замечание преподаватель не без удовольствия и радости сказал следующие слова, с той поры крепко-накрепко врезавшиеся в память студентов той группы: «Не важно насколько насыщена, событийна или даже суетна бывает ваша жизнь порой, в ней всегда найдётся пара часов на пару бутылочек пивка с Друзьями!».

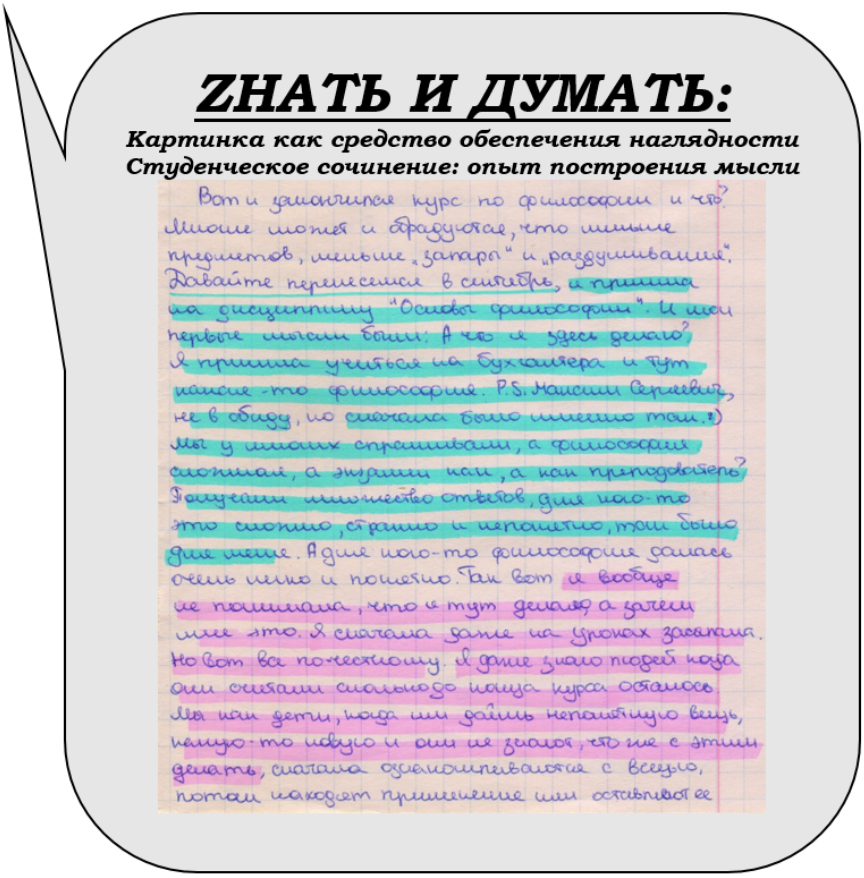
С той самой пары, а точнее эксперимента, проведённого в её рамках, все студенты внимательно слушали преподавателя: никогда больше не болтали о ерунде, не «зависали в телефонах» и не дремали, улегшись на парту.

А сколько раз я лично убеждался в истинности результата эксперимента, в части пары бутылочек пивка с Друзьями...

Нет, не пьянства же ради! Тут, знаете ли, своя большая философия... Философия стеклянной банки, камней и песка…

1.4. ЛЕКЦИЯ №4. ПОГРУЖЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АРГУМЕНТЫ ОТНЕСТИСЬ К ДЕЛУ СЕРЬЁЗНО

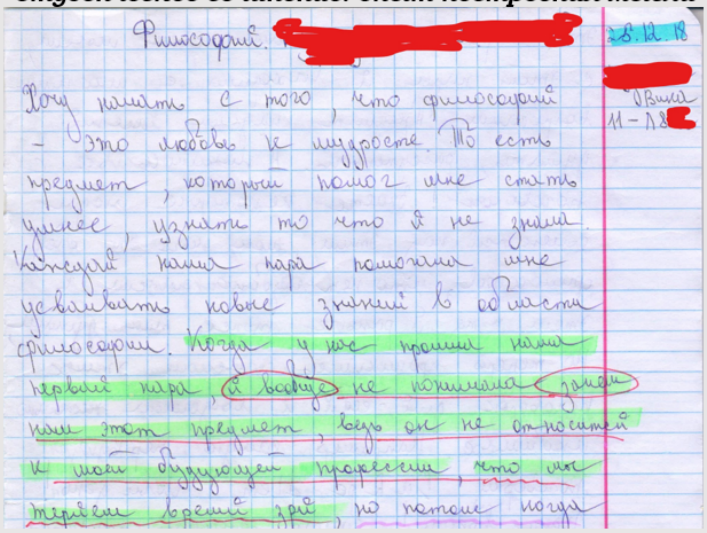
На предыдущем этапе работы отмечалось, что на протяжении жизни всякому человеку, хочет он того или нет, приходится сталкиваться с философией в том или ином её проявлении и объёме.

Кроме того, был вскрыт и подтверждён факт различного её восприятия современником, которое в каждом из описанных модусов характеризовалось одной интегральной чертой, а именно: *недостаточностью степени подлинно серьёзного отношения к философии* – и учебному предмету, и явлению человеческой жизни.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности
Студенческое сочинение: опыт построения мысли

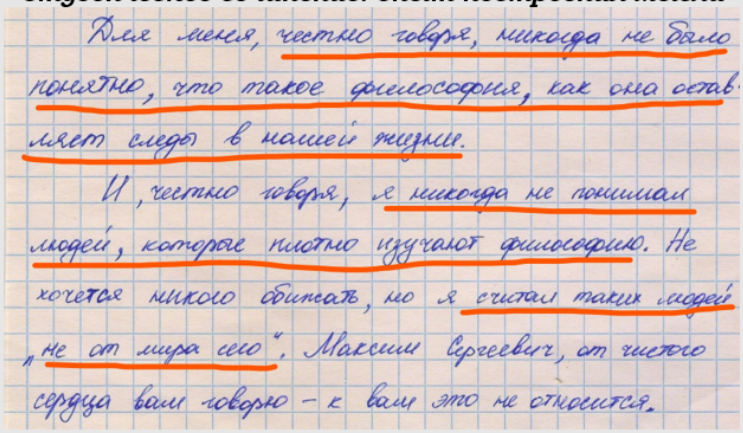
Философия. [redacted] 28.11.18

[redacted]

Хочу начать с того, что философия – это любовь к мудрости. То есть предмет, который помог мне стать умнее, узнать то что я не знал. Каждая пара помогала мне усваивать новые знания в области философии. Когда у нас прошла первая пара, я больше не понимала зачем нам этот предмет, ведь он не относится к моей будущей профессии, что мы теряем время, но потом поняла

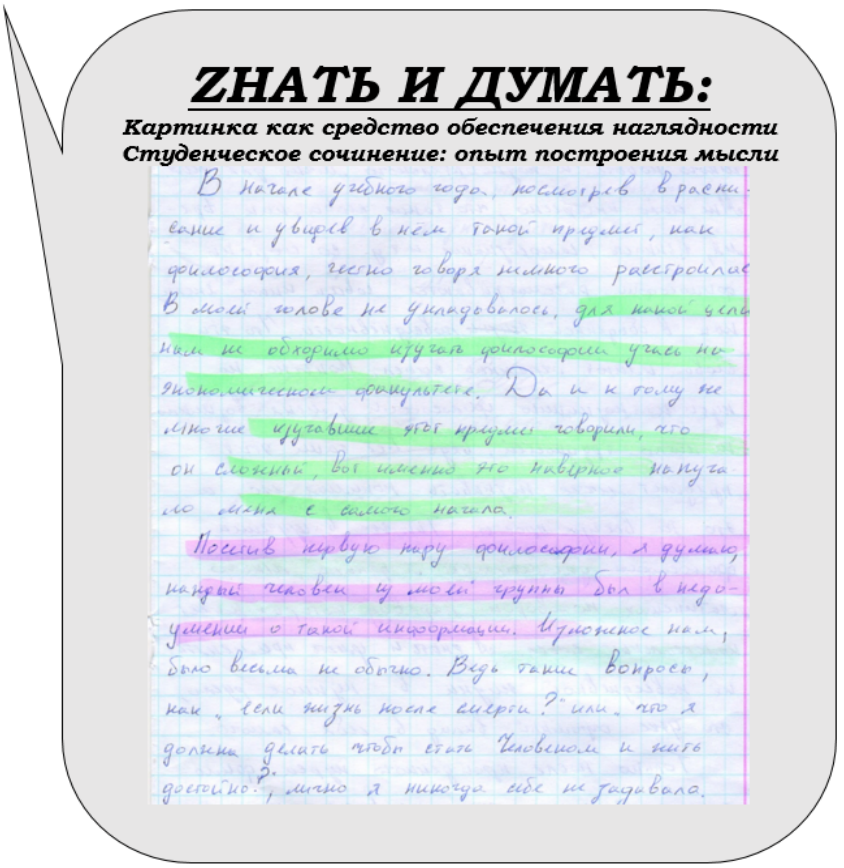
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности
Студенческое сочинение: опыт построения мысли

Для меня, честно говоря, никогда не было понятно, что такое философия, как она оставляет следа в нашей жизни.

И, честно говоря, я никогда не понимал людей, которые плотно изучают философию. Не хочется никого обижать, но я считал таких людей „не от мира сего". Максим Сергеевич, от чистого сердца вам говорю – к вам это не относится.

Такое положение дел должно быть скорректировано, а лучше всего полностью снято, элиминировано, в рамках и в процессе получения человеком среднего специального или же высшего образования, т. е. тогда, когда он непосредственно и активно пересекается с философией.

Специфическое умонастроение, о котором идёт речь, реально наличествующее и распространённое, что, в частности, подтверждалось и настоящими студентами (см. выше документы в ***«ZНАТЬ И ДУМАТЬ:»***), уместно сравнить, именно сравнить, т. к. в здесь важен именно образ, способный прояснить ситуацию, о которой идёт речь, с тем, что на медицинском языке называется «сердечной недостаточностью». Важно повторить, что речь не идёт о полной аналогии, в прямом, профессиональном смысле заимствовании из одной сферы (медицина) в другую (педагогика). Значение имеет именно параллель, прочерчивание которой может и должно вывести мысль на иной, ещё *не бывший* уровень восприятия и понимания поднятой проблемы или действительности вообще. Речь в данном случае идёт не о по-медицински понимаемой сердечной недостаточности, но о недостаточности концептуальной.

Пролить свет на ситуацию может знакомство с медицинским определением заболевания, принимаемого и полагаемого в основу собственной, совсем не медицинской, умозрительной параллели, а именно *сердечной недостаточности*. В качестве рабочей-базовой можно принять трактовку, принятую и озвученную в 1995-м году «Всемирной организацией здравоохранения», апелляция к позиции которой

обеспечивает ей (трактовке, понятию) официальный статус, что особенно важно при моделировании умозрительных конструкций.

Обращение к сети Интернет выдаёт следующее понятие: «Сердечная недостаточность с патофизиологической точки зрения представляет собой неспособность сердца обеспечивать питательными веществами ткани организма в соответствии с их метаболическими потребностями в состоянии покоя и/или при умеренных физических нагрузках. Сердечная недостаточность является многосистемным заболеванием, которое вовлекает сердце, периферическое сосуды, почки, симпатическую нервную систему, ренин-ангиотензиновую систему, другие циркулирующие гормоны, локальные паракринную и аутокринную системы и метаболические процессы в скелетной мускулатуре. Нарушение насосной функции сердца лежит в основе сердечной недостаточности: сердечная мышца не способна в большей или меньшей степени выталкивать кровь в сосудистое русло в систолу и/или адекватно наполняться в диастолу. При этом клинически наблюдаются снижение переносимости физической нагрузки (утомляемость), одышка, задержка жидкости в организме (приводит к возникновению периферических отеков и отеку легких). Неуклонное прогрессирующее течение заболевания связано с ухудшением структуры и функции миокарда, что в результате существенно сокращает продолжительность жизни больных» [8].

Даже не являясь дипломированным врачом, сознание улавливает основную, сущностную черту указанного недуга: в результате его появления сердце начинает выполнять свою функцию не должным образом, не в полной мере, *не нормально*, что, естественно, чревато развитием осложнений и других заболеваний; *у сердца возникает нехватка чего-то того решительно важного, что делает его им, а его работу работой нормальной*, в результате чего и развивается целый букет патологий.

Собственно, руководствуясь духом и смыслом медицинского термина недуга, введённого в оборот лекции в качестве отправного, ранее было сформулировано и употреблено новое понятие – *«концептуальная недостаточность»*[21], которым его автором предлагается обозначить и описать патологические процессы, развивающиеся в интеллектуальной, духовной сфере данного человека и многих и многих других его современников. Некоторые характерные признаки и проявления этого специфического недуга были указаны и рассмотрены ранее.

Говоря коротко, следует напомнить, что *отсутствие философии* в жизни человека, *безалаберность*, *индифферентность* и *посредственность философической подготовки* в рамках получения образования оборачивается появлением, а далее развитием *концептуальной недостаточности*, которая в свою очередь приводит к совершению тяжёлых, а порой и фатальных промахов, угрожающих бытию отдельного человека и общества в целом. Данное патологическое состояние (недостаточность), как увидел бы и понял патологию всякий доктор, естественно, необходимо *снять*, *излечить*, *преодолеть*. Именно это, как представляется автору-преподавателю,

[21] Научная проработка введённого в оборот понятия, естественно, не входит в задачи лекции учебного пособия. Заниматься этим должно на страницах научной статьи, что представляет собой иной вид и уровень интеллектуальной работы. Однако само по себе внедрение нового понятия, его первоначальная проработка, а также оценка реакции на него со стороны аудитории, которой оно непосредственно касается и к которой относится, представляется целесообразным и разумным решением.

возможно и должно реализовать при помощи философии-явления и философии-дисциплины, оптимизации погружения в аспекты которой призвано посодействовать изучение Лекций настоящего учебного пособия.

Именно поэтому задачей заключительной Лекции Первой части пособия, выполняющего ознакомительно-подготовительную функцию, является *смысловое дополнение* и *эмоциональное утяжеление* уже сказанного. Выполнение этой задачи видится в формулировке и представлении вниманию читателя ещё нескольких существенных аргументов, призванных повысить эффективность процесса генерации и практической реализации *подлинно серьёзного* отношения к процессу *погружения*, *освоения* философского знания (и учебного предмета, и явление как такового), а также его *практического встраивания, применения* в повседневной реальности (личный уровень и уровень профессиональной деятельности). Важно отметить, что реализация данной задачи не есть просто констатация критически актуального положения дел, в которой (констатации) кто-то может усмотреть чрезмерное сетование и даже брюзжание на тему того, как всё плохо в текущем моменте. Обозначение определённого неблагополучия осуществляется не ради самого себя и важно не само по себе: таким образом действительность пронизывается инсинуациями, а то и прямыми указаниями на нестояния и неблагополучия в актуальном бытии человека и общества. Мыслится, что подобный подход может предстать действенным инструментарием трансформации негативного и губительного в его полную противоположность: *концептуальной недостаточности – в концептуальную подкованность; индифферентности – в запал; теплохладности – в горение*. Это относится как к содержанию Первой части пособия, так и всего его объёма, что по мнению его автора может оказаться лекарственным средством для осуществления санации концептуальной недостаточности студента-современника, реализуемой преподавателем известной дисциплины, т. е. «Философии»/«Основы философии», обращающимся в таком случае и контексте во *врача* и *куратора*, т. е. *исцелителя*[22].

Реализуя поставленную задачу, важно сказать следующее.

Пристальное и пристрастное, т. е. *позитивно въедливое* и *положительно дотошное* рассмотрение происходящего, зачастую делающее приходящее в результате *понимание* весьма *неприятным*, позволяет увидеть *динамику* и *качественную трансформацию* уже известного вопроса «Зачем?», адресуемого сознанием современника к философии по встрече с ней.

Как отмечалось ранее, пытаясь сформулировать ответ на тот самый вопрос, далеко не каждый молодой современник, решивший отучиться и овладеть той или иной профессией, оказывается способным преодолеть искушение сегрегационным трендом, а потому не умалить значимость «Философии» в образовательном процессе и своей жизни в целом. Это, однозначно, весьма удручающее положение дел. Однако *отказ* или *посредственно-формальное отношение* к освоению дисциплины – не предел негатива, появляющегося и развивающегося в таком случае: патология, если она не купируется, всегда прогрессирует, приводя организм к гибели.

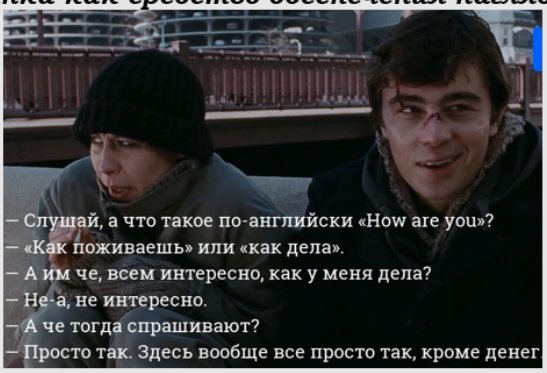
Предельное обострение и утяжеление последствий состоит в том, что в случае спуска ситуации на тормозах, т. е. позволения ей развиваться самотёком, без *руководящей* и *возделывающей* интенции сначала извне, а потом уже и со стороны самого себя, родившийся вопрос «Зачем?» в его изначальной формулировке неизбежно

[22] Curare – 1) заботиться; 2) ухаживать; 3) лечить, исцелять – лат.

разрастается и в конечном итоге охватывает *всё*, что не относится к теме и плоскости материального существования и благополучия современника, обретая новую, переродившуюся формулировку типа: *«Зачем мне всё это, если оно не про вещественные блага и барыши, т.е. не про деньги?»*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Его последствия, что очевидно, носят гораздо более серьёзный деструктивный характер уже хотя бы тем и потому, что заключают человека в плоскости исключительно *посюстороннего*, *дольнего* и *краткосрочного*. Аннигиляция духовно-смысловой плоскости и отвоёвывание приоритетности именно и только финансово-материальным благополучием готовит и обеспечивает благодатную почву дальнейшего, уже более глубокого и действительно страшного перерождения личности, встающей в таком случае на путь радикального *расчеловечивания*. Понимание *толики* сущности последнего как проблемы и как процесса несколько приоткрывается в логике мысли древнекитайского философа Конфуция, в одном из своих изречений давшего определение человечности, т. е. как раз обратного, позитивного и должного свойства подлинной личности:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Конфуций (557-479 гг. до н.э.)
Древнекитайский философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Учёность, твёрдость устремлений, пытливость, озабоченность всем близким – в этом состоит человечность»

Конфуций, «Беседы и суждения» [4, с. 152]

То, чем может обернуться, а главное *непременно* заканчивается такой расклад, было ярко продемонстрировано в далёком 2000-м году режиссёром А. Балабановым в художественном фильме «Брат-2», множество фраз героев которого разлетелось на цитаты, надёжно закрепилось и живёт в общественном сознании граждан России разных поколений, не просто посмотревших (ознакомление) данный фильм, но узревших (осмысление) реальность философии и философию реальности. Это обстоятельство определённо доказывает справедливость первоначального тезиса, нашедшего обоснование и подкрепление культовой кинолентой, жёстко и беспощадно отразившей дух эпохи, которую некогда пришлось *пережить* и *пройти* России и нескольким поколениям её граждан.

Кратко резюмируя сказанное, должно отметить следующее: отстранение или полное устранение философского дискурса из жизни современника ввергает его в мерзость, а в пределе – делает его даже не просто животным (биологическим объектом, существом-потребителем, вкушающим снедь ради существования как такового, что установлено и задано природой, а потому не умаляется), но *мразью*, отказавшейся, лишившейся собственно человеческого образа и достоинства, сущности и духа, смысла и предназначения, т. е. расчеловечившейся особью. Здесь важно особо подчеркнуть, что констатация последнего – это не оскорбление человека, но фиксация *горького удела глубинного, почти предельного падения человека, коверкающего его сущность, непременно настигающего всякого человека, добровольно, хотя и не без тонкого манипулятивного воздействия извне, но всегда по своему окончательному выбору отказывающегося от первородства ради чечевичной похлёбки*[23].

[23] Чечевичная похлёбка. Продать право первородства.

«В библейском рассказе о том, как проголодавшийся Исав, старший из сыновей-близнецов патриарха Исаака, за чечевичную похлёбку продал младшему брату Иакову право своего первородства, дававшего особые преимущества (Бытие, 25, 31-34).

Отсюда возникло выражение: «Продать за чечевичную похлёбку», означающее: поступиться чем-либо значительным ради ничтожной выгоды» [1, с. 694]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

И сварил Иаков кушанье; а Исав пришёл с поля усталый.

И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом.

Но Иаков сказал [Исаву]: продай мне теперь же своё первородство.

Исав сказал: вот, я умираю, что мне в этом первородстве?

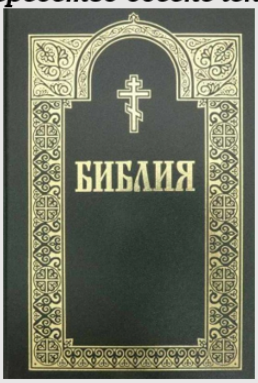
Иаков сказал [ему]: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему, и продал [Исав] первородство своё Иакову.

И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошёл; и пренебрёг Исав первородство.

Библия (Бытие, гл. 25, стих 29-34)

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

То, *какая* мерзость имеется в виду и что *есть* омерзение человека, предельно чётко и даже жёстко сформулировал Ф.М. Достоевский в своём романе «Бесы», имеющим исключительную социальную и политическую актуальность для современной России. Видимо, потому совсем не случайна резко негативная реакция на его мысли и аргументы, господствующая в стане так называемой «либеральной общественности» современной России, ибо идеи и прозрения великого писателя носят обличительный характер и однозначно противоположны им – либеральным – воззрениям и принципам.

Вот, *что* и *как* некогда – в бытность у власти и период обладания *всевозможными* ресурсами – говорил о творчестве Ф.М. Достоевского однозначный либерал А.Б. Чубайс, в своё время совершенно не стеснявшийся идей и средств их выражения. Например, заслуживают внимания его весьма эмоциональные слова в интервью

«Российской газете», очередной номер которой вышел в свет 19.11.2004, в рубрике «Власть» которого был размещён материал А. Островского под названием «Анатолий Чубайс: «Испытываю ненависть к Достоевскому» (За что «отец российских олигархов» ненавидит Достоевского)» [5]:

Апелляция к творчеству русского мыслителя, его осмысление проливает свет на то, *что* и *как* должно делать и как поступать сегодня, в частности, преподавателю философии, дабы воспротивиться и постараться переломить деструктивную тенденцию и динамику, хотя и не являющуюся новшеством вообще, в принципе, но особенно рьяно, агрессивно и угрожающе активизировавшуюся (точнее активизированную) именно в настоящее время: *видя цель, видя болевые точки, на которые оказывается мощное воздействие, видя средства причинения урона, можно и нужно синтезировать противоядие и выработать контрприёмы борьбы*.

Свершающееся и случающееся сейчас великий писатель, яростно ненавидимый некоторыми, описал, а в чём-то, что становится очевидным при рассмотрении из настоящего времени, именно предсказал ещё в XIX-м веке.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Слушайте, мы сначала пустим смуту, –торопился ужасно Верховенский, поминутно схватывая Ставрогина за левый рукав. – Я уже вам говорил: мы проникнем в самый народ. Знаете ли, что мы уж и теперь ужасно сильны? Наши не те только, которые режут и жгут да делают классические выстрелы или кусаются. Такие только мешают. Я без дисциплины ничего не понимаю. Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха! Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв к, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают! С другой стороны, послушание школьников и дурачков достигло высшей черты; у наставников раздавлен пузырь с желчью; везде тщеславие размеров непомерных, аппетит зверский, неслыханный... Знаете ли, знаете ли, сколько мы одними готовыми идейками возьмем? Я поехал – свирепствовал тезис Littré, что преступление есть помешательство; приезжаю – и уже преступление не помешательство, а именно здравый-то смысл и есть, почти долг, по крайней мере благородный протест. «Ну как развитому убийце не убить, если ему денег надо!» Но это лишь ягодки. Русский бог уже спасовал пред «дешовкой». Народ пьян, матери пьяны, дети пьяны, церкви пусты, а на судах: «двести розог, или тащи ведро». О, дайте взрасти поколению! Жаль только, что некогда ждать, а то пусть бы они ещё попьянее стали! Ах, как жаль, что нет пролетариев! Но будут, будут, к этому идёт...

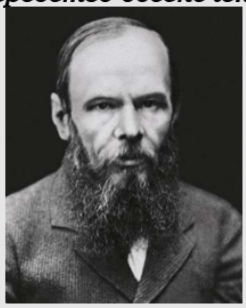
– Жаль тоже, что мы поглупели, – пробормотал Ставрогин и двинулся прежнею дорогой.

– Слушайте, я сам видел ребёнка шести лет, который вёл домой пьяную мать, а та его ругала скверными словами. Вы думаете, я этому рад? Когда в наши руки попадёт, мы, пожалуй, и вылечим... если потребуется, мы на сорок лет в пустыню выгоним... Но одно или два поколения разврата теперь необходимо; разврата неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь, – вот чего надо! А тут ещё свеженькой кровушки, чтоб попривык»

Достоевский Ф.М., «Бесы» [2, с. 381-382]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Ф.М. Достоевский (1821-1881 гг.)
Русский писатель, мыслитель

В процитированном выше романе «Бесы» устами одного однозначно отрицательного персонажа Ф.М. Достоевский описал *вконец омерзевшего русского человека*, такое состояние которого, как раз и является вожделенным для либерально настроенных властителей умов и ресурсов современной России, равно как и России и XIX, и XX веков.

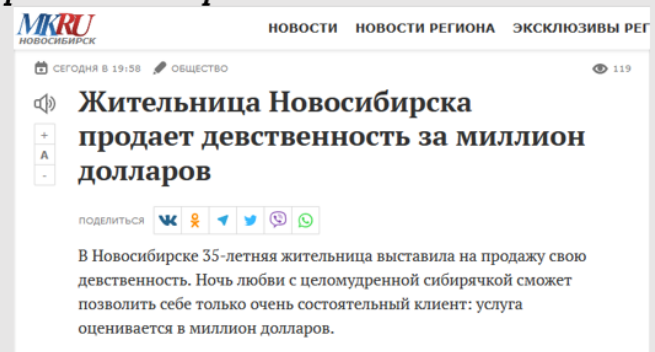
Сказанное тогда – это и есть результат воплощения в практику того самого изначального вопроса «Зачем?», переродившегося в самом себе и закономерно дошедшего до предела – связыванию и конвертации всего и вся к сугубо материальному, денежному измерению, т. е. ситуации, когда продаётся всё, даже то, что не продаётся в принципе. Продаваясь же, непродаваемое обращается в жалкую пародию, карикатуру, эрзац, кич, извращение, пошлость, посмешище.

Вот лишь несколько примеров, которые убедительно говорят сами за себя, отражая атмосферу однозначно определённого и однозначно же определяемого состояния современного человека и общества – состояние мерзости.

21.06.2023 г. Интернет-портал газеты «Московский комсомолец» в Новосибирске (https://novos.mk.ru): «Жительница Новосибирска продаёт девственность за миллион долларов» [3]:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

20.07.2018 г. Информационное агентство «РИА Новости» (https://ria.ru): «Пытавшаяся продать девственность дочери уроженка Челябинска пойдёт под суд» [6].

До определённого момента – момента полного воцарения ада на земле – такого рода перверсии всё ещё просматриваются отдельными личностями и социумом, видятся в подлинном цвете. Однако неумолимо скукоживаясь и иссякая количественно, такое видение делается импотентным, обращается в горькое пассивное созерцание.

Это ли не дополнительный действенный аргумент не просто не отказываться от философии и обеспечиваемого ею дискурса, но подлинно серьёзно отнестись к тому, что она предоставляет человеку и обществу?

Вторым из двух дополнительных аргументов, особенно формулируемых в заключительной Лекции всего раздела учебного пособия, также призванного показать необходимость подлинно серьёзного отношения к «Философии» и доказать ответственность дела погружения в неё, необходимо считать следующее.

Многолетний опыт преподавательской работы показывает, что переформатированию сознания аудитории обучающихся способствуют доводы, подкрепляемые лаконичными и ёмкими идеями известных философов, имена которых навсегда вписались в историю человеческой мысли, мудрости. В данной Лекции, равно как и во всех предыдущих, это было убедительно продемонстрировано читателю. Это очевидное на первый взгляд решение оказывается не таким пр*о*стым в плане реализации, но реализации не собственно технической, механической. Это как раз не трудно. Сложность, подлинная тяжесть обусловливается характером отношения к используемому материалу самим человеком. Именно об *отношении*, причём как преподавателя (первостепенно), так и студента (закономерно), пойдёт разговор далее, как о частном, но важном и показательном случае.

Всякое цитирование, приведение выдержек из чьих-то размышлений в идеале должно рассматриваться в качестве вспомогательного знания, а не быть просто

средством создания специфического – философического – антуража планового занятия. Кроме того, всё это непременно обязано иметь отношение к актуальной действительности, т. е. касаться и отражать настоящую жизнь, а не способствовать убеганию мысли от неё в заоблачную высь теоретического построения, ибо, что в равной мере важно для каждого из указанных обстоятельств, философия, философская теория, лишаясь выходов к настоящей, живой жизни, ради которой она собственно и возникает, легко и неотвратимо обращается в схоластику, т. е. *предстаёт игрой в непонятные слова.*

Сказанное выше, несмотря на очевидность и ясность, а порой, и полную солидарность, возникающие при *обозначении*, *оглашении*, *констатации* его как факта, т. е. в случае *намеренного* акцентирования внимания на всём том или преподавателем (в рамках учебного процесса), или товарищем/коллегой (в процессе коммуникации в повседневной жизни) далеко не всегда находит действенное преломление в актуальную реальность, т. е. далеко не всегда воплощается из умозрительно-созерцательной плоскости в сферу эмпирической действительности. Наличествует вполне осязаемый разрыв, который, собственно, важно и нужно преодолеть.

Действенное воспрепятствование обращению философии в игру в непонятные слова, а шире обозначенного выше разрыва, начинается с работы человека над настройкой собственного восприятия-отношения к происходящему-свершающемуся. Речь в данном случае идёт о двух важных условиях:

а) непрестанном самоличном напряжении и концентрации субъектом образовательно-воспитательной деятельности собственного ума;

б) о пресечении и недопущении им себе возможности подчиниться (а точнее – соскользнуть) обволакивающему сознание модусу привычности, обыденности и шаблонности делания/выполнения своей работы, частным проявлением чего может стать (и зачастую становится) простое цитирование, встраивание в обиход целых массивов лаконичных и действительно ёмких цитат идей известных философов, имена которых, как отмечалось ранее, навсегда вписались в историю человеческой мысли, мудрости.

Это, опять же, очевидно в теоретическом плане, однако, умозрительная ясность не искореняет порочную практику, что и обусловливает необходимость инициации и составления разговора (в т. ч. и разговора с самим собой) на сей счёт. Разговора, как средства, если не полного преодоления, то хотя бы корректировки расхождения позиций, а также нивелирования отрицательных последствий такого стечения обстоятельств.

Что же может и должно стать ингибитором деструктивной тенденции? Выработанным, лично проверенным, подлинно отрезвляющим сознание средством, является мысль, которая должна стать позицией и императивом преподавателя «Философии», равно как и всякого прочего человека вообще, если экстраполировать рассматриваемую проблематику на все другие уровни и аспекты жизнедеятельности, о том, что *всё совершаемое в аудитории, а стало быть, и жизни как таковой – это прямой эфир.* И речь сейчас идёт не об образном, но непосредственном, прямом понимании и ощущении использованного словосочетания, причём, в том его смысле и содержании, которые вкладываются работниками медийной сферы: прямой эфир – *это open air, т.е. в переводе с английского «прямая трансляция»*.

Технологизация жизни, непосредственное, пусть и не профессиональное, ибо для причастных специалистов-деятелей эта тема много более явственна и очевидна, пересечение современника с медийной сферой лишь способствует личному практическому развертыванию понятия и образа, стоящего за ним, в плоскость личного делания, а именно дух и тело образовательно-воспитательного процесса в вузе/колледже в рассматриваемом случае, а шире жизни вообще.

Здесь важно отметить и подчеркнуть, что сама по себе данная идея не является открытием, однако, она должна сделаться таковым – *открытием* – в личном плане, став результатом активной работы человека над самим собой в профессиональном и человеческом отношении. Для этого, прежде всего в целях оптимизации и сбережения временного ресурса, человеку необходимо услышать об этом. Стало быть, кому-то ему о том необходимо сказать, ибо далеко не каждый способен выйти на уровень чётких и ясных формулировок, даже при появлении и наличии внутренних ощущений и чувствований чего-то большого и важного по данному, ставшему актуальным, вопросу, проблеме.

Речь идёт о том, что именно лёгкость припоминания и сравнения *в моменте* чего-то (учебной пары, семинарского занятия, например) с *прямым эфиром* способно тут же оказать мощное каталитическое воздействие на генерирование или же

поддержание в сознании сосредоточенной ответственности за воплощение теории в практику, задуманного в реальность. Важным условием является достаточно простое обстоятельство: такую параллель, такой образ необходимо когда-то узнать или выработать, т. е., как сказано выше, услышать. Кто-то дойдёт до такого заключения-сравнения личным эмпирическим путём, кто-то сделает его, например, обращаясь к книге, а кто-то воспримет его от появившегося на горизонте другого человека, каковым в случае с образованием является преподаватель. Последнее дополнительно подчёркивает необходимость и важность вспомогательного знания, которое оказывается таковым сначала для самого субъекта образовательно-воспитательной деятельности, а затем и для всех тех, кто оказывается в орбите его влияния.

Иными словами, учебное занятие и всё произносимое и совершаемое там, будь то авторское повествование или применение вспомогательного знания в его целях, есть *прямой эфир*. Это означает, что трансляция, т. е. образовательная и воспитательная работа, *идёт «на чистовик», не записывается и не подвергается редактированию до момента непосредственного выхода в эфир, а, стало быть, всё то, что говорится и будет сказано, говорится и будет сказано без права на ошибку*. Это ли не ещё один весомый, реально задевающий за живое, аргумент?

Резюмируя сказанное ранее, важно отметить следующее.

Всякий человек, узнавая-открывая для себя нечто сейчас, уже завтра будет транслировать это кому-то дальше. Такая передача происходит на обыденном уровне (повседневная жизнь) или же уровне профессиональном, каковым в рассматриваемом случае является учебный процесс в вузе или колледже. Так было и так будет всегда.

Условием и средством оптимизации и повышения эффективности этой задачи вообще или в частности такой работы, если речь идёт о профессиональной деятельности (образование), может и должно быть подкрепление вспомогательным знанием – цитатами из первоисточников, т. е. того, что некогда было сформулировано видными (и не очень) мыслителями, и что оказалось лично найденным, осмысленным-пережитым когда-то, а потому и применяемым в концептуальной деятельности того или иного уровня сейчас, чем в данном конкретном случае предстаёт проработка и проведение занятий по философии-предмету. В последнем случае это приобретает особо важное значение, т. к. охвату, а потому убеждению, форматированию и переформатированию подлежит множество умов обучающихся (студенты, курсанты, слушатели), поставленных и пребывающих в положении объекта профессиональной деятельности, т. е. *подвластных* и *подчинённых* сознанию, мысли и воле того, кто её осуществляет – преподавателя-философа, что, очевидно, порождает и накладывает не него колоссальную ответственность.

Именно так – такой логике, настроении и ощущении – может и должно реализовываться использование и встраивание в собственную работу преподавателя лаконичных и ёмких идей известных философов, имена которых навсегда вписались в историю человеческой мысли, мудрости: пропущенные через призму своего сознания, прочувствованные (даже выстраданные) и связанные с действительностью, они предстанут тем триггером, что включает понимание и памятование о происходящем-делаемом как *прямом эфире*, а совокупность указанных факторов обеспечит тот результат, что и совершаемое преподавателем дело в целом, и сам вспомогательный материал, используемый в его рамках и для его блага, точно не окажутся красивой игрой в непонятные слова, а потому не случится отрыва философии от реальной жизни, а потому родится интерес к ней, что собственно и будет решением, преодолением трудных целей и задач, стоящих перед преподавателем философии-дисциплины сегодня, обозначенных и рассмотренных в лекциях Первой части учебного пособия.

Увесистую точку данной лекции можно поставить мыслью австрийского психиатра В. Франкла, ярко высказавшегося про ответственность.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Виктор Франкл (1905-1997 гг.)
Австрийский психиатр, философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Что же такое ответственность?

Ответственность – то, к чему человек «склонен» и от чего он пытается «уклониться». Сам язык указывает нам на присутствие в человеке сил, которые пытаются его удержать от его же собственной ответственности. Ответственность разверзается перед нами, словно бездна, и чем дольше и глубже размышляем мы о её природе, тем более опасаемся, покуда не охватят дурнота и головокружение. Ведь стоит углубиться в суть человеческой ответственности – и устрашишься: что-то ужасающее есть в этом понятии, но есть и ободряющее. Пугает – знать, что в любой момент жизни я несу ответственность за следующий миг, что каждое моё решение, самое малое, как и самое крупное, свершается «на все времена»: в каждый момент я воплощаю или упускаю какую-то возможность, возможность этого момента. Каждое мгновение приносит тысячи возможностей, а я могу избрать и осуществить только одну, а все остальные таким образом обрекаю на небытие – и опять-таки «на все времена», навеки!

Но вот что ободряет: знать, что будущее, моё собственное и разных вещей, людей вокруг меня, каким-то образом, пусть даже в малой мере, каждый миг зависит от моего решения. То, что я сейчас осуществлю, что «свершу в мире», то спасу в реальности и сохраню в убежище прошлого»

В. Франкл, «Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ» [7, с. 62]

Выводы. Кратко.

1. В случае ограничения доступа или даже полной изоляции человека от плоскости идей и смыслов, которые в силу своей сущности предоставляет и обеспечивает философия (и учебная дисциплина, и явление как таковое) происходит не просто замыкание на сфере посюстороннего и краткосрочного, но именно омерзение, глубинное омерзение личности и общества. Оно проявляется в том и так, что в таком случае ничто не оказывается и не остаётся неприкосновенным, сакральным – всё некогда таковое оценивается выгодой и в денежном выражении. Соприкосновение со смыслами, причём именно серьёзное, т. е. не поверхностное, не позволяет разрушительной тенденции укорениться, т. к., всякий раз, встречаясь на пути, они, закалённые временами, подсвечивают, изобличают порочные всходы, мелкие корешки ещё только нарождающейся мерзости. Однако, чтобы это состоялось крайне важна ответственная первая, инициирующая подача со стороны более мудрого профессионала, каковым в системе образования оказывается преподаватель, в частности такой дисциплины как «Философия».

2. Дополнительным способом приведения в чувства расслабляющегося и теряющего бдительность сознания, всякий раз одолевающего ум и душу человека в спокойные времена, времена без вызовов, является метод образного, но при этом не мифологизированного сравнения.

Ярким примером этого является сравнение, параллель между свершающимся на плановом занятии по философии в колледже или вузе с прямым эфиром, т.е. такой формой подачи и передачи информации, когда всё, что происходит, происходит в режиме реального времени, реальной картинки, а потому не имеющей возможности корректировки, права на ошибку. Сравнение, а точнее видение и восприятие собственной работы/деятельности и преподавателем, и обучающимся с прямым эфиром, однозначно, ободряюще и отрезвляюще сказывается на восприятии философского материала, подлежащего освоению: реально и действенно всё, ибо оно родом из жизни (вчера), про жизнь (сейчас) и ради жизни потом (завтра). Сравнение с прямым эфиром – это напоминание и апелляция к ответственности, ответственное делание каждой из сторон образовательно-воспитательного процесса, каждая из которых пребывает, творит, действует не в «понарошке», но в реальной реальности, где и когда последствия, а потому и ответственность, задаются именно сейчас и именно актором (действующее лицо, творец) данного момента.

3. Уместным и убедительным аргументом-послесловием могут явиться мысли А.П. Чехова из его рассказа «Крыжовник», который фактически, т. е. по названию, знаком многим соотечественникам по школьной программе, который, однако, несмотря на это многими и многими так и оставшийся непонятым. Собственно, потому далее важно привести один из самых мощных и нагруженных фрагментов рассказа классика отечественной литературы:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

А.П. Чехов (1860-1904 гг.)
Русский писатель, драматург, благотворитель

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Я видел счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так очевидно, который достиг цели в жизни, получил то, что хотел, который был доволен своею судьбой, самим собой. К моим мыслям о человеческом счастье всегда почему-то примешивалось что-то грустное, теперь же, при виде счастливого человека, мною овладело тяжелое чувство, близкое к отчаянию. Особенно тяжело было ночью. Мне постлали постель в комнате рядом с спальней брата, и мне было слышно, как он не спал и как вставал и подходил к тарелке с крыжовником и брал по ягодке.

Я соображал: как, в сущности, много довольных, счастливых людей! Какая это подавляющая сила!

Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье...

Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе ни одного, который бы вскрикнул, громко возмутился. Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, днем едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, женятся, старятся, благодушно тащат на кладбище своих покойников, но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Всё тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания...

И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз. Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда – болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других. Но человека с молоточком нет, счастливый живет себе, и мелкие житейские заботы волнуют его слегка, как ветер осину, – и всё обстоит благополучно»

А.П. Чехов, «Крыжовник» [9, с. 263-264]

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашукин, Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – Москва : Правда, 1986.

2. Достоевский, Ф. М. Бесы / Ф. М. Достоевский. – Москва : Эксмо-пресс, 1998.

3. Жительница Новосибирска продаёт девственность за миллион долларов. – URL: https://novos.mk.ru/social/2023/06/21/zhitelnica-novosibirska-prodaet-devstvennost-za-million-dollarov.html?ysclid=lj5xqobi8g179858052 (дата обращения: 23.06.2023).

4. Мудрецы поднебесной. – Симферополь : Реноме, 2003.

5. Островский, А. Анатолий Чубайс: Испытываю ненависть к Достоевскому. За что «отец российских олигархов» ненавидит Достоевского / А. Островский. – URL: https://rg.ru/2004/11/19/chubajs.html?ysclid=lj0wkcrnw6826699988 (дата обращения: 23.06.2023).

6. Пытавшаяся продать девственность дочери уроженка Челябинска пойдет под суд. – URL: https://ria.ru/20180720/1525007470.html?ysclid=lj5xmkhcv4813015263 (дата обращения: 23.06.2023).

7. Франкл, В. Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ / В. Франкл. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2018.

8. Фролова, Э. Б. Современное представление о хронической сердечной недостаточности / Э. Б. Фролова. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-predstavlenie-o-hronicheskoy-serdechnoy-nedostatochnosti/viewer (дата обращения: 23.06.2023).

9. Чехов, А. П. Избранные сочинения / А. П. Чехов. – в 2-х т. Т. 2. – Москва : Художественная литература, 1986.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«НЕОБЫЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ»

Как-то раз Человек услышал про мудреца, который всякому, приходившему к нему, помогал советом. Услышал – забыл. Как обычно. Оно и понятно: повода не было, не было и потребности.

Но однажды в его жизни трудный вопрос всё же появился. Тогда и вспомнил про мудреца Человек. И решил, что надо бы ему к нему съездить. Стал собираться. Взял самое необходимое: документы, пасту, зубную щётку, немного денег, ну и ещё кое-что. Всё уместилось в спортивную сумку.

Ехать надо было далеко, с пересадками. Но он поехал.

И вот добрался Человек до места. Пока шёл, думал, что, наверное, раз Мудрец известный, то и дом у него должен быть солидным, большим, с красивым садом и пр., и пр…

Наконец, добрался он до самого жилища Мудреца. Видит – простой-простой дом. Из мебели – кровать да стол со стулом под ним. И много-много книг. Разных книг. Удивился человек.

Поздоровался. Спрашивает:

– А где же твоё имущество? Мебель, одежды разные. Телевизора вот даже нет. Где всё?

Мудрец, почтительно поздоровавшись, ответил ему:

– А твоё где всё?

– Моё? – удивился человек. – Я же путешествую, еду издалека, а тут всего лишь проездом. Зачем мне много всего?

– Так вот и я! Тоже. Проездом.

Сказав это, Мудрец добро и тепло улыбнулся Человеку.

Озадачился человек, задумался, а скоро и решение пришло. Того самого трудного вопроса, побудившего его отправиться в путешествие. Необычное путешествие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве Заключения к Первой части учебного пособия целесообразно привести текст научной статьи его автора, некогда написанной и опубликованной им в одном из научных журналов[24], которая, как представляется, оптимально вписывается в его логику и решаемые им задачи.

Научная публикация получила название *«Сбережение и спасение современника как установка и подход в преодолении разрозненности поколений»*. Здесь статья приводится в оригинальном виде.

***

«Приступая к работе в новом учебном году, преподавателю любой дисциплины важно помнить и исходить из такой объективной данности, которая, несмотря на свою очевидность и известность специалисту (имеется в виду осведомлённость о ней), зачастую оказывается им призабытой или же учтённой не в полном объёме. Это отчасти объяснимо стремительностью, суетностью и событийной насыщенностью повседневной жизни – учебного процесса в рассматриваемом случае, – что, однако, не уменьшает важности самого явления. Речь идёт о следующем.

Выходя на новый поток студентов, новой оказывается и всякая встреча с обучающимися, причём, даже в рамках этого самого начатого периода, т. е. в каждом его семестре, притом, что, казалось бы, что речь идёт об одном целом и достаточно небольшом временном отрезке. Однако факт остаётся фактом.

Говоря о свершившемся пересечении линий жизни преподавателя и студентов, следует подчеркнуть, что употреблённое словосочетание *«новая встреча»* имеет два смысловых аспекта: первый – наиболее очевидный и второй – требующий уточнённого и утончённого восприятия и понимания.

Ситуация номер один базируется на прямом смысле употреблённого прилагательного *«новая»*, которым обозначается именно констатация факта свершения/наступления ранее не-бывшего. Описывается сложившееся положение дел. «Малый толковый словарь русского языка» даёт, например, такое первичное значение прилагательного *«новый»*: «недавно, только что сделанный, появившийся, изобретённый, открытый» [4, с. 300].

Ситуация номер два, логически проистекая из первой, подразумевает дополнительный оттенок смысла. То же самое слово может и должно рассматриваться в значении *«другой»:* «недостаточно знакомый, малоизвестный» [4, с. 300]. Иными словами, всякий выход на новый набор обучающихся в целом и на каждую из двух его половин, в частности, есть встреча разная: каждое отличается от каждого, несмотря на сущностное подобие (характер отношений – учебный процесс и их статус – преподаватель-студент) и объективную константность (частота встреч, возраст студентов, учитываемые в пределах погрешности («+»/«-» год-два) одни и те же). Здесь важно отметить то, что это может создать (и реально создаёт) пародию на религиозно соотнесенное и окрашенное понятие «вечность» – то, что в соответствующей парадигме настаёт/наступает и вообще возможно не в рамках земного бытия, но по его

[24] Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – №3 (32).

Журнал входит в перечень рецензируемых (ВАК) научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

завершении. В этом-то именно и заключается эрзац. Представляется, что при подобном смешении и наложении смыслов в глазах и сознании преподавателя время как бы останавливается, возникает иллюзия неизменности всего и вся, т. е. «вечность», а ещё точнее – её подделка: пред ним оказывается «вечно одинаковый» студент. Следствием является то, что субъект всё больше и больше утрачивает ощущение необходимости учёта поправки на время; теряет понимание важности придания свежести (т. е. как принято говорить у кадастровых инженеров – «отдежуривания топоосновы территории/местности» – нанесения/удаления на карту новых объектов и инженерных коммуникаций, что крайне важно для безопасного и эффективного ведения хозяйственной деятельности) программе и содержанию курса своего учебного предмета («Основы философии» в рассматриваемом случае); наконец, воспринимает своих студентов всегда одинаковыми, вне зависимости от временного лага, будь то семестры учебного года или пятилетия, что оборачивается самыми серьёзными последствиями.

Очевидно, что именно эта разница имеет решающее значение в деле реализации образовательных и воспитательных задач в целом и данного («Основы философии», например) учебного предмета, в частности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Как показывает личный практический опыт, в настоящее время приходится отмечать серьёзное отличие, разность молодых современников друг от друга и в рамках одного учебного года – между отдельными его семестрами, и, что ещё более значимо – между учебными годами, взятыми и образующими некоторый исторический период. Например, пятилетку. Или во избежание упрёка в смысловой или идеологической ангажированности с уже достаточно давним, т. е. советским, прошлым России – пятилетия.

Важно исходить из того, что здесь ни в коем случае не подразумевается дискриминация молодых современников по мировоззренческим, интеллектуальным, и даже психофизиологическим критериям: предыдущие сильнее текущих или настоящие лучше ранее обученных. Однако, опираясь на данный императив недопустимости, должно отметить, что именно таков характер и сущность фиксируемых сегодня различий и колебаний: содержательная, ценностно-смысловая гомогенность и цельность или отсутствуют, или же пребывают в удручающем состоянии, что отрицательно отражается на тактических и стратегических задачах государства. Важно подчеркнуть, что это касается всех сфер его жизнедеятельности, в т. ч. затрагивает и плоскость образования и воспитания новых, т. е. других поколений современников, которые благодаря и посредством формирования и поддержания в них указанных выше качеств и установок, должны стать не самостийными, обособленно-индивидуализированными, независимыми, т. е. несопричастными (в сознании и памяти сразу же возникает переадресация к «нумерам» романа «Мы» (1920 г.) Е. Замятина, которыми были заменены и стали настоящие люди-личности) единицами, но влиться, создать нечто целое, которое имеет ясную самоидентификацию, независимо хозяйствует и созидает – актора, каковым предстаёт личность, общество, государство.

Здесь же решительно важно подчеркнуть, что говоря об удручающем положении дел с гомогенностью и цельностью современного российского общества, а в данном случае его обучающейся – студенческой – части, совсем не подразумевается и не поддерживается расхожее и устоявшееся утверждение, оказывающееся и служащее глубинным и утончённым успокоителем совести человека, отстранённо (т. е. непосредственно не пребывающего в гуще событий, теме или проблеме, а потому и не понимающего их) взирающего на происходящее о том, что всё настоящее плох*о* и

безнадёжно, что во всём виноват кто-то *вообще*, страшным выводом из чего становится радикальная во всех смыслах формулировка типа: «С Рашки надо валить!». Известно, что в сознании некоторых граждан и даже определённой части современного российского общества данным неологизмом именуется место их жизни – Россия. Особый подло-предательский колорит ситуации задаётся тем фактом, что формулирующий такую позицию человек (а таковым сегодня достаточно часто оказывается студент колледжа или вуза, что подтверждалось в личной практике автора) не просто и не только физически пребывает в России в силу некоего злого рока, но ещё и оказывается способным, т. е. находит возможность, так или иначе (но всегда сообразно собственным способностям, навыкам и знаниям) обеспечить собственное существование. Иными словами, пользовать всё то достояние государства, каким бы совершенным или несовершенным оно ни было, которое он так уничижительно и с презрением развенчивает и поносит.

Обозначая данную проблему важно не просто раскритиковать или заклеймить современника за такую позицию, чем, к сожалению, сегодня (равно как это случалось и во все прошлые времена) всё, зачастую, и заканчивается. Решающее значение имеет неэмоциональное, но холодное принятие и следующая за этим концептуализация вызова, т. е. рассмотрение его с онтологических, предельных позиций. Это предоставит возможность вывести человека с тривиального уровня восприятия и понимания, на котором он оказался и застрял, попав в поле действия, зачастую, интенционально сгенерированного предубеждения, манипуляции, симулякра.

Одним из направлений реализация данной действительно сложной задачи предстаёт выработка и практическая реализация такого подхода к организации процесса претворения в жизнь образования и воспитания молодого современника, при котором он, даже оказавшись и устойчиво пребывая в плену упрощающей и разрушающей идеолого-мировоззренческой установки, диагностируемой и очевидной профессионалу или же просто более взрослому – мудрому – человеку, не вычёркивается из жизни, т. е. фактически списывается со счетов, но именно сберегается, как важная, уникальная единица, за которую борются – выручают и возвращают в подлинное бытие, рассматриваемое и понимаемое во всех имеющихся аспектах данного термина.

Решительно важно подчеркнуть, что сформулированную концептуальную задачу должно рассматривать и понимать как в свете секулярной парадигмы, так и в сиянии религиозной системы координат, т. к. для каждой из них ценность человеческой жизни и её сбережение – пока ещё не пустые заявления.

При этом, как видится автору данного исследования, эмоциональная и смысловая нагрузка восприятия принципиальной задачи, сформулированной выше, в случае рассмотрения её через призму второго базового подхода к фиксации отправных мировоззренческих установок, приобретает много большую разъясняющую меру и степень наглядности.

Представляется, что в подлинно духовном смысле, а таковым является только религиозное мироощущение, заявленная проблема оказывается не просто сбережением, но оборачивается в спасение человека – его души, что первостепенно и тела, что вторично, но не немаловажно. Очевидно, что здесь подразумеваются и принимаются в расчёт мировые религии, а не псевдокреатуры человеческих интеллектов и рук, создающих всевозможные секты и культы, которые лишь эксплуатируют фундаментальные, жаждущие восполнения и удовлетворения изначально чистые/неосквернённые религиозные чувства людей всех былых эпох и высокотехнологичной

современности в том числе. Кроме того, крайне необходимо отметить то, что в сказанном не должно усматривать попытку того или иного смещения и смешения двух мировоззренческих позиций – светской и религиозной: они остаются разведёнными и должны быть отделёнными друг от друга, что, на самом деле, оказывается решительно важным для каждой из них. Однако рядоположение важно и целесообразно, необходимо и полезно по меньшей мере, в силу двух обстоятельств.

Во-первых, тем, что таким образом дух и модус второй из имеющихся позиций, т. е. религиозно окрашенного мироощущения, акцентируется и проецируется как ориентир для первой, т. е. светски инспирированного подхода. Иными словами, рациональное, т. е. строгое и сухое, холодное и беспристрастное – всё соотносящееся и предъявляемое научному (ассоциируемому, прежде всего, с материалистической positio) отношению к миру и функционированию в нём, вдохновляется и одухотворяется подчёркиваемой перспективой человека и человеческого – собственно того, ради кого, во имя чего и в ком возможно и возникает полагание Смысла, обдуманного, подлинного существования, а не сведённого к функции прозябания самого научного подхода, науки как таковой. Уместным и показательным здесь предстаёт образ ИНТЕГРАЛА, математически безошибочному построению которого были подчинены и озадачены – «жили» – нумера замятинского «Мы» (1920 г.): «...да здравствует Единое Государство, да здравствуют нумера, да здравствует Благодетель!» Я пишу это – и чувствую: у меня горят щёки. Да: проинтегрировать грандиозное вселенское уравнение. Да: разогнуть дикую кривую, выпрямить её по касательной – асимптоте – по прямой. Потому что линия Единого Государства – это прямая. Великая, божественная, точная, мудрая прямая – мудрейшая из линий... Я, Д-503, строитель ИНТЕГРАЛА, – я только один из математиков Единого Государства. Моё, привычное к цифрам, перо не в силах создать музыки ассонансов и рифм. Я лишь попытаюсь записать то, что вижу, что думаю – точнее, что мы думаем (именно так: мы, и пусть это «МЫ» будет заглавием моих записей). Но ведь это будет производная от нашей жизни, от математически совершенной жизни Единого Государства, а если так, то разве это не будет само по себе, помимо моей воли, поэмой? Будет – верю и знаю» [3, с. 3–4], а, стало быть, и жизни самой личности и общества.

Во-вторых, данное решение способствует тому, что, будучи расположенным рядом – на фоне и в свете секулярно ориентированного способа видения объективного мира и подхода к реализации существования в нём – собственно духовное, т.е. религиозное, мироощущение может и способно приобрести, т.е. перенять, у другой стороны её научную строгость и даже определённую меру жесткости, которые весьма необходимы ей для разъяснения и проведения в жизнь человека и общества собственных фундаментальных установок (догм).

Представляется, что отсутствие в пастырской работе указанных выше качеств, а именно научной чёткости, строгости и жесткость, а также собственно самих научных знаний – фактов и законов – полученных и верифицированных, получаемых и верифицируемых на протяжении времён, рассматриваемых здесь в качестве её действенного дополнения и наполнения, способно привести к достаточно серьёзным последствиям.

Подобно тому как их нивелирование или даже исчезновение из образовательно-воспитательной деятельности, если говорить языком секулярной системы координат, обращают работу педагога/преподавателя из концептуально заряженного дела – сбережения человека, о чём заявлялось ранее, во всего лишь функцию, занятость, точно так же и точно то же самое случается тогда, когда идейным базисом и императивом

оказывается духовно-религиозное отношение к миру: в таком случае пастырское служение – аналог понятию светской системы координат – превращается из концептуальной задачи спасения человека (точнее, вспомоществования ему) в красочную театрализованную постановку интересного мифа, т. е. тоже во всего лишь занятость соответствующих лиц. Это если говорить о внешнем аспекте.

Что касается внутренней стороны дела, то ситуация здесь на порядок драматичнее: отсутствие важных атрибутов научности превращает концептуальное дело, обращает его непосредственное исполнение в мягкотелое заигрывание и елейность пастыря. Опасность здесь в том, что в результате не только и не просто расстраивается характер общения-взаимодействия сторон, но и незаметно закрадывается профанация догм, а именно то, что законы мироустроения – духовные законы в данном случае, – заданные самим Творцом, а именно их строгость, неизменность и страшность, в рассматриваемой ситуации инфантилизации сознания человека начинают восприниматься всего лишь, что закономерно и неизбежно, «понарошкой». Употребление данного слова детского словаря здесь вполне оправдано, т.к. детское сознание весьма чётко уловило дух ситуации и облекло её в лаконично-глубокую словоформу.

Опасно и страшно это тем, что в религиозно окрашенном мироощущении такого рода искажение начинает казаться, естественно, не нормой, но реально-допустимым положением дел, чему находятся оправдания. Постепенно и незаметно реальностью становится то, что, как говорится в повседневном обиходе, «номер проходит». Ярчайшим примером является то, как ловко осуществляется манипуляция с императивом любви и самим понятием «любовь», когда им обозначаются и воспринимаются нормой мерзости половых извращений: гомосексуальная любовь, однополые браки, усыновление и рождение в таких сожительствах детей. В настоящее время на этой почве разгораются не только совсем нешуточные идеологические, политические и экономические конфронтации, но и ожесточённые религиозно-догматические противоборства.

Примером могут послужить следующие, недавно имевшие место в реальной жизни России и мирового сообщества факты. Так, в рамках обсуждения поправок в Конституции РФ, прошедшего 13.02.2020 под руководством Президента России В.В. Путина, депутатом Государственной Думы РФ О. Баталиной была озвучена проблема всё усиливающейся тенденции подмены понятий и пересмотра фундаментальных вопросов семейного жизнеустройства: «Я не знаю, лет десять назад я точно не могла бы даже предположить, что на смену простым, понятным для нас словам «мама» и «папа» могут прийти какие-то универсальные странные понятия «родитель номер один» и «родитель номер два». Сегодня же это не фантастика, сегодня это реальность в ряде стран» [2]. На сформулированную ею идею Президент России ответил так: «Что касается «родителя номер один», «родителя номер два», я уже както публично говорил и повторю еще раз: пока я Президент, у нас не будет «родителя номер один», будут папа и мама» [2].

Уже на следующий день, т. е. 14.02.2020 последовала реакция западного истеблишмента. Агентство РИА Новости сообщило: «Великобритания призывает международное сообщество бороться с дискриминацией сексуальных меньшинств и гордится тем, что однополые браки в Соединенном Королевстве легализованы», сказал РИА Новости представитель МИД страны на фоне заявления президента РФ Владимира Путина о том, что пока он возглавляет государство, в РФ не будет родителя номер один и номер два. Великобритания продолжает отстаивать права представителей ЛГБТ* по всему миру. Мы призываем международное сообщество бороться с

дискриминацией представителей ЛГБТ* и развивать многообразность и толерантность (*организация ЛГБТ признана экстремистской и запрещена на территории РФ). Мы гордимся тем, что однополые браки в Великобритании законны и приветствуются», – заявил представитель Форин-офиса [1].

Удручает то, что таких случаев идейно-смысловых атак на не разделяющих подобного рода «ценности» (Россию, в частности) сегодня много и носят они действительно агрессивный и деструктивный характер.

Заявленные выше необходимость и полезность рядоположения двух систем мировоззренческих координат проявляются в том, что сухость, строгость и жесткость научного подхода однозначно не пропускают волюнтаристские номера, что вдобавок ко всему не допускается и пресекается самой природой: физика и химия, на пример, всегда имперсональны, глухи, немы и бесчувственны к человеческой немощи и прихотям; их законы, будучи раскрытыми, узнанными человеком, неизбежно действенны; в мире и в свете открытых истин устройства мира выясняется и подтверждается эмпирически, что «номер не проходит». Именно в этом случае первая парадигма проецируется как ориентир и становится ориентиром и для второй, т.е. секулярное укрепляет и усиливает религиозное, что на первый поверхностный взгляд видится как нонсенс и делириум, однако, при концептуальном подходе к рассмотрению становится объективной реальностью и даже необходимостью.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, вычерчивается вполне ясный подход к решению достаточно сложной проблемы, заключающейся в том, *как* организовывать образовательно-воспитательную работу со всякий раз встречающимися новыми-другими-разными молодыми современниками, приходящими получить определённый объём знаний и сформировать собственное мировоззрение. Более того, описанная смена подхода к пониманию (теория) и деятельности (практика) обеспечивает возможность конструктивного разрешения зафиксированного вызова, позволяет именно творчески (от лат. creare – творить, создавать) преодолевать, фиксируемую как объективный (в той или иной мере) факт разность поколений даже внутри весьма небольших выборок: концептуальным духом, инспирирующим активность в указанном направлении, становится сбережение и/или спасение тех, которые встретились на пути, возникли на горизонте, попали в орбиту, т.е. оказались во внимании и влиянии субъекта-творца – учителя/преподавателя/родителя/руководителя; тех, которые просто есть как данность; тех, которые именно есть, а иных/других просто нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. В МИД Британии прокомментировали слова Путина «о маме и папе» // ria.ru. – 2020. – URL: https://www.//ria.ru/20200214/1564805529.html

2. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию // kremlin.ru. – 2020. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62776/work

3. Замятин, Е. И. Мы / Е. И. Замятин. – Москва : АСТ, 2019.

4. Малый толковый словарь русского языка. – Москва : Русский язык, 1990.

ЧАСТЬ 2. ПОСТИЖЕНИЕ ОСНОВ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Проявив усилие на старте, т. е. сосредоточенно разобравшись с содержанием Первой Части данного учебного пособия, рассмотреть и осмыслить которую предлагалось и предполагалось сделать одновременно с началом изучения предмета «Философия» (в военном училище, гражданском вузе или колледже), можно и нужно продолжить погружение в действительно интересный и действительно сложный мир философии-дисциплины и философии-явления.

В рамках Второй части данного учебного пособия предлагается обстоятельно изучить два больших вопроса, а именно:

1. **«Философия – это наука. Но что это значит?»**
2. **«Мировоззрение. Но что это такое?»**

Осмысление содержания выделенных блоков представляется фундаментом для дальнейшего освоения учебной дисциплины – её базовых категорий и понятий, идей и концепций конкретных мудрецов прошедших эпох, а также понимания взглядов философов современности. Всё это в совокупности должно поспособствовать выработке и закреплению в сознании обучающегося собственной, личной способности оперировать и пользоваться философским знанием как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности.

Практическая реализация заявленных целей проложит путь к другим, не менее интересным и не менее важным сторонам и граням философии, раскроет её связи с прочими науками и сторонами жизни в целом, что, однозначно, обогатит и усложнит конструкцию личности современника.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«ВЫ – ЖЕНА БОГА?»

Холодным ноябрьским вечером, пробирающий до костей ветер хлестал дождём, перемешанным со снегом, по жилым домам и торговым центрам. Струйки воды, с таящими в них снежинками, стекали по их стёклам и витринам.

Мальчик лет десяти в изрядно истрёпанных ботинках, дрожа от холода, стоял у одного большого, светлого обувного магазина. В его сияющих залах на красивых полках располагалось множество пар тёплой и удобной обуви. Он смотрел на них не отрываясь, и явно о чём-то думал…

Неожиданно к нему подошла респектабельного вида дама и тихонько одёрнув его за плечо, спросила:

– Мой маленький друг, ты с таким интересом рассматриваешь всё то, что находится за этим стеклом, что там такого особенного и о чём ты думаешь?

– Я прошу Бога, чтобы он мне дал одну пару ботинок, – вздрогнув от неожиданности, ответил мальчик.

Слова маленького человека как-то особенно глубоко тронули душу женщины. Скорее всего, она подумала о том, что никогда прежде ей не приходило в голову. Что-то явно предстало ей в совершенно иной логике и принципиально другом свете…

Дама взяла ребёнка за руку и вошла с ним в огромный красивый торговый центр. Ловко и со знанием дела она отыскала в нём магазин детской одежды. Спокойно и деловито вошла туда вместе с мальчиком, который на её респектабельном фоне выглядел совершеннейшим оборванцем.

Картина, которая предстала взору старшего продавца, насторожила его. Он не мог поверить глазам. И он уже было ринулся позвать охранника, но женщина спокойно и даже властно, незаметно для ребенка, но ясно и понятно взрослому, дала понять, что всё под контролем.

Она попросила его принести несколько пар детских носков. Кроме того, она уверенно поинтересовалась у продавца может ли тот принести таз с тёплой водой и полотенцем. Продавец-консультант был шокирован, но всё же нашёл и принёс всё то, о чём его попросила женщина.

Чтобы никому не помешать, она отвела мальчика в дальний угол магазина, сняла перчатки, элегантную норковую шубку и спокойно вымыла ребёнку ножки и протёрла их полотенцем.

К тому времени продавец принёс носочки. Женщина выбрала одну пару и очень-очень по-доброму надела её на ноги ребёнку. Затем примерила остальные и отложила все понравившиеся мальчику носочки в сторону. После этого присмотрела и купила ему тёплые ботинки. Потом она попросила завернуть оставшиеся носки в пакет и отдала всё мальчику.

Погладила его по голове и сказала:

– Теперь, без сомнений, ты чувствуешь себя намного лучше.

Она развернулась, чтобы уйти, но в этот самый момент мальчик дотянулся до её руки и, глядя на неё со слезами на глазах, спросил:

– Вы – жена Бога?

2.1. ФИЛОСОФИЯ – ЭТО НАУКА. НО ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

2.1.1. ЛЕКЦИЯ №1. ФИЛОСОФИЯ: БАЗОВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

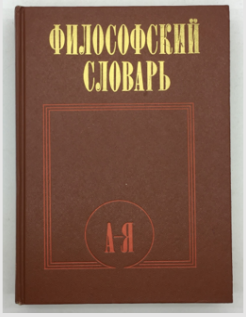
Погружение в ту или иную науку, равно как во всякую проблематику, вопрос или тему начинается с поиска и осмысления интересующимся имеющихся – выработанных и устоявшихся – определений и терминов, раскрывающих их сущность. Философия в данном случае не является исключением.

Оптимальное решение – обращение к словарям[25]. Оно позволяет *сжато* и *лаконично* осветить актуальную проблематику, показать в ней именно основное-важное, задать вектор дальнейшего поиска и приращения данных, смыслов и представлений, которые должны оказаться более масштабными и глубокими.

Так, например, «Философский словарь», изданный в далёком 1987-м году,

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

т. е. ещё в советскую эпоху, даёт следующее *простое* и *ясное* определение понятия «Философия»:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия – наука о всеобщих закономерностях, которым подчинены как бытие (т.е. природа и общество), так и мышление человека, процесс познания.

Философия является одной из форм общественного сознания, определяется в конечном счёте экономическими отношениями общества.

Основным вопросом философии как особой науки является проблема отношения мышления к бытию, сознания к материи. Любая философская система представляет собой конкретно развёрнутое решение этой проблемы»

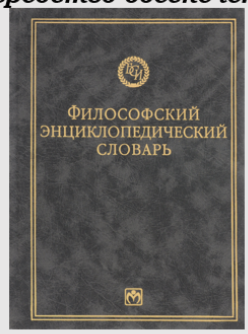
«Философский словарь» [8, с. 510]

«Философский энциклопедический словарь» 1997-го года говорит:

[25] Важно подчеркнуть, что данный способ касается не только философии, но и всех прочих вопросов и проблем, слов и терминов, попадающихся человеку на его жизненном пути, первоначально, т. е. в момент появления в фокусе его ума, оказывающихся непонятными ему, а порой, и вообще предстающих абсолютной *terra incognita* (*«неизвестная земля» – лат.*).

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия – любовь к истине. В этом смысле слово «философия» употреблялось впервые в сократической школе. Слово «philosophos» впервые встречается у Гераклита, обозначая исследователя природы вещей. Вопрос о том, что такое философия и в чём заключена её ценность, является спорным. То от неё ожидают чрезвычайных откровений, то позволяют равнодушно игнорировать её как беспредметное мышление.

На философию то взирают с робостью, видя в ней значительные усилия необыкновенных людей, то вообще третируют как бесполезные раздумья о чём-то призрачном. Философию то считают таким занятием, которое под силу всякому и в принципе должно быть простым и понятным, то изображают её настолько трудной, что само занятие ею представляется безнадёжным. То, что выступает под названием «философия», в действительности являет собой пример подобных противоречивых суждений. Для человека, верящего в науку, наихудшим является то, что философия совершенно не имеет всеобщезначимых результатов – того, что можно познать и чем благодаря этому можно обладать. В то время как науки получили в своих областях определённые обязательные и общепризнанные знания, философия не достигла ничего, несмотря на тысячелетние усилия. Нельзя отрицать того, что в философии нет единодушия, присущего сфере окончательно познанного. То, что с необходимостью признаётся каждым человеком, становится в силу этого научным познанием и уже не является философией, а относится к особой области знания»

«Философский энциклопедический словарь» [9, с. 481]

«Советский энциклопедический словарь» 1987-го года, в своё время имевшийся в распоряжении очень многих советских семей, а некоторым семьям, выросшим из той эпохи, продолжающий верно служить и сегодня, приводит такое, энциклопедически, т. е. *сжато*, но *ёмко*, сформулированное определение:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия – форма общественного сознания, мировоззрение, система идей, взглядов на мир и место в нём человека; исследует познавательное, социально-политическое, ценностное, этическое и эстетическое отношение человека к миру.

Марксистско-ленинская философия – наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления, общая методология научного познания. Философия неразрывно связана с классовыми интересами, с политической и идеологической борьбой.

Будучи обусловлена социальной действительностью, оказывает активное воздействие на социальное бытие, способствует формированию новых идеалов, норм и культурных ценностей»

«Советский энциклопедический словарь» [6, с. 1417]

Важным дополнением к приведённым выше определениям, которое всегда должно обозначаться в самом начале разговора о философии, и которое также находит место во многих словарных дефинициях, является этимологическая справка, помогающая разобраться и с происхождением самого слова «философия», и со смыслом явления, обозначаемого им.

Известно, что слово «философия» имеет два греческих корня – глагол «phileo» («я люблю») и существительное «sophia» («мудрость»), что и даёт значение «любовь к мудрости»/«я люблю мудрость».

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Семантика закрепившейся в обороте лексической единицы, включаемая в словарные определения, всякий раз подчёркивает *особое отношение* к мудрости, а именно *любви* к ней, *стремление* к ней и *влечение* к знанию вообще. Именно это выделяется и подчёркивается этимологической справкой, касающейся непонятного, только что введённого в оборот понятия. Собственно, по этой причине такая справка и предлагается обучающимся в самом начале пути.

Интересная и важная для подлинного понимания затронутой проблемы мысль приводится в учебнике «Философия» философского факультета МГУ,

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

которую следует отметить в данной Лекции, а именно:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Содержание философского знания включает в себя установку здравого смысла с его ориентацией на познание ближайших причин явлений, их познание и использование в повседневной практике.

Именно в обыденном знании, в его глубинах происходит кристаллизация того драгоценного феномена соборной человеческой жизни, проявляющегося не столь уж редко, который называется мудрость. Специализированному знанию о природе этот феномен не свойственен: говоря «знающий специалист», мы никогда не скажем «мудрый человек». Если к тем или иным учёным всё же применяют данное понятие, то оно касается не предмета их изучения и результатов его познания, но их общего отношения к жизни.

Философские размышления, свойственные индивидам, не являющимся профессионалами-философами, и формируют то, что принято называть мудростью. С другой стороны, специалисты-философы, размышляя над проблемами своей области знания, способны (конечно, далеко не все философы) достигать такого уровня отношения к бытию, который соотносится с понятием «мудрость»

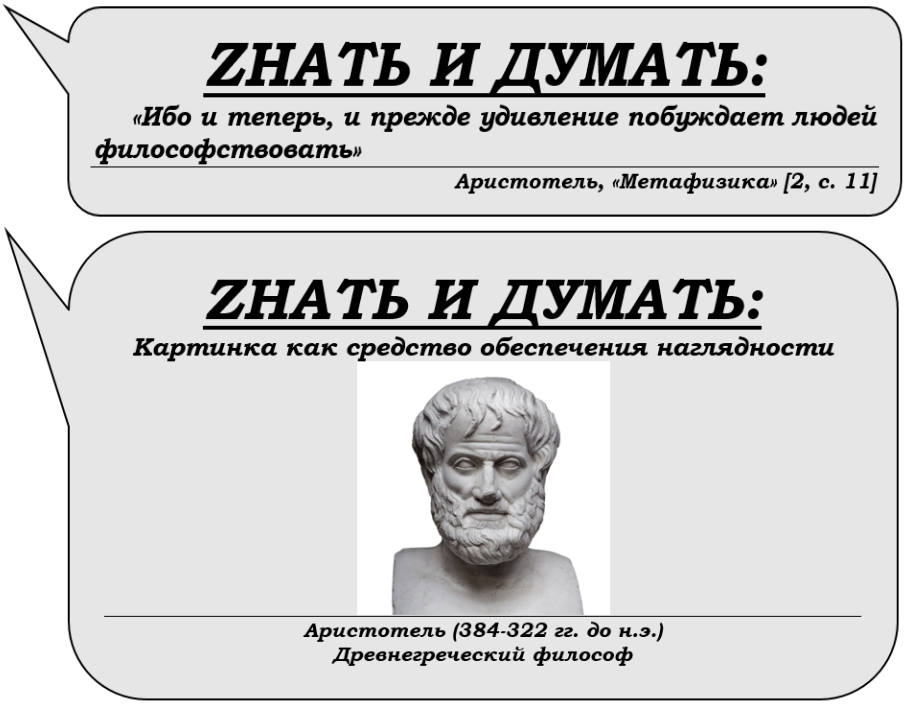
«Философия» [1, с. 70-71]

Продолжая начатую работу, важно обратить внимание на следующий интересный факт. Слово «философия» в русском языке имеет прямой – и по форме, и по содержанию – аналог, который, к сожалению, не часто употребляется сегодня, что однозначно является недостатком, оплошностью современности. Этим эквивалентом является красивое русское слово *«любомудрие»*, структура которого тождественна слову греческому, которое ясно содержит и передаёт все обозначенные выше смысловые оттенки.

Обнаруживающийся изъян современности в случае грамотного подхода к нему со стороны преподавателя (равно как и всякого, кто для кого-то выступает первооткрывателем философии), может и должен быть обращён в достоинство.

Дело в том, что, встречаясь с такого рода благозвучными, но редкими для настоящего времени словами русского языка («праздность», «целомудрие», «мракобесие», «тунеядец», «послушание», «безалаберность» – примеры того же порядка), в сознании современника, *отвыкшего от старинных*, *да и просто книжных слов и выражений*, зарождается подлинное удивление: сознание очаровывает форма, а интеллект возбуждается тем фактом, что, несмотря на непривычность и редкость, они – подобного рода слова и выражения – *как-то* и *почему-то оказываются понятными*, а потому, определённо, согревающими его, что решительно важно в самом начале пути освоения философии-науки.

Здесь следует отметить, что о значении удивления в деле инициации в философию и в практике её изучения, говорилось ранее: выше приводилась идея древнегреческого философа Аристотеля, уже тогда осознавшего его (удивления) важность:

Обращение выявленного недостатка в достоинство, как представляется, состоит в уместном – ко времени и по случаю – введении в оборот редко употребляемой лексической единицы. Его цель – очарование ума обучающегося современника, не просто отвыкшего от родных, книжных слов и академических выражений, но вдобавок ещё и крепко застрявшего в словесных новоделах, обосновано, а зачастую без всякой надобности вошедших в активное пользование современным русским человеком, вне зависимости от того студент это или уже вполне взрослый, состоявшийся человек.

Сегодня обилие таких эвфемизмов-паразитов (например, «шерить»[26], «чилить»[27], «юзать»[28]) действительно стало большой и сложной проблемой, даже своего рода вызовом родному языку, культуре, ментальности, чреватыми их девальвацией, а в конечном итоге разрушением и утратой. В такой обстановке введение в оборот собственно своего, родного слова, хотя и несколько призабытого, действительно предстаёт глотком свежего воздуха, приводящего душу и интеллект человека в чувства: при пересечении с таковым, оказывается, что его (слова) смысловое содержание способно и продолжает сверкать сквозь толщу новомодных напластований, что и реанимирует уходящие в тень новоделов концептуальные уровни.

Как доказала педагогическая практика, именно это и происходит при употреблении слова «любомудрие»: реакция, возникающая в случае его (равно как и подобных

[26] От английского to share – «разделять»
[27] От английского to chill – «отдыхать»
[28] От английского to use – «использовать»

ему слов) появления на смысловом горизонте нынешних курсантов и студентов, удивляет-очаровывает[29] само по себе дополнительно, а это на ряду с академическим уровнем общения и взаимодействия в рамках получения ими образования, способствует настройке духа и мысли человека, встретившегося с философией, на воспринимающий-и-поглощающий лад, ибо философия, как то ошибочно видится и кажется в самом начале пути, как то предстаёт «на берегу», *не есть пустословие*, *не есть что-то непонятно-отстранённое*, а потому и далёкое-ненужное, *но есть именно любомудрие*, потребное самому себе.

В качестве аргумента-дополнения, а также способа акцентирования тонкости введённых в оборот и осмысливаемых понятий *«философия»* и *«любомудрие»*, важно отметить следующее.

В русском языке одним словом *«любовь»* передаются различные состояния и направления движения как духа, так и плоти человека. Следовательно, в данном случае возникает задача определения ключевой смысловой линии, что призвано обеспечить правильность и адекватность дальнейшего разговора и понимания и учебной дисциплины «Философия», и явления в целом.

Для решения данной задачи предлагается обратиться к английскому языку, который сегодня в какой-то степени знаком каждому российскому студенту или курсанту, да и большинству современников вообще. Это обстоятельство, а потому и возможность осуществления некоторых сопоставлений и пересечений, может просто предстать дополнительным средством пробуждения и удивления сознания. Предлагаемый лингвистический мини-экскурс важен тем, что он иллюстрирует многозначность, но главное принципиальное смысловое различие и нагрузку лексических единиц в двух языках.

Так, русский глагол *«любить»* может быть переведён на английский как *«to like»* или *«to love»*. Известно, что в первом случае у глагола преобладает оттенок *«нравиться»*, хотя в переводе на русский и фигурирует глагол *«любить»*: *«I like coffee» – «Я люблю кофе».* Во втором случае речь как раз и идёт о некоем возвышенном чувстве и отношении к человеку: *«I love John» – «Я люблю Ваню»*. Этот тривиальный

[29] Именно это, подобно ситуации со словом *«любомудрие»*, происходит в случае употребления преподавателем (проверено и подтверждено личной педагогической практикой) в качестве обращения к женской части аудитории, т. е. студенткам, красиво-доброго существительного *«девчата»*. Впервые слыша такое обращение к себе, девушки-студентки искренне и по-настоящему застенчиво-удивлённо улыбаются в ответ, а далее вполне спокойно и привычно откликаются, вновь слыша, сделавшееся знакомым, слово – «девчата, –адресованное им.

Эффектным оказывается введение в оборот и регулярное употребление на плановых занятиях, например, по «Философии», равно как и всем прочим учебным дисциплинам, что также подтвердилось личным опытом автора данной лекции, колоритного и ёмкого слова-обращения *«Товарищи!»*. Реанимация этого слова и средства воззвания к аудитории/массам сегодня, однозначно, производит сильный эффект, показывая и воочию доказывая то, что когда-то давно – на заре Советской эпохи – было нащупано, обнаружено нечто такое, что несмотря на естественный официоз и формалистику, присущие всем эпохам и формациям, подлинно отозвалось в душе и сердце тогдашнего человека, что, как оказывается, потребно и присуще человеку дня сегодняшнего – принимается и положительно воздействует на него, т. е. нас.

К слову. В Вооруженных Силах Российской Федерации обращение «Товарищ!» было спасено и сохранено. Употреблялось оно и в годы лихолетья, когда с презрением относились ко всему Советскому прошлому. Употребляется оно и в настоящее время, делая армию армией, невзирая на имеющиеся здесь изъяны и трудности.

пример призван показать то, что в случае с философией речь идёт именно о *«to love»*, а не просто о *«to like»*. Представляется, что такое сопоставление и дифференциация позволяют сознанию дополнительно сориентироваться и настроиться на требуемый характер и логику восприятия. Важно подчеркнуть, что речь идёт именно о сопоставлении, а через это о взаимном подкреплении, подсвечивании глубины, специфики и красоты двух языков, а не возвеличивании одного языка – английского – и уничижении языка другого – русского.

Кроме того, важно указать на следующее. Любовь, о которой здесь идёт речь, совершенно однозначно не есть похоть. Данная мысль традиционно обозначается авторами учебников и пособий. В данном случае уже невозможно добавить что-то новое, однако, важно ещё раз зафиксировать главный оттенок, характеристику такого устремления. Представляется, что приобретение ясного видения и понимания того, *о каком* ракурсе, стороне рассматриваемого явления идёт речь в самом начале пути, явится залогом адекватности дальнейшего восприятия содержания и философии-предмета, и философии-явления.

Понимание особенности обретается в случае подбора синонима. Таковым предстаёт существительное *«тяга»*. Понято, что оно (влечение)/она (тяга) *не должно быть*, хотя так вполне (и даже часто) *быть может*, болезненным, патологическим, как в случае, скажем, с человеком, пристрастившимся к психоактивным веществам или испытывающим безумную ментальную и/или физиологическую тягу к лицу противоположного пола[30].

Важно подчеркнуть, что и в отрицательном (как в использованном примере), и в положительном (как в ситуации с философией) случае тяга/влечение остаётся самой собой, с той лишь разницей, что первый оканчивается гибелью, а второй оптимизацией жизни; первый – вред, а второй – благо; первый – патология, а второй – норма.

[30] Все попытки ввести в оборот разговор о т. н. «нетрадиционных отношениях», ставших распространёнными сегодня, а потому почему-то обретшими претензии на овладение и порабощение не только плоти, но и разума современников, однозначно отвергаются в виду принципиальной позиции, заключающейся в том, что патология и перверсия никогда не могут быть здоровьем и нормой. Апеллирование в таком случае к тому, что передаётся словом «любовь», также использующимся адептами нового дискурса, представляется не более, чем уловкой, маркетинговым ходом, манипуляцией сознанием.

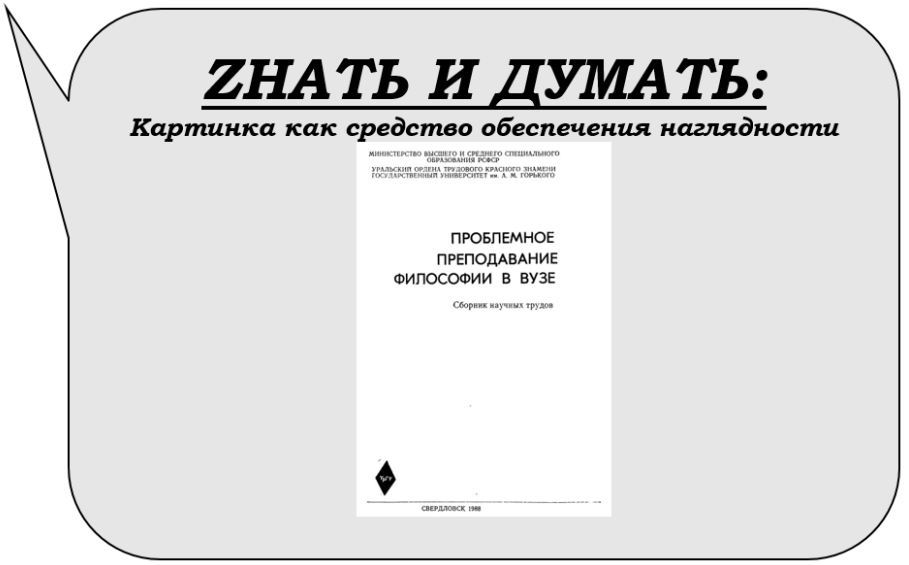
Сложившаяся ситуация есть хороший пример того, *как* и *что* случается, когда концептуальное понятие используется без глубокого понимания, фривольно и конъюнктурно. Известно, что греческое слово «phileo» является слагаемым в ряде сложных слов. Этим корнем обладают, например, такие слова как «философия», «филателия» и «зоофилия». Во всех трёх случаях речь идёт о любви-влечении, но насколько разительным оказывается устремление, а главное его результат, в каждом из трёх случаев!

Важной ремаркой является то, что, говоря о философии, положение дел остаётся позитивным и обнадёживающим до тех пор, пока она сама не становится наркотиком, а важный компонент – любовь – не аберрируется, т. е. искажается и извращается, что, к сожалению, встречается достаточно часто. В таком случае портится и разрушается всё, и в пределе, т. е. в конечном итоге, в финале развития определённой тенденции, философия обращается в то, что можно передать ёмким и хлёстким словом *«мозгоблудие»*.

Данная проблема не нова. Более того, она прекрасно известна специалистам-преподавателям-педагогам, что, однако, само по себе не изничтожает её, что, собственно, сродни наркомании, о злом вреде которой знают все, но при этом ряды ею заболевших и заболевающих, не только не редеют, но ещё и уверенно прирастают, особенно в настоящее время.

Так, в теперь уже далёком 1988-м году в одном из сборников научных публикаций советских специалистов, стоявших в строю и активно проводивших

образовательно-воспитательную, идеологическую и просветительскую работу граждан СССР в вузах страны посредством философии-предмета, отмечалось:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Лишённая выходов к живой жизни, из которой и для которой она возникает, философская теория может предстать и порой предстаёт в виде схоластической игры в непонятные слова»

«Проблемное преподавание философии в вузе» [5, с. 13]

Важно помнить, что до определённой поры, пока патология не свершит своё деструктивное, а в конечном итоге фатальное дело, и наркоман, и любовный аддикт, каждого из которых роднит именно похоть до специфического объекта пристрастия (химическая субстанция – в первом случае; духовный контакт или половое сношение – во втором) способны фиксировать и осознавать факт наличия зависимости. При этом в то же самое время неясной и необъяснимой для них остаётся причина именно *тяги к пороку*, который при аналитическом подходе и раскладе ситуации однозначно и утвердительно идентифицируется таковым, т. е. тем, от чего надо сторониться, бежать, просить о помощи, однако, *тяга* оказывается сильнее и сладостнее, увлекает и обольщает. Так происходит до того момента, пока порок не разрушит личность окончательно, а вместе с тем не ликвидирует и способность видения патологической тяги, которое, наличествовавшее до момента гибели личности и человека, оставляло надежду на избавление и спасение как в физическом, там и духовном плане.

Таким образом, на примере двух однозначно негативных явлений в жизни человека, удаётся констатировать и описать во влечении/тяге волевую составляющую, когда человек осознаёт и способен регулировать и направлять усилия и чаяния относительно предстающего перед ним, но в то же время и присутствие того, что не может быть объяснено, но тем не менее оказывается и остаётся *вожделенным* и *властвующим* над ним.

Важным отличием в случае с философией является то, что *любовь*, *влечение*, *тяга*, т. е. те самые осознанность/понимание, и неосознанность/непонимание имеют положительный модус и направленность. Здесь нет негативного разрушительного компонента, каковой однозначно присутствует в случае с наркотиками или превратно истолковываемой любовью: это является нормальным, естественным, здоровым, именно здоровым свойством, характеристикой и склонностью человеческого сознания и духа:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Человек изначально обладал любознательностью. Само желание понять суть загадочного, неведомого являло собой склонность к зачаточно философскому размышлению, пусть даже пока на житейском уровне: ведь и на этом уровне люди нередко склонны пофилософствовать. Само слово «философия» восходит к Пифагору, буквально означая любовь к мудрости, т.е. любомудрие»

«Философия» [7, с. 11-12]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Они – отклонения и пороки – конечно же, могут появиться и появляются. Но тогда возникает, наличествует нечто иное, другое, которое в идеале должно именовать иным словом/понятием, которое оказывается непридуманным или пока ещё непридуманным. По этой причине, естественно, продолжают использоваться имеющиеся термины и слова, что, однако, не привносит ясности и чёткости ситуации, но наоборот, ухудшает её[31], обесценивая и извращая все сложившиеся и устоявшиеся понятия

[31] Такое положение дел сегодня наблюдается в случае с т. н. «однополыми» браками: в отношении гомосексуальных союзов заинтересованные силы и лобби истово силятся ввести в оборот, применять понятие «семья». Они же стремятся юридически закрепить подобное взаимодействие, поименовав это «браком», что в некоторых странах у них уже получилось сделать.

Проблема заключатся в том, как то видится автору, что слова и понятия «семья» и «брак» изначально соотнесены, касаются и описывают именно и только взаимоотношение мужчины и женщины. Все прочие появившиеся и снискавшие некоторую популярность в обществе тенденции, наверное, могут существовать. Однако, будучи специфическими, такая их специфичность должна быть описана, передана новыми, особенными же словами и понятиями, которые должны быть порождены сознанием, а в последствие закрепиться в терминологическом пространстве и плоскости смыслов. В случае с упомянутым явлением этого до настоящего времени не произошло: взаимоотношение мужчины с мужчиной или женщины с женщиной не есть брак, но что-то *иное*, что должно быть названо, а не выдано за уже имеющееся.

Собственно, потому и происходит недопустимое наложение одного на другое. В этом видится и оправдание, и верификация, и легитимация «новомодных трендов и явлений». Взятие

и смыслы, их понимание, а потому правильное, адекватное употребление и применение в реальной жизнедеятельности.

Сказанное имеет непосредственную связь с рассматриваемой проблематикой и значимо для неё. Дело в том, что в настоящее время получила распространение тенденция *именовать* философией любой, как говорят сегодня, «поток человеческой мысли», всё, что угодно, что на самом деле ею совершенно не является. В данном случае возникает ситуация сродни той, что была описана выше: хитрая уловка – использование слова *«философия»* и наречение им некоторого, далеко не всегда здорового, интеллектуального порождения – открывает двери действительному безумию, что только размывает берега и уничтожает ориентиры, оставляя человека и общество один на один с бурлящим водоворотом, что, очевидно, опасно и не сулит ничего хорошего.

Такое коварное положение дел, деструктивное и тлетворное по своей сути, всё-таки отчасти положительно: данный факт доказывает необходимость подлинного, академически ориентированного погружения и освоения философии-науки, что россиянину-современнику оказывается доступным в рамках получения им высшего или среднего специального образования, предстающего в таком ракурсе *противоядием к одичанию и извращению его ума и души*, что в настоящее время стало носить совсем не фигуральный, но реальный характер и проявление. Дополнительным аргументом в пользу того, что в случае с философией речь идёт именно о *высоких устремлениях*, *а не просто об интеллектуальной эквилибристике или блуждании мысли (мозгоблудии)*, является сравнение с тем, что у людей издавна передаётся словом «дружба». Так, А.А. Горелов – автор учебника для системы среднего профессионального образования «Основы философии» – образно поясняет следующее:

словосочетания в кавычки обусловливается тем, что они совсем не являются новомодными, ибо такие феномены, как, скажем, педерастия, лесбиянство и пр. формы половых извращений давным-давно известны человечеству. Более того, что принципиально важно, они именно *наречены*, т. е. названы людьми: им – явлениям – придумано своё слово, далее ставшее понятием.

Однако, по факту, выходит только и именно сумятица, смешение и соединение несоединимого, что в условиях проявляемой настойчивости и рьяности аберрирования, подлога и искажения базисных понятий, не может не казаться интенциональным, т.е. намеренным, делом и процессом.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Говоря о философии как любви к мудрости, следует иметь в виду, что «филиа» означает прежде всего дружеское влечение. Любовь в данном смысле, как показано в диалоге Платона «Пир», есть духовное стремление к высшему и совершенному, преодолевающее индивидуальную ограниченность физического существования и представляющее собой отказ от себя как обособленной эгоистической личности»

«Основы философии» [4, с. 5-6]

Действительно, нотка, мотив дружеского здесь становится поводом именно чистого устремления к объекту влечения, у которого можно не только взять, но и что-то дать; быть с которым рядом в виду этого, а ещё глубже – тянуться к нему, когда разлука объективно неизбежна – просто хорошо само по себе, от чего на душе при этом делается тепло и мирно. Всё это в полной мере относится к философии: подразумевается именно дружеская связь, а не панибратские «отношения», если воспользоваться популярным в молодёжной среде словом, сегодня изрядно обесцененным постоянным употреблением по поводу и без.

Проблема, собственно, в том и состоит, что зачастую, выход на *такой* уровень восприятия и отношения оказывается заблокированным, отягчённым предрассудками, суетой и неподготовленностью человека, а также, что нельзя сбрасывать со счетов, намеренными искажениями и манипуляциями.

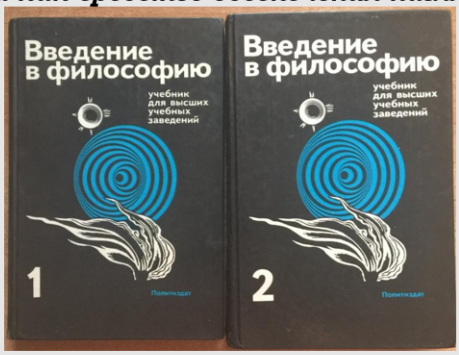
Всё это как раз и должно быть своевременно *профилактировано*, *выявлено*, и *преодолено*. Сначала в рамках и процессе семейного воспитания, а позднее при получении молодым человеком образования в колледже или вузе, где он имеет возможность *встретиться* и *разобраться* с тем, *что* такое философия, началом чего предстаёт ознакомление и понимание ряда определений, в т. ч. тех, что были приведены в данном параграфе ранее.

Выводы. Кратко.

1. Советский учебник по философии для высших учебных заведений «Введение в философию», ясно и доходчиво разъясняющий весь спектр вопросов и проблем, подлежащих усвоению в процессе изучения дисциплины,

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

предлагает такое разъяснение, полезное для создания общего представления:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия – одна из древних и увлекательных областей человеческого знания, духовной культуры. Зародившись в VII-VI веках до н.э. в Индии, Китае, Древней Греции, она стала устойчивой формой общественного сознания на все последующие века. Призванием философов сделались постановка мировоззренческих вопросов и поиск ответов на них. Уяснение таких вопросов имеет для людей жизненно важное значение. Это особенно ощутимо в переломные эпохи с их сложным сплетением проблем – ведь именно тогда происходит и перестройка мировоззрения. Так в истории было всегда»

«Введение в философию» [3, с. 10]

2. Резюмируя изложенные в первой Лекции идеи, можно предложить своё определение философии – определение преподавателя-практика, непосредственно вовлечённого в учебную деятельность и работу с новоначальными в философии, т. е. со студентами и курсантами:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия – это:

1) древнейшая, но непременно обновляющаяся мысль человека, вскрывающая и формулирующая фундаментальные закономерности бытия;

2) логически разработанный и сформированный вид мировоззрения;

3) система принципов и установок, определяющих личное отношение человека к происходящему и свершающемуся, а также свершаемому им самим»

Автор-лектор

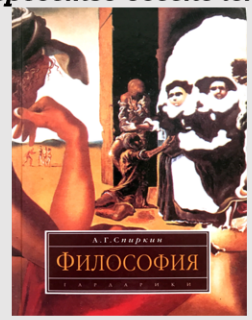
3. Изложенные в Лекции № 1 мысли помогают определиться с *пониманием философии* и *отношением к ней*, а именно: увидеть и понять, что в зависимости от ситуации и угла зрения на неё, она предстаёт либо *явлением жизни человека*, либо *наукой в традиционном смысле понятия*.

В первом случае – это собственно мысль человека, его думание о чём-либо, размышление, искание, форма мысли. Здесь, т. е. при таком воззрении, философией является и предстаёт всё, что связано с интеллектуальной, духовной деятельностью, творчеством человека, а, стало быть, и все возникающие тут и так артефакты. Получается, что философия – это и полотно художника, и музыкальное произведение композитора, и художественная проза писателя, и собственно философский трактат мыслителя, и инженерное решение механика-конструктора, и теоретический прорыв учёного теоретика…

Позиция, отражённая в учебнике «Философия», рекомендованном Министерством образования РФ, подтверждает сказанное:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия существует и развивается не только, если можно так выразиться, в академической, университетской форме, в виде специально философских сочинений, но и в совсем не похожей на науку форме, например, в виде творений писателей, когда они через художественные образы, через образную ткань искусства выражают порой гениальные собственно философские воззрения»

«Философия» [7, с. 14]

Во втором случае – это вполне формализованная, с характерными и должными атрибутами сфера знания и область деятельности человека, имеющая свою специфику в освоении и постижении объективной реальности.

Обо всём этом человеку со стороны, т. е. неспециалисту-профессионалу в области философии и в этом смысле именно профану, должно составить и иметь некоторое ясное представление. Эта задача как раз и решается в рамках получения им образования в колледже или вузе. Происходит это в рамках и через знакомство и овладение философией-предметом («Основы философии в системе СПО и «Философия» в системе ВО), изучение которого способствует более глубокому и серьёзному проникновению в неё и ею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, П. В. Философия / П. В. Алексеев, А. В.Панин. – Москва : Проспект, 2000.
2. Аристотель. Метафизика. – Москва : Эксмо, 2019.
3. Введение в философию: учебник для высших учебных заведений. – в 2 ч. Ч. 1. – Москва : Политиздат, 1989.
4. Горелов, А. А. Основы философии: учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования / А. А. Горелов. – Москва : Академия, 2013.
5. Проблемное преподавание философии в вузе: сборник научных трудов. – Свердловск : УрГУ, 1988.
6. Советский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1987.
7. Спиркин, А. Г. Философия: учебник / А. Г. Спиркин. – Москва : Гардарики, 2006.
8. Философский словарь. – Москва : Политиздат, 1987.
9. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Инфра-М, 1997.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«ПРО ОДУМАВШЕГОСЯ МУЖИКА»

Жил да был Мужик. И вот как-то раз однажды задумался он о жизни. Крепко задумался. И, как результат, в суете своих дней он отчётливо приметил … быстротечность времени: вот понедельник, а вот уже и вечер пятницы; вот Новый год, а вот уже и 9 Мая…

Не давало покоя ему это наблюдение. Жгло. Кусало. Укоряло. Но при этом, как ни странно, всё же и вдохновляло, обнадёживало. Но первого всё же было больше. И было оно более тяжёлое, томительное, настоящее – самого-меня-касающееся.

И вот тогда он впервые, именно впервые (он сам себе в этом признался) искренне и от всего своего сердца… взмолился Богу. Совсем простыми такими человеческими словами: «Господи, сколько у меня есть времени!?».

Он повторял эти слова не просто как плейер, поставленный на повтор – механически, автоматом. Он много-много-много-много раз взывал и именно умолял… быть услышанным. «Господи! Господи! Сколько у меня есть времени! Сколько есть… времени у меня, Господи?!». Он говорил эти слова снова и снова. И с каждым разом всё больше и явственнее представало его мысленному взору то и столько, как и что он не сделал; что уже не сделает теперь никогда (от слова «совсем никогда»); что может быть ещё умудрится совершить. «Ну, не стать мне сейчас или даже завтра олимпийским чемпионом», – думал он. «Раньше надо было шевелиться… Ведь первый-то разряд тогда выполнил». «А вот Толяну сказать, мол, прости братан, но это я тогда тебя подвёл…предал. Сказать-то я могу. И сколько раз уже сказал. Да вот только ответа не получить, не услышать. Помер он полгода назад». Всё это кипело и бурлило в его душе. И он снова и снова уже кричал, неслышно кричал: «Господи! Господи! Господи! Сколько у меня есть времени!? Сколько???».

И вот, уже не помня, как много минут прошло и какое количество раз он повторил те несколько слов, разъедавших его проснувшуюся и одумавшуюся душу, привыкшую беззаботно и легко проводить свободное, да и всё прочее время, он услышал, ясно и чётко услышал, голос. Всего четыре слова.

И слова эти были: «У ТЕБЯ ЕСТЬ СЕЙЧАС!»

2.1.2. ЛЕКЦИЯ №2. ФИЛОСОФИЯ-НАУКА: НАУКА, КРИТЕРИИ НАУЧНОСТИ

В представленных ранее определениях понятия «Философия», закрепившихся и устоявших во времени, отмечалось, что она есть *наука*. Для того, чтобы в полной мере осмыслить и понять это, важно внести уточнение на счёт того, *что вообще есть* наука. Сегодня это приходится делать в виду того, что в силу возникших и укоренившихся однозначно негативно-губительных тенденций (симплификация, профанация, геймификация, симулякризация сознания современника), продолжающих развиваться в российском обществе, за науку стало *выдаваться*, а главное *приниматься* современниками *то* и *такое*, что ею *совсем не является*. О таком негативном процессе уже говорилось ранее. Здесь же фиксируется ещё один вариант и *ещё одно место укоренения и проявления порока*, а именно специфический продукт и область интеллектуальной деятельности человека, именуемой словом «наука».

Так, сегодня в некоторых случаях слово «наука» стало использоваться в качестве специфической приманки, средства уловления расслабившихся и дезориентированных умов многих и многих граждан, причём, не только России, но и всего мира: стало достаточным только применить или ловко встроить в некоторый контекст слово «наука», чтобы сознание *специфически настроенного* современника утратило равновесие и критическое восприятие, а в силу этого слепо и спокойно не просто качнулось, но устремилось, ринулось в сторону того, что было *искусно приправлено* научностью/наукообразием или же вообще просто-напросто *объявлено* наукой. В настоящее время такой подход – *назначение наукой, придание научности* – в определённой мере стало гарантировать коммерческий, но что гораздо более опасно общественный или политический успех какому-то продукту или проекту[32].

[32] Показательным примером является «изобретение» Л.Р. Хаббарда, начавшее широко и агрессивно распространяться в России с середины 90-х годов прошлого столетия и достигшее пика в 2000-е годы века последовавшего. Речь идёт о таком продукте, как «Дианетика», позиционировавшаяся и продвигавшаяся её создателем и адептами ни много ни мало как «современная наука душевного здоровья».

Многообразие литературы, распространявшейся в то время через книжные ярмарки и магазины, но особенно через открывавшиеся тогда центры работы («Центры Дианетики»), а точнее – обработки – попавших в крепкие сети граждан России, сделало своё, как выяснилось и выяснялось с течением времени, много позднее, разрушительное и губительное дело: многие и многие россияне (различных возрастов и социальных групп) не только не обрели обещанное душевное здоровье, покой и совершенство, но растратили имевшийся духовный потенциал, приобрели неврозы и тяжелейшие психические и ценностно-смысловые расстройства, сопровождавшиеся зачастую ещё и соматическими болезнями, и патологиями, обуславливавшимися применением гражданами весьма специфических практик, предлагавшихся им в тех самых центрах.

Дело в том, что как выяснилось потом, т. е. уже после массового появления жертв психической обработки и соматической клиники, Дианетика оказалась структурным компонентом, элементом внешнего контура действительно огромной махины – секты тоталитарного толка под характерным и многозначительным названием «Церковь Сайентологии».

О действительной серьёзности и опасности некогда пришедшего в Россию явления – тоталитарной секты – говорит то факт, что 24.09.2021г. Генеральная Прокуратура Российской Федерации признала деятельность «Всемирного института сайентологических предприятий» нежелательной в России.

Вот что в этой связи тогда было сообщено «РИА Новости»: «По результатам изучения поступивших материалов 24 сентября 2021 года в Генеральной прокуратуре РФ принято решение о признании нежелательной на территории России деятельности следующих иностранных

Характерным и показательным примером является то, что на полках книжных магазинов, а тем более в сети Интернет, в огромном количестве стали появляться книги[33], содержащие и транслирующие «знание» таких «наук», как, скажем, «Парапсихология», «Астрология», «Тарология», «Нумерология» и даже «Стервология».

неправительственных организаций: World Institute of Scientology Enterprises International, WISE Int., «Всемирный Институт Саентологических Предприятий») (США); Church of Spiritual Technology, CST, «Церковь Духовной Технологии», использующей также наименование «L. Ron Hubbard Library" («Библиотека Л. Рона Хаббарда») (США)», – говорится в сообщении.

Деятельность указанных религиозных корпораций представляет угрозу безопасности Российской Федерации, отмечают в ведомстве.

Информация о принятом решении направлена в Минюст России для включения сведений в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, и их обнародования.

Дианетика и саентология (сайентология) – религиозно-философское течение, основанное в США в начале 1950-х годов писателем-фантастом Лафайетом Роном Хаббардом. В 2016 году Верховный суд РФ признал законным решение о ликвидации саентологической церкви по заявлению Минюста России. Министерство провело проверку организации, а также религиоведческую экспертизу, и пришло к выводу, что фактическая деятельность саентологической церкви не соответствует формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при ее государственной регистрации, поэтому она не может быть признана религиозной организацией» [2].

Известный российский специалист по сектам А.Л. Дворкин в своём фундаментальном труде по данной проблематике «Сектоведение» приводит много весьма интересных объективных фактов о Церкви Сайентологии и деятельности сайентологов в мире и России. Так, среди прочего А.Л. Дворкин указывал следующее:

«Сайентология – это «авторская секта», единоличное создание Л. Рона Хаббарда. Она слеплена из обрывков различных идей, почерпнутых как из сферы науки, так и из религиозной области, но и то, и другое в популярном преломлении. Можно сказать, что источниками для создания учения секты (и метода лидера) послужили американские эквиваленты книжек типа «Занимательная психология», «Занимательное религиоведение и т. п. Все это густо замешено на вульгарном оккультизме и изложено в терминах “научно”-фантастических и шпионских романов 50-х гг. Но главное в сайентологии – это чрезвычайно эффективный агрессивный, напористый и навязчивый маркетинг»

«…» Книга “Дианетика” представляет собой написанную на весьма невразумительном новоязе смесь из популяризированного фрейдистского психоанализа, опять-таки популярных основ общей семантики и нескольких других источников. При этом вопиющая некомпетентность Хаббарда в медицине вообще и в психиатрии в частности прямо-таки бросается в глаза. Собственно, весь новояз и псевдонаучная терминология нужны Хаббарду лишь для того, чтобы прикрыть своё невежество и преподнести как великие открытия давно известные или вообще уже сданные в утиль идеи и теории. Этой же цели служит и то, что книга написана чрезвычайно авторитарным тоном и с великой помпой» [3].

[33] Книга всегда воспринималась и пока ещё продолжает восприниматься глубоко символически. Она есть олицетворение традиции в плане сосредоточения знания и мудрости, а также способа их передачи. Она традиционно воспринимается как образец авторитетного и настоящего знания, а обращение к ней есть символ совершения серьёзной работы. Именно по этой причине в одежду книги всегда, но в особенности сегодня, обряжается откровенная бессмыслица, чушь, пустышка, но при этом в неё же облачается и дезориентирующее, разрушающее, манипулирующее содержание, итог усвоения которого вполне очевиден – смута, страдание, тьма и разруха.

Здесь же важно отметь, что указанные негативные функции под видом распространения знания и мудрости, в настоящее время выполняет Интернет – всем тем, что и как «живёт» и развивается в нём: группы, блоги, социальные сети, реклама и пр., что может замещать и замещает собой подлинное знание. Здесь это реализуется гораздо быстрее и эффективнее, а потому быстрее и эффективнее наступает тлетворный и разрушительный результат. Речь не идёт об отрицании или же запрете/отмене Интернета. Сама по себе технология, очевидно, не виновна. Акцент делается на то, что как в первом, так и особенно во втором случае решительно важной оказывается способность современника держать ум холодным и критически заряженным, что позволяет отличать книги от книг, а сайты от сайтов и так далее, которая при таком раскладе, очевидно и объективно оказывается под угрозой.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Это ярчайший пример искажения сущности науки как явления и естества научного знания как такового, когда под него *рядится* всякая *несуразица* и выдаётся откровенная *ересь*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Неизбежным следствием такой тенденции, её распространения и поглощения собою пленённого (в данном случае им, т. е. пленённым, оказывается всё адекватное и здоровое), предстаёт аналогичный технически, но концептуально более опасный, ходуловка, заключающийся в объявлении, наречении философией того и такого, что, как отмечалось ранее относительно науки, ею совсем не является. Лукавый посыл типа «Это (в т. ч. и то, что указано выше) – философия, а философия – это наука» делает своё дело: предлагаемое *нечто* как знание научное, порабощает ум и душу человека, делает их тем самым неспособными к прорыву к подлинной мудрости, к истинным основам бытия и закономерностям его функционирования, что непременно заканчивается неприятностями личностного уровня и общественного масштаба.

Трагичность ситуации в целом (это касается и науки, и философии) заключается в том, что всё отмеченное и сказанное не является шуткой, иронией или даже издёвкой, но суровой и удручающей реальностью настоящего времени, которая неизбежно порождает опасные, далеко идущие негативные и губительные последствия личностного уровня, общественного порядка и государственного масштаба.

Поспособствовать решению такой проблемы, преодолеть иррациональные, а порой и откровенно еретические представления касательно того, *что есть наука* и *что есть философия*, а стало быть, и их закономерные тлетворные последствия, естественно, может и должно стать получение человеком качественного образования, а не его субститута в виде формального документа, предельно метко в плане отражения сущности и сути ситуации именуемого многими и многими россиянами-современниками ёмким словом «корочки».

В концептуальном плане образование – это всегда обращение к книге вообще, о чём говорилось выше. Именно это позволяет заложить базу, необходимую для дальнейшего развития человека, поиска и приращения им знания. Примечательно, что

псевдо и около «научные» деятели, знают и понимают важность и эффективность этого обстоятельства, почему, собственно, создают и продвигают свои «кладези» первооснов – книги, а сегодня ещё и сайты-ресурсы в сети Интернет.

В настоящее время такого рода источники и «науки» у многих россиян-современников, вызывает усмешку и недоумение, однако, усмешку и недоумение горькие. Это есть естественная реакция сознания, встречающего такое невежество и откровенное мракобесие, распространившиеся и закрепившиеся в умах сограждан XXI-го века – эпохи всевозможных приспособлений, высоких технологий, а сегодня ещё и т.н. «искусственного интеллекта». Она – саркастическая и недоумевающая одновременно реакция – является следствием и личной образованности, и образованности коллективной, накопленной за предыдущие годы и эпохи развития народа и государства. Однако такого рода «защитная оболочка» не является перманентной и бессмертной: она истощима, вплоть до полного изничтожения, наступление которого (что, как показывает актуальная ситуация за окном, вполне возможно) будет знаменовать воцарение *полного* расчеловечивания, т. е. одичания homo sapiens. Горько-саркастическое недоумение, отражающееся, в частности, в язвительных картинках (см. выше) – последний всполох *присутствующего*, но *уходящего* понимания, *проницательной,* но уже *импотентной* разумности, которые всё только меркнут и всё только угасают на фоне и в атмосфере поступательного разрастания горько смешного, набравшего, несмотря на свою порочную (а потому *обречённую на небытие*) сущность, что есть парадокс, силу и мощь, активность и «созидательность». Очевидно, что надвигающаяся тьма, делает обстановку подлинно опасной, а перспективы безнадежными.

В такой ситуации именно образование способно обратить человека к настоящей книге, обеспечить человека противоядием к возникшим искажениям и появляющимся аберрациям, предложить, как принято говорить сегодня, здоровый, а не карикатурно-издевательский дискурс. Именно в рамках и в процессе его получения человеку можно и нужно передать, и расшифровать подлинное представление о том, *что* такое настоящая наука вообще, что закономерно поспособствует формированию в*и*дения и понимания таковой, т.е. наукой, и философии, курс которой в настоящее время *пока ещё* приходится осваивать тем, кто решился получить именно образование, а не просто вожделенные (правда, непонятно для чего) «корочки».

Возвращаясь к задаче Лекции, необходимо зафиксировать ряд определений, раскрывающих то, *что* понимается под термином «наука», для чего д*о*лжно снова обратиться к книге – к словарю/словарям.

Так, в «Философском словаре» ещё советской поры, уже употреблявшемся ранее, говорится следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Наука – сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства:

учёных с их знаниями и способностями, квалификацией и опытом, с разделением и кооперацией научного труда; научные учреждения, экспериментальное и лабораторное оборудование; методы научно-исследовательской работы, понятийный и категориальный аппарат, систему научной информации, а также всю сумму наличных знаний, выступающих в качестве либо предпосылки, либо средства, либо результата научного производства. Эти результаты могут также выступать как одна из форм общественного сознания. Наука отнюдь не ограничивается естествознанием или «точными» науками, как считают позитивисты. Она рассматривается как целостная система, включающая исторически подвижное соотношение частей: природоведения и обществоведения, философии и естествознания, метода и теории, теоретических и прикладных исследований.

Наука – необходимое следствие общественного разделения труда; она возникает вслед за отделением умственного труда от физического, с превращением познавательной деятельности в специфический род занятий особой – сперва очень малочисленной – группы людей»

«Философский словарь» [5, с. 303-304]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

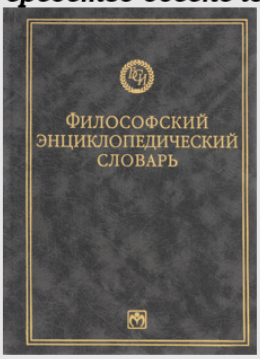
Картинка как средство обеспечения наглядности

«Философский энциклопедический словарь» 1997-го года говорит:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Наука – это сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности; отрасль культуры, которая существовала не во все времена и не у всех народов»

«Философский энциклопедический словарь» [6, с. 287]

В глоссарии учебного пособия А.М. Руденко «Философия в схемах и таблицах» приводится такое толкование науки:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Наука – это сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности. Основой этой деятельности является сбор научных фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и, на этой базе, синтез новых научных знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые природные или общественные явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи и, как следствие, прогнозировать. Те естественнонаучные теории и гипотезы, которые подтверждаются фактами или опытами, формулируются в виде законов природы или общества»

«Философия в схемах и таблицах» [4, с. 333]

Анализируя определения, становится ясно, что наука добывает истинное знание об окружающей действительности, т. е. знание как таковое, знание ради самого знания, которое далее конвертируется, обращается во всё то, что оптимизирует и облегчает существование и функционирование человека и общества, которые характеризуются перманентным, т. е. постоянным, устремлением ко всё большему и лучшему качеству.

Очевидно, что в рассматриваемом ракурсе философия в полной мере соответствует тому, что заложено в приведённых определениях, имея при этом, естественно свою собственную специфику, подобно всем прочим наукам, а не вымышленным, конструктам, являющимся плодом именно блуждания мозга.

Двигаясь далее, необходимо отметить следующее.

За всю историю развития и накопления наукой знания были выработаны и устоялись определённые *критерии его научности*, соответствие или несоответствие которым позволяет рафинировать, отфильтровывать всё то, что добывается в рамках и процессе познания действительности. Определённая система знания считается научной/относящейся к сфере науки в том случае, если она отвечает определённым критериям. Это вполне очевидно и логично, а потому их необходимо знать вообще, как таковые.

Говоря о философии, следует отметить и подчеркнуть, что на результат её познания точно также и в полной мере распространяются устоявшиеся критерии, которые, таким образом, полезно и целесообразно знать.

В конечном итоге, критерий, если перевести иностранное слово на русский язык, это – *мерило*. Ценность и востребованность всяких измерительных приборов (от простой линейки до счётчика Гейгера) в практической жизни во всевозможных её аспектах сложно отрицать, ибо они есть большое достижение и благо.

Принято говорить о следующих *критериях научности*:

1. *Принцип объективности*.

Наука добывает знание о том, что существует вне зависимости от интересов и субъективных переживаний познающего, т. е. учёного. Она сосредотачивается на том, что есть, что существует, что на данный момент, сейчас ещё не познано, не осмыслено, не раскрыто. В этом смысле всякий учёный есть тот, кто, говоря образно, открывает *уже написанную* книгу, кто подходит и *ощупывает* некий неизвестно-непонятный объект, что и трудно, и сложно, и интересно, и маняще одновременно. Однако в данном случае решительно важно то, что он познаёт это *что-то*, *как данность*, открывает книгу, *как уже сочинённый текст*, т. е. в обоих случаях то и такое, что было/существовало *до момента вхождения* этого *что-то* в поле зрения и интересы познающего, а также *до момента появления* (накопления) у него технических (инструментарий, технологии) и интеллектуальных (прорыв мысли, озарение) возможностей.

Иными словами, постигаемое, природа самодостаточны. Предметы, отношения между ними, закономерности должны быть познаны так, такими, как они есть, без каких-либо добавлений того, что называется личным, субъективным, а также сверхприродным.

На мысль о последнем – сверхприродном, метафизическом – его присутствии-наличии ум подлинного учёного-исследователя непременно выходит, однако, в данном случае это обстоятельство как требование, как императив должно остаться без целенаправленного внимания и отдельного исследования, т.к. в таком случае возникает отдельный предмет и самостоятельное постижение. Здесь обнаруживается точка разделения одновременно двух областей познания: естествознания – знания о природе, зачастую полагаемого собственно подлинной наукой и метафизикой – знанием о том, что находится после физики[34], т.е. о духовном, о сверхчувственных и сверхприродных причинах и началах – всём том, о чём говорит всякая серьёзная и здоровая религия.

Здесь важно отметить, что религиозную сферу не должно отождествлять или даже путать с плоскостью *гуманитарного научного знания*, которое, однозначно и очевидно не про молекулы, электроны и прочие законы тяготения, если говорить собирательно-образно, не про Бога и вечное бытие с Ним и в Нём, если выражаться языком богословия, но при этом, к примеру, про волю, эмоции, личностную/социальную динамику, ценности и смыслы, которые суть ни первое, ни тем более второе.

В данном случае решительно значима следующая вводная, принцип, установка: каждая из областей – научная в широком смысле слова, вбирающая в себя естественное и гуманитарное, и метафизическая, уводящая в религиозное, мистическое и даже оккультное[35], следуют параллельными курсами, т. е. каждая имеет дело со своим,

[34] Meta ta physika – после физики – лат.

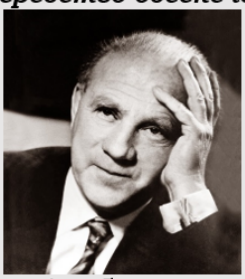
[35] В настоящее время – в XXI-м веке – именно оккультное, апеллирующее к тайным тёмным, а то и совсем чёрным силам, активно подаётся и продвигается как наука, наука подлинная и сильная, которая некогда была забита и ущемлена той наукой, сущность и понимание которой раскрывается и подаётся материалом данной лекции.

говорит об этом своём, своим языком и средствами, применимыми только и только здесь. Да, они, существуя, следуя параллельно, *могут и влияют друг на друга* (раскалённая арматура проплавляет лед, но, остывая, вмерзает в него), но *не пересекаются, не смешиваются друг с другом и не растворяются друг в друге (вода и масло) в принципе*, хотя эклектические потуги так свойственны человеческому разуму.

На фоне сказанного и в общем смысловом контексте, раскрывающем суть и смысл первого критерия научности, важными, примечательными, показательными и разъясняющими предстают размышления немецкого физика-теоретика, одного из основателей квантовой механики В. Гейзенберга, которого трудно, невозможно заподозрить в ненаучности взглядов и мракобесии.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Вернер Гейзенберг (1901-1976 гг.)
Немецкий физик-теоретик,
нобелевской лауреат по физике (1932г.), философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Общей направленностью новоевропейского естествознания была заранее предопределена одна его характерная черта, позднее нередко подвергавшаяся обсуждению, а именно упор на количественные показатели. Требование строгого определения экспериментальных условий, точности измерений, истинности лежит в основании новоевропейского естествознания. Но вполне естественно в то же время спросить, насколько ценны завоевания, достигнутые таким сосредоточением ума на одном частном аспекте, таким ограничением одной специфической частью действительности. Вы знаете, что наша эпоха даёт на этот вопрос двусмысленный ответ.

Мы говорим об амбивалентности науки. Мы видим, что в тех частях мира, где осуществилось сочетание науки и техники, материальная нужда бедных слоев населения в значительной мере исчезла, что современная медицина предотвращает массовую смертность от эпидемий, что средства передвижения, техника коммуникаций облегчают жизнь. С другой стороны, наукой можно злоупотребить для создания оружия мощнейшей разрушительной силы; засилье техники уродует и грозит погубить наше жизненное пространство. И даже если отвлечься от этих непосредственных угроз, происходит неблагоприятное смещение ценностных критериев: внимание людей чересчур сосредоточивается на узкой сфере материального благосостояния с пренебрежением к другим основам жизни. Окажись даже возможным применять технику и науку лишь в качестве средств для достижения целей, конечный результат всё равно будет зависеть от доброкачественности поставленных целей.

Но выбор целей не может осуществляться внутри естествознания и техники; столь важное решение должно исходить, если мы не хотим блуждать в полных потёмках, из понимания целостного человека и всей его реальности, а не просто какого-то её малого отрезка. А к этой целостной реальности относится многое такое, о чем мы до сих пор пока ещё не заговаривали»

В. Гейзенберг, «Естественнонаучная и религиозная истина» [1, с. 258-259]

2. *Принцип рациональности*

Данный принцип предусматривает доказательность предлагаемого, предполагает обоснованность формулируемого. Это означает неприемлемость и исключение ссылки на авторитет или мнение кого-то, что в определённой мере приемлемо на обыденном, житейском уровне, но не допустимо, если речь идёт именно о научном поиске. Важно то, что в данном случае не просто и не только приводятся некие сообщения, доводится-констатируется что-то, но то, что предоставляются убедительные основания, почему, в силу чего предлагаемое истинно.

Большее понимание, прояснение сути данного принципа возникает благодаря подбору синонима, каковым в рассматриваемом случае является слово «разумный». Иными словами, принцип разумности означает то, что любое утверждение должно быть обоснованным и аргументированным, ключом к чему предстаёт критичность при рассмотрении, оценивании и осмыслении, как формулируемого в процессе собственного познания чего-либо, так и в случае восприятия предлагаемого.

3. *Принцип системности*

Данный принцип заключается не просто в упорядоченности знания, но упорядоченности по осознанным принципам, в форме теории, развёрнутого теоретического понятия.

4. *Принцип проверяемости*

Единственный критерий истинности знания – практика. Это означает, что добытое знание должно быть воспроизводимо на практике, что именно она испытывает то или иное знание.

Проверяемость научных истин, а также их воспроизводимость на практике обеспечивает им свойство общезначимости. При этом надо понимать и исходить из того, что сама по себе она не есть критериальный признак истинности какого-либо положения или утверждения: если большинство проголосует за какое-то положение, то это не означает, что оно истинно. Главный критерий истины другой: он не вытекает из общезначимости, а наоборот, истинность требует общезначимости и обеспечивает её.

5. *Принцип эссенциалистской направленности*

Он означает нацеленность на воспроизведение сущности, закономерностей объекта.

Выводы. Кратко.

1. Проделанная работа с первоисточниками (словарями и справочниками) позволила составить представление о том, *что такое* наука, а именно отработать её чёткое и ясное определение. Этому – ясности и чёткости понимания, однозначно, поспособствовало рядоположение с принятыми представлениями о сущности науки того, что под науку искусно рядится, мимикрирует, ею при этом совсем не являясь.

2. Философия, будучи наукой, должна соответствовать выработанным и принятым *критериям научности*. В процессе развития науки как таковой (т.е. явления, уникального порождения человеческого ума, гения) было выработано, верифицировано, а потому устоялось во времени пять таких критериев:

- ✓ *принцип объективности;*
- ✓ *принцип рациональности;*
- ✓ *принцип системности;*
- ✓ *принцип проверяемости;*
- ✓ *принцип эссенциалистской направленности*.

Все они были указаны и кратко охарактеризованы в настоящей Лекции.

3. Знание приведённых критериев научности конкретным человеком, пусть и не являющимся профессиональным учёным, позволит ему верифицировать попадающиеся на пути данные, информацию, сведения, знание вообще, что даст возможность не запутаться, а потому не наделать ошибок. Очевидно, что это в равной степени важно и для философии, а не только для всех прочих наук и отраслей знания и сфер жизни, в которые оказывается вовлечённым, причастным человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейзенберг, В. Избранные философские работы (Шаги за горизонт. Часть и целое (Беседы вокруг атомной физики)) / В. Гейзенберг. –Санкт-Петербург : Наука, 2006.

2. Генпрокуратура признала деятельность саентологов в России нежелательной. – URL: https://ria.ru/20210924/saentologi-1751652630.html?ysclid=lz83l06pso77338281 (дата обращения: 12.12.2024)

3. Дворкин, А. Л. Глава 6. Сайентология / А. Л. Дворкин. – URL: https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=914 (дата обращения: 12.12.2024).

4. Руденко, А. М. Философия в схемах и таблицах / А. М. Руденко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013.

5. Философский словарь. – Москва : Политиздат, 1987.

6. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Инфра-М, 1997.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«ТРИ СИТА»

Однажды ученик уважаемого мудреца пришёл к нему в гости с новостью.

– Учитель! Ты знаешь, что узнал! Один из твоих друзей плохо отзывался о тебе и …

– Подожди! – прервал его мудрец. Ты уже просеял твою новость через сито? Точнее – через три сита! Ну, т.е. всё то, что ты дальше хочешь мне рассказать?

– Какие три сита? – спросил ученик. Не понимаю, о чём ты.

– Именно! Через три сита!

– Не понимаю, про что ты.

– Первое сито – это правда. Ты уверен в том, что ты слышал и хочешь мне рассказать, есть правда?

– Нет. Я только слышал о том. Не уверен.

– Тогда возьми второе сито. Это сито – добро. Ты уверен, что то, что ты мне хочешь рассказать есть добро для меня и тебя?

– Нет. В том точно нет ничего доброго. Даже, наоборот.

– Тогда возьми третье сито. Это сито – необходимость. Ты убеждён в том, что то, что ты мне хочешь сказать, необходимо мне?

– Нет. В том совсем нет никакой необходимости.

– Тогда, – сказал мудрец, если это не правда, не добро и не необходимо мне, зачем тебе мне всё то рассказывать? Забудь и ступай с миром.

2.1.3. ЛЕКЦИЯ №3. ФИЛОСОФИЯ ЕСТЬ НАУКА. А ЧЕМ ОНА ЯВЛЯЕТСЯ ЕЩЁ?

Содержание предыдущей лекции было посвящено раскрытию важного вопроса о том, *является ли* философия наукой.

Обоснование *позитивного утверждения* было осуществлено через обзор устоявшихся и продолжающих работать критериев научности. Приведённые доводы раскрыли и подтвердили мысль о том, что философия подобна, родственна естественнонаучным дисциплинам – стремится и старается реализовать предельное обобщение данных, информации с точки зрения основного вопроса мировоззрения. Они же позволили увидеть и осознать, что одновременно она есть дисциплина гуманитарная, обществоведческая – изучает общество, а именно соотношение коллективного сознания и общественного бытия, особенности социального познания.

Однако философия является не только наукой в классическом смысле этого понятия. Следовательно, на данном этапе работы по постижению сущности философии необходимо отметить и опять же рассмотреть, составить представление о том, *что* подразумевается в том случае, когда философия полагается и видится *явлением* в жизни отдельного человека и общества в целом.

В учебнике «Философия» философского факультета МГУ предлагается

несколько воззрений на сей счёт, на которые действительно следует обратить внимание для составления целостной картины по поводу большого вопроса, рассматриваемого в данный момент, после чего продолжить углубленное рассмотрение философии как науки.

Философия – идеология

Так, в указанном выше учебнике отмечается следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Когда мы имеем дело с обществоведческой стороной философии, то уже здесь неизбежно касаемся вопроса о её вненаучном характере – её связи с идеологией. Все общественные науки идеологичны, хотя и в разной степени, философия не исключение»

«Философия» [1, с. 55]

Уже использовавшийся ранее «Философский словарь» поясняет:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Идеология – совокупность общественных идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают социальную действительность с точки зрения интересов определённых классов, разрабатываются, как правило, идейными представителями этих классов и направлены на утверждение либо изменение, преобразование существующих общественных отношений»

«Философский словарь» [7, с. 157]

Из приведённого понятия следует, что идеология – это про определённые интересы некоторых групп, но про интересы непр*о*стые, а те и такие, смысл и дух которых может быть передан и описан синонимом «вожделение» – страстное желание, сильное влечение; интересы, истово овладевающие всем естеством субъекта, каковым может являться и отдельный человек, и общество в целом, и государство вообще: сначала характером *всех* его мыслей и умозаключений, далее обусловливающих и руководящих всеми его действиями и поступками ради этого достижения и исполнения.

Такие интересы строго и убедительно обосновывают то, что должно быть в реальности, а чего в ней быть не должно. При этом они не только артикулируются, т. е. облекаются в некоторую форму, но именно *накаляют* (прямая параллель с привычной лампой накаливания) *ум*, *заряжают сознание* мощью и энергией, хаотично рассеянной вовне, но улавливаемой, собираемой оттуда, которые затем собранно, пучком, потоком направляются на что-то, изменяя, преобразовывая его под изначальный образ и подобие.

Идеология – это то, за чем пойдут многие и многие. Массы, которые в лучах и свете обнаруженного, воспринятого, сделаются готовыми претерпеть в моменте (т. е. сейчас) и претерпевать в отдалённой перспективе (т. е. потом) потенциальные (в смысле грядущие, которые ещё только будут) тяготы и лишения, которые уже в данном мгновении явили себя реальными и трудными, а далее не только не утратят, но *совершенно точно* только наберут объективно тяжкий, неудобоносимый, а не только и просто теоретическо-умозрительный характер.

Удивительный пример, в полной мере отражающий смысл и дух сказанного выше, а также реальный, конкретно исторический накал эпохи, её драматизм являет собой творчество советского поэта В.В. Маяковского, сегодня, т. е. в XXI-м веке, незаслуженно и несправедливо забытого, а порой и откровенно высмеянного ныне живущими гражданами страны, совершенно не знающими, а правильнее – не чувствующими – её напряжения, жара и истовости.

Именно по этой причине здесь важно и должно привести одно из его стихотворений, которое самым органичным образом вписывается в канву данной лекции, отражает и иллюстрирует формулируемые и предлагаемые вниманию читателя идеи и воззрения, написанное в теперь уже совсем далёком 1930-м году.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Во весь
медногорлый
гудочный клич,
всеми
раскатами
тракторного храпа,
тебе,
товарищ
Владимир Ильич,
сегодня
республика
делает рапорт.
Новь
пробивается
во все углы.
Строй старья —
разболтан.
Обещаем тебе,
работники иглы,
работники серпа
и молота:
– Мы счистим подлиз
и вредителей слизь,
мы труд
разупорствуем
втрое,
но твой
человеческий
социализм
на всей
планете
построим!

В.В. Маяковский [5, с. 162]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

В.В. Маяковский (1893-1930 гг.)
Русский, советский поэт, драматург

Продолжая начатый разговор, важно отметить следующее. Отличительной особенностью затронутой проблематики является то обстоятельство, что речь здесь не идёт о фанатизме ни в какой мере. Тут, как, скажем, в случае с религиозными сектантами, его нет совсем: всё осознаётся отчётливо и предельно ясно; базовый выбор совершён, а череда выборов последующих свершится далее соответственно, т. е. в его свете; грядущее свершится будучи преисполненным волей и решительности поступить именно так, а не иначе в силу понимания, видения несуществующего, существующим за горизонтом, за который собственно тебе – лицу, сделавшему выбор, – может быть (весьма вероятно) даже и не случится оказаться, что, однако, ещё только больше и сильнее распаляет устремление и делание.

Ещё один яркий пример-иллюстрация сказанному обнаруживается в одном из фантастических произведений советского учёного и писателя-фантаста И.А. Ефремова. В романе «Туманность Андромеды», вышедшем в свет в 1957-м году, описывающем красивое, полагаемое автором должным, будущее человечества, достигнутое им помимо всего прочего не без мощной идеологической составляющей, каковой, собственно, полагается убеждённость в правоте и неизбежности реализации курса на интеллектуальное, социальное и техническое совершенствование человека и человечества, находится множество примеров не фанатичного, но именно вдохновлённого *служения* большой идее, сформулированной, предложенной, а главное, принятой человеком/людьми в качестве своего личного *достояния*.

Так, в одном из эпизодов повествования описывается сложный процесс выработки и принятия решения, исполнять которое, в случае одобрения, придётся всем и каждому. В этом эпизоде, фрагмент которого важно и интересно поместить далее в тексте настоящей лекции, примечательной оказывается придуманная и прописанная писателем формулировка, а именно её *накал* и *посыл*, которую никак нельзя назвать обыденным предложением, но, скорее, *воззванием* в семантике слова «прокламация», восходящего к латинскому глаголу «clamare»[36], в переводе на русский означающего *«кричать»*, *«восклицать»*.

[36] Знакомое всем и каждому русское слово «реклама» восходит к этому же глаголу. Идеологическую же *заряженность* и *заражённость* сегодня более чем привычного явления, обозначаемого словом с латинской основой, объективно трудно оспаривать, причём во всех возможных

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«...Можно пренебречь прежними правилами безопасности и рискнуть разделить звездолёты. «Аэллу» послать на Омикрон Эридана, а «Тинтажель» – на звезду Т. Оба звездолёта первого класса, как "Тантра", которая справилась одна с чудовищными затруднениями. – Романтика! – громко и презрительно сказал Пур Хисс и тут же съёжился, заметив неодобрение зрителей.

– Да, настоящая романтика! – радостно воскликнул Дар Ветер. – Романтика – роскошь природы, но необходимая в хорошо устроенном обществе! От избытка телесных и душевных сил в каждом человеке быстрее возрождается жажда нового, частых перемен. Появляется особое отношение к жизненным явлениям – попытка увидеть больше, чем ровную поступь повседневности, ждать от жизни высшую норму испытаний и впечатлений.

– Я вижу в зале Эвду Наль, – продолжал Дар Ветер. – Она подтвердит вам, что романтика – это не только психология, но и физиология! Продолжаю – новый звездолёт "Лебедь" послать на Ахернар, к зелёной звезде, потому что только через сто семьдесят лет наша планета узнает результат. Гром Орм совершенно прав, что исследование сходных планет и создание базы для движения в космос – наш долг по отношению к потомкам.

– Запас анамезона готов только для двух кораблей, – возразил секретарь Мир Ом. – Понадобится десять лет, чтобы, не нарушая экономики, приготовить корабль ещё для одного полёта. Напомню, что сейчас много производительных сил отнимет восстановление спутника.

– Я предвидел это, – ответил Дар Ветер, – и предлагаю, если Совет Экономики найдёт возможным, обратиться к населению планеты. Пусть каждый на год отложит увеселительные поездки и путешествия, пусть выключат телевизоры наших аквариумов в глубинах океана, перестанут доставлять драгоценные камни и редкие растения с Венеры и Марса, остановят заводы одежды и украшений.

случаях: от самого примитивного «продающего» девиза/слогана до вполне глубоко и профессионально проработанного политического продукта, качество которого, естественно, обусловливается статусом и значимостью электорального цикла, и конечной целью события – выборов определённого уровня.

Совет Экономики определит лучше меня, что следует приостановить, чтобы бросить сэкономленную энергию на производство анамезона. Кто из нас откажется сократить потребности только на один год, чтобы принести нашим детям великий дар – две новые планеты в живительных лучах зелёного, приятного для наших земных глаз солнца!

Дар Ветер простёр руки перед собой, обращаясь ко всей Земле, так как знал, что миллиарды глаз следят за ним в экранах телевизоров, кивнул головой и исчез, оставив пустое синеватое мерцание. Там, в Аризонской пустыне, гулкий грохот периодически сотрясал почву, говоря о том, что очередная ракета взвилась с грузом за пределы голубого небосвода. Здесь все присутствующие в зале Совета встали, поднимая левые руки, что означало открытое и полное согласие с выступавшим»

И.А. Ефремов, «Туманность Андромеды» [4, с. 329-331]

Далее.

Всякая идеология вырабатывается.

Всякая идеология вырабатывается гением.

Всякая идеология вырабатывается гением злым или гением добрым.

Первое утверждение означает то, что она создается и прописывается, ибо создаваемого и прописываемого сейчас прежде *не было, его не существовало* в *данном сформулированном конечном виде ранее*. Она есть результат большого, кропотливого труда, работы интеллекта.

Второе утверждение означает то, что именно гений способен на генерирование и артикулирование; именно гений, а таковым *объективно* является далеко не всякий, способен к порождению, т. к. он не бесплоден и не импотентен в концептуально-прорывном плане.

Третье утверждение означает то, что гений-создатель либо зол, либо добр, т. е. он *ясно* представляет себе, что хорошо, а что плохо, и реализует своё детище, *исповедуя* или то, что хорошо, т. е. добро, или *исповедуя же* то, что плохо, т. е. зло, при том что каждое из *исповеданий заряжено* и *накалено* противоположно своему alter ego[37]: хорошо/добро в одном случае есть плохо/зло в другом и наоборот. Более того, такое исповедание *предельно*, т. е. в каждом из вариантов *нет ни толики его противоположности*, т. е. только оно и это оно *беспощадно*[38]: нерв, говоря фигурально, да и собственно анатомически, раскрыт и обнажён.

---

[37] Другое Я – лат.

[38] Беспощадность и отсутствие противоположности, причём, именно в пределе, о которых идёт речь, проясняются, становятся доступными пониманию, например, посредством осмысления художественных произведений различных эпох жизни и развития России.

Так, это было убедительно показано М.А. Шолоховым всем содержанием его романа как «Поднятая целина».

Не менее показательно звучат слова песни И. Талькова «Бывший подъесаул», поэтично передавшей тот самый *яростный* и *беспощадный* накал Гражданской войны в родном Отечестве:

Таким образом, становится очевидно, что идеология не является построением ради самого построения – она всегда система *политических идей* и *программа действий*.

В заключение рассмотрения текущего подвопроса необходимо привести мысль, сформулированную в учебнике «Философия» МГУ, упомянутом выше, как увесистый аргумент изложенных соображений автора:

Философия-гуманитарное знание

Утверждение о том, что философия есть *гуманитарное знание*, или что она *относится к наукам гуманитарным*, или что *она есть явление духовной жизни человека* не вызывает сомнений и воспринимается как само собой разумеющееся. Собственно, чтобы не поддаться искушению ясностью и понятностью, необходимо напомнить известное, а посредством этого, быть может, раскрыть грани, прежде бывшие незаметными сознанию.

«Бывший подъесаул уходил воевать
На проклятье отца и молчание брата
Он ответил: Так надо, но вам не понять
Тихо обнял жену и добавил: Так надо».

Наконец, жестоким примером предстаёт драматизм реальных событий жизни современной России, вынужденной начать Специальную военную операцию на Украине: лютое остервенение, звероподобная ярость бойцов ВСУ, профессионально и со знанием дела доведённые заинтересованными акторами извне (западные специалисты по СССР и России) до экстаза и исступления, обернулись совершением ими таких злодеяний, которые просто не укладываются в сознание, даже адекватно *отдающее себе отчёт в том,* что *всякая* война *всегда* сопряжена с совершением людьми поступков и дел, недостойных звания «человек». Человеческая субстанция была накалена настолько, что собственно человеческое оказалось напрочь выгоревшим, исчезнувшим, неналичесвующим у той стороны (Украина), отцы и деды которой ещё вчера (по историческим меркам) вместе сражались с исчадием ада – вермахтом фашистской Германии, войска которого совершали точно такие же неслыханные, нечеловеческие, злодеяния по отношению к унтерменшам советского государства; сражались, совершая подлинно нечеловеческие же свершения – подвиги «чести», «достоинства» и «самоотвержения». Дела принципиально иного модуса и духа.

Известно, что объектом гуманитарных наук предстаёт человек, а именно его внутренний мир, мир его духовных переживаний, а также соответствующие взаимоотношения. По этой причине правомочно утверждать, что философия есть явление духовной жизни человека, знание о ней. Нематериальный, невещественный характер свершающегося в данной сфере бытия человека как человека, а не просто биологического объекта, не означает того, что всего этого нет, ввиду, по причине невидимости этого органами зрения или же посредством каких-то иных оптических приборов. На самом деле находятся убедительные аргументы и идентификаторы его – объекта, явления – реальности.

Учебник философского факультета МГУ формулирует интереснейшую идею, позволяющую почувствовать и понять специфику рассматриваемой плоскости, ключевой посыл которой в следующем:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«К гуманитарным наукам относятся психология (психология личности, психология эмоций, социальная психология), гражданская история (здесь гуманитарное знание сочетается с обществоведческим), литературоведение, лингвистика и др.

Они изучают духовный мир человека через текст»

«Философия» [1, с. 58]

Действительно, если всё полагать и рассматривать как *текст*, то многое встаёт на своё место. Очевидно, что *текст* следует понимать предельно широко, т. е. как любой связанный знаковый комплекс. В таком случае, как отмечал русский культуролог и литературовед М.М. Бахтин,

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Бахтин М.М. (1895-1975 гг.)
Русский, советский философ, литературовед

все гуманитарные науки, гуманитарное знание как таковое имеют дело с *текстом* в том самом широком смысле данного понятия.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Текст (письменный и устный) как первичная данность ... всего гуманитарно-филологического мышления (в т. ч. даже богословского и философского мышления в его истоках). Текст является той непосредственной действительностью (действительностью мысли и переживаний), из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления. Если понимать текст широко – как всякий связанный знаковый комплекс, то искусствоведение (музыковедение, теория и история изобразительных искусств) имеет дело с текстами (произведениями искусства). Мысли о мыслях, переживания переживаний, слова о словах, тексты о текстах. В этом отличие наших (гуманитарных) дисциплин от естественных (о природе), хотя абсолютных, непроницаемых границ здесь нет.

Гуманитарная мысль рождается как мысль о чужих мыслях, волеизъявлениях, манифестациях, выражениях, знаках, за которыми стоят проявляющие себя боги (откровение) или люди (законы властителей, заповеди предков, безыменные изречения и загадки и т. п.). Научно точная, так сказать, паспортизация текстов и критика текстов – явления более поздние (это целый переворот в гуманитарном мышлении, рождение недоверия). Первоначально вера, требует только понимания – истолкования»

«Хрестоматия по философии» [2, с. 336-337]

В той же работе М.М. Бахтин сформулировал воззрение, ясно раскрывающее суть проблемы, а именно: философия есть явление, гуманитарное знание, т. е. знание, связанное с человеком, о человеке и для человека:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Гуманитарные науки – науки о человеке в его специфике, а не о безгласной вещи и естественном явлении. Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), т.е. создаёт текст (хотя бы и потенциальный). Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки (анатомия и физиология человека и др.)»

«Хрестоматия по философии» [2, с. 337-338]

В указанной логике философия действительно и в полной мере есть явление духовной жизни человека, гуманитарное знание, ибо она, как никакое прочее делание человека, есть текст, причём, как в прямом, так и в фигуральном смысле этого слова, текст, пишущийся-создающийся философом о человеке и для человека. Более того, сам текст в данном случае, а таковым предстаёт не только философский трактат, статья или даже целая книга, но и музыкальное произведение, и полотно художника, и строение инженера, и урок школьного учителя, и лекция вузовского преподавателя, равно как и всякое деяние человека, носящее очень специфический характер, делающий таким же и рождающееся знание: он взывает к смыслу, ищет смысл; предлагает его; предусматривает и требует его расшифровки-понимания, а впоследствии встраивание его в практику.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности: «Опять двойка», 1952г.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Решетников Ф.П. (1906-1988 гг.)
Русский, советский художник и график

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Потенциальным текстом является и человеческий поступок»

«Философия» [1, с. 58]

Относительно приведённой выше мысли о том, *что* есть понимание, в том же учебнике философского факультета МГУ приводится такое пояснение:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Специфическим для гуманитарных наук способом исследования человека, позволяющим проникнуть в его внутренний духовный мир, является понимание. Понимание связано с погружением в «мир смыслов» другого индивида, с постижением и истолкованием его мыслей и переживаний. На этот процесс неминуемо влияют ценностно-мировоззренческие установки исследователя. Иначе говоря, в понимании познавательное отношение неотделимо от ценностного. Текст и его понимание – специфическая особенность гуманитарного знания»

«Философия» [1, с. 58-59]

Философия – это специфическое *явление духовной жизни* человека, благодаря которому как данности, где данность есть то, что предоставлено, а точнее, подарено

ему априорно[39], позволяющее кодировать, облекать случающееся в текст, фиксируя тем самым его, дающее тем самым возможность отражать его как факт, с целью дальнейшего использования полученного знания-мудрости в реальных практических целях для написания нового, ранее не бывшего текста – текста собственной жизни и деятельности. В этом смысле философия есть действительно подлинная кладовая, хранилище уже отфиксированного – мыслей и мудрости в текстах; она сама есть текст, который необходимо прочитать и понять. В подобном ракурсе следует с особенной благодарностью относиться к тем философам-профессионалам, которые отважились и положили на то время своей жизни, чтобы облечь нечто в текст. Очевидно, что так и тем они сами написали тексты своей жизни, ставшие явлением духовной культуры, наследием человечества, которым просто безумно и недальновидно не воспользоваться, и обогатить-наполнить так и тем себя.

Да, в нём много-много всего, много очень разного. Но для того и имеются, даны человеку, так сказать, «базовые установки от производителя», которые могут, обязаны быть развиты и усовершенствованы каждым отдельным homo sapiens, чтобы во всём многообразии текстов написанных отличать и брать в качестве *пособия и вспомоществования*, *инструментария и ресурса* лишь то (те), что *подлинно полезно*, *благостно* и *спасительно* в целях и деле написания текста своей собственной реальной жизни, всегда начертываемого им на страницах книги жизни *на чистовик* и *в единственном экземпляре*.

Собственно, так прирастает и одновременно транслируется мудрость, как в профессиональном (академическом) смысле, так и повседневном (обывательском) плане, ибо философия – явление человеческой жизни, явление неотъемлемое, которое прекратится/перестанет быть только с исчезновением человека. Вопрос-проблема, естественно встающий здесь, заключается в том, *что* будет подвергаться пониманию-расшифровке, а потому усвоению, а потому воплощению в действительность, которая и есть пишущийся текст.

В заключение начатого разговора целесообразно привести ещё одну важную для понимания заявленной проблемы мысль, почерпнутую в учебной литературе – из уже знакомого учебника МГУ, а именно:

---

[39] Она есть явление, которое, говоря современным языком технических устройств, предустановлено, т.е. размещёно/загружено by default, т.е. в переводе с английского «по умолчанию».

Один популярный интернет-ресурс разъясняет, что значение по умолчанию в информатике относится к ранее существовавшему значению настраиваемого пользователем параметра, который присваивается программному приложению, компьютерной программе или устройству. Такие настройки также называются предустановками или заводскими установками, особенно для электронных устройств.

Значения по умолчанию – это стандартные значения, которые являются универсальными для всех экземпляров устройства или модели и предназначены для того, чтобы сделать устройство максимально доступным «из коробки» без необходимости длительного процесса настройки перед использованием. Пользователю остается только изменить настройки по умолчанию в соответствии со своими личными предпочтениями. На многих устройствах у пользователя есть возможность восстановить эти настройки по умолчанию для одного или всех параметров. Такое назначение делает выбор этого параметра или значения более вероятным, это называется эффектом по умолчанию.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

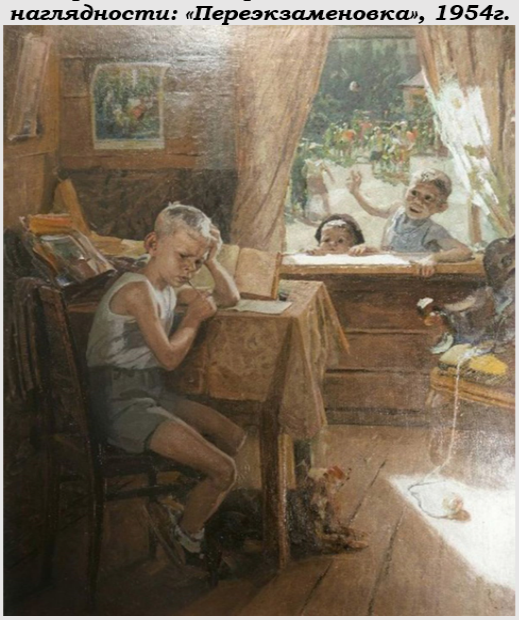
Новое философское знание «всегда является результатом интерпретации. Рост философского знания, его новизна, неустранимая плюралистичность обеспечиваются интерпретационной природой философского знания. Интерпретация, в свою очередь, предполагает диалогическое отношение познающего субъекта с особым предметом, выделяемым из исторического, культурного, бытийного и со-бытийного контекстов с учётом специфики последних…

Философская рефлексия всегда стремится диалектически проникнуть в смысл диалогического отношения, стремится интерпретируя понимать, что, в свою очередь, «окрашивает» философское знание в герменевтические тона. Герменевтика – один из методов, при помощи которых возможно понимание – соединяется с природными свойствами философского знания. Герменевтика – искусство интерпретации, постижения смысла диалогических отношений – «сплетается» с философскими методами исследования, обогащает их и сама выводится на рациональный уровень, приобретает философский статус»

«Философия» [1, с. 59-60]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности: «Переэкзаменовка», 1954г.

Философия-искусство

Философии как виду знания и явления присущи также черты художественного способа освоения действительности, т. е. искусства. Иными словами, философия – это искусство, а, значит, философ – это человек искусства, причём и как его знаток – искусствовед, критик, аналитик, и как его творец – актор (действующее лицо), т. е. художник, писатель, актёр. Очевидно, что одно не может быть без другого. Задачей этой части лекции является рассмотрение отличительных особенностей такого вида постижения человеком актуального бытия, учитывающее и следующее за устоявшимися воззрениям на сей счёт.

Первое. Специалисты отмечают, что познание здесь носит личностный характер, т. е. характер настолько глубоко эмоционально-личностный, что такой компонент входит составным элементом в «объект отражения».

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Художник посредством творческой деятельности формирует художественный образ и транслирует его реципиенту с целью определённого воздействия на психику последнего»

«Философия» [1, с. 60]

Действительно, философ-художник (в широком смысле слова «художник»), занимаясь своим делом, создаёт образ, который оказывается не просто поделкой, товаром в смысле и случае его (товара) массового производства, т. е. в этом смысле ширпотребом, но его детищем, т. е. тем, что в чём-то и чем-то содержит его самого. В результате адресат созданного художником проникается воспринятым посланием, а далее или всецело положительно покоряется им, или наоборот, также всецело отвергает, отказывается от него.

В рассмотренном ракурсе философия-явление в целом и философия-искусство, в частности, будучи духовным по существу, есть то, что воздействует на духовное же, доказывая тем самым его – духовного, а точнее души, сущности, способной воспринимать, улавливать это духовное – реальность и наличие, а не фиктивность и умозрительность. Результат воздействия всегда очевиден и фиксируем – это конкретная эмоциональная реакция, отрицать существование, доказанность которой/которых антинаучно, да и просто не умно.

Второе. Ещё одна особенность философии-искусства убедительно, исчерпывающе раскрывается следующей формулировкой:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Природа искусства отражательно-выражательная. Имеются и другие особенности искусства, если сравнивать его, допустим, с наукой. Искусство – образное освоение действительности, здесь превалирует индивидуальное, единичное; естествознание – понятийная форма отражения, в нём преобладают обобщения разных уровней генерализации знания, в т.ч. в виде законов. Искусство тоже отражает общее, но это общее (типичное) представляется в конкретных, живых образах»

«Философия» [1, с. 61]

Употребляя слово «образ», в данном случае подразумевается некоторая *придумка* автора, которая может быть выражена в форме сказки, мифа, статьи, трактата и пр. Именно она покоряет и порождает удивление в аристотелевском смысле, которые далее и обеспечивают понимание переданного-воспринятого.

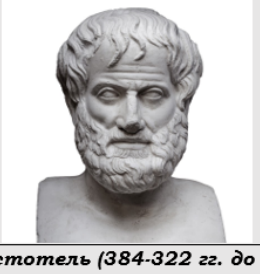
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Ибо и теперь, и прежде удивление побуждает людей философствовать, причём вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звёзд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивительного). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живёт ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя»

Аристотель, «Метафизика» [3, с. 11-12]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Аристотель (384-322 гг. до н.э.)
Древнегреческий философ

Без такого рода «картинкности», т. е. собственно компонента искусства, в общем полотне философии вообще и конкретном философском полотне в частности, невозможно их (полотен) примечание человеком вовне, а, стало быть, и приближение к себе, а далее вбирание в себя.

Яркие образы-картинки со временем становятся подлинными произведениями искусства; произведениями искусства, нагруженными и заряженными философией – размышлениями, исканиями и сформулированными по их итогу авторскими ответами; произведениями искусства, пронзающими время, делающимися тем самым бессмертными.

Майевтика Сократа. Миф о пещере Платона. Базаров и «базаровщина» И.С. Тургенева. Обломов и «обломовщина» И.А. Гончарова и так далее, и так далее, и так далее… Встречаясь на пути некоторому человеку, они делятся своей бессмертностью, приобщая, делая его (данного человека) сопричастным ей (бессмертности), естественно, не в биологическом плане. Художественно воспринятое *навсегда* остаётся с человеком – в его душе, пребывает в ней. Вопрос же о *глубине* и *подлинности понимания*, а также *осмысленности* доставшегося образа, картинки всегда остаётся на совести этого человека. Ибо, как говорил тот же Аристотель:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Наука и искусство возникают у людей через опыт. «...» Появляется же искусство тогда, когда на основе приобретённых на опыте мыслей образуется один общий взгляд на сходные предметы»

Аристотель, «Метафизика» [3, с. 6]

Родственность философии и искусства, пронизанность одного другим, смешение и слияние очевидны. Это доказывается тем обстоятельством, в справедливости которого может легко убедиться каждый, что философские мысли и целые философские труды весьма часто обретали форму, воплощались в художественные произведения, а признанные, как говорили в XIX-м веке, литераторы были не просто писателями или поэтами, как наиболее яркими примерами аспектов искусства как такового, но именно мыслителями, философами.

В заключение размышления целесообразно снова обратиться к учебнику МГУ, приводящему важную мысль на счёт рассматриваемой проблемы:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Произведения великих философов есть величайшие памятники понимания жизни и понимания мира глубоко думающими личностями в разных эпохах истории человечества.

Это живые человеческие документы величайшей важности и поучения, но они не могут быть общеобязательны...

Они отражают: 1) прежде всего личность в её глубочайшем размышлении о мире, а личностей может быть бесконечное множество – нет двух тождественных; 2) выработанное своё понимание реальности; таких пониманий может быть по существу не так уж много; они могут быть собраны в небольшое число основных типов. Но не может быть среди них одного единого, более верного, чем все другие. Критерия ясного и определённого для этого нет и быть не может.

На этом своеобразии философского знания, сопоставимого с результатами творчества в искусстве, основан феномен личностного, так сказать, «внутреннего» неприятия читателями одних философов и влечения к произведениям других (кто-то, например, «не принимает» Гегеля, но увлечён Э-П. Сартром, другой наоборот)»

«Философия» [1, с. 61-62]

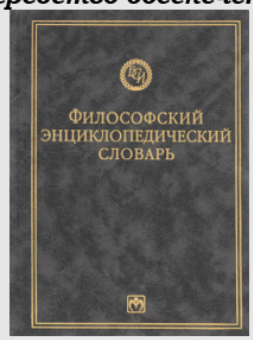
Философия-трансцендирующее постижение объекта

Несмотря на странное, а для кого-то, возможно, и страшное наименование ещё одного аспекта философии-явления, совокупность которых рассматривается в данной лекции, в обозначенном проявлении видения и понимания естества философии нет ничего ужасного и непонятного.

«Философский энциклопедический словарь» 1997-го года, приводит такое

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

определение непонятного на первый взгляд термина:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Трансцендентный – (от лат. transcendere – переступать) – «перелетающий» (Кант), выходящий за границы возможного (не только индивидуального и в настоящее время) опыта, лежащий за пределами этого опыта, выходящий за пределы человеческого сознания. Противоположность – имманентный»

«Философский энциклопедический словарь» [8, с. 460]

Иными словами, философия как мысль, равно как и человек мыслящий, т.е. мысль порождающий, т.е. философствующий, всегда *прорываются за пределы времени и пространства*, доступные, актуальные в данный момент и в данном месте.

Речь, очевидно, не идёт о собственно физическом измерении. Однако порыв и прорыв умозрительные оборачиваются вполне ощутимыми и значимыми прорывами в сферу окружающего человека мира природы, понимаемого в самом общем-широком смысле этого слова. В науке, которая, очевидно, сейчас подразумевается, они – порывы и прорывы – именуются открытиями. Развитие же естественно-научных дисциплин есть убедительный пример и аргумент справедливости сказанного[40].

В области повседневной, обыкновенной жизни человека подобным выходом за предел/за грань можно считать прорыв сквозь пелену рутины и плен суеты. Прорыв оказывается жизненно необходимым в прямом смысле этого слова в виду и по причине того, что пелена рутины и плен суеты обволакивают и тянут к себе, а точнее – засасывают в себя. В справедливости и суровой реальности этого может легко убедиться каждый, например, положив себе задачу прочесть некоторую книгу, разместив её на самом видном и удобном месте: очень скоро он убедится, какой силы порыв/усилие придётся осуществить, чтобы-таки прорваться в терпеливо ждущий мир той самой, лежащей на полочке/тумбочке/столе книги.

Рассматриваемая идея как идея, а именно то, что философия помимо всего прочего должна быть рассмотрена и понята как трансцендирующее постижение объекта, предложена и обстоятельно рассмотрена в уже знакомом учебнике философского факультета МГУ.

Следуя принципу научной честности, далее следует привести аргументы и идеи, предложенные авторами того учебника[41].

---

[40] Примечательно в данном случае то, что постигаемое человеком посредством т.н. «точных наук» в прямом смысле слова располагается вне него и вокруг него; порой и в нём самом (т.е. его теле), но всё равно вне его сознания; дано и задано априорно. Оно есть то, во что он вписан, но хочет понять. Осознавая окружающее, которое он вознамеривается осмыслить, с которым он хочет разобраться, человек, естественно, шагает в неизвестное, т.е. выходит за границу.

[41] Частое и обстоятельное обращение в данной лекции к учебнику «Философия» философского факультета МГУ обусловлено тем, что предложенные в нём идеи и воззрения действительно интересны, весомы и полезны.

Кроме того, такое обращение мотивировано установкой автора настоящего учебного пособия, заключающейся в том, чтобы некогда *фундаментально сформулированное* знание, *систематизированно изложенное* коллективом авторитетных учёных, не оказалось утраченным, в силу его растворения в общем большом информационном потоке.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Ещё одна сторона, или ипостась, философского познания – его трансцендирующий характер.

«Трансцендентный» (от латинского transcendere – переступать) – понимается как выходящий за границы возможного (не только индивидуально и в настоящее время) опыта, лежащий за пределами этого опыта, выходящий за пределы человеческого сознания. Этому понятию противоположно «имманентное». В «Философском энциклопедическом словаре» данное слово поясняется так: «Трансцендентный – термин, возникший в схоластической философии и характеризующий всё то, что выходит за пределы чувственного опыта, эмпирического познания мира; предмет религиозного и метафизического познания. Схоластика различала имманентные и трансцендентные причины и действия; первые имеют место в самих объектах, вторые – находятся за пределами их наличного бытия…

Кант пытался закрепить различие между понятиями трансцендентальный и трансцендентный, понимая под последним также и то, что недоступно познанию, но является предметом веры (Бог, душа, бессмертие)» (М., 1989. С. 665). Как видно из этого объяснения трансцендентного, оно входит в религиозное познание и в философию («метафизика» = «философия»). Здесь признаётся то обстоятельство, что философия есть род трансцендирующего познания.

Для лучшего уяснения того, что такое «трансцендентное», обратимся к его трактовке русским философом С. Л. Франком.

Он выделяет в трансцендировании два момента: трансцендирование «во-вне» и трансцендирование «во-внутрь», которые оказываются взаимодополняемыми. Пример тому – любовь в человеческой жизни. Любовь, отмечает он, есть осознание подлинной реальности чужой души, её бесконечной, неисчерпаемой бытийственной глубины. В ней любящий, отдаваясь самозабвенно и самоотверженно любимому, переносит – не переставая быть самим собой – средоточие своего бытия в любимого, пребывает в любимом, как и любимый – в любящем; я теряю себя в ты и именно тем обретаю себя, обогащенный привступившим ко мне дарованным мне ты. Дающий и расточающий именно в силу этого становится обретающим. В каждом подлинном отношении любви любимое «ты» представляется нам бесконечно ценным. Мое замкнутое самобытие исчезает из моего взора и заменяется моим бытием для другого и в другом.

Но бытие в другом, в «ты» всё же остаётся вместе с тем бытием в форме «я есмь», бытием «я» и даже представляется мне каким-то впервые обретённым истинным бытием «я» - именно бытием, обогащенным через обладание «ты». Я «обогащаюсь», «углубляюсь», впервые начинаю вообще подлинно «быть» в смысле опытно осознанного внутреннего бытия. В этом и заключается чудо ли таинство любви, которое, при всей его непостижимости для «разума» (т.е. трансрациональности), всё же самоочевидно непосредственному живому опыту. При разрыве отношений с любимым или смерти близкого человека, мы сознаем радикальное изменение нашего собственного внутреннего бытия («Непостижимое» // Франк С. Л. «Сочинения». М., 1990).

Обратим внимание на важные моменты, связанные с трансцендированием как методом постижения чего-то: выход «за пределы» связан с самоуглублением, с наличием определенного «таинства», «непостижимости для разума», и в этом смысле, сверхчеловечности, постигаемости трансрационально. Заметим: в литературе часто пишут об «иррациональном» в негативном смысле, как о чем-то недозревшем до рациональности, как противостоящем ему и его исключающем.

Но на поверку оказывается, что у того или иного философа-«иррационалиста» «иррациональность» есть нечто, учитывающее и рациональное, основывающееся на нём, но его превосходящее и составляющее более мощное средство познания – «трансрациональное» (чувственная и интеллектуальная интуиция, постижение в целостном переживании и т.п.).

Б. Паскаль говорил: «Все попытки разума оканчиваются тем, что он сознаёт, что есть бесконечное число вещей, превышающих его понимание. Если он не доходит до этого сознания, то это означает только, что он слаб» («Мысли». М., 1888. С. 139). В этом утверждении заключена констатация определённой ограниченности разума, что вовсе не отрицает признания его большого значения ни в жизни индивида, ни в развитии науки.

Между тем, в данном и подобных положениях некоторые историки философии видели выступление против науки и рационального познания, подчеркивание «беспомощности человеческого разума» (см.: «История философии. Т. II. Философия XV-XVIII вв.». М., 1941. с. 142).

Как убедительно показал С.Л. Франк, человек, как бы ни развивался его интеллект и основанная на нём рационализированная наука, всегда будет окружён непостижимым; мы постигаем лишь некоторую частицу окружающего нас мира и собственного, внутреннего мира; как внешний, так и внутренний мир до конца непознаваемы, и в этом, кстати, признание их бесконечного многообразия. Но там, где разум обнаруживает свою ограниченность, способно помочь трансрациональное. Посредством него мы, в частности, доходим до первоосновы мира, до первоосновы нашей души. Как трансцендирование в человеческой любви выявляет нам ее ценность, так и трансцендирование в отношении окружающего нас мира подводит к убеждению, что имеется единство бытия и ценности, и оно составляет, по С.Л. Франку, Божество. Оно постижимо и непостижимо. Божество есть творческая любовь, это некий поток, постоянно переливающийся через края «самого себя», – реальность, которая всегда есть нечто большее, чем только «она сама», – именно объемлющая, за

пределами себя самой, и меня, ею творимого. Поэтому и моя любовь к Богу есть лишь рефлекс его любви ко мне и обнаружение Его самого как любви. Связь между Богом и миром не есть ни причинно-временная связь, ни связь вневременно-логическая (как между обычным «основанием» и «следствием»). Она есть нечто сущностно-иное, существо чего стоит под знаком трансрациональности, непостижимости и что может быть постигнуто только по способу ведающего неведения («Непостижимое» // Франк С. Л. Сочинения. М., 1990. с. 518-519).

Иначе говоря, трансцендирование хотя и не даёт определённого и точного знания, как научная рациональность, тем не менее оно способно уловить некоторые глубинные свойства постигаемого бытия (отсюда оно как «ведающее неведение»).

«Правда науки и трезвого, рационального восприятия и постижения мира, – отмечает С.Л. Франк, – оказывается производной, частичной и лишь в этом смысле неадекватной правдой. Подлинную Правду нам открывает лишь философия – установка, в которой рациональность, направляясь на самое себя, тем самым трансцендирует через саму себя и опирается на общее и вечное откровение реальности как Трансрационального, Непостижимого» (там же. с. 558)»

«Философия» [1, с.64-67]

Выводы. Кратко.

1. Восприятие и рассмотрение философии в качестве науки в самом здоровом и адекватном смысле и понимании данного понятия – оправдано, закономерно и традиционно. Следует напомнить и подчеркнуть, что философия в полной мере соответствует всем выработанным и принятым стандартам и требованиям – критериям, предъявляемым к данному порождению ума и данному виду деятельности людей. Специфика философии заключается в том, что она представляет собой не только это – она несколько больше, чем просто наука вообще и все частные науки, в частности. Она есть уникальное явление, данность жизни человека, дополнительно и особенно ставящее его над миром природы.

2. Следуя за принятыми и устоявшимися в академической среде воззрениями, в рамках данной лекции было обозначено и детально рассмотрено несколько аспектов философии-явления, учёт и понимание которых делает её восприятие и освоение более глубоким и содержательным, а потому полезным и продуктивным, как в собственно теоретическом, так и практическом ракурсах.

Так, были отмечены и описаны 4 грани философии-явления, а именно:

- философия-идеология;
- философия-гуманитарное знание;

- философия-искусство;
- философия-трансцендирующее постижение объекта.

3. Концентрация внимания на, казалось бы, известных и понятных сторонах философии-явления не напрасна и не излишня. Исчерпывающим объяснением и аргументом здесь предстают слова великого Аристотеля:

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, П. В. Философия / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – Москва : Проспект, 2000.
2. Алексеев, П. В. Хрестоматия по философии / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – Москва : Проспект, 1997.
3. Аристотель. Метафизика. – М.: Эксмо, 2019.
4. Ефремов, И. А. Туманность Андромеды / И. А. Ефремов. – Москва : АСТ, 2020.
5. Маяковский, В. В. Собрание сочинений / В. В. Маяковский. – в 12 т. Т. 6. – Москва : Правда, 1978.
6. Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения – Москва : ЭКСМО-пресс, 1998.
7. Философский словарь. – Москва : Политиздат, 1987.
8. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Инфра-М, 1997.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«ЦЕНА ВОПРОСА»

Бедный крестьянин, чтобы заработать немного денег, перевозил через реку пассажиров. Как-то раз в его лодку сел великий книжник, знаток священных текстов, богослов, философ. Когда они доплыли до середины реки, книжник, желая блеснуть учёностью, горделиво, с явно ощущаемой ноткой самодовольной надменности спросил крестьянина:

– Скажи-ка, лодочник, а знаешь ли ты Библию? Глубоко ли ты её изучил?

– Нет, некогда мне, – отмахнулся крестьянин. – Целыми днями вожу людей, чтобы семью обеспечить, себя прокормить. Когда мне?

– Что ж, тогда ты полжизни прожил зря.

Вдруг налетел сильный ветер, и маленькую лодку понесло прочь от берега. Поднялись волны, вода залила лодку, и та стала медленно тонуть. Тогда крестьянин спросил:

– Скажи-ка, мудрец-книжник, а знаешь ли ты, как надо плавать?

– Нет! – признался испуганный книжник.

– Что ж, тогда вся твоя жизнь прошла зря! – заметил крестьянин, прыгнул за борт и поплыл к берегу.

2.1.4. ЛЕКЦИЯ №4. ФИЛОСОФИЯ-НАУКА: ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ

Разобравшись с тем, *что* такое наука в принципе, а также убедившись в том, что философия наряду с физикой, биологией или социологией также является ею, соответствуя *принятым критериям*, *духу* и *смыслу* явления и порождения человеческого разума и гения, обозначаемого словом «*наука*», необходимо продолжить работу по дальнейшему раскрытию и разъяснению этого обстоятельства, а именно углубление и расширение понимания того, *что ещё это включает в себя*. Это должно дополнительно настроить соприкасающегося с нею (философией) человека – студента или курсанта в данном случае – на серьёзный лад и ответственное отношение к её постижению, равно как и дальнейшее её встраивание и применение в собственной жизни.

Известно, что всякая наука имеет свои функции, где функция вообще – это:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Функция – внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений, например, функции органов чувств в организме, функции денег, функции государства в обществе и т.д.»

«Философский словарь» [16, с. 526]

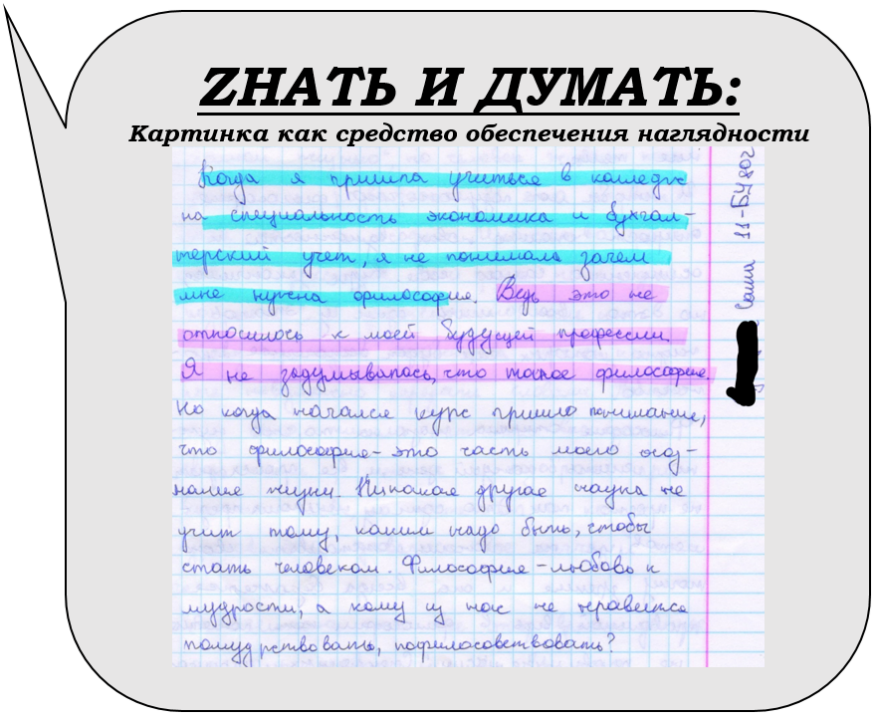
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

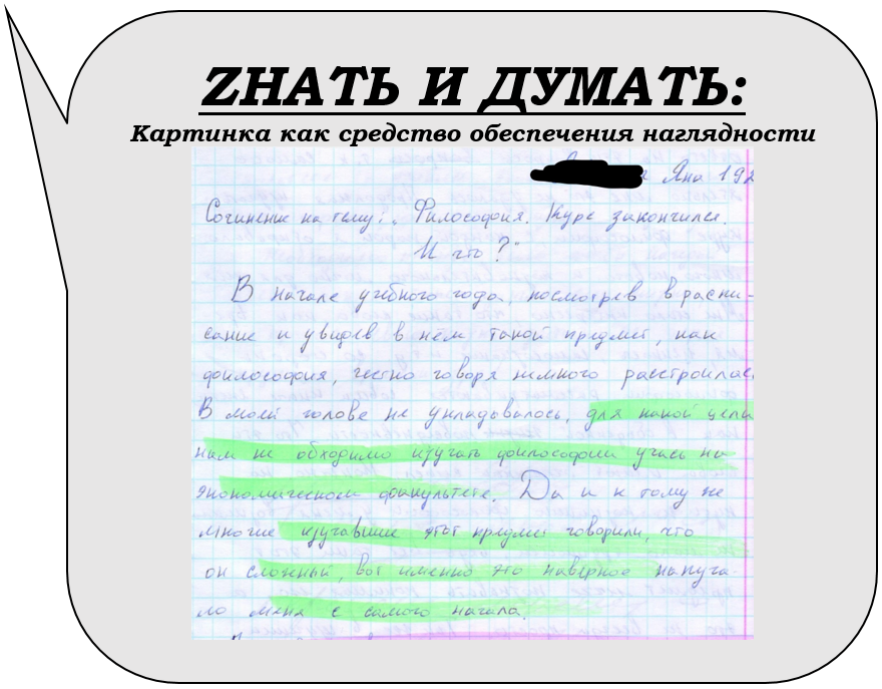
Философия и в этом плане не является исключением.

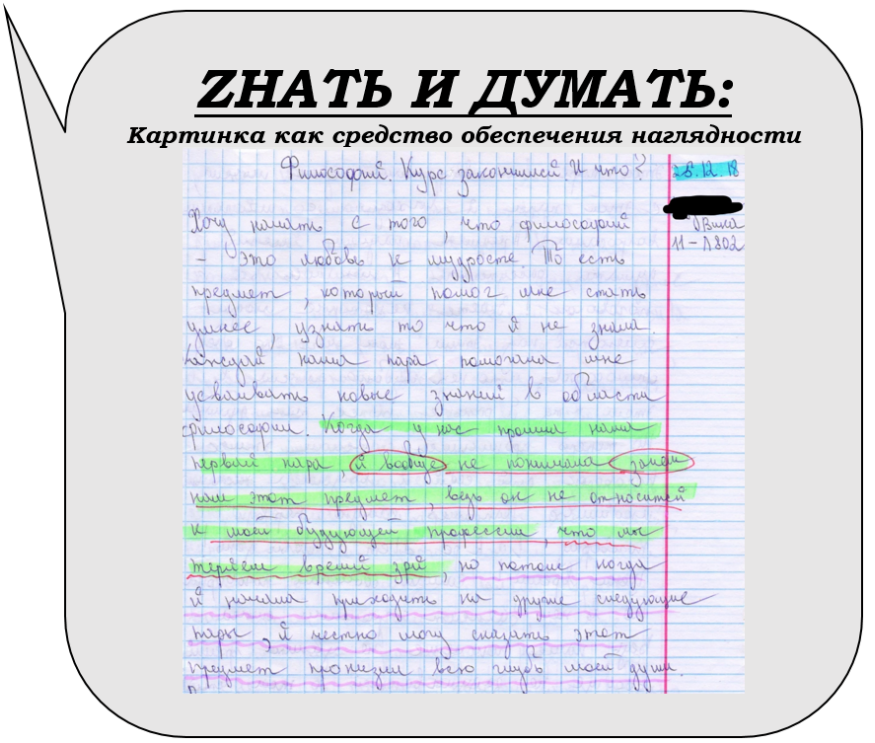
Важность обсуждения данного вопроса состоит в том, что благодаря приобретению ясного и чёткого понимания сути и смысла имеющихся у философии функций, у человека, погружающегося или погружаемого в неё, появляется ещё один, вполне формальный, ответ-объяснение причины её необходимости и в жизни вообще, и в качестве учебного предмета, осваиваемого во время обучения в колледже или вузе, в частности.

Дело в том, что *функции философии – это просто основные направления её применения, посредством которых обеспечиваются и достигаются её цели и задачи*. Этим обстоятельством вполне проясняется её предназначение. Следует понимать, что формулируемый таким образом ответ на непременно возникающий в сознании вопрос *«Зачем мне философия?»* оказывается предельно сухим и выверенным: перечень функций установлен; содержание каждой из них, как компонента целого, определено, верифицировано и признано сообществом профессионалов, следовательно, их просто должно знать. Вопрос лишь в том, *каким* окажется это знание. Здесь возникает два варианта развития.

В первом случае оно (узнавание) окажется просто формальностью. Тогда ситуация опишется формулой: *«Надо – ознакомлюсь, осведомлюсь – получу "галочку"»*. В учебном ракурсе её проявлением окажется оценка на зачёте/экзамене. Естественно, она будет минимально проходной, т. е. «тройкой».

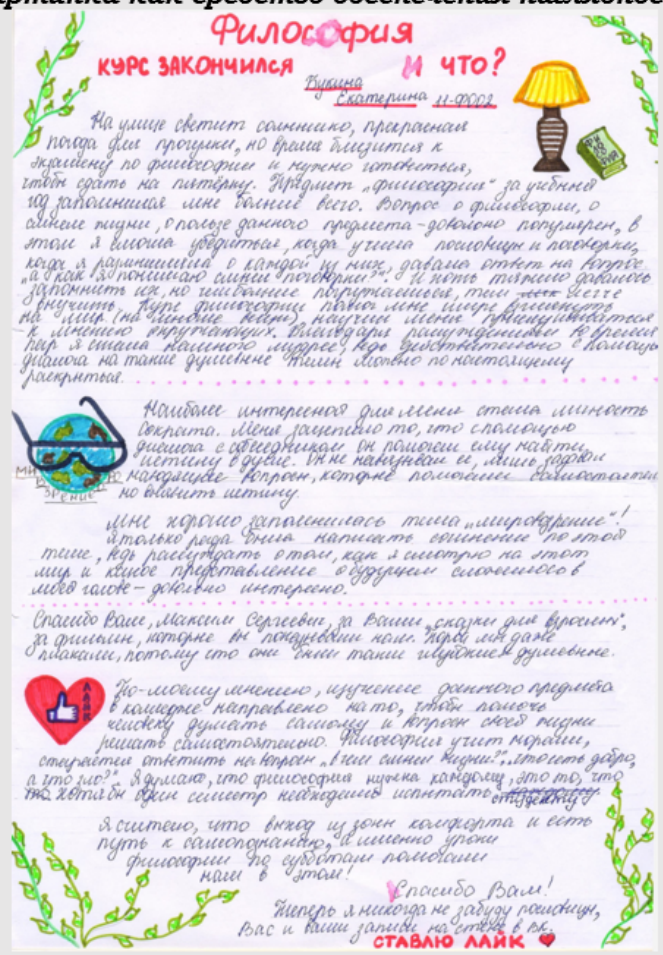

Во втором случае процесс (узнавание) будет сосредоточенным погружением. Формула, описывающая ситуацию, будет: *«Мне это нужно для собственного развития и роста»*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

В этой ситуации всякий обучающийся будет искренне стремиться к получению *не просто хорошей*, *но отличной* оценки, т. к. в таком раскладе она непосредственно отразится на самооценке и самоутверждении студента или курсанта, а не станет просто украшением зачётной книжки, что само по себе совсем не зазорно, а для многих осознанно ценно и вожделенно.

Формирование представления о функциях философии не позволит уклониться в сторону пустой полемики на предмет нужности/ненужности философии: если философия полагается и принимается наукой, то её функции должно просто знать, как факт, как требование, т. к. в противном случае следует отказаться от претензий на научность и присоединиться к представителям другого – альтернативного – стана, адепты которого, хотя и имея вожделение быть наукой, всё же остаются профанацией, подделкой, а то и откровенной ересью, о чём обстоятельно и аргументировано говорилось выше.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности
Вариант классификации функций философии

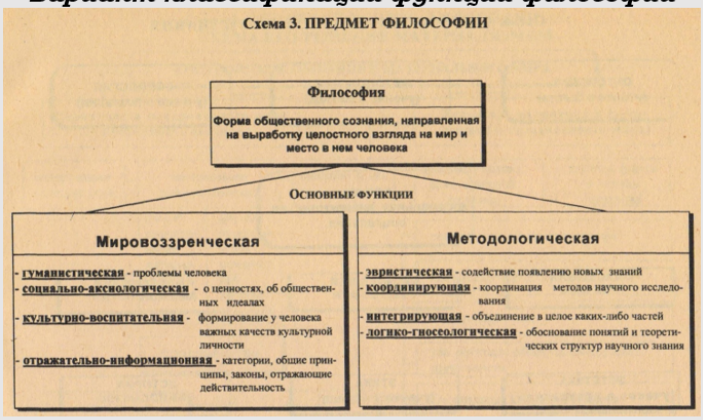

Схема 3. ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ

Философия

Форма общественного сознания, направленная на выработку целостного взгляда на мир и место в нем человека

Основные функции

Мировоззренческая

- **гуманистическая** - проблемы человека
- **социально-аксиологическая** - о ценностях, об общественных идеалах
- **культурно-воспитательная** - формирование у человека важных качеств культурной личности
- **отражательно-информационная** - категории, общие принципы, законы, отражающие действительность

Методологическая

- **эвристическая** - содействие появлению новых знаний
- **координирующая** - координация методов научного исследования
- **интегрирующая** - объединение в целое каких-либо частей
- **логико-гносеологическая** - обоснование понятий и теоретических структур научного знания

В профессиональной литературе (учебниках, учебных пособиях) разработано много подходов к классификации и описанию функций философии.

Поскольку ничего принципиально нового в этом плане придумать уже нельзя, в рамках настоящей Лекции предлагается воспользоваться одним из подходов к их классификации, приняв его в качестве основы, после чего расширить понимание каждого из компонентов авторским видением и пониманием, отвечающим при этом генеральному требованию к проведению научной и образовательно-воспитательной работы – объективности и системности работы как таковой и сообразного же изложения-подачи представляемого, доводимого обучающимся материала.

Автором данной Лекцией предлагается принять в качестве основной классификацию функций философии, представленную А.М. Руденко [12, с. 23–24] – составителем учебного пособия «Философия в схемах и таблицах».

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

В нём он указывает *девять* функций философии, а именно: *мировоззренческую*, *методологическую*, *мыслительно-теоретическую*, *гносеологическую*, *критическую*, *аксиологическую*, *социальную*, *воспитательно-гуманитарную и прогностическую*. Далее следует рассмотреть каждую из них.

1. **Мировоззренческая функция**

Обращая внимание на корень слова, становится ясно, что она связана с мировоззрением человека. Разговор на данную тему является большим и достаточно трудным делом, а потому он должен быть и будет вынесен в материал отдельной Лекции. Здесь же важно отметить следующее.

Мировоззренческая функция способствует формированию в сознании человека целостной картины мира. Она аргументировано демонстрирует теснейшую связь отдельно взятого homo sapiens и со всеми другими людьми, и явлениями, и процессами в мире в целом. Это решительно важно, т. к. если находящееся в непосредственной близости от человека более или менее отчётливо примечается им и принимается во внимание, то располагающееся на широком внешнем контуре уже ускользает из его поля зрения, хотя от этого оно не перестаёт быть реальностью, не утрачивает своего потенциала и значимости. Она – взаимосвязь – может быть мизерной, едва улавливаемой, но она непременно есть. Обозначение этого обстоятельства есть лейтмотив рассматриваемой функции, ибо в этом случае и происходит «настройка системы», т. е. сознания человека, именно на серьёзный лад. Не случайно Ф.М. Достоевский подобрал и вложил в уста одного из своих персонажей следующие, подлинно и глубоко трогающие душу слова, помогающие проникнуться и прочувствовать смысл сказанного выше:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

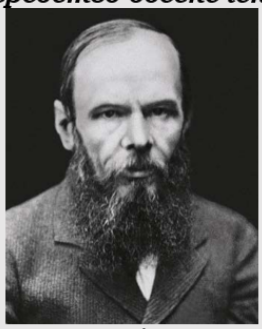
«…Всё как океан, всё течёт и соприкасается, в одном месте тронешь – в другом конце мира отдаётся.

…Друг, да ведь это и вправду так, ибо чуть только сделаешь себя за всё и за всех ответчиком искренно, то тотчас же увидишь, что оно так и есть в самом деле и что ты-то и есть за всех и за вся виноват»

Достоевский Ф.М., «Братья Карамазовы» [3, с. 345]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Ф.М. Достоевский (1821-1881 гг.)
Русский писатель, мыслитель

В качестве дополнительного аргумента, созвучного с высказанной идеей относительно сущности мировоззренческой функции философии, можно привести слова советского педагога В.А. Сухомлинского, хотя и выразившегося о сути воспитания, но на самом деле уловившего тонкую, но значимую ноту, важную для понимания обсуждаемой идеи:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Воспитывает каждая минута жизни и каждый уголок земли, каждый человек, с которым формирующаяся личность соприкасается подчас как бы случайно, мимоходом»

В.А. Сухомлинский, «О воспитании» [15, с. 14-15]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

В.А. Сухомлинский (1918-1970 гг.)
Советский педагог, организатор образования, детский писатель, Герой Социалистического труда, кандидат педагогических наук

Продолжая раскрывать сущность первой из обозначенных функций философии, важно отметить следующее.

Имея целью формирование *целостной картины мира*, мировоззренческая функция философии помогает человеку прочертить причинно-следственные связи между происходящим, причём, обозначить в нём, т.е. этом происходящем, самого человека, что он далеко не всегда оказывается в состоянии приметить по

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Сущность философии – в размышлениях над всеобщими проблемами в системе «мир – человек»

«Философия» [1, с. 4]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

вполне объективным (суета повседневной жизни), но и всё же и субъективным (собственное нежелание озадачиваться чем-то сложным) причинам. Проявляется и реализуется это или локальном, тактическом уровне, или же перспективном,

стратегическом масштабе. Понятно также, что первое оказывается делом несколько более лёгким, однако, совсем не менее важным по сравнению со вторым, т.к. именно от малого начинается восхождение к большому.

В случае с рассматриваемой функцией важно само восхождение к расширению горизонта обозреваемого, делающегося всё более и более значительным с каждым следующим шагом, делаемым человеком по философскому пути, на совершение которого его толкает и понуждает философия-предмет, который ему должно освоить в рамках и процессе получения образования. Образование есть расширение. Расширение преодолевает фрагментарность. Соединённые части формируют целостность. Цельность обеспечивает ясность действий и деятельности. Это говорит о субъектности данного человека, т.е. об обладании им статуса актора – действующего лица, собственноручно и сейчас пишущего свою уникальную историю, оформляющего авторский манускрипт на чистовик.

Здесь важно отметить следующую важную идею, традиционно фиксируемую в учебной литературе, призванной помогать в разборе и понимании вопросов и проблем, ставших актуальными для человека.

Обеспечение целостности картины мира, о которой ведётся речь, достигается за счёт того, что философия вводит в оборот и оперирует *категориями*, к которым относят такие универсальные понятия, как *«бытие», «материя», «предмет», «явление», «процесс», «свойство», «отношение», «изменение», «развитие», «причина-следствие», «случайное-необходимое», «часть-целое», «элемент-структура»*.

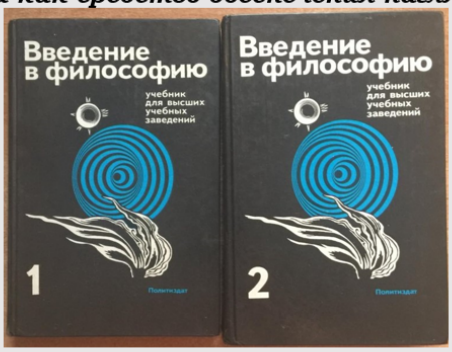
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Категории отражают наиболее общие связи, отношения вещей. В свой совокупности они составляют основу всякого человеческого разумения, интеллекта. Эти понятия приложимы не к какой-то одной области явлений, а к любым явлениям. Ни в повседневной жизни, ни в науке, ни в различных формах практической деятельности нельзя обойтись, скажем, без понятия причины. Такие понятия присутствуют во всяком мышлении, на них держится человеческая разумность. Вот почему их относят к предельным основаниям, универсалиям культуры»

«Введение в философию» [2, с. 53]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Продолжая разговор, необходимо указать на то, что мировоззренческая функция философии помогает и позволяет приобрести мировоззренческие ориентиры, прочертить систему нравственных, ценностных и смысловых координат, без которых человек очень быстро теряется и оказывается в том, что именуется пороком, который следует понимать в самом философском, т. е. широком и глубоком, смысле слова, находящем проявление, отражающемся на всех сферах жизнедеятельности отдельной личности и общества в целом.

В экономическом отношении – это уход с продуктивного пути производства/использования блага на непродуктивно-потребительский, а потому *иждивенческий* и *вредительский* трек.

В психологическом плане – увлечение и попадание под влияния всего того, что предоставляет *субститут реальности*, в частности, в зависимости (аддикции) различной сущности, идущие в ногу с технологическими достижениями, а также идейными новшествами современного мира.

В медицинском ракурсе порок всегда – это следствие патологических изменений органов и систем органов тела человека, возникших «благодаря» уклонению им от биологически обусловленного, т. е. заданного природой, а потому нормального способа существования, *всегда приводящего и заканчивающегося снижением функциональности человека, а в пределе – его смертью*.

В педагогическом смысле – это воспитание и взращивание, а значит и воспроизводство, *установок и ценностей пассивного и безответственного обывателя*, способствующего и в итоге приводящего к ранее указанным выше проявлениям порока.

В юридическом плане – это совершение человеком различно квалифицируемых *преступлений* против личности, общества, государства, всегда разрывающих ткань жизни страны, а шире – цивилизации.

В религиозном отношении – это *окончательное и беспокаянное застывание в грехе*, т. е. гибель души для встречи и вечности с Богом.

Мировоззренческая функция философии – это про видение окружающего мира, а главное себя в нём. При таком подходе человек выходит на подлинно философские вопросы, связывается с ними, соединяет их с жизнью. Среди них, например,

сложнейшая проблематика Смысла жизни; вопрос о том, что такое счастье/горе или добро/зло; что есть честь, совесть, Родина и многие другие.

Заканчивая обзор данной функции, обратившись к добротному советскому учебнику по философии, уже применявшегося в настоящей Лекции ранее, важно зафиксировать следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Усилиями философского интеллекта осуществляется также теоретическое обобщение, синтез многообразных систем повседневных, практических знаний, а с возникновением, развитием науки – нарастающих массивов научного знания.

«Важнейшей функцией философии в культурно-исторической жизни людей являются согласование, интеграция всех форм человеческого опыта – практического, познавательного и ценностного. Их целостное философское осмысление – необходимое условие гармоничной и сбалансированной общественной жизни.

Так, чтобы стать полноценной политика должна быть скоррелирована с наукой и нравственностью.

Она немыслима без правового обеспечения, научного обоснования, гуманистических нравственных ориентиров, вне учета национальных, религиозных и других особенностей различных народов, наконец, без опоры на мировоззренческие ценности здравого смысла. Примечательно, что к ним сегодня нередко обращаются при обсуждении важнейших политических проблем.

Соответствующая интересам человечества мировоззренческая ориентация требует интеграции всех основных задач, ценностей человеческой культуры. Их согласование посильно лишь для универсального мышления, обеспечиваемого той сложной духовной работой, которую в человеческой культуре взяла на себя философия»

«Введение в философию» [2, с. 56]

2. **Воспитательно-гуманитарная функция**

Первое, что сразу же попадает в поле зрения в названии данной функции – это слово «воспитание», кажущееся настолько знакомым и понятым, что

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Слово в о с п и т а н и е произносится ежедневно в каждой школе десятки раз. О воспитании всё чаще задумываются и говорят в семье, общественных организациях. Но у всех ли педагогов, а тем более родителей есть ясное представление о том, что такое воспитание, и, следовательно, как надо осуществлять воспитание?»

В.А. Сухомлинский, «О воспитании» [15, с. 18]

содержание самой функции кажется не вызывающим сомнений: всё очевидно, просто и понятно. Однако на самом деле всё далеко не так, как видится при поверхностном рассмотрении. Кроме того, сама такая установка губительна.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что рассмотрение данной функции философии призвано, даже обязывает прояснить смысл и содержание центрального понятия – его содержание и суть, через что в дальнейшем сформировать представление и о соответствующей функции. Очевидно, что в рамках одного разговора – одной лекции – невозможно составить исчерпывающее представление о действительно колоссальном вопросе. Ценностью в данном случае предстаёт именно повод, сам подход, затравка (в лучшем смысле этого слова) для последующего постижения и осмысления.

В учебной литературе традиционно отмечается, что *воспитательно-гуманитарная функция философии состоит во вспомоществовании взращиванию ценностей; в культивировании человеческих идеалов; заключается в содействии формированию и укреплению морально-нравственных установок и императивов человека*. В рамках данного процесса она помогает решению основных философских вопросов и проблем, всегда и неизбежно предстающих взору человека, оказывающегося благодаря данной функции и в силу понимания её, адаптированным и подготовленным к личной встрече, столкновению и борьбе с теми самыми трудными вечными неудобными философскими вопросами и проблемами, тем самым облегчая и проясняя их. Иными словами, данная функция философии трансформирует, переделывает того, *кто просто осведомлён*, в того, *кто принимает вызов и активно проводит схватку. За ценности. За идеалы.* В этой связи показательными в смысле накала и заряженности предстают следующие слова советского педагога и организатора советского школьного образования В.А. Сухомлинского, чьё имя ранее уже звучало в предложенных вниманию читателя Лекциях:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Подлинно коммунистическое воспитание – это прежде всего забота о настоящем человеческом счастье, т.е. о жизни во имя идеи, идеала»

В.А. Сухомлинский, «О Воспитании» [15, с. 11]

Последнюю мысль можно выразить иначе. Показателем высокой культуры мышления, где *культура есть нечто созданное, соделанное человеком*, является способность человека не обходить стороной (а то и прямо и бессовестно увиливать) познавательные противоречия, не пасовать перед ними, но активно и деятельно стремиться к их разрешению и преодолению, актуализируя для этого арсенал из частнонаучной информации и философских категорий, демонстрируя при этом самостоятельность вырабатываемого подхода, его нешаблонность, свежесть. Этому не просто учат. Это именно воспитывают.

Продолжая начатый разговор, необходимо отметить следующее. Пользуясь случаем – учебным занятием по философии – важно затронуть проблематику сущности воспитания, отыскав и углубившись в то, что не лежит на поверхности.

Воспитание, а потому и советующая функция всякого учебного предмета – это про будущее, т. е. то, чего как данности нет сейчас, но что сейчас закладывается, эффект от которого развернётся и раскроется потом.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия обращена не только к прошлому и настоящему, но и к будущему. В качестве формы теоретической мысли она обладает мощными творческими (конструктивными) возможностями формирования обобщенных картин мира, принципиально новых идей и идеалов. Философия способа выстраивать, мысленно «проигрывать» различные варианты миропонимания («возможные миры»), как бы заготавливая пробные системы мировоззрения для будущего, которое полно неожиданностей, никогда не бывает всецело ясным для ныне живущих людей»

«Введение в философию» [2, с. 55]

Это значит, что решающее значение в таком раскладе приобретает в*и*дение и понимание *воспитателем* (в широком, а не только детсадовском смысле этого слова) того, *что* необходимо культивировать, *что* предстоит взрастить, *что* понадобится возделать – *какую философию* и *философию чего* провести.

В контексте сказанного примечательными, эмоционально подогревающими предстают такие слова известного русского философа XX века И.А. Ильина[42]:

[42] Важно отметить, что приращению смыслов, углублению понимания той или иной проблематики могут помочь и действительно помогают взгляды и других мыслителей, обращение к которым именно как к строительному материалу, развивает читающего их.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

И.А. Ильин (1983-1954 гг.)
Русский философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Воспитать ребёнка значит заложить в нём основы духовного характера и поведения и довести его до способности самовоспитания. Родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили её, подарили своему народу и своей родине новый духовный очаг; они осуществили своё духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь и укрепили, обогатили жизнь своего народа на земле: они сами вошли в ту Родину, которою стоит жить и гордиться, за которую стоит бороться и умереть»

И.А. Ильин, «Путь духовного обновления» [4, с. 193]

Двигаясь дальше, дополняя и расширяя понимание рассматриваемого вопроса, необходимо высказать следующую, метафорическую по форме, но не лишенную тем самым смысла и посыла идею.

Философию как итог и результат интеллектуального труда и подвига людей всех времён и народов от античности до современности, т. е. сформулированные идеи и смыслы, т. е. продукт деятельности, можно сравнить с радиоактивным веществом, добываемым и обрабатываемым в целях его дальнейшего индустриального использования. Получаемое вещество в силу своей специфики неизбежно оказывается источником радиации определённой силы, излучающейся в пространство. Возникающий фон непременно воздействует на всё попадающее в него, порождая в нём те или иные физические, химические или биологические изменения, делая это что-то иным, отличным от изначального.

Точно так же дело обстоит и со смыслами – они и есть то самое «радиоактивное вещество»: присущий ему фон определённой мощности, непременно воздействует на сознание и душу человека. «Радиационный фон» от смыслов и концептов способствует формированию и трансформации личности. Это и есть воспитание, осуществляемое философией.

Прибавляя дни и годы – человек растёт. Растёт биологически. В рамках такого роста он должен испытывать на себе воспитательное воздействие и влияние, т. к. в противном случае вырастает он только плотью, как и всякое другое существо или растение. Воздействуют и влияют на него не только потребляемые с пищей химические элементы и вещества, но идеи и смыслы, транслируемые ему и на него воспитателями-взрослыми, в таком случае оказывающимися volens-nolens[43] философами. Результаты их работы находят отражение в облике воспитанника, в чертах его личности, поведении и характере. При этом надо понимать, что воспитателями-взрослыми предстают не только воспитательницы детского сада, учителя школы и, естественно, родители, но и преподаватели колледжей/вузов, а также окружающие – коллеги и товарищи.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Что значит «воспитание в узком смысле понятия»? И разве можно сформировать мировоззрение без обучения и образования? Разве можно воспитывать человеческую душу, не имея в виду того, что человек видит, узнаёт, познаёт, осмысливает в процессе образования? С другой стороны, разве мыслимо образование вне воспитания мировоззрения?»

В.А. Сухомлинский, «О воспитании» [15, с. 18]

Речь в данном случае идёт о том, что воспитание не заканчивается окончанием школы, замещаясь и заменяясь обучением в той или иной образовательной организации, как это часто ошибочно полагается выпускниками и взрослыми, постепенно становящимися таковыми после выхода из неё. Идеи и смыслы проникают в ум и душу человека, делая своё соответствующее дело. Характерным для сегодняшнего дня примером предстают социальные сети и интернет-пространство в целом, оказывающиеся и источником, и генератором, и транслятором совершенно разных, но именно идей и концептов, понимаемых в философском смысле данных слов.

Перевёрнутые листы календаря неминуемо всё прибавляются и прибавляются слева, отчётливо показывая человеку исчерпание запаса справа. Несколько невесёлая аллегория в данном случае необходима для того, чтобы ярче обозначить тот факт, что так пишется книга жизни конкретного человека, содержание которой – зафиксированные факты, события – представляет собой опыт духовного возрастания или же наоборот деградирования.

Содержание и качество вписанного в книгу также зависит от воспитания, а, стало быть, и от воспитательной функции философии. Воспитывает в данном случае уже не школа, колледж или вуз, но сама жизнь[44], само бытие, фундаментальные *закономерности* которой/которого постигла и продолжает постигать и расшифровывать, а далее транслировать философия. Именно и только при таком раскладе и таком понимании человек возрастает в Человека, осмысливая и усваивая (т. е. делая *своим*) их. Результат – качество записанного в книгу текста, за который или «мучительно стыдно»[45] или спокойно радостно.

---

[43] Волей-неволей – лат.

[44] В этом плане показательны ёмкие выражения, закрепившиеся в русском языке. Например, «Жизнью битый», «Тёртый калач», «Жизнь научила», «Жизнь прожить не поле перейти» и пр.

[45] Эта глубокая формулировка, подобранное сочетание слов принадлежит перу русского советского писателя Н.А. Островского. Примечательно, что сегодня, т. е. XXI-м веке, в полном

Воспитательная функция философии в этом смысле призвана и способна донести до человека, взрастить и укоренить в его сознании и душе – воспитать – представление о том, что открытые, но никак не придуманные самой философией закономерности, какими бы приятными, а особенно раздражающими и даже болезненными они ни были – это не против него, не «насолить» ему, не сделать его жизнь невыносимой, но как раз наоборот – ради его *предупреждения*, *увещевания* и, наконец, *блага*.

Реализуется это, естественно, в случае правильного понимания смысла воспитания и воспитательного процесса, которые не суть просто загрузка и упаковывание ума данными и сведениями, в т. ч. и теми самыми закономерностями бытия, что, очевидно, шире и значимее просто информации, но симфония, соработничество каждой из двух их сторон:

> ## ZНАТЬ И ДУМАТЬ:
>
> ***«Я глубоко убеждён, что наиболее точным определением было бы следующее: процесс воспитания выражается в единстве духовной жизни воспитателя и воспитанников – в единстве их идеалов, стремлений, интересов, мыслей, переживаний»***
>
> ***В.А. Сухомлинский, «О воспитании» [15, с. 15]***

Продолжая разговор, необходимо отметить следующее. Философия – её воспитательная функция – даёт людям общий язык, вырабатывая у них единые, значимые для всех, кто к ней причастен, представления о фундаментальных ценностях жизни, выступая таким образом инструментом, средством устранения барьеров, противоречий, а потому и потенциальных конфликтов, порождаемых узостью специализации. Воспитывая, т. е. *питая*, *наполняя*, философия позволяет человеку преодолеть ограниченность и зашоренность собственного сознания. Благодаря данной функции у него появляется дополнительная возможность справиться с внутренним противоречием, возникающим по встрече с философией-предметом и философией-явлением, превращающимся в тот самый момент в вопрос-удивление: «Зачем мне философия в моей профессии?». Важно напомнить, что в самом начале разговора, выраженного формой и содержанием настоящего учебного пособия, данный вопрос уже обозначался. На данном этапе осмысления вариантов его решения подсвечивается новый аспект проблематики, а именно тот, что всякая профессия объективно сужает видение и понимание человеком действительности, что с одной стороны – благо, но с другой – вызов.

Воспитательная функция философии как систематическое и целенаправленное воздействие на личность, направленное на выработку и накопление ею уже *личного опыта* и *собственной мудрости*, принимающее во внимание научно выявленный, объективно зафиксированный факт т. н. «специализма», т. е. сужения горизонта, сжатия перспективы, обусловливаемых постоянным пребыванием в данной профессии (а шире данной сфере деятельности), предоставляет возможность его («специализма») проработки-коррекции, и, если не полностью снимает его, то, однозначно,

---

виде она известна далеко не многим. По этой причине её можно и нужно привести полностью: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества» [7, с. 275].

снижает степень его вредоносности и критической опасности, предельными показателями и проявлениями которых, в частности, является нигилизм и перестроение сознания на так называемые «альтернативные»/«тайные»/«секретные» и всякие подобные источники «знания», а потому и дальнейшее следование к сообразным же альтернативным конечным пунктам-целям. О том, что подразумевается в данном случае, а также том, чем такое перестроение[46] заканчивается, говорилось ранее.

В этой связи уместно ещё раз напомнить ёмкую мысль отечественного философа и учёного-политолога А.С. Панарина, которая лаконично и озадачивающе завершит разговор о воспитательной функции философии:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

А.С. Панарин (1940-2003 гг.)
Русский, советский философ, политолог

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В сфере специализированного образования и повышения квалификации мы непрерывно слышим жалобы со стороны обучаемых, сетующих на то, что им дают «слишком много теории», слишком много непрофильных знаний, которые вряд ли им пригодятся на конкретном рабочем месте.

Но всё дело как раз в том, что этот «излишек знаний» и является источником социально-экономической и промышленной динамики современных обществ.

[46] Здесь данное слово следует понимать в духе и смысле правил дорожного движения, устанавливающих единый порядок дорожного движения. Перестроение здесь есть разновидность маневрирования, а манёвр есть любое изменение направления движения транспортного средства относительно дороги, по которой оно движется.

Тоже самое наличествует и в случае с философией: человек неизбежно движется в направлении раскрытия и постижения предельных вопросов собственного бытия, также неотвратимо обретая представления на сей счёт, содержание, а главное последствия осуществления, претворения в жизнь которых, решительно зависит от характера трека, по которому осуществляется движение, от того на что именно он настроился или перестроился.

Благодаря этому излишку возникает «зазор» между личностью и производственной ситуацией, между культурой и промышленностью, между теорией и практикой. Этот зазор становится источником перманентного творческого беспокойства, резервом иначе-возможного.

Подобно тому, как неизрасходованная в личном потреблении часть прибыли становится источником мировой динамики капитала, постоянно ищущего новые точки своего приложения, «неизрасходованные на рабочем месте знания становятся источником научно-технических революций и общей социокультурной динамики модерна, ни в чём не находящего окончательного успокоения»

А.С. Панарин, «Правда железного занавеса» [8, с. 30]

3. **Критическая функция**

Данная функция *помогает подвергать сомнению окружающий мир, т.е. существующее знание о нём и происходящее в нём*. Здоровое сомнение обеспечивает возможность поиска нового, т.е. расширять границы познания. Это в свою очередь помогает разрушать некоторые догмы (в негативном смысле данного слова), принимая и всецело полагаясь на которые человек начинает выглядеть и реально оказывается просто глупцом.

Показательным примером являются представители идеи плоской Земли,

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

сегодня – XXI-м – веке (!), временами активно и агрессивно (что примечательно) заявляющих о себе. Речь здесь даже не об их активности и агрессивности, всегда, неотъемлемо присущих *всякой* радикализированной идеологии и мировоззрению, но о самом факте их наличия, существования, сохранения во времени.

Что касается мысли о разрушении догм, то необходимое пояснение снова обнаруживается в учебнике по философии:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В этой связи интересны соображения, изложенные Э. В. Ильенковым в работе «Об идолах и идеалах». Воспитание догматика, отмечает он, состоит в том, что человека приучают смотреть на окружающий мир как на резервуар примеров, иллюстрирующих справедливость той или иной абстрактно-общей истины, тщательно оберегают от соприкосновения с фактами, говорящими в пользу противоположного взгляда. Обратная сторона догматизма – скепсис.

Догматизм и скепсис – две взаимно провоцирующие позиции, две мёртвые и нежизнеспособные половинки, на которые неверным воспитанием разрезается живой человеческий ум. Отношение к противоречию является точным критерием культуры ума. Для подлинно культурного в алогическом отношении ума появление противоречия – сигнал появления проблемы, неразрешимой с помощью строго заштампованных интеллектуальных действий, сигнал для включения мышления – самостоятельного рассмотрения вещи, в понимании которой возникла антиномия. И ум с самого начала надо воспитывать так, чтобы противоречие служило для него не поводом для истерики, а толчком к самостоятельной работе, к самостоятельному рассмотрению самой вещи, а не только того, что о ней сказали другие люди.

Учить диалектике – значит учить умению строго фиксировать противоречие, а затем находить ему разрешение на пути конкретного рассмотрения вещи, действительности, а не путем формально-словесных манипуляций, замазывающих противоречия, вместо того чтобы их решать. Диалектике надо учить.

Показывая, как целесообразно строить педагогический процесс в школе, чтобы ученики овладевали диалектикой, Э. В. Ильенков справедливо считает, что диалектика вовсе не таинственное искусство, свойственное лишь зрелым и избранным умам, и что диалектику можно и нужно воспитывать с детства.

Формирование диалектического мышления есть одновременно формирование таких ценных качеств культурной личности, как самокритичность, критичность, сомнение. Выработка сомнения не есть, однако, развитие скепсиса (и в данном смысле – скептицизма). Сомнение является одним из активных средств научного поиска. Сомнение, критичность и самокритичность не являются антиподом веры или твёрдости убеждений в правильности чьей-то (или своей) позиции. Наоборот. Философия даёт прочное общеметодологическое и гносеологическое основание для последовательного саморазвития сомнения в научную уверенность, для гармоничного сочетания его с верой в преодоление ошибок, заблуждений, в получение более полных, глубоких, объективных истин. Философия даёт людям общий язык, вырабатывает у них единые, общезначимые представления о главных ценностях жизни. Она выступает одним из важных факторов, содействующих устранению «барьеров коммуникации», порождаемых узостью специализации»

«Философия» [1, с. 13-14]

Сомнение способствует увеличению степени достоверности знания, достигаемой за счёт поиска и осмысления новых сведений, данных и представлений, сопоставление и рядоположение которых на теоретическом этапе, т. е. до принятия и реализации практических действий и решений, предоставляет возможность оценить меру их жизнеспособности и полезности, т. е. даёт шанс не совершить ошибку и промах, что в свою очередь сберегает ресурсы, имеющиеся в распоряжении человека, самым страшным и дорогим из которых является время и предоставляемые им возможности.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Поиск решений сложных философских вопросов, формирование нового мировидения обычно сопровождается критикой разного рода заблуждений, предрассудков, ошибок, стереотипов, встающих на пути к истинному познанию, правильному действию»

«Введение в философию» [2, с. 55]

Подвергать сомнению что-либо – это относиться к этому «что-либо» *спокойно настороженно*, т. е. стараться не преувеличивать, но и не преуменьшать то, что предстало взору и мысли, теории и практике.

Именно так – спокойно настороженно – девушка отнесётся к предложению совершенно незнакомого ей молодого человека пройти с ним сей же час, сию же минуту в ЗАГС, сделанное им, пусть и не в тёмной подворотне, что автоматически бы увеличило меру критичности восприятия этого предложения, но, скажем, в сквере в центральной части города, где много людей, всё чисто и прилично.

Именно так – спокойно и настороженно – должен поступить человек, которому предлагается прямо и только сейчас успеть выгодно вложиться в перспективный проект, а именно отдать деньги в рост под 500%, а то и 1500% годовых, причём с гарантированным возвратом и тела вложения, и всех причитающихся на вклад процентов, да ещё и без уплаты причитающегося налога на доход, вопрос с которым анонсируется автоматически решённым.

Таких примеров существует множество. Равно как и распространены случаи уловления ими – впадение приглашаемых в одержимость и исступление, достигаемых провоцированием и тонкой игрой на чём-то больном и горячем для людей, что не отменяет сущности подобного состояния как нездорового, патологического, в каковом человек объективно невменяем, т. е. кратковременно не является самим собой. Зачастую, если это не в чистом виде психическое заболевание, *от части* снимающее степень ответственности и за вовлечённость во что-то сомнительное, и за его последствия, это является следствием именно недостаточного владения критической функцией вообще и критической функцией философии в частности, основной сутью которой является обнаружением и вскрытие противоречий и несоответствий между принятой и устоявшейся системой ценностей, понятий и императивов и тем содержанием, которое в них вводится сейчас, на данном этапе развития и функционирования человека и общества. Здоровый скепсис в совокупности с интенсивно проводимой интеллектуальной работой оказываются способными подстраховать и уберечь человека от совершения опрометчивых, сомнительных действий и поступков. Очевидно, что это свойство/способность *приходяще*, т. е. такое, которому человек научается, чему его учат и воспитывают. Именно это и происходит в случае обращения к философии-явлению и к философии-предмету. Философия учит – учит относиться ко всему критически.

Наконец, должно отметить и далее учитывать следующее. *Критическая функция* – критика чего-то, спокойно настороженное отношение к чему-то – *не синонимична и не идентична критиканству* – оголтелому вынесению вердиктов и навешиванию ярлыков из позиции собственного совершенства и превосходства, мнящихся имеющимися у данного человека. Если первое – это *рассуждение*, то второе – это *осуждение*. Различные приставки к одному корню дают совершенно различные смыслы, а, стало быть, возникают и различные последствия их воплощения в реальность.

В первом случае, т. е. в случае *рассуждения*, человеку показуется, приоткрываясь, истина. Во втором случае, т. е. случае *осуждения*, человек слепнет в своей мнимой экспертности и постепенно увязает в обволакивающей его подделке, симулякре, которые он оказывается не в состоянии обнаружить.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

В этом отношении действительно показательны и действительно глубоки следующие мысли Преподобного Иоанна Лествичника – христианского богослова и философа VI–VII века, почитаемого Православными и Католиками:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Преподобный Иоанн Лествичник (VI-VII век)
Христианский богослов, учитель, философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Когда мы… желаем… вверить спасение наше иному, то ещё прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искусить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека обладаемого страстями, вместо пристани в пучину, и таким образом не найти готовой погибели»

Преподобный Иоанн Лествичник, «Лествица, возводящая на небо» [10, с. 53-54]

Рассуждение – спасительно, в то время как *осуждение – губит*. Первое помогает увидеть и признать реальность, что предоставляет шанс и возможность её усовершенствования, о чём учил ещё древний греческий мудрец Сократ:

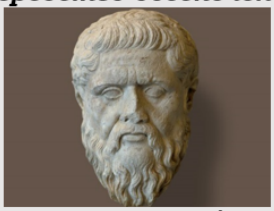
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Но не самое ли позорное невежество – воображать, будто знаешь то, чего не знаешь? Я, афиняне, этим, пожалуй, и отличаюсь от большинства людей, и, если я кому кажусь мудрее других, то разве только тем, что, недостаточно зная об Аиде, я так и считаю, что не знаю»

«Апология Сократа», [6, с. 22]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Сократ (469-399 гг. до Н.Э.)
Древнегреческий философ

Второе «помогает» задремать в сладкой, успокаивающей неге собственного «совершенства», а потому погибнуть, причём, как в прямом, так и переносном смысле слова. Причиной же погибели в обоих случаях становится признание человеком в качестве истины подделки, или, говоря современными словами, фэйка. Об этом ещё в XVII-м веке весьма лаконично, но остро выразился французский физик и философ Б. Паскаль:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Б. Паскаль (1623-1662 гг.)
Французский физик, математик, философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мы беззаботно мчимся к пропасти, держа перед собой какой-нибудь экран, чтобы её не видеть»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [9, с. 108]

4. **Ценностная функция**

Эта функция позволяет человеку *осмыслить значимость чего-то (вещи или идеи) с точки зрения различных ценностей: морально-нравственных, социальных, религиозных, экономических и прочих*. Из множества разного, принимаемого человеком/обществом за ценность, она помогает отделить действительно дорогое и важное от того, что таковым *только кажется*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«По отношению к предшествующему и наличествующему культурно-историческому опыту философия выполняет роль своего рода мировоззренческого «сита». Передовые мыслители как правило ставят под сомнение, расшатывают, разрушают устаревшие взгляды, догмы, схемы миропонимания.

Вместе с тем они стараются не «выплеснуть вместе с водой и ребенка», стремятся сохранить в отвергаемых формах мировоззрения всё ценное, рациональное, истинное, оказать ему поддержку, обосновать, развить. Это значит, что в системе культуры философия берёт на себя роль критической «селекции», аккумуляции мировоззренческого опыта и передачи (трансляции) последующим периодам истории»

«Введение в философию» [2, с. 55]

Разговор о ценностях, опять же, представляется отдельным большим делом, заслуживающим отдельной Лекции. Здесь же важно учесть следующее.

Предназначение философии в данном случае – не научить ценностям, что невозможно, но раскрыть то, *почему* нечто принимается и почитается таковым. В этом отношении убедительным аргументом звучат слова знаменитого австрийского психиатра В. Франкла, высказавшего о сути рассматриваемого вопроса следующую важную мысль:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Ценностям научить невозможно: ценности должны быть прожиты. Так же невозможно дать кому-либо смысл: учитель даёт ученикам не смысл, но пример, личный пример своей преданности делу исследования, поиска истины, науки»

В. Франкл, «Воля к смыслу» [18, с. 105]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Виктор Франкл (1905-1997 гг.)
Австрийский психиатр, философ

В настоящее время многое именуется ценностью. В подавляющем числе случаев это действительно достойные объекты, что нашло подтверждение временем, историческим развитием человечества. Однако видение и понимание их таковыми оказывается скорее общепринятым, интуитивным и «само собой разумеющимся». В возможной полемике, а то и конфликте на данный счёт (конфликт ценностей), а также в случае возникновения потребности трансляции своего представления того, *почему* нечто есть именно ценность, указанного восприятия-ощущения оказывается недостаточно. Поэтому востребованным и единственно верным способом преодоления потенциального вызова оказывается раскрытие ценности как ценности более мудрым, осведомленным субъектом субъекту значительно менее сведущему, что и является сутью ценностной функции философии: здесь она именно предлагает смыслы, акцентирует их, но не воспитывает, что предстаёт иным, хотя и тесно связанным предназначением философии. Предложенное, естественно, будет отобрано самим человеком, а потому и тем самым станет его достоянием и ответственностью, а обретя такой статус, сделается моральным регулятором его жизнедеятельности.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Конструктивно-ценностная функция «заключается в разработке представлений о ценностях, таких как Добро, Справедливость, Правда, Красота; сюда же относится и формирование представлений о социальном (общественном) идеале»

«Философия» [1, с. 8]

В заключении обзора четвёртой функции философии уместно привести ещё одну мысль философа И.А. Ильина, ранее уже упоминавшегося в данной Лекции, оптимально вписывающуюся в логику изложенного, из которой ясно просматривается тесная связь между определяемым в качестве ценности и верой человека в это, таковым определяемое:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Жить на свете – значит выбирать и стремиться; кто выбирает и стремится, тот служит некоторой ценности, в которую он верит. Все люди верят: и образованные и необразованные, и умные и глупые, и сильные и слабые. Одни сознают, что они верят, другие верят, не сознавая этого. Одни знают и то, что они верят, и то, во что они верят, а может быть, и то, на каком основании они верят. Другие верят просто, не зная этого за собою и, может быть, ни разу в жизни не подумав, во что же это они, собственно говоря, верят и есть ли у них какие-нибудь основания для этой веры.

Но вера всегда остаётся первичной силой человеческой жизни – совершенно независимо от того, понимают люди это или нет. Человеку дана возможность дорожить своей верой, беречь её, укреплять, очищать и углублять. Однако человек имеет и другую возможность: пренебрегать своею верою, оставлять её на произвол случайностей, пронизывать её предрассудками и суевериями, превращать её в слепой и разрушительный фанатизм. Но в одном человеку отказано, одного он не может: именно – жить без веры»

И.А. Ильин, «Путь духовного обновления» [4, с. 71-72]

5. **Социальная функция**

Данная функция *помогает объяснить, разобраться в движущих силах развития общества, вскрыть актуальные закономерности этого процесса*. Речь в данном случает идёт о том, что *действительно тревожит* людей данной исторической эпохи, что *волнует, приводит в движение* их мысли и чувства, *подвигает* на совершение поступков. Важно понимать, что здесь подразумевается и полагается не только положительный модус эмоционального и волевого порыва, порождающего соответствующие результаты в развитии социума, но и модус негативный, также приводящий к сообразным итогам.

Собственно, задача данной функции заключается в уловлении сути, свойств, духа и направления *зарождающегося*, *вызревающего*, *реализующегося*, а также *угасающего*, как говорят сегодня, *тренда* жизни и деятельности данного общества данного времени, эпохи, что имеет значение для осуществления оперативно-тактических корректировок и выработки глобально-стратегических планов.

Прибегая к образному выражению смысла и предназначения социальной функции философии, можно сказать, что они – это то, чем живёт и отдельно взятый человек, и общество в целом. Ярчайшим примером этого предстаёт история России: её советский и постсоветские периоды, оставившие после себя очень глубокие и весьма показательные тексты, понимаемые в широком философском смысле этого слова: книги, музыку, песни, науку, экономику и т. д. Всё это – тексты и отражение текстом,

что можно и нужно читать и в моменте, и постфактум. Это даёт понимание того, *что* есть/было движущая сила развития[47].

Так, например, Россия после Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 года жила идеей построения и нового государства, и формирования нового человека. Речь сейчас не идёт об оценке политического проекта. Здесь важен именно порыв, *движущая сила*, вдохновившая людей на колоссальнейшие свершения, свершения через жертву и подвиг, многие из которых воплотились в жизнь, став достоянием и предметом гордости советского государства, России-цивилизации.

Такой *порыв* отразился, в частности, в литературе той поры, удивительным примером которой, является «Педагогическая поэма» великого советского педагога А.С. Макаренко, в 1920-м году, т. е. спустя всего только три года (без малого) после революции, отважно взявшегося за строительство в прямом и переносном смысле слова новой колонии для малолетних правонарушителей.

Порыв духа того *тяжелейшего времени*, о котором идёт речь, улавливается в самом начале «Педагогической поэмы», не говоря уже о всём её дальнейшем содержании, которую *стоит* и *должно* читать-перечитывать всем, живущим в теперь уже реально далёком от того времени XXI-м веке:

[47] Полным аналогом, да ещё и эмоционально окрашенным, является распространённое, широко применяемое людьми в обиходе, словосочетание «дышать чем-то».

Когда кто-то интересуется у кого-то, чем тот занят или увлечён, или тем, что его тревожит и волнует сейчас, то вопрошающий использует понятное собеседнику выражение типа*: «Ну, чем дышишь?»*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В сентябре 1920 года заведующий губнаробразом вызвал меня к себе и сказал:
– Вот что, брат, я слышал, ты там ругаешься сильно... вот что твоей трудовой школе дали это самое... губсовнархоз...
– Да как же не ругаться? Тут не только заругаешься – взвоешь: какая там трудовая школа? Накурено, грязно! Разве это похоже на школу?
– Да... Для тебя бы это самое: построить новое здание, новые парты поставить, ты бы тогда занимался. Не в зданиях, брат, дело, важно нового человека воспитать, а вы, педагоги, саботируете всё: здание не такое, и столы не такие. Нету у вас этого самого вот... огня, знаешь, такого – революционного. Штаны у вас навыпуск!»
– У меня как раз не навыпуск.
«...»

– Вот послушайте меня...
– Ну, что «послушайте», что «послушайте»? Ну, что ты можешь такого сказать? Скажешь: вот если бы это самое... как в Америке! Я недавно по этому случаю книжонку прочитал – подсунули. Реформаторы... или как там, стой! Ага! Реформаториумы. Ну, так этого у нас ещё нет.
– Нет, вы послушайте меня.
– Ну, слушаю.
– Ведь и до революции с этими босяками справлялись. Были колонии малолетних преступников...
Это не то, знаешь... До революции это не то.
– Правильно. Значит, нужно нового человека по-новому делать.
– По-новому, это ты верно.
– А никто не знает – как.
– И ты не знаешь?
– И я не знаю.
– А вот у меня это самое... есть такие в губнаробразе, которые знают...
– А за дело браться не хотят.
– Не хотят, сволочи, это ты верно.
– А если я возьмусь, так они меня со света сживут. Что бы я ни сделал, они скажут: не так.
– Скажут стервы, это ты верно.
– А вы им поверите, а не мне.
– Не поверю им, скажу: было б самим браться!
– Ну а если я и в самом деле напутаю?
Завгубнаробразом стукнул кулаком по столу:
– Да что ты мне: напутаю, напутаю! Ну, и напутаешь! Чего ты от меня хочешь? Что я не понимаю, что ли? Путай, а нужно дело делать. Там будет видно. Самое главное, это самое... не какая-нибудь там колония малолетних преступников, а, понимаешь, социальное воспитание... Нам нужен такой человек вот... наш человек! Ты его сделай. Всё равно, всем учиться нужно. И ты будешь учиться. Это хорошо, что ты в глаза сказал: не знаю. Ну и хорошо»

А.С. Макаренко, «Педагогическая поэма» [5, с. 13-15]

Другой пример – атмосфера в Советском Союзе на излёте его существования, характеризовавшаяся принципиально иным духом и зарядом, суть, сердцевина которых

нашла отражение, опять же, в творчестве людей той поры. Распространившись, они заполнили сознание и души тогдашних современников, т.е. социума. Следовательно, логично заключить, что общество в определённой мере стало жить им. Речь, в частности, идёт о звучавших тогда популярных песнях, с большим желанием и удовольствием исполнявшихся самими людьми, что само по себе вполне естественно.

Текст одной из таких песен важно и нужно привести в качестве примера, который убедительно прояснит подразумеваемое:

Её слова отражают характер интересов, но главное моральное состояние многих и многих граждан того же самого СССР, но СССР конца 80-х начала 90-х годов прошлого столетия[48]. Сравнение тональности, эмоциональной напряжённости и

[48] К сожалению, деструктивные тенденции в российском обществе не изжиты и не преодолены до сих пор. Урок истории оказывается не просто не выученным, а последствия получения «двойки» не просто не учтёнными. Они развились и пошли дальше: тональность и дух помутнения сознания, утраты берегов, а порой и настоящего разврата сегодня, временами не просто удивляет, но откровенно шокирует.

Так, период работы над данным Учебным пособием совпал с празднованием в России Восьмидесятилетия Победы в Великой Отечественной Войне. Прошли военные парады и

торжественные мероприятия, сделаны важные дела и произнесены подлинно высокие слова, что *обязательно*, *должно*, *неизбежно*. Однако деструктивные тенденции – намеренно или целенаправленно – задели и Великое Празднование, что к сожалению, омрачило общую картину. Да, эксцессы не носили массового характера. Однако. Некоторые случаи промелькнули в лентах новостей в социальных сетях.

Упоминание об этом в данном случае необходимо и оправдывается тем, что оно не есть смакование или даже праведный гнев, и уж тем более не осудительное восклицание. Нет. В данном случае упоминание важно как иллюстрация и напоминание о том, что слабые места, болевые точки россиянина и российского общества (вне зависимости от веры, национальности и рода деятельности) оказались до сей поры не прикрытыми силами особенных «войск противовоздушной обороны»: бреши остались и именно по ним случаются ненамеренные, т.е. в силу глупых ошибок и недосмотров, или, что гораздо более опасно и страшно, организованные, т.е. продуманные и выверенные, «налёты» специфических же боеприпасов, начинённых специфическими же поражающими элементами боевых частей. Это настораживает. Это беспокоит. Это требует серьёзного внимания и ответственного, а не *игриво-понарошечного*, *инфантильно-беспечного* отношения.

Ибо цели «налётов» многочисленны и разнообразны как сама ткань индивидуальной и общественной жизни государства, государства-цивилизации – России. Ибо всё происходящее исключительно реально и исключительно серьёзно.

Причина и тональность, посыл и дух сказанного неумолимо раскрываются несколькими скрин-шотами. Событие, о котором в Интернете было сделано сообщение, имело место как раз 9 Мая 2025 года. Пояснение словами (очевидно, свидетеля) и собственно фото неумолимо говорят сами за себя. Дополнительным доказательством предстаёт тот факт, что скрин-шоты сделаны с видеоролика, размещённого в одном из пабликов в социальных сетях, который – страничка сообщества – есть серьёзная, совсем не «жёлтая» группа. И даже если это обстоятельство для кого-то может быть не столь убедительным, представление-действо, снятое на видео, говорит само за себя. Неумышленность или же нарочитость его появления суть вторичны. Важен сам факт: люди оказались задействованными, а видео оказалось снятым.

Рис. 1. Умопомрачение или намеренное извращение?

заряженности указанного периода с тем периодом, в котором жил и работал А.С. Макаренко, колоссально разительны и заметны невооружённым глазом.

Важно ещё и ещё раз подчеркнуть, что в данном случае речь не идёт об осуждении людей и времени, но именно о том, *чем* жили люди: *что приводило их в движение умы и сердца; что в сообразном тому духе они совершали; что оставили после себя тем, кто последовал за ними*.

6. **Прогностическая функция**

Смысл этой функции заключается в том, чтобы *на основе уже имеющихся философских знаний, знаний вообще прогнозировать тенденции дальнейшего развития человека, общества, природы*. Ключевым здесь выступает понятие «прогнозирование» и никак не «угадывание» чего-то.

Первое – это показатель подлинной научности, объективности и трезвости подхода к *всматриванию* в будущее, в то время как второе – индикатор лженаучности, шарлатанства и волюнтаризма в подходе к серьёзному и важному делу разглядывания возможного. Именно всматривание *позволяет окинуть мысленным взором всё то, что сейчас не существует, но при определённых условиях потенциально возможно, порой, с высокой степенью вероятности*.

Рис. 2. Умопомрачение или намеренное извращение?

Рис. 3. Умопомрачение или намеренное извращение?

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия обращена не только к прошлому и настоящему, но и к будущему. В качестве формы теоретической мысли она обладает мощными конструктивными возможностями творческого формирования принципиально новых идей, мировоззренческих образов, идеалов. Философия способна выстраивать, мысленно «проигрывать» различные варианты миропонимания («возможные миры»), как бы заготавливая пробные системы мировоззрения для будущего, которое полно неожиданностей, никогда не бывает всецело ясным для ныне живущих людей»

«Введение в философию» [2, с. 55]

Первое – результат кропотливой, сосредоточенной работы над каким-то материалом или с какой-то фактурой, в результате которой просматриваются и прочерчиваются некие контуры, которые, в свою очередь, предстоит верифицировать, прежде чем представшее взору что-то, получит широкое хождение, воплотится в реальность. Второе – чистый произвол и истечение либо коварно-лукавого ума, ориентированного на достижение вполне меркантильных и не больших целей, замыкающихся на «сейчас» или в лучшем случае на «завтра», либо ума, поражённого тем или иным духовным недугом, таким как, например, видение человеком себя миссией и спасителем людей от всевозможных напастей и треволнений текущей жизни, пределом воспаления и обострения которого (недуга) становится, наступает ощущение себя богом со всеми вытекающими последствиями.

Прогнозирование распространяется и требуется всем сферам жизни и деятельности человека.

В качестве наглядного примера того, как видится и мыслится смысл прогностической работы в конкретной области, а именно в педагогике, представляется целесообразным привести воззрения ранее уже упоминавшегося педагога советской поры В.А. Сухомлинского. Его мысль на сей счёт такова:

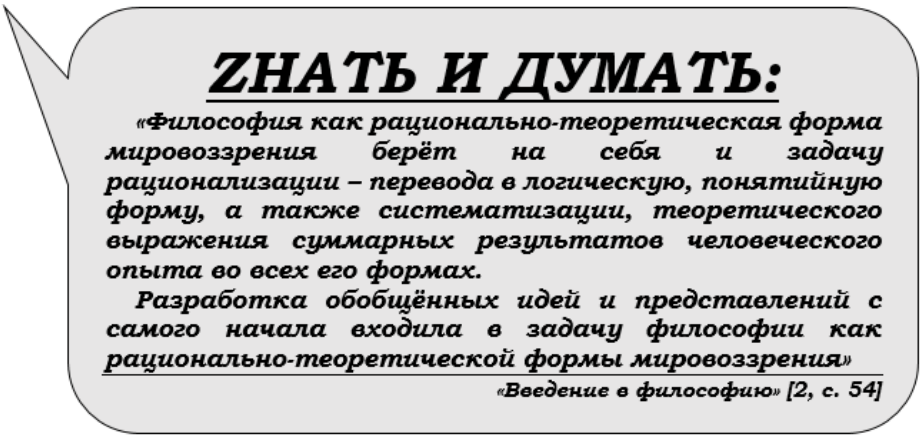
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Без научного предвидения, без умения закладывать в человеке сегодня те зёрна, которые взойдут через десятилетия, воспитание превратилось бы в примитивный присмотр, воспитатель – в неграмотную няньку, педагогика – в знахарство. Нужно научно предвидеть – в этом суть культуры педагогического процесса, и чем больше тонкого вдумчивого предвидения, тем меньше неожиданных несчастий»

В.А. Сухомлинский, «О воспитании» [15, с. 14]

7. **Мыслительно-теоретическая функция**

Смысл данной функции состоит в том, что она *заставляет человека мыслить концептуально, теоретизировать, максимально обобщать действительность, а также мысленно (в уме) создавать её логические схемы и образы, тем самым описывая, поясняя её, что и составляет смысл теоретизирования, теоретического познания*.

Относительно утверждения о том, что философия понуждает человека к думанию, т. е. размышлениям, важно отметить следующее.

Человек не может не думать в принципе: «Cogito ergo sum»[49].Отсутствие, прекращение процесса мышления – качественная характеристика трупа, т. е. тела, в котором уже нет жизни. В таком ракурсе всё становится ясным и очевидным. Следовательно, вопрос должен быть поставлен несколько иначе.

Представляется, что вопрос должен заключаться в том, *что* захватывает, что сосредотачивает на себе размышление как свойство и как процесс, присущие именно человеку, т. е. *некое что-то*.

Философия помогает тем, что полагает в поле зрения именно такое *что-то*, которое достойно обдумывания, т.е. такое, что, однозначно, носит сверх-биологический уровень и порядок. Именно *такое* думание и думание *о таком* характеризует и делает размышление размышлением и, соответственно, человека человеком, а не просто биологическим объектом, хотя и непременно осознающим, а точнее и правильнее сказать – отражающим – реальность, но подлинно всё же не думающим, т. е. не проницающим в глубины и тайны мира, проблематику «Почему?», а главное «Зачем?».

Далее. Мыслительно-теоретическая функция философии, действительно, заставляет или, что тоже самое, понуждает человека думать.

Причина здесь кроется в том, что человек склонен поддаваться искушению, соблазну лёгкой, беззаботной жизни, в которой думать самому совсем не хочется, но даже наоборот – жаждется. Жаждется, чтобы кто-то думал за него, вместо него, в то время как он сам предался бы неге сладкой жизни *без* и *вне* дум. Интересным своей нестандартностью и неожиданностью в данной связи предстаёт следующий афоризм Б. Паскаля:

[49] «Я мыслю, следовательно, я существую» – лат.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«И так проходит жизнь: люди ищут покоя, борясь с препятствиями, а когда их преодолевают, покой становится для них невыносим из-за скуки, им порождаемой.

Нужно вырываться из него и клянчить себе тревог. Ибо иначе придётся думать либо о настоящих несчастьях, либо о тех, что нам грозят.

А если даже мы как будто в безопасности со всех сторон, скука собственной властью будет постоянно расползаться из глубины сердца, где прорастают её природные корни, и отравлять наш разум своим ядом»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [9, с. 95]

Положение дел, о котором заявил Б. Паскаль, действительно плачевно, и удручающе. Однако различается/просматривается и фиксируется оно только в случае активирования и деятельного поддержания мыслительно-теоретической функции философии, т.е. при понуждении человека к мыслительному и теоретическому деланию, что, собственно, призвана и способна обеспечить философия как явление и как учебный предмет, осваиваемый обучающимся гражданского или военного вуза. В этом же залог преодоления плачевного и удручающего положения дел, о котором предупредил Б. Паскаль.

Такова суть и предназначение рассмотренной функции философии: Cogito ergo sum!

8. **Гносеологическая и методологическая функции**

Все рассмотренные ранее функции философии тесно связаны друг с другом, их разделение носит условный характер, что необходимо для большего и лучшего понимания каждого из аспектов, отображаемых ими. На данном этапе остаётся рассмотреть суть и изучить предназначение ещё двух функций.

Гносеологическая функция имеет своей целью и предназначением правильное и достоверное познание окружающей человека действительности, способствует выработке механизма познания; *отвечает за выработку основных методов познания окружающей человек действительности*.

На сей счёт в уже знакомом учебнике «Философия» философского факультета МГУ, говорится следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Логико-гносеологическая функция философии заключается «в разработке самого философского метода, его нормативных принципов, а также в логико-гносеологическом обосновании тех или иных понятийных и теоретических структур научного знания.

Частные науки специально не изучают формы мышления, его законы и логические категории.

Вместе с тем они постоянно сталкиваются с необходимостью выработки логико-методологических средств, которые позволяли бы, «отходя» на время от объекта, в конечном счёте «приходить» к нему, обогащая своё истинное о нём представление»

«Философия» [1, с. 28]

Методологическая функция философии, опираясь на содержание упомянутого выше учебника МГУ, объясняется следующим образом:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Со стороны своего метода философия способна выполнять несколько функций по отношению к науке: эвристическую, координирующую интегрирующую, логико-гносеологическую.

Существо эвристической функции состоит в содействии приросту научных знаний, в том числе в создании предпосылок для научных открытий. Философский метод, применяемый в единстве с формально-логическим, обеспечивает приращение знаний, конечно, в собственно философской сфере. Результатом этого является экстенсивное и интенсивное изменение системы всеобщих категорий. Новая информация может иметь вид прогноза. Философия не содержит в себе каких-либо запретов на попытки предсказать открытия теоретико-мировоззренческого или общеметодологического характера. Возможно обнаружение новых всеобщих сторон развития, которые будут выражены в формулировании неизвестных до этого или неосновных законов диалектики. Что касается частных наук, то философский метод, будучи примененным, в комплексе с другими методами, способен помогать им в решении сложных теоретических, фундаментальных проблем, «участвовать» в их предвидениях. Важное значение имеет участие философии в создании гипотез и теорий. Нет, наверное, ни одной естественнонаучной теории, формирование которой обошлось бы без использования философских представлений – о причинности, пространстве, времени и др.

Как установил М.В. Мостепаненко, философия воздействует на формирование новой научной теории в физике не непосредственно, а опосредованно, через промежуточное звено – частнонаучную картину мира. В результате физические теории создаются не только на определенном эмпирическом, но и на «внеэмпирическом» базисе.

Важную роль в их возникновении играют предпосылки, к которым относятся философские понятия, идеи; именно они играют определяющую роль в нахождении основания теории и, следовательно, самой теории.

Рассмотрение эвристической функции философского метода (диалектики как метода) показывает, что роль философии в развитии частных наук весьма значительна, особенно в отношении формирования гипотез и теорий. «...» Без мировоззренческих понятий и принципов невозможно развитие науки (другой вопрос – каковы эти понятия и принципы, как они трактуются и каков характер их воздействия на науку).

Координирующая функция философии

Существо этой функции состоит в координировании методов в процессе научного исследования. На первый взгляд она кажется излишней: если метод содержателен, обусловлен природой объекта, то какая-либо дополнительная координация методов, помимо их координации предметом познания, представляется ненужной и даже вредной. Исследователю достаточно ориентироваться на сам объект, на соответствие метода этому объекту, чтобы иметь важную предпосылку результативного научного поиска.

Потребность в координации частных методов возникает на фоне значительно усложнившихся соотношений предмета и метода в силу, прежде всего, необходимости иметь противовес негативным факторам, связанным с углубляющейся специализацией учёных. Такая специализация ведёт к тому, что происходит разделение между учёными по методам и методикам работы; отдельные исследователи оказываются неизбежно ограниченными в реализации методологических возможностей науки.

В результате возникает опасность забвения познавательной силы ряда методов, преувеличения одних и недооценки других.

Интегрирующая функция философии

Применительно к функциям философии термин «интегрирующий» связан с представлением об объединяющей роли философского знания по отношению к какому-либо множеству элементов, составляющих систему или способных образовать целостность. Здесь учитывается также определение и устранение дезинтегрирующих факторов, ведущих к разобщённости системы, к чрезмерному росту

относительной самостоятельности элементов (или частей) в её составе, выявление недостающих звеньев (элементов и связей), активное включение которых в функционирование системы придаёт ей большую гармоничность и оптимальность, т.е. повышает степень её упорядоченности, организованности. На уровне науки в целом философия выступает в качестве одного из необходимых факторов интеграции научного знания. Существует множество видов, типов и уровней интеграции. Учёные, специально исследовавшие интегративные факторы, разделяют их по степени общности на частные, общие и наиболее общие. В результате выявляется такая их иерархия: закон-метод-принцип-теория-идея-метатеория-конкретная наука-метанаука-смежная наука-комплексная наука-научная картина мира-философия. Здесь каждый последующий фактор выполняет интегрирующую роль по отношению к предыдущему. Интегрирующая сила каждого фактора определяется в конечном счете степенью общности закономерностей и свойств той предметной области, которая им отражается. Поэтому любой из конкретных интеграторов имеет свои определенные границы. Научная философия выполняет свою функцию, с одной стороны, непосредственно, с другой – опосредованно, через серию интеграторов разной степени общности. Философия выступает самым общим интегратором. Причём её внутринаучная интегрирующая функция составляет лишь разновидность общей интегрирующей функции. Сюда входит, помимо того, общекультурная интегрирующая функция. Она нацелена также на преодоление разобщённости различных сфер общественной жизни, уровней социальной организации и социальных структур, включая взаимную отчуждённость материального производства и духовной культуры, умственного и физического труда, идеологии и науки, искусства и науки, не говоря уже о разобщённости человечества по экономическому, классовому, национальному, расовому и государственному основаниям»

«Философия» [1, с. 14-28]

Выводы. Кратко.

1. Проведён обзор девяти устоявшихся и описанных в научной литературе функций философии: *мировоззренческой; методологической*; *мыслительно-теоретической*; *гносеологической*; *критической*; *аксиологической*; *социальной*; *воспитательно-гуманитарной*; *прогностическ*ой

2. Обзор функций философии позволяет всякому, приступающему к её изучению, составить достаточно полное представление о содержании каждой из них и их совокупности, что проясняет и облегчает понимание и восприятие философии как явления и как учебной дисциплины, что, в свою очередь, непременно позитивно отражается на интеллектуальных и личностных качествах того, кто к ней приступил.

3. Само по себе предложенное видение/понимание общепринятых функций философии, естественно, не является новостью и не есть открытие мирового масштаба, однако, их встраивание в общий контекст повествования настоящего учебного пособия, может и должно, как то представляется его автору, иначе взглянуть на затрагиваемую проблематику, а также на философию вообще, подчеркнуть и обосновать её важность и значимость. В этой плане остаётся только согласиться со следующим воззрением Б. Паскаля, ёмко и обнадёживающе высказавшего такую важную мысль:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Пусть не говорят, что я ничего не сказал нового, само расположение материала ново. Когда играют в мяч, оба игрока отбросают один и тот же мячик, но один бросает его точнее.

Равно как и пусть мне скажут, что я пользуюсь старыми словами. И как одни и те же мысли образуют другое рассуждение, если их расположить иначе, так одни и те же слова при ином расположении образуют другие мысли»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [9, с. 264]

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, П. В. Философия. Учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – Москва : Проспект, 2000.

2. Введение в философию: учебник для вузов. – в 2 ч. Ч. 1. – Москва : Политиздат, 1989.

3. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы. Роман в четырёх частях с эпилогом / Ф. М. Достоевский. – Ч. 1 и 2. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1984.

4. Ильин, И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин. – Санкт-Петербург : Шпиль, 2004.

5. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма. Сочинения в 7 т. / А. С. Макаренко. – Т. 1. – Москва : Издательство академии педагогических наук, 1957.

6. Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. – Москва : ЭКСМО-пресс, 1998.

7. Островский, Н. А. Как закалялась сталь / Н. А. Островский. – Москва : АСТ, 2018.

8. Панарин, А. С. Правда железного занавеса / А. С. Панарин. – Москва : Алгоритм, 2006.

9. Паскаль, Б. Мысли. Афоризмы / Б. Паскаль. – Москва : АСТ: Астрель, 2011.

10. Преподобный Иоанн Лествичник Лествица, возводящая на небо. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2007.

11. Проблемы преподавания философии в вузе: сборник научных трудов. – Свердловск : УрГУ, 1988.

12. Руденко, А. М. Философия в схемах и таблицах / А. М. Руденко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013.

13. Советский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1987.

14. Спиркин, А. Г. Философия: учебник / А. Г. Спиркин. – Москва : Гардарики, 2006.

15. Сухомлинский, В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский. – Москва : Политиздат, 1975.

16. Философский словарь. – Москва : Политиздат, 1987.

17. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Инфра-М, 1997.

18. Франкл, В. Воля к смыслу / В. Франкл. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2018.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«САМАЯ КРАСИВАЯ ЖЕНЩИНА»

Жили-были два друга. Знали они друг друга с самого детства – выросли вместе. Шло время они взрослели. Выучились. Стали уважаемыми людьми. Занимались важными делами. Были у них и деньги, и известность. Но не было у них главного – хороших, надёжных, добрых, верных, красивых жён.

Тогда решили они отправиться в даль далёкую. Ну, раз не повстречались дома те самые, задумали они поплыть в страны заморские. Снарядили корабли и отправились в путь-дорогу.

Плыли они плыли и видят – впереди остров. Решили они остановиться там, чтобы и воды пресной набрать, да и судьбу испытать: кто знает, вдруг, она – судьба – как раз там и есть.

Подошли к берегу. Спустились. Видят, что остров явно не необитаем: рука человека сразу оказалась заметной опытному взгляду друзей. Походили-посмотрели. Точно – кто-то тут явно живёт-хозяйничает.

Выяснили они, что живёт тут племя туземное, и что есть у него вождь, и что у вождя есть две дочери…

И решили они выяснить-испытать судьбу: вдруг…

И узнали они следующее.

У вождя племени, действительно, было две дочери. Старшая – красавица, а младшая – ну, так себе… не очень.

Один из моряков сказал своему другу:

– Всё, я нашёл своё счастье, остаюсь здесь и женюсь на дочери вождя.

– Да, ты прав, старшая дочь вождя красавица, умница. Ты сделал правильный выбор – женись.

– Ты меня не понял, друг! Я женюсь на младшей дочери вождя.

– Ты что с ума сошёл? Она же такая… не очень.

– Это моё решение, и я это сделаю.

Друг поплыл дальше в поисках своего счастья, а жених пошёл свататься.

В том племени была традиция: за невесту было принято давать выкуп коровами. Хорошая невеста стоила десять коров.

Пригнал он десять коров и подошёл к вождю.

– Вождь, я хочу взять замуж твою дочь и даю за неё десять коров!

– Это хороший выбор. Моя старшая дочь красавица, умница, и она стоит десяти коров. Я согласен. Бери.

– Нет, вождь, ты не понял. Я хочу жениться на твоей младшей дочери.

– Ты что, шутишь? Не видишь, она же такая… не очень.

– Я хочу жениться именно на ней.

– Хорошо, но как честный человек я не могу взять десять коров, т.к. она того не стоит. Я возьму за неё только три коровы, не больше.

– Нет, я хочу заплатить именно десять коров.

Спорили они спорили. Но стало так, как положено-заведено. Они поженились. Стали жить-поживать.

Прошло несколько лет, и странствующий друг, уже на своём корабле, решил навестить оставшегося товарища и узнать, как у него жизнь.

Приплыл, идёт по берегу, а навстречу женщина неземной красоты. Он её спросил, как найти его друга. Она показала. Приходит и видит: сидит его друг, вокруг детишки бегают.

– Как живёшь?

– Я счастлив.

Тут входит та самая красивая женщина.

– Вот, познакомься. Это моя жена.

– Как? Ты что женился ещё раз?

– Нет, это всё та же женщина.

– Но как это произошло, что она так изменилась?

– А ты спроси у неё сам.

Подошёл друг к женщине и спрашивает:

– Извини за бестактность, но я помню, какая ты была… не очень... Что произошло, что ты стала такой прекрасной?

– Всё просто. Мой муж дал мне понять, что я стою десять коров.

2.1.5. ЛЕКЦИЯ №5. ФИЛОСОФИЯ-НАУКА: СТРУКТУРА И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ

Введя в оборот несколько определений того, что такое философия, сформулировав и описав тем самым её суть, отработав проблематику научности знания как такового и философского в частности, обозначив и рассмотрев функции философии, необходимо решить ещё два важных вопроса, а именно *вопрос о структуре философского знания* и *вопрос о том, что является предметом философии как науки*. Это должно поспособствовать дальнейшему позитивному восприятию и продуктивному усвоению философии-явления и философии-предмета.

СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

С формальной точки зрения вопрос о структуре философии – это наиболее простая для понимания задача. Структура вообще – это то, из чего сложено, состоит что-то, будь то механизм или школьное сочинение по литературе.

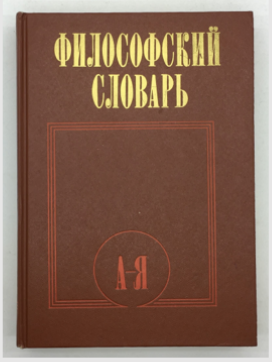
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Структура – строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между её элементами, а также законов данных взаимосвязей. Структура – неотъемлемый атрибут всех реально существующих объектов и систем».

«Философский словарь» [3, с. 462]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Иными словами, в рамках данной лекции необходимо обозначить и описать эти слагаемые – слагаемые, образующие большое философское знание. Они установлены и определены:

- **онтология или учение о бытии;**
- **эстетика или учение о красоте;**
- **этика или учение о морали и нравственности;**
- **логика или учение о законах мышления человека;**
- **философская антропология или учение о сущности человека;**
- **аксиология или учение о ценностях;**
- **гносеология или учение о познании.**

Более детальное описание, расшифровку каждого из компонентов целесообразно почерпнуть из словаря (словарей), как проверенного источника проверенной информации, представляемой в сжатом виде.

Онтология или учение о бытии

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Онтология (греч. ontos – сущее и logos – учение, слово). 1. Под онтологией или «первой философией», в домарксистской философии понималось учение о бытии вообще, бытии как таковом, независимом от его частных видов. В этом смысле онтология равнозначна метафизике – системе умозрительных всеобщих определений бытия. В эпоху позднего средневековья католические философы пытались использовать аристотелевскую идею метафизики для построения такого учения о бытии, которое бы служило философским доказательством истин религии. Эти попытки получили наиболее законченный вид в философско-теологической системе Фомы Аквинского.

В новое время (приблизительно с XVI в.) под Онтологией стали понимать особую часть метафизики, учение о сверхчувственной, нематериальной структуре всего существующего. Термин «Онтология» принадлежит немецкому философу Р. Гокленциусу (1613 г.). Законченное выражение идея такой Онтологии получила в философии Вольфа, которая утратила всякую связь с содержанием частных наук и строила онтологию большей частью путем абстрактно-дедуктивного и грамматического анализа её понятий (бытие, возможность и действительность, количество и качество, субстанция и акциденция, причина и действие и др.). Противоположная тенденция выступала в материалистических учениях Гоббса, Спинозы, Локка, французских материалистов XVIII в., поскольку положительное содержание этих учений, опиравшихся на данные экспериментальных наук, объективно подрывало идею онтологии как философской дисциплины высшего ранга, как «первой философии», изолированной от гносеологии и логики. Критика онтологии представителями немецкого классического идеализма (Кант, Гегель и др.) была двойственной: с одной стороны, онтологию объявляли бессодержательной и тавтологичной, с другой – эта критика заканчивалась требованием создать новую, более совершенную онтологию

(метафизику), заменить её трансцедентальным идеализмом (Кант, Шеллинг), логикой (Гегель). Система Гегеля в идеалистической форме предвосхитила идею единства онтологии (диалектики), логики и теории познания и этим указала выход из рамок умозрительного философствования к действительному положительному познанию мира (Энгельс).

2. В буржуазной философии XX в. в результате реакций на распространение субъективно-идеалистических течений (Неокантианство, Позитивизм) предпринимаются попытки построить на объективно-идеалистической основе «новую онтологию» («трансцендентальная онтология» Гуссерля, «критическая онтология» Н. Гартмана, «фундаментальная онтология» Хайдеггера).

В новых онтологических учениях под онтологией понимается система всеобщих понятий бытия, постигаемых с помощью сверхчувственной и сверхрациональной интуиции. Идея «новой онтологии» подхвачена рядом католических философов, которые пытаются «синтезировать» «традиционную», идущую от Аристотеля, Онтологию с кантовской трансцендентальной философией и противопоставить свою онтологию философии диалектического материализма. 3. В марксистской философии термин «нтология» систематического применения не имеет; иногда его употребляют как синоним учения о наиболее общих законах бытия»

«Философский словарь» [3, с. 340-341]

Эстетика или учение о красоте

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Эстетика (греч. aisthetikos – чувствующий, чувственный) – наука о закономерностях эстетического освоения человеком мира, о сущности и формах творчества по законам красоты. Эстетика зародилась около 2,5 тыс. лет назад, в эпоху рабовладельческого общества – в Египте, Вавилоне, Индии и Китае. Большое развитие получила в античной Греции и в Древнем Риме. Материалистическую тенденцию проводили в своих трудах Демокрит, Аристотель, Эпикур, Лукреций Кар и др., утверждавшие объективную основу прекрасного, которую они находили в вещественных свойствах, связях, отношениях, закономерностях реальной действительности, вопреки идеалистическому учению Платона, согласно которому прекрасное есть абсолютная, вечная и неизменная, надчувственная идея, а воспроизводимые искусством чувственные вещи являются лишь отблеском этой идеи. В борьбе с мистическими учениями западного средневековья о «божественной красоте» (Августин, Фома Аквинский) развивались гуманистические реалистические тенденции в трудах мыслителей, писателей, художников эпохи Возрождения (Ф. Петрарка, Л.-Б. Альберти, Леонардо да Винчи, А. Дюрер, Бруно, Монтень и др.). Преодолевая идеи аристократической Эстетики, утверждают связь искусства с реальной жизнью теоретики Просвещения (У. Хогарт, Дидро, Руссо, Винкельман, Лессинг, Гердер), а также продолжатели их традиций Шиллер и Гёте. Кант выдвигает положение о полной «незаинтересованности» эстетического суждения. Противопоставив красоту пользе, совершенство художественной формы – идейному содержанию, он оказал влияние на развитие формалистической Э. В основу объяснения эстетической деятельности Гегель кладет принципы историзма и противоречия, что позволяет ему сопоставить эстетическую деятельность с противоречивым характером капиталистического производства, выявить значение труда для понимания сущности эстетического. Однако, будучи объективным идеалистом, Гегель определяет искусство как

«несовершенную форму абсолютного духа». Фейербах пытался вывести красоту непосредственно из физических свойств предметов и явлений, а эстетические чувства и вкусы – из биологических закономерностей, из «природы» человека. Свое наивысшее развитие домарксовская материалистическая эстетика получила в трудах русских революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова (разработка закономерностей реалистического искусства, принципов идейности и народности искусства и т. д.). Коренной поворот в истории эстетки связан с применением к ее области марксистского метода исследования – диалектического и исторического материализма. Это явилось теоретической основой для всесторонней разработки кардинальных эстетических проблем, для борьбы против буржуазных, ревизионистских и догматических извращений в области эстетики.

Проблематика и задачи марксистско-ленинской эстетики определяются главным образом тем, что ее специфический предмет – эстетическое освоение человеком мира – состоит из трех неразрывно связанных между собой сторон: 1) эстетического в объективной действительности; 2) субъективно-эстетического (эстетическое сознание); 3) искусства (как своеобразного единства субъективно- и объективно-эстетического). Эстетика изучает сущность, закономерности и конкретные проявления всех этих сторон в их диалектическом единстве. В отличие от идеалистических и вульгарно-материалистических теорий, марксистско-ленинская эстетика определяет объективную основу эстетического освоения мира как творческую, практически целенаправленную деятельность людей, в которой раскрываются их общественная сущность и созидательные силы, направленные на преобразование природы и общества. Основные эстетические категории – прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, драматизм, трагическое и комическое, героическое – раскрываются как своеобразное проявление эстетического освоения мира в каждой из областей общественного бытия, человеческой жизни – в производственно-трудовой и общественно-политической деятельности,

в отношении к природе, в культуре и быту и т. д. Субъективная сторона эстетического освоения – эстетические чувства, вкусы, оценки, переживания, идеи, идеалы рассматриваются марксистско-ленинской эстетикой как специфическая форма отражения и воплощения объективных жизненных процессов и отношений.

Марксистско-ленинская эстетка является теоретической основой эстетического воспитания людей социалистического общества, формирования передовых, развитых эстетических чувств и вкусов, борьбы с влияниями буржуазных пережитков в области эстетического сознания. Искусство, художественное творчество входят в предмет эстетики как его существенная сторона. Исследуя сущность искусства и его закономерности, эстетика тесным образом связана со всеми специальными, теоретическими и историческими науками и с науками об искусстве. Но эстетика – наука философская. Она изучает общие закономерности эстетических отношений человека к действительности (в т. ч. и искусства); искусствоведческие же науки интересуются спецификой искусства как такового. Являясь, как и философия, мировоззренческой наукой, эстетика ставит во главу угла своей проблематики решение вопроса об отношении эстетического сознания и искусства к общественному бытию, к человеческой жизни. Руководствуясь материалистическим решением этого вопроса, марксистско-ленинская эстетика научно раскрывает различные стороны природы искусства и процесса художественного творчества: происхождение искусства, его сущность и связь с другими формами общественного сознания, партийность и народность искусства, его исторические закономерности.

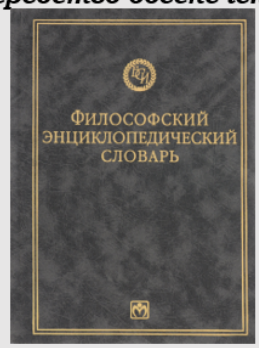
Марксистско-ленинская Э. стремится к глубокому научному анализу и обобщению эстетических процессов современной эпохи, активному участию в решении задачи формирования всесторонне развитой, гармонической личности коммунистического общества»

«Философский словарь» [3, с. 569-570]

Этика или учение о морали и нравственности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Этика – (от греч. ethika, от ethos – обычай, нравственный характер) – учение о нравственности, морали. Термин впервые употреблен Аристотелем как обозначение особой области исследования – «практической» философии, ибо она пытается ответить на вопрос: что мы должны делать? Этика учит оценивать всякую ситуацию, чтобы сделать возможными этические (нравственно) правильные поступки. Она воспитывает в человеке призвание завершать мир путём надстраивания к царству существующего царства того, что должно быть. Этика исследует, что в жизни и в мире обладает ценностью (см. Ценность), ибо этическое поведение состоит в осуществлении этических ценностей.

Эти ценности нужно искать как во всех ситуациях, так и в личности. Этика способствует пробуждению оценивающего сознания. В жизни, которую вынужден вести современный человек, этическое рассмотрение и убеждение с трудом находит себе место. Современный человек отуплён и постоянно спешит. Этическому человеку, напротив, доступно понимание ценности, он – мудрец (лат. sapiens – имеющий вкус), с тонким вкусом, нежным органом для восприятия ценности жизни.

Недифференцированное оценивающее сознание оказывается для каждого человека функцией его воли, т. к. воля может быть действенной, только будучи направленной на ценность. Этические ценности, значение которых раскрывается благодаря воспитанию или этическому чувству, сами собой располагаются в иерархическую лестницу, своего рода «пирамиду» ценностей, базис которой образуют бессознательно осуществляемые жизненные ценности (воля к жизни, потребность в пище, половая потребность и т.д.), на вершине которой располагается высшая мыслимая ценность. Этические ценности – это ценности убеждения и поведения. Деятельность, вытекающая из этически ценного убеждения (намерения), может иметь и гибельные последствия и вызвать гибельные реакции.

Всякая этическая ценность, познанная как таковая, направляет этическую энергию человека на себя и требует от человека своего осуществления (см. Побуждающая способность). Имеет место не переоценка ценностей, а лишь их смена в оценивающем сознании: «узость» оценивающего сознания (см. Ограниченность сознания) обусловливает то, что каждый раз может рассматриваться лишь ограниченное число ценностей, ограниченная область царства ценностей. Требования человеческого существования приводят к тому, что в оценивающем сознании постоянно появляются новые ценности, а другие выпадают из него.

То, что сто лет назад было высоконравственным, сегодня может быть безнравственным.

У каждого человека есть собственная «пирамида» ценностей. «Пирамида» ценностей, основой которых является принадлежность к какому-нибудь народу (как, например, общность языка и мышления), имеет общую основную сущность, содержащую ценности, осуществление которых требуется от каждого и для каждого предполагается.

Группа ценностей, объединенных в этой основной сущности, создаёт нравы, господствующую мораль. Осуществление ценностей состоит в том, чтобы следовать требованию, исходящему от ценности,

и подчинять этому требованию повседневную жизнь; например, честность не только признавать как добродетель, но последовательно поступать в соответствии с этой нравственной ценностью. В ситуациях повседневной жизни человек обычно может выбирать между многими ценностями (см. Ситуация). Этика предполагает, что человек имеет возможность выбора, т. е. свободу. Согласно этике, человек поступает этически правильно в том случае, если он осуществляет ту ценность, которая для своего осуществления требует наибольшей нравственной силы (например, самоотверженность). Требуемая сила свидетельствует о том, что данная ценность (для данного индивида) приобретает большее значение, чем другие ценности, из которых он может выбирать.

Осуществление ценностей, признаваемых в зависимости от обстоятельств наиболее высокими, является добром; осуществление какой-либо более низко стоящей ценности – злом. В царстве этически значимых ценностей различаются: 1) главные человеческие ценности, которые в большей или меньшей степени входят во все другие этические ценности (ценность жизни, сознания, деятельности, страдания, силы, свободы воли, предвидения, целеустремленности); 2) добродетели (справедливость, мудрость, смелость, самообладание, любовь к ближнему, правдивость и искренность, верность и преданность, доверие и вера, скромность и смирение, ценность обращения с другими (см. Кардинальные добродетели);) более частные этические ценности (любовь к самому далекому, способность дарить другим свое духовное достояние, ценность личности, любовь, направленная на идеальную ценность чужой личности). Все эти ценности можно дифференцировать и далее. История этики свидетельствует о большом многообразии этических систем. В зависимости от её содержания и обоснования этика является гетерономной (имеет внешний, чуждый закон: нравственный закон даётся Богом) или автономной (имеет собственный, внутренний закон: человек создаёт себе нравственный закон), формальной (выставляющей некий всеобщий принцип нравственного поведения;)

или материальной (устанавливающей нравственные ценности;), абсолютной (если она рассматривает значимость этических ценностей независимо от их признания) или относительной (если она утверждает ценности как функцию соответствующей целенаправленней деятельности человека).

В современной философии преобладают три основных типа этических систем: этика ценностей, социальная этика и христианская этика, основывающаяся на положении о неизменной сущности и целесообразном порядке всего существующего и признающая божественную заповедь. Этика, основанная только на позитивных заповедях, представляет собой в лучшем случае моральную теологию, но не философскую этику»

«Философский энциклопедический словарь» [4, с. 545-547]

Логика или наука о законах мышления человека

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Логика (от греч. Logos – логос) – 1) способность правильно, т. е. логически, мыслить; 2) учение о тождестве и его отрицании (Г. Якоби), учение о последовательности и методах познания (наука логики). В качестве «элементарной формальной логики» она имеет дело с самыми общими свойствами, присущими всем (имеющимся) понятиям.

Основные свойства понятий выражаются в логических аксиомах (см. Аксиома). Сначала рассматривается учение о понятии, затем следует учение о суждении и, наконец, умозаключении. Учения о логических аксиомах, понятии, суждении и умозаключении, взятые вместе, образуют чистую логику. Прикладная логика охватывает в традиционной логике учение об определении, о доказательстве, о методе. Ей часто предпосылаются не научно-логические, а теоретико-познавательные, психологические учения о переживании, описании и формулировании (особенно с помощью специального языка, терминологии) и об образовании понятий. Иногда к ней присоединяют учение о системе.

Логика (как наука) – лишь учение о мышлении в понятиях, но не о познании посредством понятий; она служит повышению формальной точности сознания и объективности содержания мышления и познания. Основателем западноевропейской логики (как науки) является Аристотель, «отец логики». Слово «логика» появилось впервые у стоиков; они и неоплатоники уточнили отдельные моменты её, а в эпоху средневековья схоластика разработала её в мельчайших подробностях, в тонкостях. Гуманизм изгнал из логики схоластику, но обновить её не мог. Реформация взяла на вооружение логику Меланхтона, Контрреформация – логику Суареса. Поднявшись принципиально над схоластикой, развивал логику Иоганнес Штурм из Страсбурга; более известным стал Пьер Раме.

С XVII в. стало заметным влияние на логику сфер мысли, связанных с математикой, причём в геометрическом методе Спинозы оно было меньше, чем у Лейбница, который использовал в логике совершенствующиеся естественнонаучные методы. От Лейбница и математики, а также и от неосхоластики пошла логика школы Вольфа. Кантовская «трансцендентальная логика» есть в действительности критическая теория познания, логика немецкого идеализма (особенно логика Гегеля) – спекулятивная метафизика. Шопенгауэр, Ницше, Бергсон и сторонники философии жизни отбросили традиционную логику. В настоящее время логика распалась на множество направлений: 1) метафизическая логика (гегельянство); 2) психологическая логика (Т. Липпс, отчасти В. Вундт); 3) теоретико-познавательная, или трансцендентальная, логика (неокантианство); 4) семантическая логика (Аристотель, Кюльпе, современный номинализм); 5) предметная логика (Ремке, Мейнонг, Дриш); 6) неосхоластическая логика; 7) феноменологическая логика; 8) логика как методология (неокантианство) и логистика, которая находится в центре споров о логике»

«Философский энциклопедический словарь» [4, с. 244-245]

Философская антропология или учение о сущности человека

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философская антропология – философское направление, сложившееся после Второй мировой войны в Германии. Это течение вовлекает в сферу исследования все слои душевно-духовной жизни человека (эмоции, инстинкты, влечения), занимается поисками антропологических оснований человеческой жизнедеятельности, культуры, нравственности, права, социальных институтов. В богатство социальной жизни философская антропология включает широкий спектр межличностных отношений, основывающихся на естественных симпатиях людей, на актах признания «другого», взаимоприобщения благодаря сопереживанию или общности языка. Для представителей этого направления определение человека никогда не может быть завершённым, т.к. незавершённым, открытым остаётся само существование человека»

«Философский энциклопедический словарь» [4, с. 484-485]

Аксиология или учение о ценностях

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Аксиология (греч. axia – ценность и logos – учение, слово) – философское исследование природы ценностей. Аксиология возникла в буржуазной философии в конце XIX – начале XX в. как попытка разрешить некоторые сложные вопросы философии, относящиеся к общей «проблеме ценности». Буржуазная философия исходит из того, что эти вопросы (смысл жизни и истории, направленность и основание познания, конечная цель и оправдание человеческой деятельности, отношение личности и общества и др.) не поддаются научному анализу. Проблема ценности тем самым приобретает характер разгадки всего и вся и считается областью особого, вненаучного исследования, своеобразным способом видения мира. Явления ценности при этом рассматриваются как внесоциальные феномены. Буржуазная аксиология представлена теориями ценности трех видов. Объективно-идеалистические теории (неокантианство, последователи гуссерлианской феноменологии М. Шелер и Н. Гартман, неотомизм, интуитивизм) трактуют ценность как потустороннюю сущность вне пространства и времени. Сторонники субъективно-идеалистических теорий (логического позитивизма, эмотивизма, лингвистического анализа в этике, аффективно-волевой теории ценности У. Эрбана, Д. Пролла, К. Люиса и др.) рассматривают ценность лишь как явление сознания, видят в ней проявление психологического настроя, субъективного отношения человека к оцениваемым им объектам.

Натуралистические теории ценности (Интереса теория, Эволюционная этика, Космической телеологии этика) трактуют её как выражение естественных потребностей человека или законов природы в целом. Марксистское понятие ценностей принципиально отлично от буржуазной аксиологии. Проблема ценности в марксистской трактовке лишается универсализма.

За этой проблемой скрыты самые различные философские вопросы, которые решаются научным путем.

Собственно аксиологический аспект – исследование природы ценностей – приобретает тем самым лишь относительно самостоятельный характер.

Далее, марксизм рассматривает ценности как специфически социальные явления, как определенные проявления общественных отношений и нормативно оценочной стороны общественного сознания. Последняя отражает мировоззренческий характер этого сознания, но не раскрывает его целиком. Иными словами, мировоззрение нельзя сводить к той или иной ценностной позиции. Например, марксистское мировоззрение, хотя и выражается иногда субъективно в нормативной форме идеалов, моральных оценок и т. д., в своей основе является научным миропониманием и воззрением на общество, опирающимся на научное знание исторических законов. В целом марксистская теория ценностей последовательно проводит точку зрения исторического материализма. Разработка этой теории и критика буржуазной аксиологии составляют важную задачу марксистской философии»

«Философский словарь» [3, с. 11]

Гносеология или теория познания

ZHATЬ И ДУМАТЬ:

Гносеология или теория познания – раздел философии, изучающий взаимоотношение субъекта и объекта в процессе познавательной деятельности, отношение знания к действительности, возможности познания мира человеком, критерии истинности и достоверности знания. Теория познания исследует сущность познавательного отношения человека к миру, его исходные и всеобщие основания. Являясь философским учением о познании, любая теория познания с неизбежностью исходит из определённого решения основного вопроса философии. Поэтому все варианты теории познания прежде всего делятся на материалистические и идеалистические. Хотя теория познания выступает как относительно самостоятельная часть философии, теоретико-познавательные представления всегда связаны с другими философскими представлениями – о природе бытия, этическими и эстетическими взглядами. В частности, даже те направления теории познания, которые сводят к ней всю философию и отказывают в праве на существование какой-либо онтологии, неявно исходят из определенных взглядов на природу бытия. Материалистическая диалектика, которая есть наука «об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления...» (Маркс К., Энгельс Ф., т. 21, с. 302), выступает как философское учение о познании, как логика и теория познания марксизма; законы и категории материалистической диалектики, являясь отражением всеобщих закономерностей развития объективного мира, оказываются тем самым всеобщими формами познающего мышления. Поэтому теория познания марксизма в отличие от прежней гносеологии является не только учением о специфических закономерностях познания, а выступает как итог, сумма, вывод истории познания мира (Ленин).

Это означает, что в марксистско-ленинской философии специфически гносеологическая проблематика отношения сознания и материи,

идеального и материального, критериев достоверности знания, соотношения чувственного и логического, отражения и т. д. исследуется на основе метода материалистической диалектики и в неразрывной связи с учением исторического материализма, которое позволяет раскрыть сущность познавательного отношения человека к миру, исходя из анализа его предметно-практической преобразовательной деятельности. История теории познания, по существу, начинается с постановки в философии вопроса о том, что такое знание (диалог «Теэтет» Платона), хотя сам термин «Теория познания» появляется значительно позже. В истории философии проблематика теории познания всегда играла существенную роль и иногда даже занимала центральное место. Для ряда направлений буржуазной философии характерно сведение философии к теории познания (кантианство, махизм). Бурное развитие специально-научных методов исследования познания (математическая логика, семиотика, теория информации, психология и т. д.), с точки зрения некоторых позитивистов и позитивистски мыслящих ученых, ведёт к ликвидации теории познания как философской науки. Диалектический материализм же считает, что развитие специально-научных методов исследования не может в принципе снять философскую проблематику теории познания. Наоборот, оно стимулирует её, ставя перед теорией познания новые проблемы (например, исследование принципиальных возможностей автоматизации интеллектуального труда) и выявляя в классических проблемах новые аспекты (например, отношение содержания и формы мышления в связи с развитием методов логической формализации). Диалектико-материалистическая теория познания в своём развитии использует данные современных специальных наук о познании, выступая в качестве их философско-методологической основы»

«Философский словарь» [3, с. 480]

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ

Полагая философию наукой, должно исходить из того, что и у неё, как и у всякой другой науки, есть свой предмет, т. е. то, на чём она концентрирует своё внимание, сосредотачивает ресурсы, что отличает её от других наук.

Предмет философии обладает своей спецификой, уяснить которую, естественно, можно обратившись к учебной литературе, изучение которой позволит заложить основу понимания, на которую далее (как уже личное подтверждение или же опровержение базисных положений и доводов, полученных и принятых в качестве таковых) органично лягут идеи и воззрения тех или иных философов и философских школ. Это породит споры и искания, сгенерирует смыслы, сложит в самом широком понимании слова тексты. Далее всё снова повторится, что будет показателем жизни, пульсирования человеческого духа и интеллекта, которые окончательно никогда не успокаиваются и не останавливаются.

Разбираясь с поставленной задачей целесообразно обратиться к учебнику для системы высшего образования, автором которого является А.Г. Спиркин, где ясно изложена суть проблематики:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия включает в себя учение об общих принципах бытия мироздания (онтология или метафизика), о сущности и развитии человеческого общества (социальная философия и философия истории), учение о человеке и его бытии в мире (философская антропология), теорию познания, проблемы теории познания и творчества, этику, эстетику, теорию культуры и, наконец, свою собственную историю, т.е. историю философии, которая являет собой существенную составляющую предмета философии: история философии есть часть содержания самой философии. Так исторически сложился предмет философии, т.е. круг её специфических разделов и проблем, так теоретически и практически, т.е. организационно и педагогически, дифференцировались её разделы.

Разумеется, это деление носит в известной мере условный характер: все эти разделы образуют некое едино-цельное образование, в котором все составляющие тесно переплетаются друг с другом.

Предмет философии – не одна какая-нибудь сторона сущего, а всё сущее во всей полноте своего содержания и смысла. Философия нацелена не на то, чтобы определить точные границы и внешние взаимодействия между частями и частицами мира, а на то, чтобы понять их внутреннюю связь и единство.

Таким образом, основные усилия осознавшей себя философской мысли, начиная с Сократа, направляются к тому, чтобы найти высшее начало и смысл бытия. Уникальность и смысл бытия человека в мире, отношение человека к Богу, проблемы сознания, идея души, её смерть и бессмертие, идеи познания, проблемы нравственности и эстетики, социальная философия и философия истории, а также история самой философии – таковы, говоря предельно кратко, фундаментальные проблемы (или разделы) философской науки, таково её предметное самоопределение. О соотношении философии и частных наук было и, видимо, будет много споров. Мы не собираемся углубляться в дебри этих споров, а очень кратко выразим свою позицию. Философия – это наука. Конкретная наука как определённый вид эмпирического и теоретического познания действительности имеет дело с определёнными понятиями, суждениями, выводами, принципами, законами, гипотезами, теориями. Любая наука как в естественной, так и гуманитарной областях знания имеет свой особый предмет. Всё это в ходе развития науки может меняться, отвергаться, и на месте ограниченных и тем более ошибочных теорий возникают новые, более глубокие теории. В философии, как и в любой науке, люди ошибаются, заблуждаются, выдвигают гипотезы, которые могут оказаться несостоятельными, и т.п. Но всё это совсем не значит, что философия есть одна из наук в ряду других наук. Как уже говорилось, у философии предмет иной – она есть наука о всеобщем, ни одна другая наука не занимается этим»

«Философия» [2, с. 13-14]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Иными словами, предметом философии становится всё то, что выходит за рамки простого, сугубо биологического, т. е. животного порядка, выходит за ту и такую грань, которую способен перешагнуть только человеческий ум, и только в том случае, когда он начинает разглядывать предстающее ему сквозь призму супер-ёмких вопросов, конструируемых сознанием по типу: «Что есть …?» и «В чём смысл …?». Так прозревается (усматривается) полнота и сложность бытия, которые образуются органичным вбиранием, учётом и принятием и того самого биологического измерения человеческого бытия, а шире всего физического.

Выход на уровень всеобщего – это не перемешивание всего и вся в одну кучу/субстанцию в одной ёмкости. Это попадание на такую орбиту, с которой видится тонкость, глубина и сложность происходящего, оказывающегося не мертвой фактурой, застывшей лавой, но живой, развивающейся тканью; это позиция, из которой становится доступным и возможным примечание тенденций и прогнозирование перспектив дальнейшего становления и развития и всего того, что окружает человека, и того, что творится им самим, т. е. то, чему он сам даёт бытие.

Выводы. Кратко.

1. Формирование представления о структуре философского знания позволяет очертить перспективы потенциального интереса человека, т.е. способствует тому, что он сам для себя наметит пути дальнейшего интеллектуального самосовершенствования, которое, что предусматривается и предполагается, пробудится, возникнет после ознакомления с общепринятыми представлениями на сей счёт.

2. Структура философского знание – это следующие разделы:

1) онтология или учение о бытии;
2) эстетика или учение о красоте;
3) этика или учение о морали и нравственности;
4) логика или учение о законах мышления человека;
5) философская антропология или учение о сущности человека;
6) аксиология или учение о ценностях;
7) гносеология или учение о познании.

3. Предметом философии, и тут следует повторить выше сформулированную мысль, становится всё то, что выходит за рамки простого, сугубо биологического, т. е. животного порядка, выходит за ту и такую грань, которую способен перешагнуть только человеческий ум, и только в том случае, когда он начинает разглядывать предстающее ему сквозь призму супер-ёмких вопросов, конструируемых сознанием по типу: «Что есть (…) ?» и «В чём смысл (…) ?». Так прозревается (усматривается) полнота и сложность бытия, которые образуются органичным вбиранием, учётом и принятием и того самого биологического измерения человеческого бытия, а шире всего физического.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В предмет философии входит всеобщее в материальном бытии и всеобщее, характеризующее целостное бытие человека.

Философия – это система взглядов на мир и на отношение человека к этому миру»

«Философия» [1, с. 51]

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев П. В. Философия^ ечебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – Москва : Проспект, 2000.

2. Спиркин, А. Г. Философия: учебник / А. Г. Спиркин. – Москва : Гардарики, 2006.

3. Философский словарь. – Москва : Политиздат, 1987.

4. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Инфра-М, 1997.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«НАСЛАЖДАЙТЕСЬ СВОИМ КОФЕ»

Однажды бывшие студенты, вышедшие в самостоятельную взрослую жизнь, теперь уже ставшие специалистами и профессионалами, собрались навестить своего старого преподавателя по философии. Расспросить его о том, почему у них так много проблем жизни, почему всё так сложно и … как-то не так…

Созвонились. Решили. Да ещё к тому же были приглашены в гости: преподаватель предложил старым знакомым угощение – вкусный, настоящий кофе. Такого они, конечно, не ожидали, но были очень обрадованы и довольны неожиданным предложением.

В назначенное время все встретились. Когда улеглись шумные приветствия и воспоминания, товарищи стали делиться своими достижениями. Оказалось, что успешны они только на первый взгляд, в душе почти каждый мечтает о большем. Кому-то не нравится его работа, кому-то кажется, что зарплата мала, кто-то живёт на съёмной квартире, кто-то мечтает о машине, кто-то считает себя обделённым наградами.

Учитель молча слушал рассказы и жалобы своих гостей. Потом он вышел. Оставим гостей. Он пошёл заварить обещанный кофе. Несколько минут спустя, он вынес большой кофейник. Предложил гостям угоститься. Разлить по чашкам. Но чашки для кофе он выставил самые разные – маленькие, большие, стеклянные, глиняные, фарфоровые, да и формы чашек были различны.

Когда чашки с кофе поставили на подносах перед учениками, те удивились, и спросили учителя, почему у него в доме нет кофейного сервиза.

Старый преподаватель улыбнулся и сказал:

– Обратите внимание, что все красивые и дорогие чашки вы разобрали в первую очередь, а простые и дешёвые остались на блюде. Это нормально – желать для себя лучшего, но в этом и есть источник ваших проблем. Поймите, что чашка сама по себе не делает кофе лучше. Всё, что вы сейчас хотели, это кофе, а не чашка. Но вы сознательно выбирали лучшие чашки, а затем разглядывали, кому какая досталась.

Вдумайтесь: жизнь – это кофе, а чины, престижная работа, деньги, положение в обществе – это чашки. Аромат и вкус кофе не зависит от чашки. Как часто, глядя только на чашки, мы забываем насладиться ароматом и вкусом самого кофе. Как и кофе в чашке, вкус жизни приносит радость и удовольствие не зависимо от оболочки.

Счастливые люди не те, которые имеют всё самое лучшее, а те, которые умеют наслаждаться тем, что имеют. Очень часто мы наслаждаемся тем, чем нужно пользоваться, и пользуемся тем, чем нужно наслаждаться.

Так наслаждайтесь своим кофе!!!

2.1.6. ЛЕКЦИЯ №6. ФИЛОСОФИЯ-НАУКА: ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ

Всякая наука ставит себе задачей выработку ответа на вопрос, полагаемый ею основным. В этом философия не является исключением из числа, так сказать, «бесспорных» наук, таких, как, на пример, физика, экономика или химия, научность которых не вызывает у обыкновенного человека сомнений. Однако точно также не должно вызывать сомнений наличие основного вопроса и у философии, который, важно снова подчеркнуть, специфичен и отличен от всех прочих наук, однако, он есть, он самобытен, он подлинно интересен.

Основной вопрос – это своего рода отправная точка работы, начало поиска, старт исследования. На сей счёт философией определены и устоялись свои собственные точки приложения силы ума, а потому (как следствие) и определённые представления, принимаемые в качестве базисных теми, кто в той или иной степени берётся за философствование, философствование более или менее профессиональное, т. е. не пустопорожнее, пусть даже и красивое мозгоблудие.

Постановка, возникновение на смысловом горизонте затронутой проблематики актуализирует в сознании философствующего дилемму о *духе и природе*, о *сознании и материи*, а именно *первичности/главенстве того или иного над тем или другим соответственно*.

У кого-то это происходит, так сказать, автоматически в силу когда-то имевшего места поверхностно-ситуативного соприкосновения с философией и по этой причине какого-то автоматического же схватывания/уловления идеи или просто контура данной проблемы. В данном случае ситуация может быть описана-проиллюстрирована формулировкой типа: *«Да-да! Помню! Что-то там про это, да!»*.

Кто-то выходит на указанную проблематику в результате действительного напряжения ума, «вскипевшего» и «накалившегося» от истового желания разобраться, разрешить для себя самого ту самую, обозначенную выше дилемму, с которой некогда пришлось столкнуться, и которая, оказалось, попала совсем не мимо, но точно в цель. В таком случае ситуация может быть описана-проиллюстрирована формулировкой типа: *«Что же всё-таки первично?»*.

Кто-то вообще никак и ни разу не озадачивается и не мучится такого рода вопросом, благостно-беззаботно изживая отведённое-данное ему время жизни-существования на Земле. Какая-то формулировка-иллюстрация в данном случае не подбирается, т. к. здесь просто нечего описывать – *прозябание есть прозябание*. К несчастью, в настоящее время таких современников в России и мире в целом стало весьма много, но что гораздо более печально – их ряды множатся и пополняются[50].

Как отмечалось ранее, уникальность предмета философии – рассмотрение и постижении всего сущего, да ещё и во всей полноте его содержания. Именно это и обусловливает дух и характер основного вопроса философии. Если, скажем, в плоскости

[50] Важно подчеркнуть, что такого рода констатация в данном случае не есть очередное сетование и осуждение, но именно фиксация и обозначение факта. Её уместность и правомочность подтвердились и подтверждаются на практике, а именно благодаря и в процессе педагогической деятельности автора – работы в качестве преподавателя в системе среднего специального и высшего образования, длящейся уже много лет.

физики или химии и посредством данных наук человек задаётся вопросом *«Что/как есть нечто?»*, постепенно находя на него ответ, приоткрывая завесу неизвестного, то в философской сфере и посредством данной науки человек задаётся принципиально иным вопросом, а именно *«Зачем это что-то есть?»*, постепенно также вырабатывая для себя ответ и на него.

Возвращаясь к обозначенной выше дилемме о первичности одного и вторичности другого, важно отметить следующее, устоявшееся во времени представление-воззрение.

Исходя из того, *что* принимается за исходное, определяющее, возникает *два больших противоположных направления*.

1. Лагерь тех, где мир объясняется, исходя из первичности духа/сознания, получил название *идеализм*. Данный подход в конечном итоге перекликается и упирается в религию, что ни хорошо, ни плохо, но именно факт, который должно принимать и уважать.

2. Лагерь тех, где за основу полагается природа и материя, существующие независимо от человеческого сознания, получил название *материализм*. Эта парадигма также имеет право на существование, с которой также необходимо считаться.

На фоне обозначенного разделения подходов, неизбежно порождающего столкновения умов и мыслей от совсем безобидных до вполне критических, весьма лаконично, сдержанно и глубокомысленно выглядит формулировка определённого вывода-резюме, предложенная в советском учебнике по философии, нивелирующая и успокаивающая накал страстей в рассматриваемой связи, без чего дальнейшее философствование оказывается невозможным:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«По крайней мере, ясно одно: вопрос о соотношении сознания и бытия не находится в одном ряду с многочисленными конкретными философскими вопросами, а носит иной характер. Может быть, это вообще не столько вопрос, сколько смысловая направленность, ориентированность философской мысли. Важно понять, что полярность «материальное – духовное», «объективное – субъективное» входит во все философские размышления, составляет некий «нерв» любого конкретного философского вопроса, независимо от того, отдают ли философы себе в этом отчёт. Притом эта полярность далеко не всегда выливается в форму вопроса. Будучи же переведена в эту форму, она разрастается в целое множество взаимосвязанных между собой и охватывающих всё поле философской мысли вопросов.

Противостояние и вместе с тем сложное взаимодействие бытия и сознания, материального и духовного вырастает из всей человеческой практики, культуры, пронизывает их. Значимые лишь в паре, в их полярной соотнесённости, эти понятия так или иначе охватывают всё поле мировоззрения, носят применительно к нему универсальный характер, составляют его предельно общую основу»

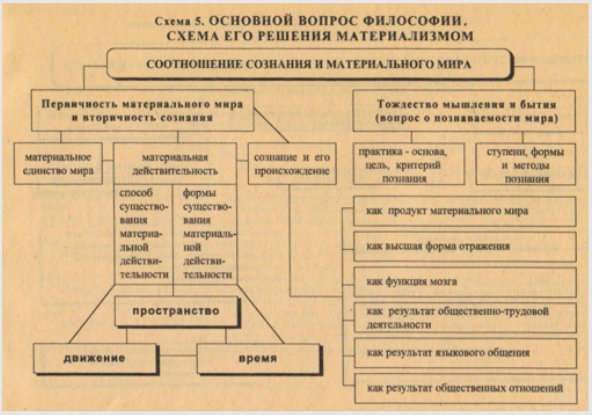
«Введение в философию» [1, с. 44]

Всё отмеченное выше есть, если можно так выразиться, поле академического, собственно профессионального философствования, территория, где рождаются и вызревают, сталкиваются и борются друг с другом, различные концепции, вбирающие в себя тем самым сознания потенциальных единомышленников и единоверцев, находящихся до поры вне их орбиты.

Для большинства людей, пересекающихся с философией и желающих разобраться с ней в, так сказать, обыкновенно-обывательском объёме и уровне (в самом позитивном смысле этого выражения), основной вопрос должен быть несколько переформулирован, изложен в более приземлённом, а точнее ориентированном именно на самого человека, случайно или намеренно, но вышедшего на онтологический уровень, задевшего плоскость концептуального.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

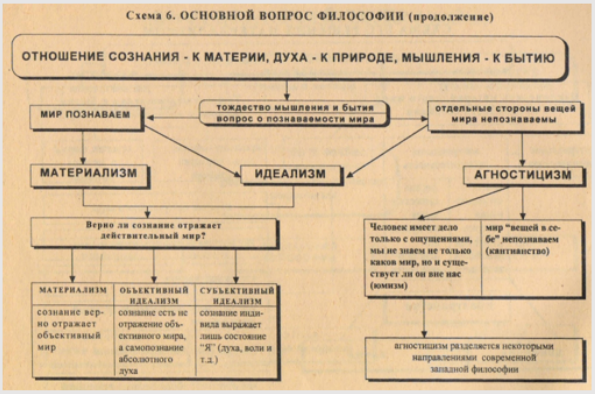
Картинка как средство обеспечения наглядности.
Основной вопрос философии.
Один из подходов к пониманию

Сделать это представляется необходимым для того, чтобы смысловая проблематика оказалась ближе к человеку, стала ему яснее и понятнее, а потому не такой пугающе-отвратительной. Без этого его собственное миропонимание и самосознание будут неполными, что будет постоянно становиться причиной возникновения неврозов, которые, как хорошо известно официальной науке, позитивно не отражаются на психическом и соматическом здоровье отдельного человека и общества в целом.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности.
Основной вопрос философии.
Один из подходов к пониманию

Физика, экономика, биология или история – безусловно хороши, полезны и необходимы как науки. Их отрицание глупо и опасно. Однако в чистом виде, сами по себе они суть просто мёртвый груз. Смысл последней фразы убедительно и впечатляюще раскрывается следующей идеей Заслуженного профессора России А.И. Осипова:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

А.И. Осипов (род. 1938г.)
Советский и российский учёный-богослов, Заслуженный профессор России, педагог, публицист

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Жизнь даётся только один раз, и потому человеку необходимо сейчас знать, как жить, чем руководствоваться, каким идеалам служить, необходим ответ на главнейшие для него вопросы: кто я? каков смысл моего существования? имеется ли смысл в бытии человечества, мира? есть ли вечная жизнь? Кварки, чёрные дыры и ДНК на эти вопросы не отвечают и ответить не могут»

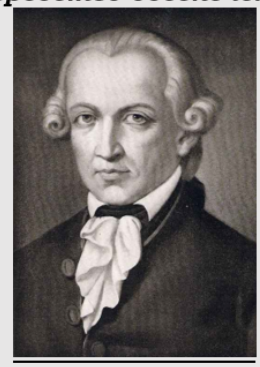
А.И. Осипов, «Путь разума в поисках истины» [3, с. 171-172]

Завершая данную Лекцию, важно отметить следующее.

Решая вопросы, которые обобщенно можно назвать «основными», человек, соприкасающийся и связывающийся с философией, обретает возможность *поддержания*, *подкрепления* и *развития* собственной человечности – уникального, родового свойства и характеристики homo sapiens. *В этом он будет единомышленником и единодумцем (в смысле выхода и артикуляции вопросов как таковых) с фигурой мирового масштаба*, а именно И. Кантом, что, однозначно, может и должно инспирировать, т. е. вдохновлять его на поиск.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

И. Кант (1724-1804 гг.)
Немецкий философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Сферу философии в этом всемирно-гражданском значении можно подвести под следующие вопросы:

1. ***Что я могу знать?***
2. ***Что я должен сделать?***
3. ***На что я смею надеяться?***
4. ***Что такое человек?***

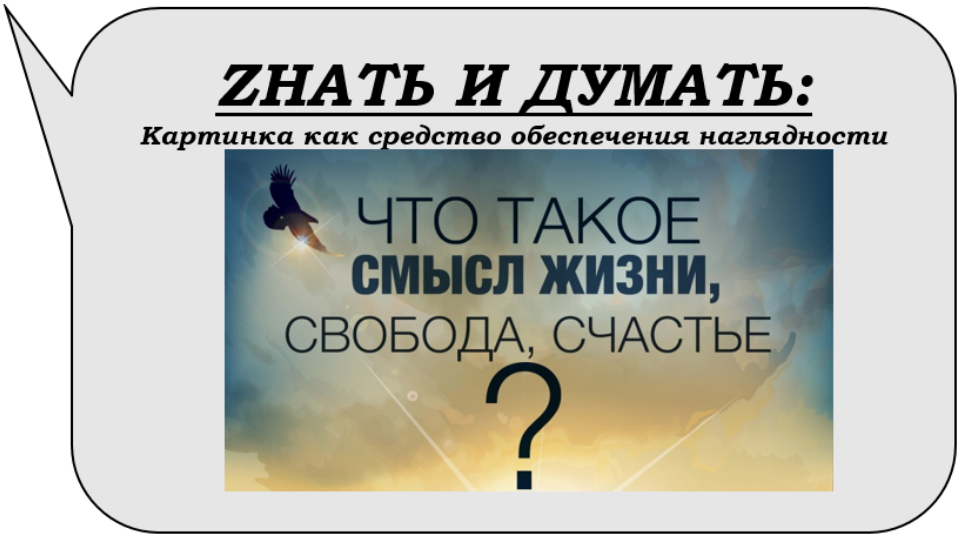
«...» Философу требуются главным образом две вещи: 1) культура таланта и умения, чтобы применять их ко всевозможным целям; 2) навык в применении того или другого средства к каким-либо целям. То и другое должно соединяться, ибо без знаний никогда нельзя стать философом, но также и одни знания никогда не создают философов, если целесообразная связь всех знаний и навыков не образует единства и не возникает сознание соответствия этого единства высшим целям человеческого разума. Вообще нельзя называть философом того, кто не может философствовать.

Выводы. Кратко.

1. Основной вопрос философии – это не просто ёмко-красивая формулировка, словесная эквилибристика или просто мозгоблудие. Основной вопрос – это стартовая позиция, определяющая всё дальнейшее философствование и данного человека, и их общности. Именно по этой причине требуется, принципиально важно подлинно серьёзное отношение к осмыслению и выбору того или иного подхода, принципиальное видение и понимание которых выработано человечеством.

2. Возможных вариантов не так много, а точнее, их всего два. Дилемма решается в духе «либо – либо». Философствующий ум непременно подходит к необходимости выбора и самоопределения по вопросу о духе и природе, сознании и материи, а именно *первичности/главенстве того или иного над тем или другим соответственно*.

3. Чрезмерное напряжение сознания и души человека, порождаемые тяжестью, сложностью и даже «страшностью» решения, может и должно быть снято и облегчено для обывателя (в самом добром смысле этого слова) приземлением проблематики, её конвертацией и связью с проблемами, не только умозрительно-интеллектуального порядка и характера, но находящимися рядом с ним, всегда актуальными для него.

Тогда последует и поиск-разрешение уже их, а через это усложнение перипетий и переплетений изначальной проблематики. Иными словами, всё снова окажется *сложным и перманентно напрягающим ум, дух и волю человека*, что, собственно, и является первейшим предназначением философии как любомудрия, но не игры и «играния» в мудрость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в философию: учебник для вузов. – в 2 ч. Ч. 1. – Москва : Политиздат, 1989.

2. Кант, И. Трактаты и письма / И. Кант. – Москва : Наука, 1980.

3. Осипов, А. И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. – Москва : Издание Сретенского монастыря, 2004.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«КОРОБОЧКА С ПОЦЕЛУЯМИ»

Однажды папа наказал свою пятилетнюю дочку за то, что она истратила целый рулон золотой бумаги. Той, что оборачивают подарки к праздникам, делая их красивыми и ещё более приятными. Дело было так.

Перед Новым годом была куплена целая упаковка – рулон – бумаги для обертывания коробок. Для подготовки подарков к Новому году всеми членами семьи, чтобы они – подарки – выглядели красиво и радостно. Эта бумага стоила не так дорого, но семья была не очень богата, а потому эта подарочная бумага была существенной тратой для общего бюджета.

Упаковывая свой подарок, не умея делать это правильно и рационально, дочка истратила всю бумагу и поэтому другим членам семьи её просто не досталось. Отец весьма разозлился за это на дочку. За то, что она так беспечно распорядилась нужной всем упаковкой. Отругал её. Свою украшенную коробку-подарок девочка бережно положила под новогоднюю ёлку. На утро Нового года все нашли свои подарки. В том числе и папа. Злоба вчерашнего дня отступила. Он был обрадован, найдя и свою коробку, осознав, что что-то было приготовлено и для него. Но. Злоба снова нашла на него, когда он, развернув свою коробку, увидел, что там ничего не было. Коробка была пуста. А бумага-то при этом была истрачена вся! Вся! На пустую картонную коробку, да ещё и самую простую-дешевую!

Злоба бурлила в сердце отца. Раздраженно и с гневом он сказал девочке, что, мол, если кто-то кому-то что-то дарит, то подарок должен быть и находиться внутри коробки или пакета!

На это дочка обернулась к отцу, широко распахнув глаза, в которых стояли и уже даже капали крупные слёзы. Утирая маленьким кулачком слёзы, девочка сказала: «Но, папочка, она не пустая! Я наполнила её поцелуями! До самого-самого до верха!».

Отец, сражённый наповал, упал на колени, обнял свою дочурку и просил, чтобы она простила его за его грубое безжалостное поведение.

Какое-то время спустя несчастный случай забрал жизнь дочки…

Говорят, что её отец хранил коробочку и золотую бумагу от неё рядом со своей постелью до конца своей жизни.

Когда от тягот и невзгод, трудностей и бед он чувствовал себя одиноко, когда ему не хотелось жить, он опускал руку в коробочку, обёрнутую золотистой бумагой, и доставал один поцелуйчик своего ребенка. Прикладывал его к сердцу…

И… Ему становилось легче… Горе отступало.

2.1.7. ЛЕКЦИЯ №7. ВОПРОС О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ: СКРЫТЫЕ УРОВНИ В ЗНАКОМОЙ ПРОБЛЕМЕ

Условившись на том, что именно проблематика осмысления собственной жизни и бытия в целом данным человеком предстаёт основным вопросом философии, крайне важно сформулировать представление о том, *что есть* данный вопрос, дабы изначально, «на берегу» исключить возникновение лукавых и пустых спекуляций на сей счёт, способных нивелировать и погубить все искренние и истовые интенции и усилия человека. Речь в данном случае идёт не о самой постановке вопроса, не об обширной и многообещающей формулировке. Задачей оказывается вскрытие его *сути* и *сущности*; того, что он *есть* для человека; его *функцию* и *предназначение*; *как влияет* на ум человека.

Оптимальным подходом в данном случае, как уже отмечалось выше и применялось на практике при разработке Лекций данного учебного пособия, является обращение к устоявшимся воззрениям на сей счёт, зафиксированным в официальных источниках – учебниках, словарях и справочниках. Иными словами, стоит снова привести несколько словарных определений из проверенных источников.

Так, например, в уже известном и ранее использовавшемся учебном пособии «Философия в схемах и таблицах» сказано следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

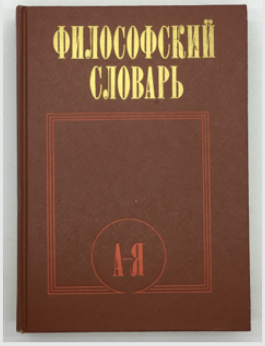
«Смысл жизни – философская и духовная проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования, предназначения человечества, человека как биологического вида; одно из основных мировоззренческих понятий, имеющее огромное значение для становления духовно-нравственного облика личности. Вопрос о смысле жизни также может пониматься как субъективная оценка прожитой жизни и соответствия достигнутых результатов первоначальным намерениям, как понимание человеком содержания и направленности своей жизни, своего места в мире, как проблема воздействия человека на окружающую действительность и постановки целей, выходящих за рамки его жизни. Вопрос о смысле жизни – одна из традиционных проблем философии, теологии, художественной литературы, где она рассматривается с точки зрения определения, в чём состоит наиболее достойный для человека смысл жизни»

«Философия в схемах и таблицах» [13, с. 349]

Знакомый «Философский словарь» советской эпохи указывает:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Регулятивное понятие, присущее всякой развитой мировоззренческой системе, которое оправдывает и истолковывает свойственные этой системе моральные нормы и ценности, показывает, во имя чего необходима предписываемая ими деятельность. Подвергая теоретическому анализу представления массового сознания о Смысле жизни, домарксистские философы исходили из существования некой абстрактной и неизменной «человеческой природы», конструируя на этой основе некий идеал человека, в достижении которого и усматривался Смысл жизни, основное назначение человеческой деятельности. Отсюда вытекали их представления о возможности преобразовать мир (в соответствии с этими идеальными представлениями) чисто духовными средствами. Претендуя на универсальность, эти теоретические истолкования Смысла жизни фактически обосновывали такие цели и идеалы, в которых выражались интересы господствующих классов.

В современных буржуазных теориях Смысл жизни людей по-прежнему усматривается либо в реализации внеисторических задач, либо в достижении определенных потребительских стандартов и индивидуального благополучия, или же провозглашается бессмысленность и абсурдность любой деятельности ввиду отсутствия у нее какой-либо объективной направленности»

«Философский словарь» [15, с. 432-433]

«Психологический словарь» приводит такое понимание вопроса:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Смысл жизни – понятие, широко трактуемое в философии, этике, художественной литературе, в самом обобщенном виде обозначающее наличие у человека основной жизненной идеи, цели, ценность которой эквивалента всей жизни. Для философов и гуманитариев, как правило важно определение содержания смысла жизни. С точки зрения акмеологии и психологии более значимы личностные механизмы образования смысла жизни. В этом отношении выделяются три вопроса: имеет ли такая жизнь (имеется в виду жалкая, трудная, неудовлетворяющая человека) какой-либо смысл; почему жизнь становится бессмысленной, пустой, говоря терминами экзистенциализма «неподлинной»;

каковы личностные механизмы, поддерживающие переживание смысла жизни, осознания, что жизнь осмысленна.

Смысл жизни как правило рассматривается как будущее, как конечная цель. Однако отмечается также и то, что он изменяется по ходу жизни. Следовательно, он представляет интеграл прошлых и настоящих объективаций личности в жизни, по мере осуществления которых она все более способна адекватно осознать себя, свои возможности, степень их реализованности, ограничения, накладываемые на нее обществом, людьми, обстоятельствами жизни. Смысл жизни включает не только сумму целей и результатов, оцененных с точки зрения личностных и социальных критериев, но внутреннюю потребность личности в саморазвитии, самодвижении, которая осуществляется через разрешение противоречий.

Способность субъекта разрешать жизненные противоречия переживается и рефлексируется им как подлинность жизни, как ее смысл. В противоположность случаю образуется личностный интеллектуально-эмоционально-деятельностный вакуум, который выражается в чувстве пустоты жизни, скуки, тоски»

«Психологический словарь» [11, с. 617-618]

«Атеистический словарь» (в советское время был и такой специфический источник данных) приводит такое определение:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Смысл жизни – понятие, обозначающее цель жизни, назначение человека. В различные исторические эпохи представления о Смысле жизни приобретали разное содержание, обусловленное потребностями и интересами общественных классов и социальных слоёв. Проблема смысла жизни приобретает особую остроту в переломные периоды исторического развития, в революционные эпохи, когда формируются новые и переоцениваются старые социальные идеалы.

В буржуазных этических теориях Смысл жизни, как правило, связывается с индивидуалистическими устремлениями личности.

В религиозной этике решение вопроса о Смысле жизни ставится в зависимость от отношения человека к божеству, ибо целью существования человека объявляется достижение личного спасения в потустороннем мире. Тем самым практически обесценивается сама реальная жизнь.

Марксистская этика связывает вопрос о Смысле жизни со всей совокупностью общественных отношений. Этим определяются особенности представлений людей о цели своего существования в различных конкретно-исторических условиях, на различных этапах общественного развития. Человек осознаёт своё истинное назначение в борьбе против мира угнетения, за счастье всех людей. Новое содержание и высокий смысл получает жизнедеятельность личности в условиях социализма, направленная на построение коммунистического общества»

«Атеистический словарь» [1, с. 412-413]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

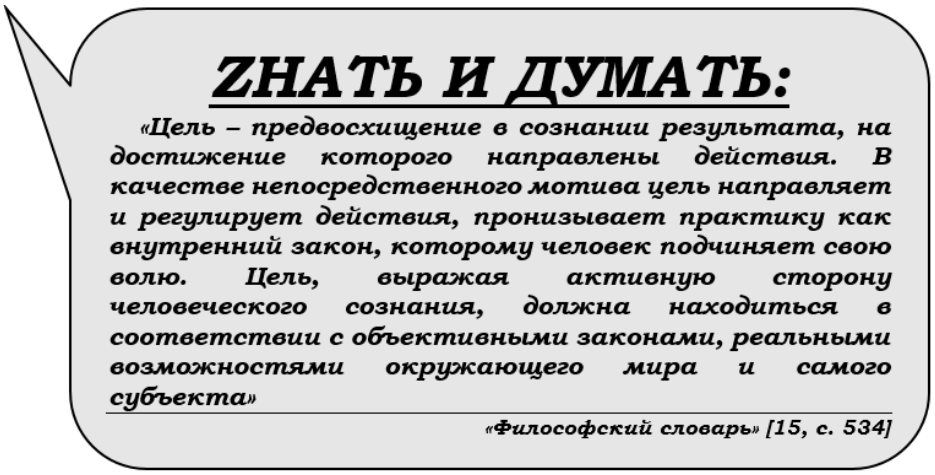
Найденные и намеренно рядоположенные трактовки ключевого для настоящей Лекции понятия полезны тем, что, они подсвечивают главные направления его обдумывания теми, кто обратился к ним как к вспомогательному знанию, ставшему актуальным, востребованным.

Положив их в основу, необходимо и важно дополнительно представить некоторые поясняющие воззрения на сей счёт, которые бы посодействовали более глубокому пониманию сути проблемы.

Итак, *что* же *есть* для человека вопрос о смысле жизни, который, в частности, актуализируется в рамках обращения к философии-предмету?

Личная педагогическая практика показывает, что студенты колледжей и вузов, предпринимая попытку ответить на указанный вопрос, выходят на тему *цели*, т. е. полагают, что смысл жизни – это какая-то её цель; то, что нужно достичь, сделать, получить. Это вполне соответствует базовым представлениям.

Особо здесь следует отметить наличествующий и доминирующий в данном случае прагматический дух и скорее материальную направленность возникающего понимания. Такое воззрение *справедливо*, *естественно* и *закономерно*. *К нему вполне легко приходит всякий задумывающийся и сталкивающейся со взрослой реальностью человек.* Словарные определения, приведённые выше, вполне подтверждают правомочность вырабатываемой позиции. Однако, и это становится *вполне очевидно*

всякому, взявшемуся за философствование человеку, такая позиция *не исчерпывающа*, *не полна* и *не совершенна*.

Дальнейшее погружение в проблематику – умозрительный выход за грань прагматично-посюстороннего – указывает, причём, и интеллектуально, и интуитивно на нечто, что много больше и гораздо сложнее базового уровня восприятия и понимания, обнаруживающегося в первом приближении. Именно тут и тогда в дело, или, как говорят – «в игру», вступает философия-наука и философия-предмет: аккумулируя опыт предшествующих поколений, подвергая его критическому осмыслению и переосмыслению, связывая его с реальной, а не только и не просто с книжной действительностью, она помогает людям в трудном деле поиска решения и самоопределения в конкретных личностных ситуациях и исторических реалиях. Поиска решения и самоопределения, которые всегда персональны, сложны и трудны.

К сожалению, весьма часто человек ограничивается именно первым уровнем раскрытия проблематики смысла жизни, останавливается на нём. В таком случае лишь явственнее предстаёт и весомее становится задача и предназначение философии-предмета, а именно побуждение его, волею судьбы соприкоснувшегося с нею в рамках получения образования, сделать шаг *за грань справедливого, но уже осознанного, ясного и простого.*

Очевидно, что в случае и в процессе освоения учебной дисциплины огромное значение и роль приобретает фигура преподавателя, который в силу своего статуса и функции должен поспособствовать тому, чтобы обучающийся, т. е. курсант или студент, вкусил, ощутил и проникся духом и сутью большого явления под названием «философия», внутри которого только и возможна выработка ответа на вопрос, вынесенный в особое рассмотрение данной Лекцией – вопрос о смысле жизни.

Именно по этой причине важно наметить несколько точек, рассмотрение из которых основной проблематики, как раз и выведет её понимание за грань тривиального. Иными словами, представит ситуацию в непривычном для человека срезе; укажет его разуму перспективу, прежде ему недоступную. Всё это видится исключительно важным и необходимым, т. к. даёт возможность развенчать, преодолеть томление духа человека бессмысленностью существования, а точнее – прозябания, что некогда было действительно проникновенно выражено А.С. Пушкиным:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум»

А.С. Пушкин, «Дар напрасный, дар случайный...» [12, с. 125]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

А.С. Пушкин (1799-1837 гг.)
Русский поэт, писатель, мыслитель

1. **Особый «ингредиент», раздражающий «вкусовые ощущения»**

Разговор о специфических аспектах базовой проблематики – особых точках её обзора, из которых только и открывается особенное же, не стандартизированное восприятие или, выражаясь фигурально, благодаря чему возникают новые вкусовые ощущения привычных блюд, целесообразно начать с перепрочтения (а для кого-то просто прочтения,) фрагмента романа Ф.М. Достоевского «Идиот», а именно действительно сильного, даже мощного, даже мощнейшего монолога-повествования князя Мышкина, по задумке писателя таким образом специфически представившего себя великосветскому обществу.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Но я вам лучше расскажу про другую мою встречу прошлого года с одним человеком. Тут одно обстоятельство очень странное было, – странное тем, собственно, что случай такой очень редко бывает.

Этот человек был раз взведён, вместе с другими, на эшафот, и ему прочитан был приговор смертной казни расстрелянием, за политическое преступление.

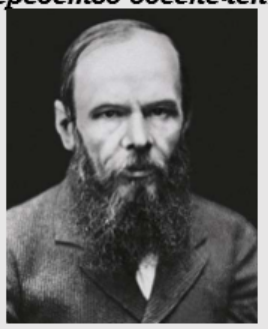
Минут через двадцать прочтено было и помилование и назначена другая степень наказания; но, однако же, в промежутке между двумя приговорами, двадцать минут или по крайней мере четверть часа, он прожил под несомненным убеждением, что через несколько минут он вдруг умрёт. Мне ужасно хотелось слушать, когда он иногда припоминал свои тогдашние впечатления, и я несколько раз начинал его вновь расспрашивать. Он помнил всё с необыкновенною ясностью и говорил, что никогда ничего из этих минут не забудет. Шагах в двадцати от эшафота, около которого стоял народ и солдаты, были врыты три столба, так как преступников было несколько человек. Троих первых повели к столбам, привязали, надели на них смертный костюм (белые длинные балахоны), а на глаза надвинули им белые колпаки, чтобы не видно было ружей; затем против каждого столба выстроилась команда из нескольких человек солдат. Мой знакомый стоял восьмым по очереди, стало быть, ему приходилось идти к столбам в третью очередь. Священник обошёл всех с крестом. Выходило, что остаётся жить минут пять, не больше. Он говорил, что эти пять минут казались ему бесконечным сроком, огромным богатством; ему казалось, что в эти пять минут он проживёт столько жизней, что ещё сейчас нечего и думать о последнем мгновении так что он ещё распоряжения разные сделал: рассчитал время, чтобы проститься с товарищами, на это положил минуты две, потом две минуты ещё положил, чтобы подумать в последний раз про себя, а потом, чтобы в последний раз кругом поглядеть. Он очень хорошо помнил, что сделал именно эти три распоряжения и именно так рассчитал. Он умирал двадцати семи лет, здоровый и сильный; прощаясь с товарищами, он помнил, что одному из них задал довольно посторонний вопрос и даже очень заинтересовался ответом.

Потом, когда он простился с товарищами, настали те две минуты, которые он отсчитал, чтобы думать про себя; он знал заранее, о чём он будет думать: ему всё хотелось представить себе как можно скорее и ярче, что вот как же это так: он теперь есть и живёт, а через три минуты будет уже нечто, кто-то или что-то, – так кто же? где же? Всё это он думал в эти две минуты решить! Невдалеке была церковь, и вершина собора с позолоченною крышей сверкала на ярком солнце. Он помнил, что ужасно упорно смотрел на эту крышу и на лучи, от неё сверкавшие; оторваться не мог от лучей; ему казалось, что эти лучи его новая природа, что он чрез три минуты как-нибудь сольётся с ними… Неизвестность и отвращение от этого нового, которое будет и сейчас наступит, были ужасны; но он говорит, что ничего не было для него в это время тяжелее, как беспрерывная мысль: «Что, если бы не умирать! Что, если бы воротить жизнь, – какая бесконечность! И всё это было бы моё! Я бы тогда каждую минуту в целый век обратил, ничего бы не потерял, каждую бы минуту счётом отсчитывал, уж ничего бы даром не истратил!». Он говорил, что эта мысль у него наконец в такую злобу переродилась, что ему уж хотелось, чтобы его поскорей застрелили»

Ф.М. Достоевский, «Идиот» [5, с. 64-65]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Ф.М. Достоевский (1821-1881 гг.)
Великий русский писатель, мыслитель

Затрагиваемая здесь, причём прямо и без инсинуаций, проблематика *жизни*, *смерти* и *времени* в уникально прописанной связке и образе, *взбудораживает* и *встревоживает* сознание читателя. Это достигается и обеспечивается не столько

помещением в фокус его зрения указанных *предельных онтологических вопросов*, всегда являющихся мало приятной темой для размышления и разговора уже просто в силу самого факта её упоминания, а уж тем более от намеренного её обсуждения (т. к. уж больно тяжёлыми и неудобными они оказываются), сколько тем, что все они, лаконично, красиво и тонко переплетены гением великого писателя (детали, факты и логика). Это и даёт читателю явственное понимание того, что всё это про человека, а точнее – данного человека, т. е. тебя, прочитавшего указанный текст. Не какого-то человека вообще. Не какого-то умозрительно-образного человека. Но тебя самого. Именно этот факт *взбудораживает* и *встревоживает* ум и душу читателя.

Действительно, всё, художественно переданное великим мастером слова и мысли, касается и относится к каждому реальному человеку, а не только к книжному, т. е. придуманному, персонажу. Проведение параллелей между литературой и актуальной жизнью позволяет предельно обострить восприятие, приблизиться и погрузиться именно в действительность, а не просто беллетристику. Иными словами, выражаясь метафорично, сам вопрос обращается в «особый ингредиент», добавление которого к данному блюду, обостряет работу рецепторов, а тем самым обостряет вкус предложенной пищи, оказывающейся в рассматриваемом случае не собственно и просто гастрономическим изыском, но яством для ума и души.

Далее. С поглощением так приправленного блюда происходит инициация – вкусивший, т.е. попробовавший, становится посвящённым. Теперь, продегустированное угощение, если не входит в повседневный рацион питания, то уж точно попадает в список некогда отведанных, т.е. теперь уже знакомых «вкусовым рецепторам» и «желудочно-кишечному тракту» угощений, приготовленных шеф-поваром высшей квалификации – автором некоторого текста, вдохновившегося, в свою очередь, знакомством с непосредственным устроителем, первопричиной и первоисточником удивительных закономерностей устройства и функционирования бытия, т. е. самой жизнью, под специфическим соусом-приправой вопросившей, фактически, об основном/главном вопросе – о смысле, о смысле жизни.

Такого рода инициация представляется важной и необходимой, как в собственно философском плане, так и научно-практическом отношении. В первом случае – это погружение в смыслы. Во втором – это элемент и приём профессиональной педагогической работы, осуществляемой субъектом образовательно-воспитательной деятельности, каковым может быть родитель, преподаватель, командир и просто коллега.

Речь идёт о генерировании того самого волнения и встревоженности, приводящих в движение и выводящих сознание инициируемого (обучающегося) за грань тривиального понимания текста, жёстко (до боли в сердце) ставящего его лицом к лицу перед суровой, леденящей душу (и в прямом смысле слова части тела), перспективой неумолимо настигающей, но при этом неопределённой по срокам, конечности жизни, исчерпаемости некогда отмеренного лимита времени, расходование человеком которых, зачастую, к тому же, характеризуется *беспечностью, нерадивостью, игривостью и инфантильностью*.

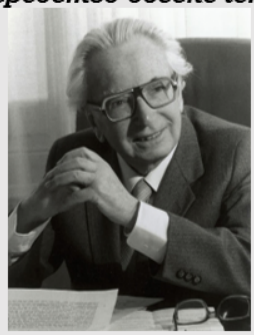
Это сформулировано и показано великим писателем. Это, собственно, и должно в полный рост предстать сознанию инициируемого. Хотя бы на занятии по философии. Хотя бы на некоторое время – будь то учебная пара или целый семестровый/годичный курс. Такое, пусть и сиюминутно-краткосрочно, способно вывести сознание и мысль

обучающегося за пределы повседневной суеты и тривиального восприятия предельных онтологических вопросов и тем.

В заключении уместно отметить мысль австрийского психиатра Ф. Франкла, воззрения которого уже использовались в данном учебном пособии:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Виктор Франкл (1905-1997 гг.)
Австрийский психиатр, философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Смысл – это то, что нам хочет сказать человек, который задаёт вопрос, или ситуация, ведь она тоже подразумевает вопрос и требует ответа. Я должен изо всех сил постараться выяснить подлинное значение заданного мне вопроса»

В. Франкл, «Воля к смыслу» [16, с. 78]

2. **Специфический индикатор**

Вопрос о смысле жизни можно и нужно рассматривать в качестве специфического индикатора. Его появление на мысленном горизонте данного человека сигнализирует, означает и подсказывает ему то, что он повзрослел, дорос до важного порога, пересекая который, жизнь неизбежно начинает видеться им в совершенно новом свете – свете вопроса о её смысле.

В данном случае не важно, что именно будет выработано и принято им в качестве такового. Значение имеет сам факт: если появился вопрос, причём, именно в такой его формулировке, то это значит, что *человек повзрослел, созрел психологически, эмоционально* и *интеллектуально* к дальнейшему постижению собственного бытия и бытия вообще. Неумолимо-естественно это происходит всегда. Другое дело, что далеко не всегда человек оказывается способным правильно истолковать установленное явление, свершившийся факт встречи с непростым вопросом: зачастую он просто не знает, а потому и не воспринимает зафиксированное обстоятельство как критерий (мерило), посредством которого он может оценить самого себя.

Верификация в данном случае такова: если у человека появился вопрос о смысле жизни, и он не отмахнулся от него, значит, важный рубеж в жизни настал или пройден; если же появившись, указанный вопрос оказался отставленным в сторону, значит, ему следует/придётся ещё пожить, походить-побродить, так сказать, «пооказываться» в различных ситуациях, прохождение которых постепенно, но всё равно снова поставит его перед ним.

Очевидно, что всё это требует времени и именно потому столь важным оказывается восприятие-расшифровка рассматриваемого вопроса, возникшего в поле зрения данного человека, *как критерия и мерила*:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Каждый человек раньше или позже задумывается над вопросами о смысле жизни: в чём он, для чего он живёт, каков его жизненный путь?

Необходимо отметить, что понятия смысла жизни и счастья больше, чем какие-либо другие этические категории, выражают внутреннюю потребность человека в самоутверждении себя как личности. Эта потребность выступает как стремление к осознанию личностью своего места и назначения в жизни. Тот факт, что человек задумывается над этими вопросами, может рассматриваться как своего рода показатель зрелости личности. Осознанные личностью высшие социальные потребности, воплощаясь в формах морального сознания, становятся регуляторами деятельности индивида, придавая ей ценностно-значимый смысл»

«Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни» [10, с. 10]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

знание об этом и отношение к нему как таковому позволяет сберечь бесценный ресурс, уже хотя бы тем, что прозвучавший звоночек о подлинно серьёзном не окажется нерадиво отброшенным, но подвергнется попытке дальнейшего осмысления, логичным и здоровым исходом которого станет последующее сообразное его духу и степени напряжения практическое делание – проживание своей реальной жизни.

Это, возможно, станется непосильным, не своевременным на тот момент, но при этом не окажется пропущенным, т. к. факт примечания, фиксации внимания и сознания окажется именно фактом. Это само по себе допустимо рассматривать как обогащение человека, полагать лептой в его происходящее становление.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Вопрос о смысле жизни сам по себе совсем не бессмысленный вопрос, и как бы тягостна ни была для нас его неразрешимость или неразрешенность, рассуждение о незаконности самого вопроса нас не успокаивает. Мы можем на время отмахнуться от этого вопроса, отогнать его от себя, но в следующее же мгновение не «мы» и не наш «ум» его ставит, а он сам неотвязно стоит перед нами, и душа наша, часто со смертельной мукой, вопрошает: «Для чего жить?»»

«Философия хрестоматия» [18, с. 522-523]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Наконец, важно отметить, что взросление, о котором человек получает сигнал известным вопросом, есть процесс перманентный, а потому данный распознанный знак или индикатор оказывается одним из череды предупреждений (уже прозвучавших и которым ещё только предстоит прозвенеть). Взросление – это не то что наступило и монументально застыло. Наступив, оно стало залогом следующего, сейчас ещё даже

не просматривающегося, но уже начавшегося дальнейшего возрастания, старения-умудрения удалённого от сейчас в потом[51].

По мере прохождения жизненного пути, представление о смысле жизни, как это и отмечается в базовых словарных определениях, может меняться. Это обусловливается всё новым и новым взрослением, которое совсем не означает того, что речь идёт только о детстве: возникнув в сознании ребенка, он будет означать и показывать то, что ребячество подошло к концу, уступив место новой стадии взросления, которая немного позднее также неизбежно отступит перед фазой следующей, однако, с уже гораздо более ёмким и увесистым утяжелением ранее достигнутого, вызревшим, естественно, на его основе. Решающим здесь оказывается то, что в сложившейся, созревшей ситуации человеку необходимо своевременно получить концептуальное подкрепление, естественно, согласующееся с актуальным уровнем его интеллектуального и морально-нравственного развития. Ребенок, например, может взять его у родителя, студент у преподавателя, солдат у командира, обыватель у наставника[52].

Подкреплением сказанному предстаёт знакомое всем советским школьникам стихотворение В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?», написанное поэтом весной 1925 года[53]. В нём, как представляется автору настоящего учебного пособия, убедительно показан и факт наступления указанного порога, и динамика его преодоления в процессе морально-нравственного становления и возрастания.

---

[51] Такое видение должно быть продемонстрировано, подчёркнуто кем-то со стороны – мудрецом или просто профессионалом. Последним, если речь идёт о получении образования, является, преподаватель, в частности, преподаватель философии-предмета; если же речь идёт о Вооружённых Силах страны, то им предстаёт командир-военачальник.

[52] Оптимальным, должным, идеальным положением дел в таком случае будет такое, когда вторая сторона действительно обладает той самой мудростью, подлинно оправдывающей субъектную позицию, занимаемую и реализуемую при таком раскладе, а именно, когда первая сторона истово, с надеждой и упованием обращается ко второй, а вторая оказывается способной утолить и успокоить горячее чаяние.

К сожалению, так бывает далеко не всегда, что только осложняет и драматизирует ситуацию, делает её предельно страшной и ответственной, причём, для каждой из сторон, обязывающихся этим самым максимально соблюдать бдительность и осторожность.

[53] В настоящее время – момент написания данного учебного пособия, т. е. 2024–2025 годы, т. е. практически столетие спустя после выхода в свет стихотворения «Что такое хорошо и что такое плохо?» – как показывает личный педагогический опыт, лишь единицы из целых групп и потоков студентов и курсантов пребывают, так сказать, «в материале», т. е. оказываются способными подхватить заглавные строчки указанного стихотворения, а через это выйти на дальнейшее его повествование, а уже через это на его главный смысл и посыл.

Предложение в режиме реального времени – в рамках планового занятия, посвящаемого, в частности, проблематике смысла жизни человека – продолжить повествование принимается буквально 3-4 обучающимися из группы (где группа – это (в среднем) 25 человек), что однозначно, наводит на определённые выводы, весьма и весьма удручающего характера.

Печальная объективность, а не просто нерадостное стечение обстоятельств, подтверждается тем фактом, что ситуация наблюдается от года к году, а динамика её развития именно негативна: количество экс-школьников, находящихся «в материале» постоянно уменьшается. Это говорит о том, что произведение, заслуженно ставшее классикой, вытеснено *чем-то другим*, а поэтому практически ушло в небытие для ныне живущего юного человека.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

В.В. Маяковский (1893-1930 гг.)
Русский, советский поэт, драматург

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Крошка сын
к отцу пришёл,
и спросила кроха:
– Что такое
хорошо
и что такое
плохо? –
У меня
секретов нет, –
слушайте, детишки, –
папы этого
ответ
помещаю
в книжке»

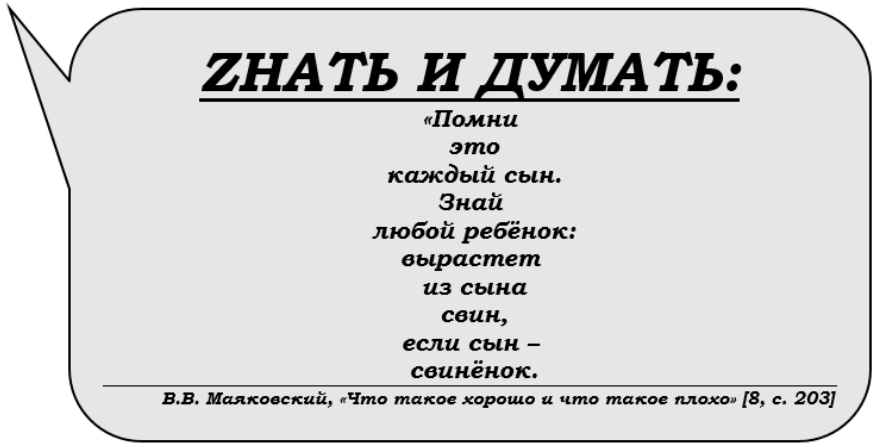
В.В. Маяковский, «Что такое хорошо и что такое плохо» [8, с. 200]

Когда у Крошки сына возник вопрос о смысле жизни, выразившийся в детском вопрошании о том, что есть хорошо, а что есть плохо, рядом с ним нашёлся человек, который оказался способным доходчиво разъяснить суть проблемы, поспособствовав тем самым переходу сына на следующий уровень развития, на котором снова, но уже по-другому возникнет тот же самый вопрос о смысле жизни. Здесь важно отметить, что факт постановки такого вопроса – это действительно мерило взрослости, причём, для обеих сторон: отцу он явно продемонстрировал то, что Кроха уже совсем не кроха, но тот, кто озадачился вполне философским вопросом; сыну он позволил соизмерить себя со взрослыми и приметить, что с ним уже могут говорить о серьёзном, т.е. по-взрослому (с его точки зрения), что, как хорошо известно, очень значимо в психолого-педагогическом плане.

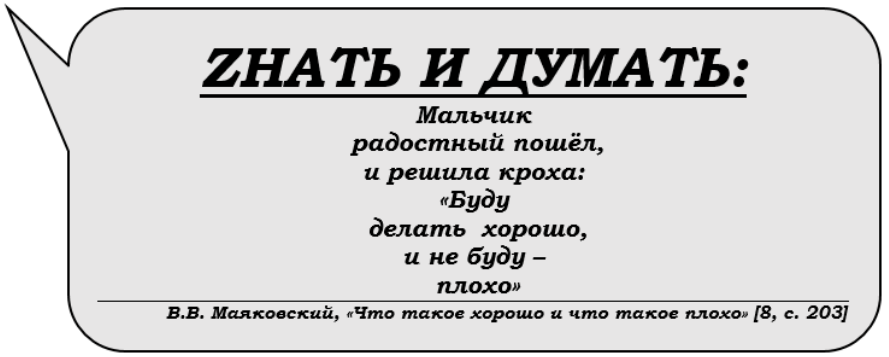
Как уже отмечалось ранее, каждый человек рано или поздно озадачивается вопросом о смысле жизни. К этому факту, как представляется, необходимо сделать следующее дополнение, связывающееся с уже сказанным.

Указанное понятие больше всех прочих этических категорий выражает и отражает внутреннюю потребность человека в самоутверждении как личности. Она (потребность) предстаёт как стремление к осознанию человеком своего места и назначения в жизни. Сам факт, что человек озадачивается указанным вопросом, думает над ним, может рассматриваться как особый важный показатель зрелости личности. Осознанные личностью высшие социальные потребности (в смысле, в счастье, например), воплощаясь в формах морального сознания, становятся регуляторами деятельности человека, придавая ей, наделяя её ценностно-значимым смыслом. Иными словами, рассматриваемый вопрос – это не только мерило взрослости, позволяющий заметить, констатировать её, но ещё и регулятор деятельности, т. е. поступков и свершений человека, характеризующейся и обуславливающейся модусом открывшегося видения, понимания смысла. Очевидно, что в таком случае роль и место философии-предмета и философии явления трудно недооценить: она признана конкретизировать, расшифровать тот самый модус.

В ситуации, описанной В.В. Маяковским, к творчеству которого удалось обратиться в данной Лекции ранее, такую задачу концептуального уровня и характера успешно выполнил отец, что лаконично зафиксировал поэт:

И далее, как итог и финал взрослого разговора о важном и главном:

3. **Хладнокровное переосмысление проблематики смерти**

Для всякого человека не является открытием факт его смертности, т. е. то обстоятельство, что он и его жизненный путь конечны, т.е. когда-то пресекутся.

Проблемой данное обстоятельство становится в том случае, *когда факт устанавливается, а далее лишь продолжает быть для данного человека, узнавшего его, просто фактом, о котором к тому же он всячески старается не думать, а жить-быть, существовать так, как будто его просто нет*.

Философия в этом плане предстаёт катализатором осмысления: она нарочно обнажает проблему, пересекает и сталкивает с нею всякого человека, ставит его первоначально один на один со страшным вопросом, в последствие предлагая определённые (т.е. разные, отличные) философские воззрения-подкрепления на сей счёт, способствующие нормализации сильнейшего эмоционального потрясения, неизбежно возникающего первоначально, трансформирующие его из смятения и отчаяния в трезво-спокойное восприятие и отношение.

В учебнике для вузов «Введение в философию» рассматриваемой проблематике, что естественно и закономерно, посвящен большой параграф, в котором, собственно, предпринимается попытка представления *страшного* вопроса в сдержанном, концептуальном ракурсе. Здесь, в частности, подчёркивается следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Первой реакцией, следующей за осознанием своей смертности, может быть чувство безнадёжности и растерянности, даже панической. Преодолевая это чувство, человек, однако, всю оставшуюся жизнь существует отягощенный знанием о грядущей собственной смерти; более того, это знание, хотя в большинстве жизненных ситуаций оно таится в скрытых глубинах сознания, становится тем не менее основополагающим в последующем духовном развитии человека»

«Введение в философию» [2, с. 247]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Проблематика конечности оказывается зачинающей. Грядущая, будущая остановка – упокоение, смерть, – тем не менее, оборачивается в моменте/сейчас совсем не пассивным смиренничанием[54]. Она становится «основополагающим в последующем духовном развитии человека», т. е. движением и именно жизнью, а не просто существованием, прозябанием, изживанием, вплоть до полного исчерпания выделенного-данного ресурса.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Смысл смысла заключается в том, чтобы задавать ритм бытия»

В. Франкл, «Воля к смыслу» [16, с. 66]

Вот что далее говорится по этому поводу в том же учебнике:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Размышление над этим вопросом для многих людей оказывается исходным пунктом в выработке того, что принято называть основной «линией» жизни, подчиняющей себе поведение и поступки человека на разных уровнях – будь то общество в целом, или трудовой коллектив, или семья, или близкие друзья.

Отклонения от этой «линии» нередко приводят к мучительным моральным коллизиям в его жизнедеятельности, а её утрата – к нравственной, а то и физической гибели человека»

«Введение в философию» [2, с. 247]

Сказанное выше, однако, возможно и претворяется в реальность в том случае, когда решение коллизии свершается не стихийно и не как придётся, но поступательно, выверено, системно и под контролем того, кто более мудр или профессионален, т. е. способен руководить процессом смыслоопределения: родителя, учителя, наставника, командира или преподавателя. В идеале именно такая фигура должна подсветить и прояснить проблематику вообще и её развёртку, в случае необходимости, в частном, личном случае.

[54] Важно понимать и отличать друг от друга два принципиально разных явления духовной жизни человека. Так, если смирение – это «добродетель, которая может возникнуть от сознания, что совершенство (божество, нравственный идеал, возвышенная цель), к которому человек стремится, остаётся бесконечно далёким. Смиренное поведение по отношению к вешнему миру исключает неистинное смирение, представляющее собой собственно самоуничижение и рабскую покорность. Истинное смирение составляет нравственную гордость, смысл которой состоит в том, чтобы соизмерять свои силы с недостижимым» [ФЭС, с. 419], то смиренничание есть полная противоположность, да ещё и с явно негативным оттенком, что и отражено в приведённом словарном определении.

Известный австрийский психиатр В. Франкл высказал следующую мысль, непосредственно относящуюся к изложенному и раскрывающую её:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Вопрос о "жизненной задаче вообще", о "смысле жизни вообще" как раз и лишен смысла, он не лучше вопроса, который некий журналист задал всемирно известному шахматисту: "Скажите, гроссмейстер, какой ход в шахматах – наилучший?". На этот вопрос не может быть общего ответа, а только применительно к конкретной ситуации (человеку)»

В. Франкл, «Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ» [17, с. 89]

Чтобы не быть неверно понятым, В. Франкл объяснил свою позицию:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Если бы тот шахматист принял вопрос всерьёз, он мог бы ответить примерно так: "Нужно сделать лучший ход с учетом того, какие возможности есть в данной позиции и чем может ответить противник". И в этом гипотетическом ответе нужно подчеркнуть два момента: "возможность данной позиции" – т.е. учитывать внутреннее состояние, то, что мы называет предрасположенностью, а также принять во внимание, чем "может ответить" другой игрок.

Только так удастся сделать лучший, т.е. соответствующий определённому положению фигур, ход. А если игрок заранее вознамерился сделать "абсолютно лучший" ход, его замучают сомнения и самокритика, ему придётся всё время бороться с тем, что ему реальное дано, и в итоге он бросит игру. Так происходит и с человеком, который ставит вопрос о смысле своей жизни: чтобы этот вопрос имел смысл, его нужно задавать применительно к конкретному человеку и конкретной ситуации, и будет ошибкой, недугом ломать себе голову, как бы сделать нечто "абсолютно лучшее", а не "пытаться сделать лучшее" по ситуации.

Разумеется, человек должен стремиться к лучшему, иначе ничего хорошего не получится, но нужно уметь и довольствоваться приложением к цели по асимптоте»

В. Франкл, «Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ» [17, с. 89-90]

Переосмысление проблематики смерти в ключе и ракурсе вопроса о смысле жизни заключается в том, что спокойное, как данность, а не паническое восприятие и отношение помогает человеку выйти на ещё одну, смежную с основной проблематику, а именно тему ответственного отношения к тому, что реально имеешь сейчас, т. е. к данной/подаренной тебе, протекающей жизни, в полный рост и во всей силе, расцветающей именно и только на фоне и связи с основным вопросом философии.

Светско-гуманистическое воззрение и понимание, вполне имеющее право на существование, логичное и справедливое, а потому возможное и должное в претворении в реальность, полагаемое ориентиром в этом делании, лаконично изложено в уже цитированном выше учебнике по философии советской эпохи, в котором отмечается следующая мысль:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Цель и смысл индивидуальной жизни каждой личности тесно связаны с социальными идеями и действиями, определяющими цель и смысл всей человеческой истории, общества, в котором человек живёт и трудится, человечества как целого, его предназначение, а, следовательно, ответственность на Земле и во Вселенной. Этой ответственностью чётко очерчиваются границы того, что могут и чего не могут ни при каких условиях делать на индивидуальном и социальном уровне человек и человечество. Этим же определятся и то, какими средствами могут или не могут они добиваться своих целей, даже если эти цели представляются высокими, нравственными»

«Введение в философию» [2, с. 247-248]

В этом контексте убедительно звучат следующие слова того же В. Франкла:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«При попытке ответить на вопрос о смысле жизни – самый важный для человека вопрос – мы вынуждены вновь обратиться к самим себе, осознать, что это нас вопрошает жизнь, это мы несём за неё ответственность»

В. Франкл, «Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ» [17, с. 101]

В подобной, намеренно создаваемой, складываемой атмосфере понимания и восприятия, сама смерть, как неизбежное явления и обстоятельство в бытии вообще, конечность человеческого бытия, в частности, перестаёт быть столь пугающей и фрустрирующей: она становится основополагающим условием, фактором обретения смысла.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Конечность жизни, её временный характер представляют собой не только существенную характеристику человеческого бытия, но основополагающий фактор смысла. Смысл человеческого бытия проистекает из его невозвратности. Жизненную ответственность человека следует понимать как ответственность в рамках однократного и преходящего бытия. И если мы в процессе экзистенциального анализа хотим подвести пациента к осознанию ответственности, чтобы он подлинно ощутил ее, нужно попытаться применить сравнения, представить исторический характер жизни и проистекающую из этого человеческую ответственность. Например, можно предложить пациенту во время беседы представить себе, как он на закате дней листает собственную биографию, как раз открыв её на той главе, где описан нынешний его отрезок жизни, и вдруг чудом получает возможность решать, что будет в следующей главе: в его власти внести изменения в решающую главу своей ещё не написанной внутренней истории.

Основную идею экзистенциального анализа можно свести к максиме: «Живи так, словно живёшь во второй раз, а в первый испортил все, что только можно было испортить». Как только человеку удаётся вообразить это, ему в тот же миг открывается вся полнота ответственности, которую он несёт в любой момент своей жизни, – ответственности за то, как он распорядится ближайшим часом, какую форму придаст грядущему дню»

В. Франкл, «Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ» [17, с. 102]

И несмотря на всю «страшность» темы, естественно-природное уклонение от неё всем живым, но особенно человеком, она – смерть – становится чем-то бо́льшим, чем просто пугалкой и страшилкой. Фигурально выражаясь, она обращается тем самым нашатырным спиртом, который используется для приведения в чувства, в себя, теряющего сознание человека. Иными словами, сама тема оказывается полезной и спасительной.

Примечательной и важной в данной связи оказывается идея И.А. Ильина, сформулировавшего на сей счёт хлёсткое, но весьма глубокое представление, которое, несмотря на такие его качества, ибо нашатырь есть нашатырь, можно и нужно доводить до сознания того, кто в личном поиске действительно встретился со страшными, т. е. предельными, философскими вопросами.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

И.А. Ильин (1983-1954 гг.)
Русский философ

Так, до сознания студентов вузов и курсантов военных училищ, волей или неволей подступивших к изучению философии, а через это ко всему массиву неудобных вопросов и проблем, необходимо довести следующую мысль упомянутого философа, которая в полной мере соответствует введённому в оборот сравнению с нашатырным спиртом:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Смерть ставит перед нами вопрос о самом главном, об основах нашего земного существования, о личной жизни в её целом. Смерть есть та сила, которая обрывает поток повседневных обстоятельств и впечатлений и выводит человека из него; она ставит нас перед основным вопросом: ради чего ты живёшь? во что веришь? чему ты служишь? ради чего ты живёшь? во что веришь? чему ты служишь? в чём смысл твоей жизни? верен ли твой выбор, или ты до сих пор даже и не удосужился выбрать что-нибудь? стоит ли жить тем, чем ты живёшь, и верить в то, во что ты веришь? если стоит, то за это стоит бороться и умереть! Ибо то, что не стоит смерти, то не стоит ни жизни, ни веры!»

И.А. Ильин, «Основы христианской культуры» [7, с. 80]

Важная особенность приведённой мысли И.А. Ильина заключается в том, что собственно философский подход, т. е. подход вдумчивый, глубокий, проницательный, даже по отношению к неудобной и неприятной, но при этом совсем не призрачной проблеме, позволяет спокойно рассмотреть её, приметить в ней то, что ранее пребывало вне поля зрения. Кроме того, указанное видение и позиция философа непосредственно демонстрирует неизбежность и должность перехода именно в личную плоскость, что нашло отражение в использовании им колоритной лексики. Речь идёт о разящем слух, а, стало

быть, и сознание слышащего выражении «в чём смысл твоей жизни? верен ли твой выбор, или ты до сих пор даже и *не удосужился* выбрать что-нибудь?».

Результатом в данном случае может и должен стать вывод о том, что смерть – это не просто плохая тема для разговора и кошмар для ума, но вполне достойная, трудная и даже бодрящая сознание проблематика; что в её свете основной вопрос действительно начинает сиять совсем другим светом.

Собственно, во всём этом также просматривается и проясняется сущность той самой взрослости, о которой говорилось ранее. Так, если кроха-ребенок, для которого естественно и органично жить преимущественно игрой и сказкой, в определённый момент *прорывается*, как указал В.В. Маяковский, в плоскость серьёзно-трудного (что есть хорошо, а что есть плохо), то студент вуза или же курсант военного училища *просто обязан* сознательно и интенционально (т.е. с приложением воли) осуществлять, реализовывать такой порыв-прорыв *сам*, где и когда философия во всех её аспектах снова оказывается именно и только помощницей.

И здесь снова поразительно меткой оказывается ещё одна идея В. Франкла, концептуализирующая всё сказанное выше, а также предстающая дополнительным примером подлинного философского размышления, а не пустопорожнего разглагольствования, способно породить к философии (науке и явлению) глубокое отвращение и презрение.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Идею воли к смыслу нельзя искажать представлять в виде некоего “призыва обрести волю”. Вера, любовь, надежда не подлежат манипуляции искусственной фабрикации. Ими невозможно повелевать, и они ускользают даже от воли самого человека.

Я не могу захотеть уверовать, захотеть полюбить, не могу захотеть надеяться, а главное, я не могу захотеть захотеть. Поэтому бесполезно требовать от человека, чтобы он “проявил волю к смыслу”. Речь о другом: нужно позволить смыслу вспыхнуть – и предоставить воле его захотеть»

В. Франкл, «Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ» [17, с. 95]

Выход на проблематику ответственности, ответственного существования, в полной мере, силе и цвете предстающей именно и только в ракурсе темы смерти, не менее ярко, выпукло и ощутимо обозначает и обостряет (вплоть до боли и скрежета зубов) вопрос-вызов о *ненапрасности* и/или *напрасности* личного бытия и бытия как такового.

Выражаясь несколько иными, но более колоритными словами, во всеуслышание, т. е. громко и чётко, прежде всего, для самого себя, встаёт вопрос в формулировке подобного вида: *«А зря всё или же всё-таки не зря!?»*.

Это ужасающее *«зря»* или же *«не зря»* со всей суровой тяжестью, неумолимой очевидностью делается видимым, причём так, как видна пылинка в луче света или же уже застиранное, но всё-таки оставшееся пятнышко на белоснежном халате врача,

именно и только в контексте конечности бытия, его осмысленности и ответственного отношения к нему: от появляющегося в таком случае видения-и-понимания оказывается невозможно спрятаться, замаскироваться убежать или отказаться, ибо так и в таком раскладе оно – видение-и-понимание – обнажилось, обнажилось полностью.

Каждый жаждет, чтобы оно (некое что-то) было *не з р я*.

Многие убедятся в том, что оно (некое что-то) было *з р я*.

Радостно будет признать, что оно (некое что-то) было *н е з р я*.

Горько будет лицезреть, что оно (некое что-то) было *з р я*.

Очевидно, что тот или иной ответ, констатация неумолимого факта всецело зависят от человека. А потому он всякий момент обязан быть в сознании, остаться в котором, порой, только и помогает особый «нашатырный спирт».

Один, беспечно и безрассудно пробегая некоторый отрезок, оказывается неспособным увидеть подлинную картину происходящего – его «зряйность» или «незряйность». Так происходит от того, что темы конечности, прекращения и окончания того самого отрезка он всячески бегает, что, однако, не влияет на подлинное положение дел, остающееся таким, какое оно есть.

Другой, подключая «тяжёлую артиллерию», а именно основной вопрос философии, причём, в его ракурсе, рассматриваемом сейчас (зря/не зря в перспективе проблематики смерти), обретает возможность корректировки (плохого) или же наоборот подкрепления (хорошего) того, что предстаёт мысленному взору. *Такое, хотя и напрягает, но зато не расхолаживает*.

Выбор очевиден. И выбор за человеком.

Органичным по духу и сути завершением представленного выше размышления могут и должны стать слова Н.А. Островского, *которые частично, но не точно*, да к тому же ещё и без авторства, известные многим россиянам-современникам.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Н.А. Островский (1904-1936 гг.)
Русский, советский писатель

Речь идёт о его романе «Как закалялась сталь», который следует прочесть уже для того, чтобы самостоятельно повстречать и оценить следующий призыв, переданный размышлением главного героя книги:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать её. Охваченный этими мыслями, Корчагин ушёл с братского кладбища»

Н.А. Островский, «Как закалялась сталь» [9, с. 275]

4. **Повод для честного мировоззренческого самоопределения**

Вырабатывая ответ на основной вопрос философии, всякий человек неизбежно упирается в ещё одну принципиальную проблему, самым решительным образом влияющую и на окончательный вывод, делаемый им, и на этом основании на его дальнейшую жизнь и деятельность: *умом и сердцем работая над вопросом о смысле жизни, он должен определиться с собственным мировоззрением и примкнуть к одному из двух возможных лагерей – материалистам-атеистам* или *идеалистам-верующим*.

Иными словами, ему должно определиться с собственной верой, вопрос о которой возникает на смысловом горизонте человека именно и только в подобном раскладе. Сочетание, специфическая связка обозначенных выше исходных факторов предельно обнажает *нерв проблематики*:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Когда смерть вопрошает душу, то душа отвечает верою»

И.А. Ильин, «Основы христианской культуры» [7, с. 80]

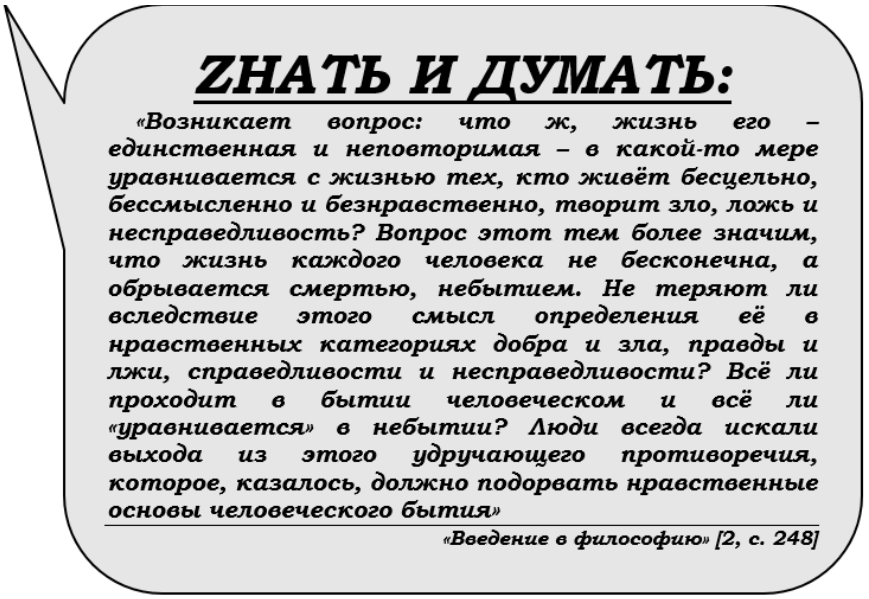
Данная тема подлинно велика и глубока, равно как и все прочие ранее подсвеченные проблемы, относящиеся, принадлежащие одному концептуальному кусту. Очевидно, что в этой связи требуется отдельный большой разговор. В рамках же текущего повествования важно отметить следующее.

Каждый, кто подлинно серьёзно подступает к назревшему вызову, убеждается на личном опыте, что выработка ответа, т. е. самоопределение, есть совсем не праздная задача и совсем не шуточная тема, ибо выход на него носит непростой, а, порой, и весьма драматический характер, причина чего мыслится и видится в таком раскладе.

Принято считать, что не подвергается сомнению, что в своей жизни всякий человек, а стало быть, и общество в целом, должны руководствоваться определёнными нравственными идеалами и установками, а для их достижения и воплощения пользоваться адекватными и сообразными средствами.

Однако вырабатывая и усваивая таковые, пробуя воплощать их в реальность, человек (и, естественно, общество) объективно сталкивается и фиксирует тот факт, что далеко не все в земной практической жизни руководствуются теми самыми высокими морально-нравственными ориентирами и императивами; что, зачастую, теория остаётся именно красивой теорией, а реальность – *человеческой* реальностью. Возникает

дилемма, суть и дух которой были, как представляется, метко сформулированы в уже использовавшемся ранее учебнике по философии советской поры, а именно:

Важно ещё раз подчеркнуть, что затронутая проблематика радикально обостряется и драматизируется на фоне, в перспективе реальности и неизбежности смерти, к трезвоспокойному восприятию и осмыслению которой человек должен подойти через вопрос о смысле собственной жизни, что собственно, было показано и рассмотрено выше. Однако примечаемая и ощущаемая несправедливость (новый вызов на пути) способна пошатнуть намечающееся спокойствие и обесценить приходящее понимание.

Так в концептуальной повестке опять возникает вопрос о том, что может снова *успокоить*, причём, *подлинно успокоить*, т. е. *утешить*, ум и душу человека в подобной ситуации, ибо обнаруживаемая несправедливость, перспектива напрасности и «зряйности» всего и вся в жизни *(«Не теряют ли вследствие этого смысл определения её в нравственных категориях добра и зла, правды и лжи, справедливости и несправедливости? Всё ли проходит в бытии человеческом и всё ли «уравнивается» в небытии?»)* начинает вопиять, саднить и уязвлять разум и сердце человека?

Точным и справедливым предстаёт умозаключение русского философа И.А. Ильина, выше уже нашедшее место в содержании текущего параграфа разрабатываемой Лекции, о том, что, когда смерть спрашивает душу, то она отвечает верою.

Собственно, здесь и разворачивается подлинная драма созревшей ситуации: *во что или в кого верить; как верить*? Очевидно, что эти вопросы носят мировоззренческий характер, а личный ответ на них конкретным человеком означает выработку и принятие им определённого вида мировоззрения. Не менее очевидно также и то, что подобное самоопределение обязано быть предельно честным (искренним) и совсем не конъюнктурным (в угоду ситуации), т. к. только в таком случае человек сможет обрести определённое, т. е. обусловленное принятой системой координат, *успокоение* и *утешение*.

Возможных вариантов в точке бифуркации[55] не много, а точнее – всего два:

1) материалистическая позиция (она же позиция атеистическая);

2) идеалистическое кредо (он же кредо религиозное).

[55] От bifurcus – раздвоенный – лат. Раздвоение, разделение чего-либо.

Примечательно и характерно, что как бы странным то ни показалось, но каждая из них апеллирует и постулирует бессмертие, хотя и особо понимаемое в каждом конкретном случае.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Осознавая конечность своего земного существования и задаваясь вопросом о смысле жизни, человек начинает вырабатывать собственное отношение к жизни и смерти. И вполне понятно, что эта тема, быть может наиважнейшая для каждого человека, занимает центральное место во всей культуре человечества.

История мировой культуры раскрывает извечную связь поисков смысла человеческой жизни с попытками разгадать таинство бытия, а также со стремлением жить вечно и если не материально, то хотя бы духовно, нравственно победить смерть»

«Введение в философию» [2, с. 248]

Материалистическая/атеистическая система координат, которая некогда была провозглашена исключительной и единственно истинной/верной в России советской поры, постулировала и учила о бессмертии. Бессмертии особенном, но всё же бессмертии. Представления об этом, расшифровки и разъяснения этого приводились в философской и в лучшем и высшем смысле этого слова агитационно-пропагандистской литературе и публицистике той поры, в которой честно, прямо и без обиняков признавалось и говорилось примерно следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Последовательно проводимый философский материализм отрицает какую бы то ни было возможность личного физического бессмертия для человека, не отставляет ему надежды на "загробную" жизнь. Поэтому продуманно, осмысленно принимая материалистическое мировоззрение, человек делает трудный шаг, требующий личного мужества и силы духа, того, что в философии называете стоицизмом, поскольку отказывается тем самым от возможности утешения, хотя бы и иллюзорного»

«Введение в философию» [2, с. 249]

В предлагавшейся тогда системе координат, однозначно, *заслуживает уважения, уважения глубокого и подлинного* позиция и выбор личности – решительные и однозначные – сводившиеся к отрицанию физического, а уж тем более душевного бессмертия для человека, полагавшихся (и полагающихся таковыми до сих пор, ибо сама по себе концепция не исчезла в небытии) в данной системе координат (мировоззрении) иллюзорными, мнимыми источниками и средствами *утешения*.

Отрицание бессмертия, «загробной жизни», а, стало быть, и Бога – краеугольные постулаты атеистического мировоззрения – заслуживают, несмотря ни на что, признания и спокойно-взвешенного отношения в силу двух фундаментальных обстоятельств.

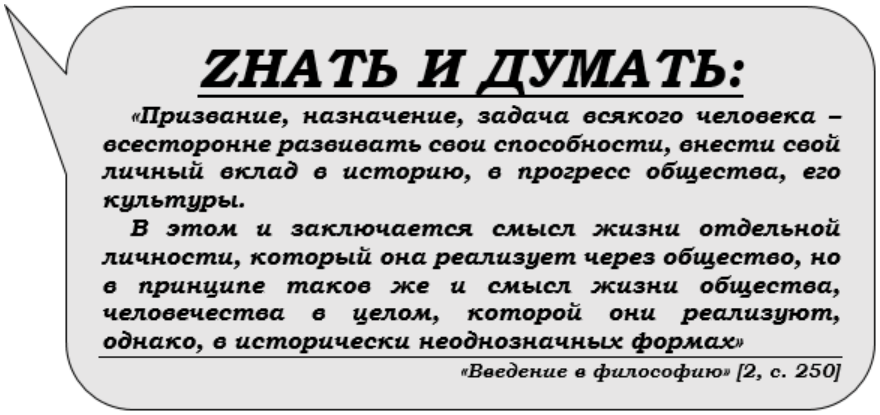
Первое. Провозглашённая позиция, лично приятая концепция есть итог напряжённого выбора, мировоззренческого самоопределения. Выбора и мировоззренческого самоопределения страшного, т.е. *предельного*, ставшего альфой и омегой всего прочего последующего свершения-созидания человеком, реализуемого им вне и без оглядки на *что-то ещё*, в рассматриваемом случае ставшего, сделавшегося абсолютно несуществующим, отвергнутым, отвергнутым *напрочь*. Ничто не соблазняет мысль. Не улавливает внимание. Не влечёт. Не осекает. Не вызывает сомнения. Иными словами – это *абсолютная верность*, *обет*, *догма*. Именно и только такое убеждение заслуживает и вызывает уважение.

Получающаяся в таком случае концепция в целом оказывается в принципе, по существу более чем взвешенной, логичной, связанной, а потому – работоспособной. Развитие России показало, что такого рода *напряжение*, *идейная заряженность*, действительно возможны, практически осуществимы. Более того, как это было продемонстрировано историей, они оказались *специфически созидательными*, *не импотентными* и *не бесплодными*.

Это стало возможным, как это видится автору, благодаря тому, что несмотря примат материи и природы, не взирая на атеизм, на замыкание в срочном и на обречённость смертью, человек советской эпохи (правда, до определённого эта исторического развития СССР), несмотря ни на что, обретал *утешение*. *Утешение*, хотя и специфическое, но именно *утешение*.

Концептуализируя уже производные (возникшие, произросшие из ядра) идеи, цели и задачи индивидуального и социального бытия, выстраивая тем самым здание государства, а шире цивилизации (во всяком случае их страницы, этапа, вехи), ответственный за то институт – система образования, в частности, – последовательно осуществляла свою главнейшую функцию и предназначение, а именно созидание и взращивание определённого, сообразного фундаментальному концепту *образа* (тот самый *новый* и *наш* человек, о котором писал в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко, деятельностно созидавший его из своих колонистов – *малолетних преступников и беспризорников* Советской республики (т. е. России) начала XX века, что, собственно и описано в его поэме).

Средствами философии-предмета, в частности, со страниц учебной литературы до сознания масс лаконично и выверено доводилась ключевая *утешающая* идея:

Действительно, в условиях, когда и где исключёнными из онтологии и дискурса оказываются пред-полагание Бога и духовно-религиозного измерения, причём исключёнными *предельно честно*, *т.е. без лукавого оставления про запас страховочного варианта на случай, «если прижмёт»*, смыслом существования и деятельности, драматизируемым неоспоримой объективностью скорой личной смерти и небытия, утешением и катализатором, импульсом и зарядом остаётся истовое и беззаветное служение прогрессу, труд, покорение стихии мёртвой материи и природы как таковой, раскаляемое и напрягаемое страшной (т. е. предельной) идеей об одиночестве человека (пусть даже, если и имеется целое общество и государства, складывающиеся из них), самолично, лицом к лицу противостоящего стихии. Исход такой жёсткой схватки – схема «либо – либо»: либо САМ выстоял, значит, САМ победил – либо упал САМ, значит, и сгинул тоже САМ. *Ничто и никто третье в обоих случаях искренне, всецело и честно полагается не существующим, не имеющимся, отсутствующим*.

Именно об этом философское и художественное творчество зари и расцвета Советской эпохи существования России, глубинно отзывающееся и сегодня, ибо тогда была затронута глубинная же сущностная струна духа России и её людей. Именно это уважаемо и ценно. Особенно сегодня – XXI-м – веке.

В качестве примера и одновременно доказательства справедливости сказанного важно и нужно привести следующий отрывок из романа И.А. Ефремова «Туманность Андромеды» (вышел в свет в 1957-м году), ярко и убедительно подчёркивающий всё сказанное.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

И.А. Ефремов (1908-1972 гг.)
Русский, советский писатель-фантаст, учёный-палеонтолог

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Круглый зал в центре здания собрал всё население школьного городка. Эвда Наль в чёрном платье встала на центральное возвышение, освещённое сверху, и спокойно обвела взглядом ряды амфитеатра. Аудитория замерла, слушая её негромкий, ясный голос. Орущие усилители употреблялись лишь в технике безопасности. Необходимость больших аудиторий отпала с развитием телевизионных стереотелефонов ТВФ.

– С семнадцать лет – перелом жизни. Скоро вы произнесёте традиционные слова в собрании Ирландского округа: "Вы, старшие, позвавшие меня на путь труда, примите моё умение и желание, примите мой труд и учите меня среди дня и среди ночи. Дайте мне руку помощи, ибо труден путь, и я пойду за вами". В этой древней формуле между строк заключено очень многое, и сегодня мне следует сказать вам об этом. Вас с детства учат диалектической философии, когда-то в секретных книгах античной древности, называвшейся "Тайной Двойного". Считалось, что её могуществом могут владеть лишь "посвящённые" – сильные, умственно и морально высокие люди. Теперь вы с юности понимаете мир через законы диалектики, и её могучая сила служит каждому.

Вы пришли в жизнь в хорошо устроенном обществе, созданном поколениями миллиардов известных тружеников и борцов за лучшую жизнь. Пятьсот поколений прошло со времени образования первых обществ с разделением труда. За это время смешались различные расы и народности. Капля крови, как говорили в старину, – наследственные механизмы, скажем мы теперь, – есть в каждом из вас от каждого народа.

Была проделана гигантская работа по очищению наследственности от последствий неосторожного пользования излучениями и от распространённых прежде болезней, проникавших в её механизмы.

Воспитание нового человека – это тонкая работа с индивидуальным анализом и очень осторожным подходом. Безвозвратно прошло время, когда общество удовлетворялось кое-как, случайно воспитанными людьми, недостатки которых оправдывались наследственностью, врождённой природой человека. Теперь каждый дурно воспитанный человек – укор для всего общества, тягостная ошибка большого коллектива людей.

Но вам, ещё не освободившимся от возрастного эгоцентризма и переоценки своего "я", следует ясно представить, как много зависит от вас самих, насколько вы сами – творцы своей свободы и интереса своей жизни. Выбор путей у вас очень широк, но эта свобода выбора вместе с тем и полная ответственность за выбор. Давно исчезли мечты некультурного человека о возвращении к дикой природе, о свободе первобытных обществ и отношений. Перед человечеством, объединившим колоссальные массы людей, стоял реальный выбор: или подчинить себя общественной дисциплине, долгому воспитанию и обучению, или погибнуть – других путей для того, чтобы прожить на нашей планете, хотя её природа довольно щедра, нет! Горе-философы, мечтавшие о возвращении назад, к первобытной природе, не понимали и не любили природу по-настоящему, иначе они знали бы её беспощадную жестокость и неизбежное уничтожение всего, не подчинившегося её законам. Перед человеком нового общества встала неизбежная необходимость дисциплины желаний, воли и мысли.

Этот путь воспитания ума и воли теперь так же обязателен для каждого из нас, как и воспитание тела. Изучение законов природы и общества, его экономики заменило личное желание на осмысленное знание. Когда мы говорим: "Хочу", – мы подразумеваем: "Знаю, что так можно".

Ещё тысячелетия тому назад древние эллины говорили: метрон – аристон, то есть самое высшее – это мера.

И мы продолжаем говорить, что основа культуры – это понимание меры во всём.

С возрастанием уровня культуры ослабевало стремление к грубому счастью собственности, жадному количественному увеличению обладания, быстро притупляющемуся и оставляющему тёмную неудовлетворённость.

Мы учим вас гораздо большему счастью отказа, счастью помощи другому, истинной радости работы, зажигающей душу. Мы помогали вам освободиться от власти мелких стремлений и мелких вещей и перенести свои радости и огорчения в высшую область – творчество.

Забота о физическом воспитании, чистая, правильная жизнь десятков поколений избавили вас от третьего страшного врага человеческой психики – равнодушия пустой и ленивой души. Заряженные энергией, с уравновешенной, здоровой психикой, в которой в силу естественного соотношения эмоций больше доброты, чем зла, вы вступаете в мир на работу. Чем лучше будете вы, тем лучше и выше будет всё общество, ибо тут взаимная зависимость. Вы создадите высокую духовную среду как составляющие частицы общества, и оно возвысит вас самих. Общественная среда – самый важный фактор для воспитания и учения человека. Ныне человек воспитывается и учится всю жизнь, и восхождение общества идёт быстро.

Эвда Наль приостановилась, пригладила волосы тем же жестом, что и сидевшая, не сводя с неё глаз, Реа, затем снова заговорила:

– Когда-то люди называли мечтами стремление к познанию действительности мира. Вы будете так мечтать всю жизнь и будете радостны в познании, движении, в борьбе и труде.

Не обращайте внимания на спады после взлётов души, потому что это такие же закономерные повороты спирали движения, как и во всей остальной материи. Действительность свободы сурова, но вы подготовлены к ней дисциплиной вашего воспитания и учения. Поэтому вам, сознающим ответственность, дозволены все те перемены деятельности, которые и составляют личное счастье. Мечты о тихой бездеятельности рая не оправдались историей, ибо они противны природе человека-борца.

Были и остались свои трудности для каждой эпохи, но счастьем для всего человечества стало неуклонное и быстрое восхождение к всё большей высоте знания и чувств, науки и искусства.

Эвда Наль кончила лекцию и сошла вниз, к передним сиденьям, где её приветствовала Веда Конг, как Чару на празднике. И все присутствовавшие встали, повторяя этот жест, словно высказывая восхищение невиданным искусством»

И.А. Ефремов, «Туманность Андромеды» [6, с. 250-257]

Второе. Разрешение проблематики бессмертия, как говорилось выше, специфического его понимания, базируется и зиждется на том, что обозначается и передаётся словом «вера».

В рассматриваемом случае речь идет о *вере в бессмертие*, без чего/без которого разваливается вся дальнейшая конструкция. *Вера в бессмертие* оказывается, вспоминая язык детских сказок, «живой водой», вселяющей, вдыхающей, наделяющей мертвую материю (в прямом смысле слова) или идею (литеру, букву, форму), говоря отвлечённо, жизнь.

Вера в бессмертие, пусть и в секулярном и даже в атеистическом понимании его, о котором речь идёт сейчас, является *движителем* всего и вся.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В этом-то и состоит весь закон естественный, так что уничтожьте в человечестве веру в свое бессмертие, в нём тотчас же иссякнет не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь»

Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы» [3, с. 76]

В рассматриваемой системе координат *нет* Бога и нет *веры* в Него, однако, *есть вера* в идею, человека, прогресс, субституирующие, т. е. заменяющие Бога и веру в него. Примером и доказательством этого предстаёт приведённое выше убеждение И.А. Ефремова, выраженное им речью Эвды Наль.

Решительное значение здесь имеет сам факт, наличие такого явления как *вера* в каждом из случаев, в каждой из мировоззренческих парадигм, которая, собственно, и рождает то самое *утешение*.

Уважение, о котором говорилось выше, заслуживает именно *вера* во всё то, что полагается краеугольным в материалистическо-атеистической картине мира, *вера* истовая и безусловная, однако, *вера* осознанная, *внутри* которой, как в облаке, в которое, следуя своим маршрутом, входит (влетает) самолёт, отдаётся-свершается детерминированный (обусловленный) им (облаком) непрерывный и трезвый отчёт происходящему вокруг и творимому самим человеком/обществом, ибо здесь, в таком раскладе и случае она стала результатом *личного мировоззренческого самоопределения* и *выбора*, а не ситуативного, а порой ещё и конъюнктурного *увлечения*, а то просто *вовлечения*.

Именно это в идеале, эталоне отличает позицию и положение верующего материалиста-атеиста от позиции верующего же идеалиста-боголюбца, в своём «сверх-праведном» благочестии доходящего до радикальнейших высот низости.

Уважение и признание заслуживает *именно вера*, *вера как феномен, данность*, подходяще иллюстрацией и обоснованием одновременно предстают приводимые далее мысли философа И.А. Ильина:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Бесспорно, есть немало людей, которые не верят в Бога. Но это совсем не значит, что они ни во что не верят и что поэтому их можно причислить к людям, живущим без всякой веры. Ведь возможно, что они верят не в Бога, а во что-то другое... Во что же? В нечто такое, что они принимают за главное и существенное в жизни, что действительно для них и есть самое важное, чем они дорожат и чему они служат, что составляет предмет их желаний и стремлений. Такое отношение и есть отношение веры; и кто имеет такой предмет, тот верит в него. Этим мы вскрыли первое недоразумение, первый предрассудок: люди обычно думают, что «верить» это то же самое, что «признавать истину». На самом деле это не так: вера есть нечто гораздо большее, более творческое и более жизненное.

Мы все считаем «истиною» – таблицу умножения, геометрические теоремы, химические формулы, географические данные, установленные исторические факты, законы логики; мы совершенно уверены в том, что они верны, что мы спокойно можем пользоваться этими истинами и применять их в жизни. Мы это и делаем, и притом уверенно и успешно: высчитываем, путешествуем, строим, наблюдаем природу, спорим, доказываем, составляем и принимаем лекарства и т. д. И что же? Всё выходит, удаётся, подтверждается. То, что мы признали в теории за истину, оказывается и на практике правильным и верным. И мы всё это знаем, и согласно этому мы в жизни и действуем. Но о вере здесь нет ещё и речи…

«Верить» – это гораздо больше, чем «признавать за истину». И так обстоит и в теории, и на практике. Есть холодные истины, к которым мы и относимся холодно; мы устанавливаем их и пользуемся ими равнодушно или, самое большее, с некоторым «уважительным интересом». Мы узнаём о них и признаём их, не воспринимая их глубиною нашей души; мы подтверждаем их и соглашаемся «опираться» на них теоретически и практически, отнюдь не отзываясь на них сердцем. Они дают нам известную уверенность, но только во второстепенных делах, не в главных и важнейших вопросах нашей жизни. Они светят нам наподобие уличных фонарей, без которых нам было бы и неудобно, и неуютно, но душу нашу они не согревают и не воспламеняют. Тысячу раз мы пройдём мимо них, или примем их во внимание, или даже воспользуемся ими без того, чтобы могучие и творческие источники нашей души пришли в движение; напротив – там всё остаётся безразличным, молчаливым и неотзывчивым.

Кто из нас начнет «верить» – в классификацию химических элементов, открытую Менделеевым, в таблицу логарифмов, в хронологический обзор событий XIX века, в горную карту Европы или Азии? И даже тот из нас, кто усомнится в этих «законах» или «истинах» и начнёт критиковать их или опровергать – поколеблется не в вере, а только в познавательной уверенности.

О вере позволительно говорить только там, где истина воспринимается глубиной нашей души, где на неё отзываются могучие и творческие источники нашего духа, где говорит сердце, а на его голос отзывается и остальное существо человека, где снимается печать именно с этого водного ключа нашей души, так что воды его приходят в движение и текут в жизнь.

Человек верит в то, что он воспринимает и ощущает как самое главное в своей жизни. Скажи мне, что для тебя самое важное в жизни, и я скажу, во что ты веришь. Душа твоя прилепляется к тому, во что ты веришь, как бы живёт и дышит им; ты желаешь предмета своей веры, ты ищешь его; он становится источником твоей радости и остаётся им даже тогда, когда тебе его не хватает. Здесь пребывают твои чувства и твоё воображение. Словом, здесь реальный центр твоей жизни: тут твоя любовь, твое служение, тут ты идёшь на жертвы. Здесь твоё сокровище, а где сокровище твое, там и сердце твое, там и вера твоя.

И вот, сколько бы мы ни искали, мы не найдём такого человека, который ни во что не верил бы. Чем глубже заглянем мы в человеческую душу, тем скорее мы убедимся, что человек без веры вообще не может жить, ибо вера есть не что иное, как главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, его воззрения, его стремления и поступки»

И.А. Ильин, «Основы христианской культуры» [7, с. 67-70]

Продолжая начатый разговор, далее следует сказать несколько слов относительно и второй из двух возможных систем координат, а именно об идеалистическом кредо (оно же религиозное), принимаемым человеком.

Выбор человеком идеалистического кредо и дальнейшее следование по жизни в его свете, также происходит в процессе мировоззренческого самоопределения. Здесь точно также на полном серьёзе поднимается проблематика бессмертия, актуализируемая и подогреваемая основным вопросом философии, решаемого человеком в ключе и контексте обозначенных выше концептуализирующих факторов. Вполне очевидно, что и бессмертие во второй парадигме также полагается специфическим, равно как специфичен объект веры, по самому своему существу, природе, однако, остающейся такой же, каковой она была описана и представлена выше (иными словами в сущностном ракурсе понимание идентично).

Ранее, при характеристике первой мировоззренческой парадигмы, отмечалось (см. выше), что философский материализм в принципе отрицает возможность личного физического бессмертия для человека, а потому не отставляет ему надежды на «загробную» жизнь».

Первоначальный посыл в случае мировоззренческого самоопределения в духе идеалистического кредо базируется на возникающем (одновременно со стартом поиска) в сознании встревожившегося человека ощущении, получающем далее подкрепление и развитие, которое было тонко уловлено и облечено в слово Ф.М. Достоевским. Великий мыслитель ухватил и ёмко передал суть и накал ситуации следующими словами:

> **ZНАТЬ И ДУМАТЬ:**
>
> ***«Потому что никаким развратом, никаким давлением и никаким унижением не истребишь, не замертвишь и не искоренишь в сердце народа нашего жажду правды, ибо эта жажда ему дороже всего. Он может страшно упасть; но в моменты самого полного своего безобразия он всегда будет помнить, что он всего только безобразник и более ничего; но что есть где-то высшая правда и что эта правда выше всего»***
>
> ***Ф.М. Достоевский, «Дневник писателя» [4, с. 52]***

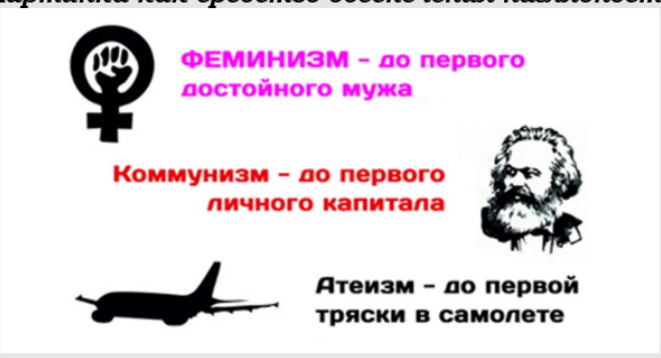
Предпринимая попытку выработки ответа на предельный вопрос, осложняющуюся и отягощающуюся вовлечённостью и погружённостью в повседневную суету и круговерть дел и событий, объективных и неизбежных, человек тем не менее, но *прорывается* в сферу, *стоящую над* всем тем, что необходимо и должно в посюстороннем – земном плане и жизненном раскладе.

Прорывается, подобно самолёту, оказавшемуся и протискивающемуся сквозь зону охватывающей и облегающей турбулентности, которая может быть длинной или короткой, слабой или мощной, но которую, несмотря на сам факт попадания в оною, следуя заранее заданным курсом из точки «А» в точку «Б», *положено*, *нужно*, *неизбежно*, *должно* пройти и преодолеть, выдюжить и устоять, т. к. иначе…

Попадая в турбулентный участок на пути следования, борту приходится нелегко: перегрузки, напряжение на узлы и агрегаты возрастают; нестандартные (не штатно по алгоритму) ситуации пилотирования – управления машиной – случаются чередой; психический накал души и сознания командира корабля и экипажа зашкаливают не просто в силу страшности ситуации как таковой, справляться с которой есть работа, функция экипажа-организма в целом, которой к тому же они некогда обучались как профессии, но от ясно осознаваемой перспективы небытия и возможности подлинно раствориться в нём, причём, перспективы и возможности не только для себя лично, но ещё и для всех тех, кто в то же самое время страшится и ужасается случившемся, боится и переживает подобной вероятности, сидит опоясанный ремнём безопасности за плечами, т. е. в салоне сотрясаемого, проваливающегося и подбрасываемого самолёта.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Неординарность и экстремальность ситуации, сами по себе эскалируют и обостряют изначальную, предельную по своему существу, проблематику: в такой обстановке мысль и взор человека естественно и неизбежно устремляются, и адресуются к Небу, т.е. Высшей Силе, т.е. Богу, бытие Которого забрезжило, быть может впервые в жизни, на идейно-смысловом горизонте данного человека.

Как некогда проникновенно сочинил и душещипательно пропел со сцены советский музыкант и поэт непростой исторической эпохи существования и развития России И. Тальков:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Природа мудра, и Всевышнего глаз
Видит каждый наш шаг на тернистой дороге
Наступает момент, когда каждый из нас
У последней черты вспоминает о Боге»

И.В. Тальков, «Бывший подъесаул» [14]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

И.В. Тальков (1956-1991 гг.)
Русский, советский поэт, певец-композитор

Последовательно проводимый философский материализм, как отмечалось ранее, отрицает всякую возможность личного бессмертия человека – бессмертия его тела и его души; отказывает ему в надежде на утешение в «загробном» мире.

В рассматриваемом случае дело обстоит решительно иначе: отрицаемое и отказываемое полагается не просто реальным, но подлинной целью земного этапа жизни всякого человека. В этом ключевая разница пары мировоззренческих систем координат.

Точка соприкосновения двух парадигм, сущностная и фундаментальная по своему естеству заключается в том, что и там, и там последнее слово остаётся за личным выбором данного человека, оказавшегося в точке бифуркации. Неизбежность выбора обязывает, делает неизбежным самоопределение, причём, самоопределение свободное и произвольное (от слова «воля»).

Так в первом случае, *отказываясь принимать на веру* возможность и перспективу жизни после смерти (т. е. бессмертия, по меньшей мере, души), человек продуманно и осмысленно делает трудный шаг, требующий личного мужества и силы духа – лишает себя тем самым возможности утешения, хотя бы и иллюзорного, мыслимого, полагаемого таковым в данной системе отсчёта.

Во втором случае, напротив, *принимая на веру* возможность и перспективу жизни после смерти (т. е. бессмертия, по меньшей мере, души), человек также продуманно и осмысленно делает такой же трудный шаг, требующий личного мужества и силы духа – признаёт Высшую Силу, т. е. Бога, обрекает себя тем самым на дальнейшее существование (здесь на Земле и далее (по смерти) *где-то*) не в одиночестве во всём и вся, но с Ним, а точнее – под его всевидящим, всепонимающим и всезнающим оком; обрекает себя на существование в условиях свободной воли своей, вынужденной, несмотря на имеющуюся свободу, осуществляться, однако, (в форме перманентных выборов-отказов) в свете сияния *представления*, *ощущения* и *переживания* ежеминутного присутствия, нахождения рядом той самой Высшей Правды, которая выше всего, которая наблюдает-видит *все* невидимо зреющие и невидимо же свершающиеся выборы!

Подводя итог сказанному выше, необходимо подчеркнуть, что в предложенных размышлениях первостепенное значение имеет мировоззренческое самоопределение человека, инициируемое и совершаемое им в рамках решения основного философского вопроса и букета концептуальных проблем, произрастающих на его фундаменте.

Принятие одного из двух «либо», в некоторой степени рассмотренных выше, всего лишь задаёт точку отсчёта, ориентирует и упорядочивает дальнейшее разбирательство и понимание ключевой задачи, лёгкость и простота которых не гарантируется фактом свершения определённого выбора. Более того, дальнейшее следование курсом будет непременно сопряжено с многочисленными коллизиями и серьёзными драмами, которые существенно утяжелят и замудрят прохождение человеком данного ему отрезка под названием «Жизнь на Земле».

Выводы. Кратко.

Кратко резюмируя сформулированное в Лекции важно сказать следующее.

1. Вопрос о смысле своего существования, с которым человеку так или иначе, не раз, при различных обстоятельствах приходится сталкиваться в жизни, в частности, в студенческую пору в рамках освоения учебной дисциплины «Философия», должен быть воспринят им не просто как отвлечённая, «где-то там существующая» проблематика, занимаются которой чудики-философы. Более того, пересекаясь с ним в процессе получения образования, данная проблематика должна быть подана ему в связке с реальностью, спущена, так сказать, с заоблачного псевдо-философского Олимпа.

2. При таком раскладе проблематика смысла жизни предстанет во вполне осязаемых, т. е. доступных и понятных, модусах, выявление и описание которых было реализовано в рамках данной Лекции. Всего было определено и охарактеризовано четыре варианта видения-понимания базовой теме, а именно:

1) «Ингредиент», раздражающий вкусовые ощущения;

2) специфический индикатор;

3) хладнокровное переосмысление проблематики смерти;

4) повод для честного мировоззренческого самоопределения.

3. Вопрос о смысле жизни подлинно оживляет живущего и здравствующего (до поры до времени) человека. Доказательством справедливости данной мысли предстают слова австрийского врача-психиатра В. Франкла:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Смысл смысла заключается в том, чтобы задавать ритм бытия»

В. Франкл, «Воля к смыслу» [16, с. 66]

Задача и функция философии-предмета в таком случае заключается в том, что, предлагая взору обучающемуся смыслы, что в случае с образованием осуществляется преподавателем, она (философия), он (преподаватель), они (как целое, связка) побуждают-понуждают студента или курсанта) начать личный поиск смысла, в т. ч. и поиск собственного смысла жизни.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Смысл – это то, что находят, а не то, что дают»

В. Франкл, «Воля к смыслу» [16, с. 78-79]

ЛИТЕРАТУРА

1. Атеистический словарь. – Москва : Политиздат, 1986.

2. Введение в философию: учебник для вузов. – в 2 ч. Ч.2. – Москва : Политиздат, 1989.

3. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы: роман / Ф. М. Достоевский. – в 4-х ч. с эпилогом. Ч. 1 и 2. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1984.

4. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. – Санкт-Петербург : Лениздат, 2002.

5. Достоевский, Ф. М. Идиот / Ф. М. Достоевский. – Москва : Эксмо-пресс, 2002.

6. Ефремов, И. А. Туманность Андромеды / И. А. Ефремов. – Москва : АСТ, 2020.

7. Ильин, И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин. – Санкт-Петербург : Шпиль, 2006.

8. Маяковский, В. В. Собрание сочинений / В. В. Маяковский. – в 12 т. Т. 6. – Москва : Правда, 1978.

9. Островский, Н. А. Как закалялась сталь / Н. А. Островский. – Москва : АСТ, 2018.

10. Попов, Б. Н. Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни / Б. Н. Попов. – Москва : Наука, 1986.

11. Психологический словарь. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007.

12. Пушкин, А. С. Собрание сочинений / А. С. Пушкин. – в 10 т. Т. 2. – Москва : Правда, 1981.

13. Руденко, А. М. Философия в схемах и таблицах / А. М. Руденко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013.

14. Тальков, И. В. Бывший подъесаул / И. В. Тальков. – URL: https://tekst-pesni.online/igor-talkov-byvshij-podesaul (дата обращения: 24.01.2025).

15. Философский словарь – Москва : Политиздат, 1987.

16. Франкл В. Воля к смыслу. – Москва : Альпина-нонфикшн, 2018.

17. Франкл В. Доктор и душа: логотерапия и экзистенциальный анализ. – Москва : Альпина-нонфикшн, 2018.

18. Хрестоматия по философии: учебное пособие. Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 1997.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«УЧИТЕЛЬНИЦА ШЕСТОГО КЛАССА»

В начале учебного года классная руководительница шестого класса стояла перед своими бывшими пятиклассниками. Она окинула взглядом своих детей и сказала, что всех их одинаково любит и рада видеть.

Это было большой ложью, так как за одной из передних парт, сжавшись в комочек, сидел один мальчик, которого учительница не любила.

Она познакомилась с ним так, как и со всеми своими учениками, в прошлом учебном году. Ещё тогда она заметила, что он не играет с одноклассниками, одет в грязную одежду и пахнет так, будто никогда не мылся. Со временем отношение учительницы к этому ученику становилось все хуже и дошло до того, что ей хотелось исчеркать все его письменные работы красной ручкой и поставить единицу.

Как-то раз завуч школы попросил проанализировать характеристики на всех учеников с начала обучения их в школе, и учительница поставила дело нелюбимого ученика в самый конец. Когда она, наконец, дошла до него и нехотя начала изучать его характеристики, то была ошеломлена.

Учительница, которая вела мальчика в первом классе, писала: «Это блестящий ребенок, с лучезарной улыбкой. Делает домашние задания чисто и аккуратно. Одно удовольствие находиться рядом с ним».

Учительница второго класса писала о нём: «Это превосходный ученик, которого ценят его товарищи, но у него проблемы в семье: его мать больна неизлечимой болезнью, и его жизнь дома, должно быть, сплошная борьба со смертью».

Учительница третьего класса отметила: «Смерть матери очень сильно ударила по нему. Он старается изо всех сил, но его отец не проявляет к нему интереса и его жизнь дома скоро может повлиять на его обучение, если ничего не предпринять».

Учительница четвёртого класса записала: «Мальчик необязательный, не проявляет интереса к учебе, почти не имеет друзей и часто засыпает прямо в классе».

После прочтения характеристик учительнице стало очень стыдно перед самой собой. Она почувствовала себя ещё хуже, когда на Новый год все ученики принесли ей подарки, обернутые в блестящую подарочную бумагу с бантами. Подарок её нелюбимого ученика был завернут в грубую коричневую бумагу. Некоторые дети стали смеяться, когда учительница вынула из этого свертка браслетик, в котором недоставало нескольких камней и флакончик духов, заполненный на четверть. Но учительница подавила смех в классе, воскликнув:

– О, какой красивый браслет! – и, открыв флакон, побрызгала немного духов на запястье.

В этот день мальчик задержался после уроков, подошёл к учительнице и сказал:

– Сегодня вы пахнете, как пахла моя мама.

Когда он ушёл, она долго плакала.

С этого дня она отказалась преподавать только литературу, письмо и математику, и начала учить детей добру, принципам, сочувствию.

Через какое-то время такого обучения нелюбимый ученик стал возвращаться к жизни. В конце учебного года он превратился в одного из самых лучших учеников. Несмотря на то, что учительница повторяла, что любит всех учеников одинаково, по-настоящему она ценила и любила только его.

Через год, когда она работала уже с другими, она нашла под дверью учебного класса записку, где мальчик писал, что она самая лучшая из всех учителей, которые у него были за всю жизнь.

Прошло ещё пять лет, прежде чем она получила ещё одно письмо от своего бывшего ученика. Он рассказывал, что закончил колледж и занял по оценкам третье место в классе, и что она продолжает быть лучшей учительницей в его жизни.

Прошло ещё четыре года и учительница получила ещё одно письмо, где её ученик писал, что, несмотря на все трудности, скоро заканчивает университет с наилучшими оценками, и подтвердил, что она до сих пор является лучшей учительницей, которая была у него в жизни.

Спустя ещё четыре года пришло ещё одно письмо. В этот раз он писал, что после окончания университета решил повысить уровень своих знаний. Теперь перед его именем и фамилией стояло слово доктор. И в этом письме он писал, что она лучшая из всех учителей, которые были у него в жизни.

Время шло. В одном из своих писем он рассказывал, что познакомился с одной девушкой и женится на ней, что его отец умер два года тому назад и спросил, не откажется ли она на его свадьбе занять место, на котором обычно сидит мама жениха.

Конечно же, учительница согласилась. В день свадьбы своего ученика она надела тот самый браслет с недостающими камнями и купила те же духи, которые напоминали несчастному мальчику о его маме.

Они встретились, обнялись, и он почувствовал родной запах.

– Спасибо за веру в меня, спасибо, что дали мне почувствовать мою нужность и значимость и научили верить в свои силы, что научили отличать хорошее от плохого.

Учительница со слезами на глазах ответила:

– Ошибаешься, это ты меня научил всему. Я не знала, как учить, пока не познакомилась с тобой...»

2.2. МИРОВОЗЗРЕНИЕ. А ЧТО ЭТО ТАКОЕ?
2.2.1. ЛЕКЦИЯ №1. МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Приступая к работе над ещё одним большим и важным блоком настоящего учебного пособия, а именно рассмотрению и осмыслению проблематики мировоззрения, необходимо снова сформировать набор базовых определений, которые, согласно уже апробированной логике построения его Лекций, позволят создать *не просто утилитарно-обывательское*, но *вполне академическое представление о сути вопроса*. Для этого следует воспользоваться отработанным приёмом – обратиться к словарям, пособиям и справочникам, уже знакомым по материалам предыдущих Лекций.

Здесь же важно отметить одно обстоятельство, которое, в принципе, сходно и распространяется на прочие подобные ситуации, когда и где требуется формирование ответственного представления о сущности некоторого вопроса.

Дело в том, что несмотря на то, что набор приводимых далее определений будет посвящен одному и тому же понятию «мировоззрение», некоторое их множество необходимо и оправдано тем, что каждая дефиниция по-своему описывает сущность явления, заключая в себе *нечто своё, примеченное и зафиксированное именно в нём*. Следовательно, разумное множество трактовок одного и того же *подробнее и богаче раскроет его смысл и содержание*, что, однозначно, положительно отразится на понимании проблематики данным человеком. Кроме того, что также очевидно, одному человеку окажется ближе и понятнее одно определение, а другому – другая трактовка. Это также продуктивно в образовательно-воспитательных целях.

Приступая к выполнению поставленной задачи, необходимо, прежде всего, обратить внимание на советское учебное пособие для учителя «Этика и психология семейной жизни». Оно предназначалось для использования педагогом в целях подготовки к одноимённым урокам, проводившимся тогда в соответствии со школьной программой курса под названием «Этика и психология семейной жизни».

Отличительной особенностью приводимого здесь толкования понятия является то, что в нём прямо и убедительно заявлено о том, что мировоззрение – это то, *что* позволяет человеку определиться с тем, *кто ему друг*[56]*, а кто – враг*[57]. Именно этот аспект в предложенном в книге для учителя определении делает его примечательным и именно этим заставляющим адресата (сначала – учителя-предметника, а далее через него – обучающегося) поместить в поле зрения плоскость взаимоотношений с другими людьми, оцениваемых через призму критерия «дружба/вражда».

[56] **Homo homini amicus est – Человек человеку друг – лат.**
[57] **Homo homini lupus est – Человек человеку волк – лат.**

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Вполне понятно, что ориентир на такой критерий может многое в них раскрыть и расставить по правильным местам, упредив человека от совершения ошибок той или иной степени тяжести.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мировоззрение – ориентирующая личность система обобщённых представлений о мире в целом, о совершающихся в нём естественных и общественных процессах, об отношении человека к окружающей действительности. Вместе с мировоззрением человек приобретает определённое общее представление о том, кто он, в каком мире и ради чего живёт, кто его товарищи, а кто – враги»

«Этика и психология семейной жизни» [7, с. 14]

Анализируя первое определение, естественно прийти к выводу о том, что формирование, обретение человеком мировоззрения предполагает личное столкновение со вполне философскими, т. е. глубокими и сложными вопросами, *решить которые ему должно самому*, *т.к. речь идёт о его собственной жизни, самоопределении и дальнейшем функционировании в ней*.

Одной из таких напряжённых проблем-вызовов как раз и предстаёт указанная выше диалектическая пара «дружба/вражда», выход на которую в рамках первых целенаправленных, тематически ориентированных занятий по философии, предоставляет подспудную возможность поговорить на совсем неабстрактную тему. Параллельный выход на сопутствующие, но в первом приближении не всегда просматривающиеся проблемы, предоставляет возможность продемонстрировать неофиту, т. е. курсанту или студенту в данном случае, подлинную связь философии-явления с актуальной жизнью человека и общества, разуверив тем самым его *в самом начале пути*, что решительно важно, в зачастую *имеющемся априорно, т.е. сложившемся*

прежде, до встречи с философией-предметом, убеждении в том, что философия и вообще, и учебная дисциплина в частности, есть просто пустопорожнее мудрствование или даже мозгоблудие.

Комментируя введённое в оборот определение, акцентируя выявленную в нём специфическую грань, необходимо применить вспомогательное средство, способное активизировать мыслительную деятельность обучающегося. Таковым инструментом может и должен предстать некоторый *философский текст*, в его понимании, изложенном в одной из предыдущих Лекций.

Как показала практика, в качестве примера можно взять *пока ещё знакомую* многим молодым современникам (курантам и студентам) песню В.С. Высоцкого, исполненную им в художественном фильме «Вертикаль»[58], который те же самые молодые современники, как выяснятся на занятиях по философии, *уже не знают и не смотрели*.

Очевидно, что кроме предоставления аудитории действительно содержательного и проникновенного, нагруженного смыслом текста, такое педагогическое решение позволяет *актуализировать родное культурное наследие*, а в нынешних условиях – *впервые приобщить к нему молодых современников, не позволив ему постепенно-незаметно уйти в небытие*. Это относится не только к данному конкретному образцово-показательному случаю, но и всему массиву отечественного достояния, накопившемуся в национальной кладези за десятилетия и столетия развития государства.

[58] Фильм «Вертикаль» вышел в свет в 1967году.
Режиссёр С.С. Говорухин (1936–2018гг.) и Б.В. Дуров (1973–2007гг.).

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а – так;
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, –
Парня в горы тяни – рискни!
Не бросай одного его:
Пусть он в связке в одной с тобой –
Там поймешь, кто такой.
Если парень в горах не ах,
Если сразу раскис – и вниз,
Шаг ступил на ледник – и сник,
Оступился – и в крик, –
Значит рядом с тобой — чужой,
Ты его не брани – гони.
Вверх таких не берут и тут
Про таких не поют.
Если ж он не скулил, не ныл;
Пусть он хмур был и зол, но шёл,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал;
Если шёл он с тобой, как в бой,
На вершине стоял хмельной, –
Значит, как на себя самого,
Положись на него!

В.С. Высоцкий, «Песня о друге» [1]

Говоря о собственно профессиональной стороне затронутой проблемы, должно отметить, а тем самым показать аудитории обучающихся, что так вопрос о сущности мировоззрения связывается, восходит к такому большому и важному разделу философии-науки, как «Философская антропология», т. е. учению о сущности человека. Это есть ещё один аргумент в пользу того, что обозначенный дискурс не является просто праздным, личным размышлением. Дальнейшее же изучение заявленной проблематики очевидно и неизбежно будет перекликаться с содержанием обнаруженного структурного компонента большого явления, тем самым раскрывая и расшифровывая его инициируемому в философию человеку (курсанту/студенту в данном случае).

Следующее определение, которое полезно привести в данной Лекции, – дефиниция из «Философского словаря», знакомого по предыдущим Лекциям:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мировоззрение – система принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих направление деятельности и отношение к действительности отдельного человека, социальной группы, класса или общества в целом. Мировоззрение складывается из элементов, принадлежащих ко всем формам общественного сознания; большую роль в нём играют философские, научные, политические, нравственные и эстетические взгляды. Научные знания, включаясь в систему мировоззрения, служат целям ориентации человека или группы в окружающей социальной и природной реальности; кроме того, наука рационализирует отношение человека к действительности, избавляя его от предрассудков и заблуждений. Нравственные принципы и нормы служат регулятивом взаимоотношений и поведения людей и вместе с эстетическими взглядами определяют отношение к окружающему, формам деятельности, её целям и результатам.

Во всех классово антагонистических обществах большую роль в формировании мировоззрения играет религия. Философские взгляды и убеждения составляют фундамент всей системы мировоззрения: именно философия выполняет функции осознания, рационально-понятийного выражения и обоснования мировоззренческих установок она теоретически осмысляет совокупные данные науки и практики и стремится выразить их в виде объективной и исторически определённой картины действительности.

Главным вопросом мировоззрения является основной вопрос философии. В зависимости от его решения различаются два основных вида мировоззрения: материалистическое и идеалистическое.

Мировоззрение является отражением общественного бытия»

«Философский словарь» [5, с. 284-285]

Интерес и полезность приведённого определения заключаются в том, что в нём, во-первых, во вполне академическом стиле и слоге отражены ключевые моменты, описывающие явление, а, во-вторых, зафиксированы связи между различными сферами жизни человека и общества, что позволяет в дальнейшем дополнительно рассмотреть намеченные точки приращения знаний и представлений вообще, что, в свою очередь, скажется на глубине и качестве системы координат, т. е. мировоззрении, данного человека или общества.

Особого внимания заслуживает сформулированная идея о том, что мировоззрение является «регулятивом взаимоотношений и поведения людей», т. е. тем, что *помогает и позволяет* им *настроиться* друг на друга. В таком случае оно сходно с тем инструментом, что *настраивает* какой-то механизм, к примеру, фортепиано, без чего оно не зазвучит подобающей ему красотой.

Говоря о собственно профессиональной стороне затронутой проблемы, должно отметить, а тем самым показать аудитории обучающихся, что так вопрос о сущности мировоззрения снова связывается и восходит к ещё одному фундаментальному разделу философии-науки, как «Онтология», т. е. учению о бытии. Это ещё один аргумент в пользу важности, серьёзности и ответственности проводимого разговора, выходящего, как оказывается, за пределы тривиальных представлений, типа: «мировоззрение – это взгляд на мир человека». Безусловно, это, действительно, взгляд на мир и, действительно, человека. Однако, *что это за взгляд*, *посредством какой оптики он осуществляется*, *что попадает в фокус и полагается первостепенным* – вот реальное отягощение базовой, можно даже сказать, затёртой, фразы-формулировки, обеспечивающее активацию интеллекта данного человека.

Заслуживает внимания определение из «Философского энциклопедического словаря», ранее также уже использовавшегося в Лекциях:

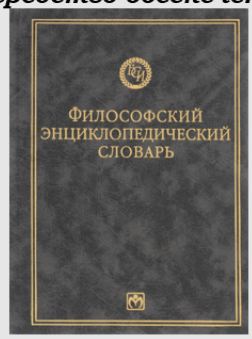
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мировоззрение – совокупность результатов метафизического мышления и исследований, причём метафизика понимается как наука, которая объединяет в единое целое формы познания мира: во-первых, различные «естественные» виды мировоззрения, связываемые по традиции с эпохой, народом, расой и т. п., во-вторых, философию, стремящуюся к априорному знанию (т. е. знанию, не зависящему от количества индуктивных исследований) во всех областях, и, в-третьих, результаты конкретных наук. «Мировоззрение скрывает в себе философию, идёт, как и она, к целому, универсальному, последнему, конечному и включает в себя не только знание о космосе, но также и оценки, переживаемые субординации ценностей, формы жизни» (Г. Мейер)»

«Философский энциклопедический словарь» [6, с. 271]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Наконец, не будет лишним привести трактовку, из глоссария учебного пособия «Философия в схемах и таблицах»:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мировоззрение – совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нём человека, а также жизненные позиции, программы поведения, действий людей.

Мировоззрение придаёт человеческой деятельности организованный, осмысленный и целенаправленный характер»

«Философия в схемах и таблицах» [3, с. 332]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

В данном определении заслуживают внимания сухие формулировки об организованности, осмысленности и целенаправленности жизни человека, которые обеспечиваются формированием, становлением, а далее наличествованием у него мировоззрения: они

позволяют развернуть обстоятельный разговор по существу, т. е. о том, *что же это всё-таки означает* организованность, осмысленность и целенаправленность жизни. Три указанные слова-характеристики предстают зацепками, за которые можно ухватиться и припомнить, а то и прирастить понимание, в общем-то, знакомых слов, которые в данном случае оказываются не просто именами прилагательными, но важными чертами и характеристиками взрослой ответственной личности.

Показательной и глубокой иллюстрацией значимости трёх указанных параметров предстаёт следующее лаконичное высказывание хорошо известного китайца – Конфуция, которыми можно красиво закончить текущую Лекцию.

Выводы. Кратко.

1. Необходимость отыскания и приведения ряда определений базового понятия, говорящих, в принципе, об одном и том же, но несколько разными словами, обусловливаются тем, что формулировки официальных источников являются отточенными и выверенными, что в настоящее время оказывается весьма важным обстоятельством, т.к. в сегодняшних условиях безгранично-чрезмерной свободы мысли и слова, к содержанию отправного термина, обозначающего вполне большую и ответственную проблематику, постепенно примешивается то и такое, что, порой, даже выходит за рамки здравого смысла. Отсебятина и произвол, однако, не сказываются положительно на отношении к подлинно концептуальной проблеме, каковой, однозначно, является понимание содержание и значимости вопроса о мировоззрении.

2. Ценный резюмирующий тезис можно извлечь из содержания одного из учебников по философии, который раннее использовался в Лекциях:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мировоззрение существует в виде системы ценностных ориентаций, идеалов, верований и убеждений, а также образа жизни человека и общества (как форма реализации духовной сущности мировоззрения). И всё это в органическом единстве – ведь о мировоззрении человека мы судим по его делам»

«Философия» [4, с. 16]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ЛИТЕРАТУРА

1. Высоцкий, В. С. «Песня о друге» / В. С. Высоцкий. – URL: https://www.culture.ru/poems/19756/pesnya-o-druge?ysclid=m8twvelx3b94332831 (дата обращения 06.04.2025).

2. Мудрецы поднебесной. – Симферополь : Реноме, 2003.

3. Руденко, А. М. Философия в схемах и таблицах / А. М. Руденко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013.

4. Спиркин, А. Г. Философия: учебник / А. Г. Спиркин. – Москва : Гардарики, 2006.

5. Философский словарь. – Москва : Политиздат, 1987.

6. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Инфра-М, 1997.

7. Этика и психология семейной жизни. Книга для учителя. – Мн.: Народная асвета, 1989.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«СОСЕД ДОРОЖЕ ДЕНЕГ»

За неким мужчиной числился срочный долг. Делать было нечего, и он решил продать свой дом. По ингушскому обычаю, если человек продаёт дом или землю, он должен их прежде всего предложить своему соседу и спросить, купит ли он их. Когда мужчина так и поступил, сосед спросил его:

– Почему ты продаёшь свой дом?

– За мною срочный долг, потому и продаю.

– За сколько продаёшь?

Мужчина ответил, что цена дома довольно высокая, но своему хорошему соседу он его уступит только за цену долга.

– А каков твой долг и кому ты задолжал? – спросил сосед.

Мужчина ответил на эти вопросы.

– Хорошо, завтра приходи ко мне, – сказал сосед.

Когда на следующий день мужчина явился, сосед сказал ему:

– Я вчера же пошёл и уплатил твой долг. Теперь ты от него свободен. Никуда не уходи и живи в своём доме.

– Зачем ты это сделал? Ты понёс большой убыток! – воскликнул мужчина.

– Я не считаю это убытком, – сказал сосед и продолжил, – для меня был бы большой убыток, если бы меня покинул такой хороший сосед, как ты.

2.2.2. ЛЕКЦИЯ №2. МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ПРИРАЩЕНИЕ СМЫСЛА ПОНЯТИЯ

Отдавая себе отчёт в том, что в деле понимания большого и сложного явления нельзя ограничиться простым указанием определений, необходимо сконцентрировать внимание на выявлении и рассмотрении дополнительных смысловых линий и пластов изучаемого явления.

С самых давних пор мудрецы-философы констатировали сложность и утверждали многогранность духовной конституции человека. Так, к примеру, древнегреческий философ Платон, идеи которого стали классическим остовом европейского философского здания, утверждал, что душа человека состоит из трёх начал – *разумного, страстного и вожделеющего*. Детальное ознакомление с придуманным им мифом о колеснице входит в обязательный объём философского знания, подлежащего изучению всяким человеком, решившим получить образование в классическом его понимании, будь то военное училище или гражданский вуз. В данном случае, сейчас принципиально важно само сформулированное философом представление, опора на которое позволяет пристальнее всмотреться в главную проблематику настоящей Лекции, а именно специфические черты мировоззрения как явления.

Так, *разумное начало* позволительно соотнести с познавательно-интеллектуальной стороной мировоззрения, которую в профессиональной литературе принято называть *миропонимание*. *Вожделеющее и страстное начала*, очевидно, связанные духовно-эмоциональной стороной жизни человека, допустимо связать с понятиями *мироощущение* и *мировосприятие* соответственно. Это, конечно, авторское видение и интерпретация древнего образа, однако, оно не лишено основания, а кроме того, находит отражение в учебной литературе, которая предстаёт весомым подкреплением.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В различных формах мировоззрений по-разному представлены интеллектуальный и эмоциональный опыт людей. Эмоционально-психологическую сторону мировоззрения на уровне настроений, чувств составляет мироощущение. Опыт формирования познавательных образов мира с использованием наглядных представлений относят к мировосприятию. Познавательно-интеллектуальную строну мировоззрения составляет миропонимание.

«Коэффициент интеллектуальности» мировоззрений различен. Неодинакова также степень их эмоциональной насыщенности. Но так или иначе, мировоззрения включают в себя оба эти «полюса». Даже самые зрелые по мысли формы мировоззрений не сводятся без остатка лишь к интеллектуальным составляющим. Мировоззрение – не просто набор нейтральных знаний, бесстрастных оценок, рассудительных действий. В его формировании участвует не одна лишь хладнокровная работа ума, но и человеческие эмоции»

«Философия» [1, с. 25]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Схожая мысль сформулирована в вузовском учебнике «Философия»,

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

где говорится о том, что в мировоззрении как явлении реализуется, воплощается единство интеллектуального и эмоционально-чувственного:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В мировоззрении находит своё завершение целостность духовности человека. Философия как едино-цельное мировоззрение есть дело не только каждого мыслящего человека, но и всего человечества, которое, как и отдельный человек, никогда не жило и не может жить одними лишь чисто логическими суждениями, но осуществляет свою духовную жизнь во всей красочной полноте и цельности её многообразных моментов.

Мировоззрение существует в виде системы ценностных ориентаций, идеалов, верований и убеждений, а также образа жизни человека и общества (как форма реализации духовной сущности мировоззрения). И всё это в органическом единстве – ведь о мировоззрении человека мы судим по делам его»

«Философия» [6, с. 16]

Далее. В сознании всякого, кто *действительно* озадачивается вопросом о сути мировоззрения, непременно возникает вопрос о том, *обладает ли человек мировоззрением изначально, автоматически* или, выражаясь языком современных инженеров-программистов, является ли оно «прединсталлированным софтом», т. е. программным обеспечением, установленным на оборудование производителем, заранее ещё на производстве?

Отрицательный ответ, а именно тот, что *мировоззрение не даётся в готовом виде*, но *формируется, складывается, вырастает, выплавляется и выковывается,* хотя и вполне очевиден, требует разъяснения.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«В реальной действительности мировоззрение формируется в сознании конкретных людей и используется личностями и социальными группами в качестве определяющих жизнь общих воззрений»

«Философия» [1, с. 23]

В целях прозрения действительной глубины и серьёзности введённой в оборот формулировки *«не даётся в готовом виде»,* она должна быть воспринята и осмыслена с нескольких ракурсов.

Первое. «Не даётся в готовом виде» означает то, что на момент появления человека на свет, т. е. непосредственно по рождению у него *нет ни миропонимания, ни мироощущения, ни мировосприятия* – обозначенных и раскрытых ранее слагаемых комплексного явления под названием «мировоззрение». В самый первый момент водворения в операционную родильного отделения новорождённый не обладает никакой системой координат, однако, в тот же самый момент – момент наполнения и расправления его лёгких, т. е. с первым вскриком-писком, задействуется-активируется уникальный, собственно

человеческий дар, потенциал, функция сознания: в этот же миг запускается особый процесс – *процесс обретения того, чего пока нет, но непременно станется и уже становится, т. е. мировоззрения*. На его качество, что очевидно, неизбежно повлияет *всё:* и *всё внешнее*, т. е. окружающее и происходящее, *и всё внутреннее*, т. е. задатки-наследство и культурно-исторический матричный раствор.

Второе. «Не даётся в готовом виде» указывает на то, что мировоззрение *не поставляется, не предоставляется*, опять же, пользуясь образным сравнением, как устройство, сразу же способное выполнять свои функции по его включении. Речь идёт о том, что, скажем, даже ноутбук/компьютер – по нажатии кнопки должен *прежде* загрузиться; двигатель внутреннего сгорания с поворотом ключа зажигания *прежде* получает меру топлива, после воспламенения которого он должен хоть немного (опять же – *прежде*), но поработать «вхолостую»; система отопления/водоснабжения должна *прежде* заполниться, встав под нужное давление. Понятно, что то же самое, но в ещё гораздо большей степени сложности относится и к мировоззрению: обретение мировоззрения объективно отстаёт от точки старта – обретения человеком бытия, т.е. жизни. Сначала человек рождается и только после того стартует процесс, дело выработки-обретения того, что принято именовать мировоззрением.

Третье. «Не даётся в готовом виде» свидетельствует о том, что мировоззрение *не вручается просто так, даром*, *как само собой разумеющееся, как, опять же, выражаясь современным языком, как бесплатное (т. к. «за просто так») приложение на современный смартфон*. В связи с последним образом возникает важное параллельное представление о том, что *его невозможно скачать одним нажатием особой кнопки с соответствующим названием*, к примеру, «Мировоззрение хорошего студента» или «Мировоззрение сына-помощника», или «Мировоззрение жены-хозяюшки» и прочие варианты, которые были бы весьма и весьма популярными, если бы они были бы по-настоящему возможными.

Указанные в качестве примера варианты потенциально популярных и востребованных жизненных установок *не даруются человеку*, но *обретаются им как итог перенесения, причём, стойкого и сознательного, целого ряда, множества страданий*.

Даром (т. е. подарком – тем что получают, но не покупают; тем, что вручают) *является потенция; потенция обрести, заиметь*. *Фактическое же credo* (т. е. данная positio – то, что как уже обретено) как раз *является результатом страдания*, которое, однако, следует понимать не в банально-простецком (примитивом) ракурсе. Страдание здесь есть волевое выстаивание, причём, выстаивание *включённое*, т. е. такое, когда сам человек оказывается в гуще и толще событий, а не в стороне от них, пред тем и того, что выпадает данному ему, как по зависящим от него причинам, т. е. от его воли, так и (за частую) от не подвластных ему обстоятельств, т. е. всем тем, на фоне чего он есть просто сгибаемый ветром прутик или, по мысли Б. Паскаля, – тростинка, хотя тростинка и не простая.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Б. Паскаль (1623-1662 гг.)
Французский физик, математик, философ

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Человек – всего лишь тростинка, самая слабая в природе, но это тростинка мыслящая. Не нужно ополчаться против него всей Вселенной, чтобы его раздавить; облачка пара, капельки воды достаточно, чтобы его убить. Но пусть Вселенная и раздавит его, человек всё равно будет выше своего убийцы, ибо он знает, что он умирает, и знает превосходство Вселенной над ним.

Вселенная ничего этого не знает. Итак, всё наше достоинство заключено в мысли.

Вот в чём наше величие, а не в пространстве и времени, которых мы не можем заполнить. Постараемся же мыслить как должно: вот основание морали»

Б. Паскаль «Мысли. Афоризмы» [3, с. 120]

Мировоззрение всегда стоит дорого. Но и мзда, т.е. награда, выстрадавшим, вымучившем его, всегда велика, притом, что дороговизна эта, как *всегда* выясняется по факту, *всегда* не имеет цены.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех»

Евангелие от Матфея, Глава 4, Стих 12

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Мировоззрение – это **всегда задёшево купленный опыт**.

Результатом *постепенного* и *трудного стяжания* человеком того, чего не было и что не приходит даром, оказывается выработка у него *ценностного сознания*, т. е. особого отношения с его стороны (а далее по цепочке и всего общества) ко всему свершающемуся и происходящему. Об этом очень хорошо и ясно сказано, в частности, в советском учебнике «Введение в философию»:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Ценностное сознание «воплощает в себе особое отношение людей ко всему происходящему в соответствии с их целями, потребностями, интересами, тем или иным пониманием смысла жизни. В ценностном сознании формируются нравственные, эстетические (и вообще мировоззренческие) идеалы.

Важнейшими понятиями, с которыми издавна связывалось ценностное сознание, выступали понятия добра и зла, красоты и уродства.

Через соотнесение с нормами, идеалами осуществляется оценивание определение ценности происходящего. Система ценностных ориентаций играет очень важную роль в индивидуальном и групповом, общественном мировоззрении. При всей их разнородности познавательный и ценностный способы освоения мира в человеческом сознании, жизни, действии должны быть как-то уравновешены, приведены в согласие»

Философия» [1, с. 24]

И далее в том же учебнике формулируется мысль, решительно важная для всего того, что было сказанного выше относительно центральной проблематики данной Лекции, т. е. о мировоззрении как таковом, а именно то, что *в нём реализуется мучительное как процесс, но важное как факт, объединение, сплав фундаментальных слагаемых*:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Должно достигаться также напряжённое единство других «полярных» компонентов, аспектов, уровней мировоззрения: чувств и разума, понимания и действия, веры и сомнения, теоретического и практического опыта людей, осмысления прошлого и видения будущего. Их соотнесение, сочетание, синтез – сложная и мучительная духовно-практическая работа, призванная обеспечивать связанность и целостность человеческого опыта, всей системы ориентаций.

В мировоззрении в обобщённом виде представлены познавательная, ценностная и поведенческая подсистемы в их взаимосвязи»

«Философия» [1, с. 24-25]

Результатом протекания указанных выше процессов является то, что человек *обращается из индивидуума в личность*: *иметь мировоззрение – это и значит быть личностью*.

В этой связи возникает необходимость напомнить ключевые представления на сей счёт, т.к., зачастую, *собственно концептуальные аспекты* этого выпадают из поля зрения человека, оставляя его всего лишь, так сказать, в «эмоциональной пене». Их актуализация, осуществляемая время от времени, может стать дополнительным подспорьем в работе данного человека над самим собой в направлении обретения мировоззрения или же корректировки сложившихся установок с поправкой на идеал уже наличествующих параметров.

Известно, что понятие «личность» содержит и означает сознательно-волевое начало.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Индивид тем больше заслуживает права называться личностью, чем яснее осознаёт мотивы своего поведения и чем строже его контролирует, подчиняя единой жизненной стратегии»

«Философия» [2, с. 556]

Указанная мысль о подчинении человеком себя единой жизненной стратегии непосредственно относится к проблематике мировоззрения, ибо оно, как отмечалось ранее, не только взгляд и видение жизни/мира непосредственно сейчас, но ещё и *всматривание вдаль, за горизонт*.

Далее. Одно из базовых представлений о мировоззрении состоит в том, что оно есть видение человеком мира и *своего места в нём*. Такой взгляд коррелирует с личностной проблематикой следующим образом.

Говоря о личности, устоялось и *сегодня припоминается прежде всего*, мнение о том, что в случае, когда человека признают и именуют личностью, он обязывается

играть и играет ту или иную роль. Иными словами, быть личностью – это играть роль/роли. Этот тезис справедлив, но лишь от части, т. к. в непосредственной близости с такой позицией находится и скрывается ещё и тонкий и опасный подвох. Необходимое разъяснение сформулировано на страницах учебника «Введение в философию», где раскрыты важные тонкости вопроса:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Слово «личность» («persona») первоначально обозначало маску, которую надевал актер в античном театре (сравни: русское «личина»). Затем оно стало означать самого актера и его роль (персонаж).

У римлян слово «persona» употреблялось не иначе, как с указанием определённой социальной функции, роли, амплуа (личность отца, личность царя, судьи, обвинителя и т. д.). Превратившись в термин, в общее выражение, слово «личность» существенно изменило свой смысл и даже стало выражать нечто обратное тому, что разумели под ним в древности. Личность – это человек, который не играет выбранную им роль, не является ни в каком смысле «лицедеем». Социальная роль (скажем, роль революционера, исследователя, художника, учителя, отца) принимается им абсолютно всерьёз; он возлагает её на себя как миссию, как крест – свободно, но с готовностью нести всю полноту связанной с этой ролью ответственности»

«Философия» [2, с. 556]

Быть или не быть лицедеем; серьёзность или понарошка; ответственность или беспечность; крест или приятность – краеугольные диалектические пары подчёркивающие принципиальные отличия понимая смысла одного и того же словосочетания «играть роль», что является и сообразным мировоззрением, и соответствующим фактором, обусловливающим его формирование.

В настоящее время, и это приходится констатировать с прискорбием, сознательное и безвольное (само собой распространяющееся) хождение получила именно вторая из двух концептуальных установок, что вполне ощутимо отражается на мировоззрениях современников, а значит и на их практической деятельности на своих местах. Первая же составляющая, однозначно, являющаяся для человека много более тяжёлой в практическом, но ещё более в моральном отношении, оказывается «благодаря» именно этому обстоятельству отодвинутой в сторону, в силу чего сама реальность – *бытие* – обрело и всё более обретает *пародийный и карикатурный вид, упрощённый и примитивный характер*.

Так волей-неволей воцаряется *детское или по-другому – инфантильное* – ценностное сознание, ценностное отношение и ценностное поведение, сущностью и императивом которых является модус, предельно метко передаваемый производной от базового для рассматриваемого сейчас случая глагола *«играть»*. Личные наблюдения

показывают, что в обиходе детей ими зачастую употребляется не сам глагол *«играть»*, но его вариация – то же слово, но с некоторыми дополнительными морфемами, добавление которых к базе преображает и смысловую, и эмоциональную стороны лексической единицы.

Речь идёт о производной *«поиграться»*: *«мы пошли поиграться», «поиграться в футбол»* и т. д. Глаголы *«играть»* и *«поиграться»*, хотя и говорят об одном действии, всё-таки суть *разные* глаголы и *разность* эта, что естественно, наиболее очевидна сознанию взрослого человека. Коренное отличие, ощущаемое одними (взрослые) и не доступная другим (дети), наиболее ярко проявляется через рядоположение двух словосочетаний: «поиграться в футбол» и «поиграться в жизнь».

В *«поиграться»* ребёнка наличествует естественный – чистый и невинный – дух основного для детства вида деятельности, т. е. игры.

В *«поиграться»* взрослого заключена паталогическая инфантильность.

«Поиграться в войнушку» – нормально для ребёнка, ведь там и ранение – не ранение, и потеря – не потеря, ибо они, хотя и есть, но их нет. Для взрослого же всё это и такое так – не просто патология (болезнь), но предательство, ибо делание вида не видения – это именно предательство реальности и всего того, что реального в ней.

Ребёнок до такого расклада пока ещё *естественно* не дошёл. Взрослый же – дошёл, но предпочёл вернуться, т.е. играть роль, а точнее – поиграться в неё и с ней.

Думается, именно поэтому и совсем не случайно в советском учебнике по философии, процитированном выше, были употреблены понятия *«миссия»* и *«крест»* в целях *прочерчивания* и *подчёркивания* подлинной глубины и истинной специфики словосочетания *«играть роль»*, относящегося и характеризующего именно личность, *ибо подлинную миссию – выполняют, а истинный крест – несут, в то время как миссия и крест бутафорские – лишь имитация выполнения и влачения соответственно*.

Мировоззрение и личность связываются через ответственность:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Быть личностью – значит иметь следующее: обладать независимостью, свободой, т.е. личностной автономией; иметь активную жизненную позицию; иметь цель в жизни и обладать принципиальностью; обладать способностью к самонаблюдению, самоанализу, саморегуляции; осуществлять выбор, возникающий в силу внутренней необходимости; оценивать последствия принятого решения и быть за него ответственным; иметь созидательную установку и созидательное поведение»

«Философия в схемах и таблицах» [5, с. 330-331]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мировоззрение – комплексная форма сознания, объемлющая самые разны «пласты» человеческого опыта, – способно раздвигать узкие рамки повседневности, конкретного места и времени, соотносить данного человека с другими людьми, включая и тех, что жили раньше, будут жить потом. В мировоззрении накапливается опыт уяснения смысловой основы человеческой жизни, все новые поколения людей приобщаются к духовному миру прадедов, дедов, отцов, современников, что-то бережно храня, от чего-то решительно отказываясь»

«Философия» [1, с. 24]

Рядоположение двух дополнительных определений рассматриваемого явления, как это представляется автору данной Лекции, убедительно доказывает справедливость сформулированного тезиса об ответственности: взирая и оценивая происходящее, личность делает *осознанный*, *видящий* выбор, соглашаясь тем самым на прозреваемые в перспективе последствия, *согласиться*, а выражаясь более колоритно – *смириться* – на которые он решается *добровольно*, что не просто не легко, но трудно и тяжко, однако, в выработанной системе координат, т. е. мировоззрении, должно и обязательно.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Быть личностью трудно. И это относится не только к великим, выдающимся личностям, возложившим на себя бремя ответственности за страну, за народ, за политическое или интеллектуальное движение, это относится ко всякой личности, к личности вообще. Ведь даже самая скромная роль, если она выбрана всерьез, предъявляет человеку целый комплекс обязанностей.

Личностное бытие – это непрекращающееся усилие. Его нет там, где индивид отказывается идти на риск выбора, пытается уклониться от объективной оценки своих поступков и от беспощадного анализа их внутренних мотивов»

«Философия» [2, с. 557]

На таком фоне подлинно тяжёлой и беспощадной оказывается ещё одна взаимосвязанная идея-вывод, о которой сегодня, к сожалению, упоминается исключительно лишь в рамках подлинно серьёзного, а не повседневно-обывательского дискурса, т.е. разговора о важном и концептуальном:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Но и не быть личностью нелегко, или, если выразиться точнее, несладко. В реальной системе общественных отношений уклонение от самостоятельного решения и ответственности равносильно признанию своей личностной неразвитости и согласию на подопечное существование, на мелочный начальственно-бюрократический надзор. За дефицит сознательно-волевого начала в поведении людям приходится расплачиваться всеми бедствиями командно-административного управления. И это уже не говоря о том, что сам индивид, страдающий таким дефицитом, обычно доходит до жалкого состояния: впадает в лень, ипохондрию, мечтательность и завистливость»

«Философия» [2, с. 557]

Концептуальный подход подсвечивает изъяны, в то время как профанирующий подход уводит в сторону от актуального трудного, превращая человека-личность – инициатора последовательного ряда жизненных событий, источника поступков и свершений – в человека-мещанина – пассажира, ожидающего, чтобы его повезли, единственно вожделеющего при этом лишь комфортности перевозки.

Касательно первого в одном из учебников по философии сказано так:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Человек как индивидуальность выражает себя в продуктивных действиях, и поступки его интересуют нас лишь в той мере, в какой они получают органичное предметное воплощение. О личности можно сказать обратное: в ней интересны именно поступки. Сами свершения личности (например, трудовые достижения, открытия, творческие успехи) истолковываются нами прежде всего в качестве поступков, то есть преднамеренных, произвольных поведенческих актов.

Личность – это инициатор последовательного ряда жизненных событий, или, как точно определил М. М. Бахтин, «субъект поступания». Достоинство личности определяется не столько тем, много ли человеку удалось, состоялся он или не состоялся, сколько тем, что он взял под свою ответственность, что он сам себе вменяет»

«Философия» [2, с. 557-558]

Относительно второго утверждение следует привести следующие идеи:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мещанство начинается там, где сиюминутные, текущие хлопоты по быту заменили главное – труд на общее благо, творчество, нравственное достоинство. Мещанское, как и утилитаристское, представление о счастье и жизни несёт на себе отпечаток абсолютизации быта и личного благополучия.

Мещанские представления о счастье и смысле жизни выступают в двух крайних формах – примитивной и утончённой. Первая преимущественно характерна для лиц, духовный мир которых ограничен узкими частными интересами. Стремление к овладению вещами, олицетворяющими для них высшие ценности жизни, определяет смысл их бытия, цель всей жизни и счастье. Вещи, конечно, не только облегчают и украшают нашу жизнь, но и являются эквивалентом трудовых усилий человека.

Разумеется, каждый человек сам выясняет свои взаимоотношения с вещами, а эти взаимоотношения подчас бывают бурными, страстными. Вещи, безусловно, имеют и определённую ценность. Речь, однако, не об этом, а о том, что обывательский взгляд видит только в вещах непосредственную ценность жизни.

Мещанский взгляд создаёт иллюзию счастливой жизни: будто вещи сами по себе, одним фактом своего существования духовно обогащают человека, придают ему вес в глазах окружающих. Мещанин готов поступиться ради успеха и выгоды правдой, достоинством и честью; человека же он оценивает лишь по его достатку и обеспеченности, ставя в один ряд достоинства и качества человека и предметов.

Смыслом бытия для мещанина становится комфорт, который считается высшей ценностью, ценностью вне конкуренции, основой достоинства. Комфорт для него – это символ его достоинства, но не удобства и облегчения забот. Вещи у мещан вытесняют духовные, возвышенные, общественные интересы личности.

Уровень образования как таковой ещё не может явиться достаточной гарантией преодоления мещанского мировоззрения. Если содержание подлинного смысла жизни характеризуется в первую очередь положительным моральным качеством, то у представителей мещанства положительное нравственное качество жизни отсутствует, ибо так или иначе их благополучие строится в ущерб интересам общественным.

Вместе с тем нельзя категорически утверждать, что представители мещанства, особенно его утонченной разновидности, вообще не следуют требованиям общественного долга. Но это остаётся для них не более как внешним обрамлением их приспособления к среде.

Мещанство способно приспосабливаться к изменяющейся обстановке. Обыватели и мещане натягивают на себя личину общественного энтузиазма, правдоискателя, ревнителя общественного блага. В действительности же в их мотивах можно обнаружить мелкое тщеславие, уязвленное самолюбие, зависть, месть, корысть и другие неприглядные побуждения.

Поэтому за невинной внешностью мещан может скрываться лицо, враждебное всему честному и порядочному. Сегодняшние активные и воинствующие мещане и обыватели спекулируют на нетерпимости коммунистов к недостаткам, на демократическом принципе нашего общественного строя – всячески поддерживать и развивать критику снизу. С пристрастием они наблюдают за поведением и поступками неугодных им людей. Малейшим ошибкам и недостаткам могут дать громкие названия, они готовы даже клеветать на честных. Распространяют всякие слухи и слушки, дезориентируют даже общественное мнение, подрывают авторитет хороших людей. Создают групповщину по принципу местничества и родственных связей. Сами же скрываются за ширмой красивых слов и понятий, пользуются трескучей политической фразой.

Нынешних мещан отличает индифферентность к политическим событиям, происходящим в нашей стране и за ее пределами. А если взять эту же черту в национальном аспекте, то можно обнаружить крайнее непонимание всего того грандиозного, что происходит в жизни других советских национальностей.

Под влиянием своей, на первый взгляд, стройной, но на самом деле обветшалой и лишенной логики философии у нынешних мещан вырабатывается известное равнодушие к радостям и горестям других людей, сознательный уход от морального долга, компромиссы с совестью.

Мещанская философия приводит её носителей к иллюзии счастья как состояния полной, безмятежной, эгоистической удовлетворённости. Ощущение благополучия, самодовольства, минутного счастья не «омрачается» вопросом о смысле жизни. Для мещан вопросы высокого нравственного долга, идеала, счастья, цели и смысла жизни, по крайней мере, представляются несерьёзными. Смысл жизни и счастье у мещан полны противоречия: счастье лишено устойчивости, глубины, продолжительности, а по своему нравственному содержанию не отвечает требованиям высочайшей человечности подлинного смысла жизни.

Мещанство вообще есть отживающий, но всё ещё цепкий и ядовитый социально ущербный сорняк. Образ жизни мещан сер и скучен оттого, что их повседневность наполнена мелкими делами и заботами, их труд не озарен пониманием общественной цели. Мещане духовно обкрадывают не только самих себя, но и близких людей, даже своих детей. Поэтому не исключено, что их дети незаметно проникаются мещанской философией противопоставления «чужого» (общественного) и «своего» (личного), философией внешнего спокойствия и соглашательства. Потому-то, несмотря на свою далеко не всегда очевидную чужеродность, мещане оказываются социально опасными. Опасность мещан многолика. Она заключается в том, что а) мещан трудно разоблачить, трудно создать против них соответствующее общественное мнение; б) такие понятия, как гуманизм, доброта, геройство, подвиг, идеал, любовь и т. п. мещане наполняют совершенно другим содержанием, проникнутым наглой беззастенчивостью, холодным и расчётливым цинизмом; в) бесконечная способность приспособиться к существующим социальным требованиям позволяет мещанам обходить стороной тревожные альтернативные вопросы.

Основные черты мещанской психологии отмечал ещё А. М. Горький. По мнению писателя, существенными чертами мещанства являются: 1) желание покоя, равномерного течения жизни, 2) страх перед тем, что так или иначе может нарушить этот покой, 3) уродливо развитое чувство собственности, 4) стремление найти оправдание своим жизненным целям, поведению. К мыслям М. Горького следовало бы добавить ещё, что для сегодняшних мещан характерны: нездоровое соперничество, зависть, равнодушие к судьбам других людей, обывательская пассивность в общественно-политических делах, а в духовном плане – узость и односторонность жизненных горизонтов.

Люди становятся мещанами тогда, когда они вовлечены в круговорот мертвых понятий, отживших представлений, уцененных ценностей, иллюзорных отношений.

Они не могут вырваться из них потому, что оказываются слабее их. Мещане подчиняются фетишам, ими же самими придуманным.

Только здоровые нравственные начала социалистического уклада жизни представляют крепкую преграду распространению мещанских взглядов.

Какие же объективные причины обусловливают существование различных типов неподлинного понимания смысла жизни и счастья?

На наш взгляд, можно выделить две причины. Во-первых, несоответствие бытия личности и общественных идеалов, неравномерность освоения социальных связей индивидом. Во-вторых, порою люди, зная потребности общественного развития, ясно не осознают, какое поведение, какая деятельность способствуют этому развитию».

«Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни» [4, с. 38-41]

Наконец, последнее, о чём следует сказать в рамках данной Лекции – это связь мировоззренческого и личностного вопросов через проблематику смысла жизни человека. Разговор на эту тему был осуществлён ранее в одной из Лекций настоящего учебного пособия. Сейчас же представляется важным добавить следующие идеи на сей счёт.

Иметь *мировоззрение* означает иметь представление о *смысле собственной жизни*, что однозначно, является уделом именно зрелой *личности*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Подлинное понимание смысла жизни является результатом высокого развития и зрелости самосознания. Здесь люди не только понимают свой субъективный мир и не только познают свою относительную самостоятельность, автономность, личностность, но и познают объективные общественные отношения. Другими словами, субъективные намерения, поступки сливаются в одно целое с объективными устремлениями общества, субъективное наполняется объективным содержанием. При этом необычайно возрастает роль субъективного, личностного. Оно выступает даже как предпосылка для изменения и развития объективного.

Подлинное понимание смысла деятельности – показатель обретения личностью подлинной свободы. Здесь, конечно, имеется в виду уровень развития целостной личности, сочетающей познание (свободу) с практической деятельностью по преобразованию мира. В отличие от обыденного понимания смысла жизни характеризуемый уровень не ограничивается ближайшими жизненными условиями и целями, но включает в себя познание необходимости общественных связей.

Подлинное понимание смысла жизни предполагает предвидение, предвосхищение событий жизни. Оно оказывает непосредственное влияние на весь ход жизни. В деятельности носителей подлинного понимания счастья и смысла жизни наличествует нерасторжимая связь времен. Для них прошедшее – это не прошлое, безвозвратно ушедшее в небытие, а свой собственный опыт, продолжающий воздействовать на течение всей их жизни. Носители подлинного понимания смысла жизни утверждают, что дорога жизни определяется не только тем пунктом, из которого они вышли, но и, главным образом, тем, в который они пришли и в который им предстоит прийти. Всё это говорит о том, что люди становятся носителями подлинного, коммунистического понимания смысла жизни в результате осмысления своего социального бытия и действительности. Такое понимание смысла жизни неотделимо не только от серьёзного отношения к жизни, сосредоточенного размышления о своих делах и поступках, но и прежде всего от четкой политической позиции, политической зрелости, чувства гражданственности и ответственности перед всем обществом.

Существенным признаком такого понимания являются его логическая системность, т.е. приведение своих целей и идеалов в порядок, правильное установление их иерархичности на основе теоретического овладения принципами коммунистического общества, сознательное согласование их с общественными целями и идеалами, а если надо, даже подчинение первых последним.

Человек, преследующий высокие идеалы и цели, энергично вмешивается в жизненные процессы, ускоряя их, сознательно вносит в действительность красоту, гармонию добра, становясь и сам при этом нравственно красивым.

Если бы сказали, что подлинное, научное понимание смысла жизни схематично, сухо и тем самым лишено красочной полноты живой действительности, то допустили бы большую ошибку. Наряду с логикой оно сохраняет непосредственную наглядность жизненных явлений, становится сродни чувству прекрасного. Подлинное понимание счастья имеет большое этико-эстетическое содержание. Человек, обладающий пониманием подлинного смысла жизни, говоря словами Аристотеля, «предпочитает одно прекрасное действие многим незначительным».

Переживание счастья, состояние счастья и его ощущение тесно у связаны с познанием закономерностей развития не только общества, но и живой природы. Природа способствует пониманию ч прекрасного, рождает чувство патриотизма, гражданственности. Чем больше люди понимают природу, тем сильнее они видя поэзию жизни, видят её там, где её не находит человек, равнодушный к природе. Природа является одной из причин переживания счастья и стимулом проникновения в область социально значимого и прекрасного.

Человек, поднявшийся до полного понимания, смысла жизни, обладает возвышенными личными и социальными идеалами, отличается масштабностью, последовательностью в своей деятельности, сознательностью, целенаправленностью и убеждённостью.

Подлинное понимание смысла жизни связано с высокими общественными идеалами. Его отличительной особенностью является его обязательная связь с коммунистическим идеалом счастья. Этот идеал счастья следует рассматривать как нормативный, исторически подвижный, выражающий экономические, политические, социальные интересы людей. Он складывается на основе мировоззрения и нравственной концепции личности.

Характерной чертой подлинного понимания смысла жизни и счастья является то, что оно глубоко жизненно и оптимистично.

В наше время смысл жизни и счастье советского человека и его ценность измеряются тем вкладом, какой он внес или вносит в строительство и упрочение самого передового общественного строя. «Подлинный смысл жизни», «тайна бытия» заключены в содействии назревшим задачам общественного развития, в созидательном труде и социально-преобразующей деятельности»

«Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни» [4, с. 41-43]

Приведение в тексте данной Лекции солидных выдержек из научно-публицистической литературы есть не просто особенность научной работы как таковой: взаимные отсылки, пересечения и параллели здесь суть нормальное и неизбежное положение дел, тем более, что реализовано это не просто посредством откровенного плагиата, но согласно всем нормам и требованиям таких случаев.

Интерес и необходимость данного приёма заключаются в том, что высказанные идеи и соображения были сформулированы и опубликованы в 1986 году – ещё советскую эпоху развития России. Дело в том, что прошедшие годы только подтвердили справедливость высказанных идей, животворность и плодотворность которых особенно подчёркиваются текущим опытом современной России, для которой решение мировоззренческих вопросов (и сейчас, и в прошлом), личностных и сверх-личностных проблем – не просто дань традиции, но сущность, естество и отдельных личностей, и страны в целом.

Выводы. Кратко.

Подводя итог проделанной работе, важно отметить следующее:

1. Содержанием Лекции было продемонстрировано то, что приращение смысла вполне известных понятий, одним из которых в данном случае является термин «мировоззрение», оказывается совсем не лишним, ибо позволяет пересмотреть то самое известное, а потому выйти на новые уровни понимания.

2. Мировоззрение – это, действительно, всегда про опыт и каким бы дорогим он ни был, он всё-таки всегда оказывается купленным задёшево. Так было и будет до тех пор, пока человек жив, ибо только смертью прерываются все земные процессы и дела. Постепенный выход на такого рода понимание, приходящее далеко не сразу, а по началу вообще кажущееся какой-то несуразицей (речь идёт об употреблённой формулировке), как раз и является наглядным примером реальности личностного, духовного роста данного человека.

3. Результатом *постепенного* и *трудного стяжания* человеком того, чего не было и что не приходит даром, оказывается выработка у него *ценностного сознания*, т. е. особого отношения с его стороны (а далее по цепочке и всего общества) ко всему свершающемуся и происходящему. Так обретается и кристаллизуется ответственность, которая является важнейшей характеристикой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в философию: учебник для высших учебных заведений. – в 2 ч. Ч. 1. – Москва : Политиздат, 1989.

2. Введение в философию: учебник для высших учебных заведений. – в 2 ч. Ч. 2. – Москва : Политиздат, 1989.

3. Паскаль, Б. Мысли. Афоризмы / Б. Паскаль. – Москва : АСТ: Астрель, 2011.

4. Попов, Б. Н. Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни / Б. Н. Попов. – Москва : Наука, 1986.

5. Руденко, А. М. Философия в схемах и таблицах / А. М. Руденко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013.

6. Спиркин, А. Г. Философия: учебник / А. Г. Спиркин. – Москва : Гардарики, 2006.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«ИКОНОСТАС»

На Святой Горе Афон в Катунаках жил старец Ефрем. Один из его соседей построил при своей келье Церковь и решил сделать в ней иконостас. Он пошёл к одному монаху и спросил:

– Сколько монет возьмёшь за то чтобы сделать мне иконостас?

– 15

Пошёл к другому:

– Сколько будет стоить работа?

– 12.

Тогда он пошёл к отцу Ефрему и сказал ему:

– Сделай мне иконостас.

Отец Ефрем без лишних вопросов взялся за работу. Когда всё было готово, сосед предложил старцу за его многодневный и тяжелый труд всего две монеты и спросил его:

– Достаточно, отче?

– Достаточно, – отвечал старец Ефрем.

После того как сосед ушёл, к отцу Ефрему подошёл один из его послушников:

– Геронда, он же обманул тебя! Ты так долго работал и получил всего две монеты?

На что старец Ефрем ответил:

– Сынок, оставь нам что-нибудь и для будущей жизни. Если здесь на земле мы получим всё, «что нам причитается», какую награду тогда получим в вечности?

Прошли годы, и старец Ефрем умер. И вот однажды послушник увидел его во сне. Старец стоял в прекрасной долине, а вокруг него стояли небольшие красивые домики. Один из них был особенно прекрасен, и послушник спросил:

– Отче, а это что за дом?

– Он построен на те деньги от иконостаса. То, что мы недополучим на земле, воздаст нам Господь».

2.2.3. ЛЕКЦИЯ №3. КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ МИРОВОЗЗРЕНИЙ И ОПИСАНИЕ СЛАГАЕМЫХ СЛОЖНОГО ЯВЛЕНИЯ

Выделение в чём-то одном большом, будь то материальный объект или же явление, некоторого количества меньших составных элементов обусловлено вполне прагматическим мотивом: *расчленение* или, что то же самое, – *анализ*[59] – позволяет сосредоточенно вглядеться и понять глубину единого большого именно за счёт *внимательного* и *скрупулёзного* изучения малых слагаемых.

Принимая за основу логику разделения целого на компоненты А.М. Руденко, предложенную им в учебном пособии «Философия в схемах и таблицах» [8], можно выделить *пять видов*/*типов*/*уровней мировоззрения*, каждый из которых в той или иной мере присущ и отдельному человеку, и обществу в целом. Речь идёт о такие его разновидностях-уровнях, как:

1) житейском виде мировоззрении;
2) мифологическом виде мировоззрения;
3) религиозном виде мировоззрения;
4) научном виде мировоззрения;
5) философском виде мировоззрения.

Далее необходимо обстоятельно рассмотреть каждый из них.

Житейское мировоззрение

В целях оптимизации усвоения сути и улучшения запоминания принципиальных черт каждого из рассматриваемых видов мировоззрения предлагается вспомнить и соотнести с данным его типом определённое *идиоматическое выражение*, т.е. *народную поговорку*, которая бьёт ёмко и точно в самую суть вопроса, решая тем самым поставленную задачу.

Так, в отношении изучаемого типа мировоззрения, как это представляется автору данного учебного пособия, наиболее подходит хорошо известное выражение: *«Семь раз отмерь, один раз отрежь»*.

[59] Analysis – разложение, расчленение - др. греч.

Безусловная справедливость мудрой фразы не вызывает нареканий, прежде всего, в силу факта знакомства с её *однозначной* и *неумолимой действенностью на личном жизненном опыте*, причём, с самых малых лет и в абсолютно всех аспектах деятельности, в которые человек вовлекается сначала ребёнком, а затем и вполне взрослой личностью. Особый колорит и понятность смысла поговорки обусловливаются тем, что весьма часто *все мы* действуем от противного, т. е. *семь* раз *отрезаем* и лишь *один* раз *отмеряем*, в *результате чего и удостоверяемся в справедливости оригинальной формулировки*.

Основной характеристикой рассматриваемого типа мировоззрения, собственно, и является *личный жизненный опыт* человека. Иными словами, его фундаментом предстаёт *житейская мудрость*, приобретаемая и накапливаемая человеком ежедневно на том месте и в той сфере, где ему выпадает оказаться. Синонимом, позволяющим лучше понять суть проблемы, оказывается словосочетание *«здравый смысл»*, раскрывающийся вовлечённостью во что-то, практикой в чём-то.

Жизненно-практический взгляд, здравый смысл – приобретаются благодаря и вследствие того, что человеку приходится через что-то *пройти*, *выстрадать* (в позитивном и негативном аспектах этого слова) конечный итог-мудрость, что, собственно, и делает данный вид мировоззрения наиболее распространённым и доступным всякому человеку: проходя-испытывая нечто на собственном опыте[60] или, говоря то же самое, но несколько более колоритно, на собственной шкуре[61], такое нечто *становится достоянием* данного человека – тем, *что он точно знает и понимает, а потому ценит и может пользоваться в повседневной жизни с высокой вероятностью памятования об этом в круговерти рутины*. Последнее обстоятельство имеет решающее значение, *ибо рутина и суета способны затмить и ослабить самые ценные, самые больно доставшиеся приобретения человека*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Жизненно-практическое мировоззрение неоднородно, поскольку неоднородны – по характеру образования, уровню интеллектуальной, духовной культуры, по национальным, религиозным и другим традициям – его носители. Отсюда широта диапазона «жизненной философии» – от самых примитивных, отсталых, обывательских форм сознания до проявления полноценного просвещённого здравого смысла, трезвой, разумной жизненной ориентации в среде учёных, художников, политиков»

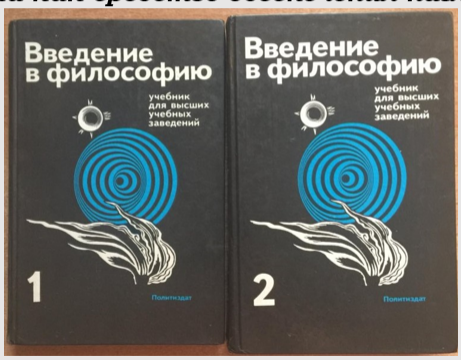
«Введение в философию» [1, с. 28]

[60] Например, вкушение гречневой каши и оставление использованной посуды невымытой: забывчивость человека обеспечит ему надолго запоминающиеся эмоции и впечатления.

[61] Например, прелесть и гамма ощущений, возникающих от прикосновения языком к металлическому предмету на морозе, дополнительный колорит которым придаёт мамино упреждение о неизбежности отрицательных последствий.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Приобретаемый таким образом обыденный опыт/житейская мудрость всегда оказывается не только плодом собственных изысканий, приключений и злоключений: всякий человек существует не в вакууме, но рядом с другими людьми, а потому личные опыты и жизненные мудрости всех и каждого пересекаются, а, стало быть, воздействуют друг на друга, неизбежно влияя на содержание и качество *вновь рождающегося, т.е. прежде не бывшего, достояния,* и данного человека, и группы лиц, и общества в целом.

Продолжая работу, важно отметить следующее.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Своеобразной разновидностью жизненно-практического мировоззрения являются взгляды, формирующиеся под влиянием знаний и опыта людей в различных сферах деятельности. Так, по праву говорят о мировоззрении учёных, инженеров, политических деятелей, чиновников. Обобщения жизненного опыта через деятельность педагогов, публицистов, писателей, представителей творческих профессий в различных видах искусства внедряются в общественное сознание, реально живут и функционируют в нём. Современная ситуация наглядно свидетельствует о том, что люди, составляющие цвет науки, культуры, глубоко и масштабно размышляющие о больших, жизненно важных проблемах, оказывают формирующее воздействие на общественное мировоззрение»

«Введение в философию» [1, с. 28]

Приведённая выдержка из советского учебника по философии примечательна, важна и актуальна. В ней твёрдо заявлен объективный факт: существуют опыты и житейские мировоззрения конкретных сфер жизнедеятельности общества и государства, которые своим существом и содержанием формируют и транслируют багаж и объём повседневной мудрости, сообразный идеальным (в смысле «эталонным»)

профессионалам. Они, прежде всего, адресованы людям, которые в них вошли, став, таким образом, их реальной (в смысле «действительной») частью. Такие жизненные мудрости и здравомыслие предстают *существенным довеском-утяжелением-дополнением к объёму собственно профессиональных знаний и умений*, которыми *по определению обязан владеть* конкретный специалист. Принципиально важно то, что в отличие от сущностного теоретического багажа и объёма знания-и-опыта, предоставляемого и передаваемого в рамках и процессе получения и овладения человеком профессией в стенах учебного заведения, мудрость и здравомыслие о которых идёт речь сейчас, *не передаются автоматически, сами по себе, вместе-одновременно* с профессионально-теоретическим знанием и содержанием специальности. Они именно *вызревают-обретаются, впитываются-усваиваются с постепенно-поступательным проникновением, пропитыванием профессией как делом жизни и её смыслом для данного человека*. Примечательно то, что в советское время такая позиция полагалась *безусловной вводной*, в то время как сегодня говорить-предупреждать о подобном сделалось *опцией*, исполняемой-осуществляемой преподавателем учебной дисциплины в зависимости от его *личных ценностных установок*, сегодня существенно *разряженных, подкошенных расслабленных и разжиженных* консьюмеризацией образования, некогда обращённого в одну из услуг населению, ныне всё продолжающего быть таковой со всеми вытекающими последствиями, в т. ч. и для формирующегося в его рамках житейского мировоззрения. Объективности ради следует сказать, что такого рода прискорбное положение дел сегодня, обусловлено ровно той же причиной и закономерностью: изменились референты, иной сделалась питательная среда, в которой вырабатываются житейские воззрения и опыт.

Наглядным аргументом императивного характера советской позиции, сформулированной, в частности, в упомянутом выше вузовском учебнике по философии о том, что по праву говорят о мировоззрении учёных, инженеров, политических деятелей, чиновников, а также о том, что обобщения жизненного опыта внедряются в общественное сознание, реально живут и функционируют в нём, является такое явление русской-советской культуры как кинематограф, огромное количество произведений которого стало «золотой классикой» на все времена. Одной из причин обретённого признания является то, что отдельные *подлинно шедевральные* решения кинематографистов (режиссёров, сценаристов, актёров и всех остальных причастных деятелей искусства) оказались квинтэссенцией истинной житейской мудрости и здравого смысла конкретных профессий, а шире – жизни как таковой! Для того, чтобы понять, о чём идёт речь, достаточно вспомнить такие картины как, скажем, «Офицеры» (1971 г.)[62] или «Врача вызывали?» (1974 г.)[63], отразившие и передавшие дух и мудрость профессий военного и врача соответственно, образы которых заслуженно ушли в народ, будучи тонко уловленными (и уловляемыми сегодня) умами и сердцами граждан, обретших (и обретающих сегодня) наглядно выраженный ориентир и подкрепление и личному поприщу, и сущности определённой профессии, и жизненных закономерностей вообще.

---

[62] Фильм «Офицеры» вышел в свет в 1971 году.

Режиссёр В.А. Роговой (1923-1983 гг.). Основан на пьесе «Танкисты» Б.Л. Васильева. (Б.Л. Васильев (1924-2013 гг.) – русский советский писатель и сценарист, ветеран Великой Отечественной Войны, автор таких знаменитых, экранизированных в советское время повестей, как: «А зори здесь тихие (1969 г.)», «В списках не значился» (1974 г.), «Завтра была война» (1984 г.), а также целого ряда других произведений).

[63] Фильм «Врача взывали?» вышел в свет в 1974 году.

Режиссёр В.Д. Гаузнер (1933-1982 гг.).

Заканчивая осмысление первого типа мировоззрения, должно подчеркнуть, что несмотря на все его достоинства и особенности, у него имеется и уязвимость, на которую решительно важно указать. Речь идёт о следующей угрозе.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мировоззрение, выраженное в его обыденных, типовых, массовых, элементарных проявлениях, заключает в себе не только богатую «память веков», веру и сомнения, но и множество предрассудков. Такое мировоззрение порой слабо защищено от ошибок, подвержено влиянию нездоровых настроений (националистических и других), современных «мифов» (например, вульгарно толкуемого равенства) и иных не вполне зрелых проявлений общественного сознания, не говоря уже о целенаправленном воздействии со стороны преследующих свои узкоэгоистические цели отдельных социальных групп. Не застрахованы от такого рода влияний и взгляды некоторых людей, профессионально занятых научным, литературным, инженерным и другим трудом»

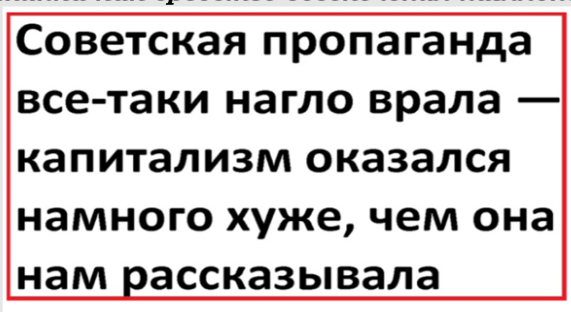
«Введение в философию» [1, с. 28]

Подлинно философский взгляд на происходящее в России и мире сегодня, т. е. в 20-е годы XXI века, не оставляет ничего иного, кроме как согласиться с разящей справедливостью сказанного в советское время, т. е. ещё XX веке. Сказанное вчера исключительно актуально сегодня.

Видимо, не спроста, как следствие приобретения народом жизненного опыта и мудрости, в Интернете, равно как и в реальном обществе, ходит такое умозаключение-изречение, похожее на горький анекдот, констатацию факта.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Мифологическое мировоззрение

Следуя принятой логике изложения материала, в отношении и данного типа мировоззрения можно отыскать лаконичную и ёмкую народную поговорку. Здесь таковой предстаёт такое выражение: *«Сказка ложь, да в ней намёк. Добрым молодцам урок»*. Генеральный посыл данной поговорки очевиден, однако, для полноты понимания всё же следует сосредоточенно всмотреться в неё.

Известно, что в переводе с греческого языка слово «myfos» означает «предание», «сказание». Указание на это приводится во всех словарях.

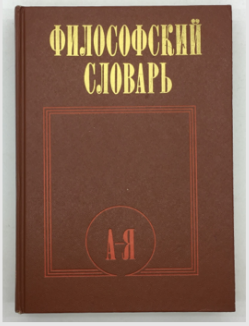
ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Миф – фантастическое отражение действительности в первобытном сознании, воплощённое в характерном для древности устном народном творчестве»

«Философский словарь» [11, с. 286]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Иными словами, это и есть сказка:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Сказка – народно-поэтическое или литературное повествовательное произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил»

«Малый толковый словарь русского языка» [5, с. 534]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Иносказательность, *образность* и *фантастичность* повествования, используемые одновременно, позитивно сказываются на формировании соответствующего типа мировоззрения: сознание человека, которому читается, преподносится та или иная сказка/миф, будь то ребёнок или вполне взрослый человек, погружается в удивительный (в аристотелевском смысле) мир событий и дел, приключений и злоключений, оказываясь в котором, будучи поглощённым им, равно как и собственно характером повествования, рассказывания сказки, имеют, как показывает практика (тот самый житейский опыт), большое значение. Благодаря этому на какое-то время границы двух миров – мира придумки и мира реальности – растворяются, пересекаются друг с другом, а потому слушатель получает возможность оказаться *в выдуманных событиях*, но в *рамках своей реальной жизни*, лично попереживать, «поучаствовать» в придумке. В давние времена это обеспечивалось, равно как то обеспечивается и сегодня, ибо сказки и мифы как явление и жанр никуда не исчезли, тем, что мысль, послание формулировались метафорично, в художественных или поэтических образах. Несмотря на это, однако, повествование в целом не лишалось (и не лишается теперь) таких приёмов формальной логики, как классификация, сопоставление, анализ, синтез, символическое представление мира как единого целого.

Благодаря такому *виртуальному опыту* человек получает бесценную возможность привнести *в практику действительной жизни* вполне конкретные, ярко и понятно прочерченные установки, и взгляды, транслируемые и формируемые посредством получения специфического *урока* той или иной сказкой/мифом, который, хотя и есть *ложь*, но при этом он же есть и вполне осязаемый, ясный *намёк* на нечто принципиально важное и ёмкое для не сказочной, но настоящей жизни.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мифы – древние сказания разных народов о фантастических существах, о делах богов и героев – многообразны. Но ряд основных тем и мотивов в них повторяется. Много мифов разных стран посвящено космическим проблемам. Они заключают в себе попытки ответа на вопросы о начале, происхождении, устройстве мира, о возникновении наиболее важных явлений природы, о мировой гармонии, безличной необходимости и др.

Наряду с интересом к происхождению мира много внимания уделялось и происхождению людей, рождению, стадиям жизни, смерти человека, различным испытаниям, которые стоят не его жизненном пути.

Воплощённые в мифах представления переплетались с обрядами, служили предметом веры, обеспечивали сохранение традиции и непрерывность культуры.

Миф – наиболее ранняя форма духовной культуры человечества – объединял в себе зачатки знаний, религиозных верований, политических взглядов, разных видов искусства, философии»

«Введение в философию» [1, с. 30-31]

Слушая и понимая миф или сказку человеку в щадящем режиме и сберегающем подходе подаются *подлинно тяжёлые проблемы, неудобоносимые вопросы, острые*

вызовы, *встреча с которыми в реальной реальности не гарантирует достойного, подразумеваемого должным и эталонным, варианта их разрешения*, ибо осведомлённость об идеале – это одно, а его воплощение в действительность в конкретной жизненной ситуации есть нечто совсем иное.

Например, одно дело знать о необходимости и обязанности победить в схватке сказочного Змея Горыныча и совсем другое одолеть встретившегося на передовой реального врага-фашиста. В первом случае имеет место сопереживание сражению в кресле/кроватке, а сам бой рисуется воображением, в то время как во втором битва конкретна и в ней придётся собирать волю в кулак и прилагать реальные физические усилия. В первом случае существует возможность второй, а то и третьей попытки, а во втором такой расклад невозможен. Миф и сказка щадят и сберегают ребёнка и взрослого осознаваемой «понарошкой»: ситуация, воспринимаемая и понимаемая «понарошкой», не бросает человека тут же, сейчас, да ещё и «взаправду» в водоворот и пучину *страшного* и *действительно* опасного, упредительно обеспечивая тем самым их возможностью побывать в чём-то таком, посредством сослагательного наклонения через «как бы» и «если бы», что тем не менее обеспечивает выработку определённой подготовки и закалки.

Далее. Наименование мировоззрения мифологическим или сказочным не означает того, что оно несерьёзно, примитивно, удел простачков, а потому незначительно. Помимо всего того, что уже было сказанного выше, необходимо отметить, что рассматриваемый тип мировоззрения выполнял прежде и выполняет сейчас целый ряд важных функций.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Миф выполнял многообразные функции. С его помощью прошлое связывалось с настоящим и будущим, формировались коллективные представления того или иного народа, обеспечивалась духовная связь поколений. Мифология закрепляла принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживала, поощряла определённые формы поведения. Мифологическое сознание заключало в себе также поиск единства природы и общества, мира и человека, разрешения противоречий, гармонии, внутреннего согласия человеческой жизни»

«Введение в философию» [1, с. 31]

В заключении обзора мифологического типа мировоззрения должно отметить и подчеркнуть, что через сказки, легенды или предания мифологические образы и сюжеты вошли в гуманитарную культуру различных народов, а именно в литературу, живопись, музыку, скульптуру, а созидательный, назидательный и спасительный характер культуры отрицать невозможно, притом, что, очевидно, может иметь место и обратное, однако, в таком случае речь уже пойдёт о контр-культуре, каковой присуще всё выше сказанное. Отличительной особенностью второго случая, т.е. практического воплощения в действительность контр-культуры, является разруха, тлен и погибель в конечном, самом конечном итоге, каковой не всегда просматривается таковым где-то в середине дистанции.

Научное мировоззрение

Приступая к разговору о *научном типе мировоззрения*, который, как и прочие, прежде рассмотренные уровни сложного явления, представляет собой сложную задачу, необходимо припомнить хорошо известную поговорку на сей счёт, в безупречности которой не приходится сомневаться: *«Знание – сила!»*.

В целях определения лейтмотива дальнейшего повествования важно также напомнить тезис из уже знакомого и не раз использовавшегося ранее пособия «Философия в схемах и таблицах», заключающийся в следующем:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Научная форма мировоззрения принципиально отличается тем, что строит модель реальности, максимально приближённую к истине, даже если абсолютная истина недостижима. От других областей человеческого познания наука отличается прежде всего своей целью, которая заключается в ориентации на постижение истинного знания, в стремлении достижения истины в определённой сфере жизнедеятельности»

«Философия в схемах и таблицах» [8, с. 13]

Кроме того, здесь же необходимо снова привести перечень устоявшихся критериев научности, ранее также рассмотренных в настоящем учебном пособии (Часть 1, Лекция № 2), а именно: принцип объективности; принцип рациональности; принцип системности; принцип проверяемости; принцип эссенциалистской направленности.

Смысл дальнейшей работы заключается в приращении представлений по существу затронутой проблематики.

Прежде всего стоит обратить внимание на воззрения, сформулированные в учебнике «Философия», ранее уже использовавшемся в данном учебном пособии. Здесь, в частности, отмечается следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Если в других формах общественного сознания рациональное познание действительности, её упорядоченное и систематизированное отражение является сопутствующей целью, то в науке критерий рационального осознания мира занимает центральное место, а значит, из обсуждавшейся выше триады Истины, Добра и Красоты здесь в качестве приоритетной ценности выступает взятая сама по себе вне прямой этической или эстетической оценки Истина. Наука – это исторически сложившаяся форма человеческой деятельности, направленная на познание и преобразование объективной действительности, такое духовное производство, которое имеет своим результатом целенаправленно отобранные и систематизированные факты, логически выверенные гипотезы, обобщающие теории, фундаментальные и частные законы, а также методы исследования. Наука – это одновременно и система знаний, и их духовное производство, и практическая деятельность на их основе.

Для всякого научного познания существенно наличие того, что исследуется, и то, как оно исследуется. Ответ на вопрос о том, что исследуется, раскрывает природу предмета науки, а ответ на вопрос о том, как осуществляется исследование, раскрывает метод исследования.

Качественное многообразие действительности и общественной практики определило многоплановый характер человеческого мышления, разные области научного знания. Современная наука – чрезвычайно разветвлённая совокупность отдельных научных отраслей. Предметом науки является не только внеположный человеку мир, различные формы и виды движения сущего, но и их отражение в сознании, т.е. сам человек. По своему предмету науки делятся на естественно-технические, изучающие законы природы и способы её освоения и преобразования, и общественные, изучающие различные общественные явления и законы их развития, а также самого человека как существа социального (гуманитарный цикл). Среди общественных наук особое место занимает комплекс философских дисциплин, изучающих наиболее общие законы развития и природы, и общества, и мышления.

Предмет науки влияет на её методы, т.е. приемы, способы исследования объекта. Так, в естественных науках одним из главных приёмов исследования является эксперимент, а в общественных науках – статистика. Вместе с тем границы между науками в достаточной степени условны. Для современного этапа развития научного познания характерно не только появление смежных по предмету дисциплин (например, биофизика), но и взаимное обогащение научных методологий. Общенаучными логическими приёмами являются индукция, дедукция, анализ, синтез, а также системный и вероятностный подходы и многое другое.

В каждой науке различаются эмпирический уровень, т.е. накопленный фактический материал – итоги наблюдений и экспериментов, и теоретический уровень, т.е. обобщение эмпирического материала, выраженное в соответствующих теориях, законах и принципах; основанные на фактах научные предположения, гипотезы, нуждающиеся в дальнейшей проверке

Теоретические уровни отдельных наук смыкаются в общетеоретическом, философском объяснении открытых принципов и законов, в формировании мировоззренческих и методологических сторон научного познания в целом.

Существенным компонентом научного познания является философское истолкование данных науки, составляющее её мировоззренческую и методологическую основу. Уже сам отбор фактов, особенно в общественных науках, подразумевает большую теоретическую подготовленность и философскую культуру учёного. Современный этап развития научного знания требует не только теоретического осмысления фактов, но и анализа самого способа их получения, размышлений об общих путях поисков нового»

«Философия» [9, с. 688-689]

Далее. Оптимизации процесса уяснения принципиальных черт научного типа мировоззрения может поспособствовать приём сравнения его с таким видом большого явления, как мировоззрение обыденное. С этой целью предлагается вновь обратиться к проверенному источнику – уже проверенному учебнику по философии теперь уже далёкой советской поры. Здесь приводятся следующие, представляющие интерес, воззрения:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Зародышевые формы научного познания возникли в недрах и на основе обыденного познания, а затем отпочковались от него. По мере развития науки и превращения её в одну из важнейших ценностей цивилизации её способ мышления оказывает всё более активное воздействие на обыденное сознание. Это воздействие развивает содержащиеся в обыденном стихийно-эмпирическом познании элементы объективного отражения мира.

Однако между способностью стихийно-эмпирического познания порождать предметное и объективное знание о мире и объективностью и предметностью научного знания имеются существенные различия.

Прежде всего, наука имеет дело с особым набором объектов реальности, не сводимых к объектам обыденного опыта.

Особенности объектов науки делают недостаточными для их освоения и те средства, которые применяются в обыденном познании. Хотя наука и пользуется естественным языком, она не может только на его основе описывать и изучать свои объекты. Во-первых, обыденный язык приспособлен для описания и предвидения объектов, вплетенных в наличную практику человека (наука же выходит за ее рамки); во-вторых, понятия обыденного языка нечётки и многозначны, их точный смысл чаще всего обнаруживается лишь в контексте языкового общения, контролируемого повседневным опытом. Наука же не может положиться на такой контроль, поскольку она преимущественно имеет дело с объектами, не освоенными в обыденной практической деятельности. Чтобы описать изучаемые явления, она стремится как можно более четко фиксировать свои понятия и определения.

Выработка наукой специального языка, пригодного для описания ею объектов, необычных с точки зрения здравого смысла, является необходимым условием научного исследования. Язык науки постоянно развивается по мере её проникновения во всё новые области объективного мира.

Причём он оказывает обратное воздействие на повседневный, естественный язык. Например, слова «электричество», «холодильник» когда-то были специфическими научными терминами, а затем прочно вошли в повседневный язык.

Наряду с искусственным, специализированным языком научное исследование нуждается в особой системе специальных орудий, которые, непосредственно воздействуя на изучаемый объект, позволяют выявить возможные его состояния в условиях, контролируемых субъектом. Отсюда необходимость специальной научной аппаратуры (измерительных инструментов, приборных установок), которые позволяют науке экспериментально изучать новые типы объектов.

Научная аппаратура и язык науки есть прежде всего продукт уже добытых знаний. Но подобно тому как в практике продукты труда превращаются в средства труда, так и в научном исследовании его продукты – научные знания, выраженные в языке или опредмеченные в приборах, – становятся средством дальнейшего исследования, добывания новых знаний.

Особенностями объектов научного исследования можно объяснить и основные особенности научных знаний как продукта научной деятельности. Их достоверность уже не может быть обоснована только их применением в производстве и обыденном опыте. Наука формирует специфические способы обоснования истинности знания: экспериментальный контроль за получаемым знанием, выводимость одних знаний из других, истинность которых уже доказана. Процедуры выводимости обеспечивают не только перенос истинности с одних фрагментов знания на другие, но и делают их связанными между собой, организованными в систему. Системность и обоснованность научного знания – ещё один существенный признак, отличающий его от продуктов обыденной познавательной деятельности людей.

В истории науки можно выделить два этапа её развития: зарождающуюся науку (преднауку) и науку в собственном смысле слова. На стадии преднауки познание отражает преимущественно те вещи и способы их изменения, с которыми человек многократно сталкивается в производстве и обыденном опыте.

Эти вещи, свойства и отношения фиксировались в форме идеальных объектов, с которыми мышление оперировало как бы со специфическими предметами, замещающими объекты реального мира. Соединяя исходные идеальные объекты с соответствующими операциями их преобразования, ранняя наука строила таким путём модели тех изменений предметов, которые могли быть осуществлены в практике. Примером таких моделей могут служить знания об операциях сложения и вычитания целых чисел. Эти знания представляют собой идеальную схему практических преобразований, осуществляемых над предметными совокупностями.

Однако по мере развития познания и практики наряду с отмеченным формируется новый способ построения знаний. Он заключается в построении схем предметных отношений за счет переноса уже созданных идеальных объектов из других областей знания и объединения их в новую систему без непосредственного обращения к практике. Таким путём создаются гипотетические схемы предметных связей действительности, которые затем прямо или косвенно обосновываются практикой.

Вначале этот способ исследования утвердился в математике. Так, открыв для себя класс отрицательных чисел, математика распространяет на них все те операции, которые были приняты для положительных чисел, и таким путем создаёт новое знание, характеризующее ранее неисследованные структуры объективного мира. В дальнейшем происходит новое расширение класса чисел: применение операций извлечения корня к отрицательным числам формирует новую абстракцию – «мнимое число». И на этот класс идеальных объектов опять распространяются все те операции, которые применялись к натуральным числам.

Описанный способ построения знаний утверждается не только в математике. Вслед за нею он распространяется на сферу естественных наук. В естествознании он известен как метод выдвижения гипотетических моделей реальности с их последующим обоснованием опытом. «Формой развития естествознания, поскольку оно мыслит, является гипотеза».

Благодаря методу гипотез научное познание как бы освобождается от жесткой связи с наличной практикой и начинает прогнозировать способы изменения объектов, которые в принципе могла бы освоить цивилизация в будущем. С этого момента кончается этап преднауки и начинается наука в собственном смысле слова. В ней, наряду с эмпирическими законами (которые знала и преднаука), формируется особый тип знания – теория.

Ещё одно существенное отличие научного исследования от обыденного познания – различия в методах познавательной деятельности.

Ещё одно существенное отличие научного исследования от обыденного познания – различия в методах познавательной деятельности. Объекты, на которые направлено обыденное познание, формируются в повседневной практике. Приёмы, посредством которых каждый такой объект выделяется и фиксируется в качестве предмета познания, как правило, не осознаются субъектом в качестве специфического метода познания. Иначе обстоит дело в научном исследовании. Здесь уже само обнаружение объекта, свойства которого подлежат дальнейшему изучению, составляет весьма трудоёмкую задачу.

Чтобы зафиксировать объект, ученый должен знать методы такой фиксации. Поэтому в науке изучение объектов, выявление их свойств и связей всегда сопровождается осознанием методов, посредством которых исследуются объекты. Объекты всегда даны человеку в системе определенных приёмов и методов его деятельности. Но эти приёмы в науке уже не очевидны, не являются многократно повторяемыми в повседневной практике приёмами. И чем дальше наука отходит от привычных вещей повседневного опыта, углубляясь в исследование «необычных» объектов, тем яснее и отчетливее проявляется необходимость в осознании методов, посредством которых наука вычленяет и изучает эти объекты. Наряду со знаниями об объектах наука формирует знания о методах научной деятельности. Потребность в развертывании и систематизации знаний второго типа приводит на высших стадиях развития науки к формированию методологии как особой отрасли научного исследования, призванной направлять научный поиск.

Наконец, занятия наукой требуют особой подготовки познающего субъекта, в ходе которой он осваивает исторически сложившиеся средства научного исследования, обучается приёмам и методам оперирования с этими средствами. Включение субъекта в научную деятельность предполагает наряду с овладением средствами и методами также и усвоение определенной системы ценностных ориентаций и целевых установок, специфических для науки.

В качестве одной из основных установок научной деятельности ученый ориентируется на поиск объективной истины, воспринимая последнюю как высшую ценность науки. Эта установка воплощается в целом ряде идеалов и нормативов научного познания, выражающих его специфику: в определённых стандартах организации знания (например, требования логической непротиворечивости теории и её опытной подтверждаемости), в поиске объяснения явлений, исходя из законов и принципов, отражающих сущностные связи исследуемых объектов, и т. д. Не менее важную роль в научном исследовании играет установка на постоянный рост знания, получение нового знания. Эта установка выражается и в системе нормативных требований к научному творчеству (например, запретов на плагиат, допустимости критического пересмотра оснований научного поиска как условий освоения всё новых типов объектов и т. и.).

Наличие специфических для науки норм и целей познавательной деятельности, а также специфических средств и методов, обеспечивающих постижение всё новых объектов, требует целенаправленного формирования учёных-специалистов. Эта потребность приводит к появлению «университетской составляющей науки» – особых организаций и учреждений, обеспечивающих подготовку научных кадров.

Таким образом, при характеристике природы научного познания можно выделить систему отличительных признаков науки, среди которых главными являются: а) предметность и объективность научного знания; б) выход науки за рамки обыденного опыта и изучение ею объектов относительно независимо от сегодняшних возможностей их практического освоения (научные знания всегда относятся к широкому классу практических ситуаций настоящего и будущего, который никогда заранее не задан).

Все остальные необходимые признаки, отличающие науку от других форм познавательной деятельности, являются производными от указанных главных характеристик и обусловлены ими»

«Введение в философию» [2, с. 368-372]

Непривычные представления о специфике научного типа мировоззрения, которые кому-то, возможно, даже покажутся странными, проявляются при сравнении его с мировоззрением религиозным. Особый колорит стартовой позиции придаёт устоявшаяся позиция о том, что одно решительно противоположно и принципиально противостоит другому. Предполагаемое сопоставление, осуществляемое в спокойном состоянии, позволяет приметить и уяснить действительно интересные и

неожиданные особенности. Поспособствовать решению подобной задачи могут и должны взгляды и разъяснения признанных учёных, одним из которых, т.е. подлинным человеком науки, является профессор А.И. Осипов.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

А.И. Осипов (род. 1938г.)
Советский и российский учёный-богослов, Заслуженный профессор России, педагог, публицист

В своих лекциях и публикация он, в частности, высказывает следующие идеи, которые важно *услышать-узнать* и *услышать-понять*.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Наука и мировоззрение

«Вопрос о науке и религии включает в себя и принципиальную методологическую проблему. Поскольку религия – это мировоззрение, то естественно, сопоставлять её можно только с мировоззрением. Является ли наука таковым? Что представляет собой т.н. научное мировоззрение, столь часто противопоставляемое религии?

Наука по самой сути своей является системой развивающихся знаний о мире, то есть непрерывно изменяющихся и потому никогда не могущих дать полного и законченного представления о мире в целом. Академик Г. Наан справедливо говорит: «На любом уровне развития цивилизации наши знания будут представлять лишь конечный островок в бесконечном океане непознанного, неизвестного, неизведанного».

Другой современный учёный В. Казютинский рисует такую картину науки: «вся материя (материальный мир как целое) не является сейчас и никогда не станет ее объектом». Но если даже вся материя, не говоря о мире духовном, не является сейчас и никогда не станет объектом исследования естествознания, то возможно ли научное мировоззрение?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к тому, что представляет собой мировоззрение? Мировоззрение – это совокупность взглядов на самые основные вопросы бытия в целом и человека (сущность бытия, смысл жизни, понимание добра и зла, существование Бога, души, вечности). Оно не зависит от степени образования, уровня культуры и способностей человека. Поэтому и учёный, и необразованный могут иметь одно и то же мировоззрение, а люди равного образовательного уровня – прямо противоположные убеждения. Мировоззрение всегда предстает в виде или религии, или философии, но не науки. «Вообще структура религиозного учения, – утверждают религиоведы, – не очень отличается от структуры философской системы, ибо религия, как и философия, стремится дать целостную картину мира, целостную систему ориентации личности, целостное мировоззрение».

Член-корреспондент АН СССР П. Копнин писал: «Философия по своему предмету и целям отличается от науки и составляет особую форму человеческого сознания, не сводимую ни к какой другой. Философия как форма сознания создает мировоззрение, необходимое человечеству для всей его практической и теоретической деятельности. Ближе всего по общественной функции к философии стоит религия, которая тоже возникла как определенная форма мировоззрения. Поэтому наука... одна не может ее заменить... Мировоззрение... не покрывается ни какой-то одной наукой, ни их совокупностью».

Поэтому, если говорить о собственно научном мировоззрении, то таковое понятие нужно признать условным, используемым только в самом узком, специфическом смысле этого слова – как совокупность научных взглядов на материальный мир, его устройство, его законы. Мировоззрением же наука не может быть, поскольку:
а) вопросы чисто мировоззренческие (см. выше) входят в компетенцию исключительно философии и религии и к области естествознания не относятся;
б) наука непрерывно изменяется, что противоречит самому понятию мировоззрения, как чему-то законченному, вполне определенному, постоянному;
в) как совершенно справедливо замечает В. Казютинский, «в естествознании нет теорий «материалистических» и «идеалистических», а лишь вероятные и достоверные, истинные и ложные».

Научными или антинаучными могут быть представления (знания) человека о явлениях этого мира, но не его мировоззрение как таковое (религиозное, атеистическое и т.д.). Наука и мировоззрение это два различных, несводимых друг к другу понятия и потому противостоять друг другу они не могут.
Но если даже поверить в безграничность научного познания, и в способность науки разрешить когда-то все вопросы духа и материи и достичь уровня мировоззрения, то и в таком случае мыслящий человек не может ждать этого гипотетического будущего. Жизнь дается только один раз, и потому человеку, чтобы знать, как жить, чем руководствоваться, каким идеалам служить, необходим сейчас ответ на главнейшие для него вопросы: кто я? каков смысл моего существования? имеется ли смысл в бытии человечества, мира? есть ли вечная жизнь? Кварки, черные дыры и ДНК на эти вопросы не отвечают и ответить не могут.

Наука и религия

«Разве наука не доказала, что нет Бога, нет духовного мира, нет души, нет вечной жизни, нет рая и ада?» – Оказывается, не только не доказала, но и в принципе не может этим заниматься. И вот почему.

Во-первых, наука и религия просто несопоставимы, как километр и килограмм. Каждая из них занимается своей стороной жизни человека и мира. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не опровергать одна другую. И «беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник».

Во-вторых, в силу выше указанных причин, наука никогда не сможет сказать: «Бога нет». Напротив, углубленное познание мира естественно обращает мысль человека-учёного к признанию высшего Разума-Бога источником нашего бытия. И в силу этого наука все более становится союзницей религии. Об этом свидетельствует христианское убеждение очень многих современных ученых. Не случайно, один из крупнейших представителей научного атеизма Шахнович, возмущаясь религиозностью выдающихся западных учёных, писал в пылу полемики: «Многие буржуазные учёные говорят о «союзе» науки и религии. М. Борн, М. Планк, В. Гейзенберг, К.Ф. фон-Вейцзекер, П. Иордан и другие известные физики неоднократно объявляли, что наука будто бы не противоречит религии». Шахнович пишет о некоторых современных ученых. Но общеизвестен факт, что подавляющее число ученых всегда стояло за этот союз.

М. Ломоносову принадлежат замечательные слова: «Создатель дал роду человеческому две книги, – писал он. – Первая – видимый мир… Вторая книга – Священное Писание… Обе обще удостоверяют нас не токмо в бытии Божием, но и в несказанных нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры». Наука и религия «в распрю прийти не могут… разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет».

Религия и наука

Но, может быть, религиозное мировоззрение противостоит науке, знанию, прогрессу?

Исходя из широкого понимания науки, правомерно говорить о религии как об одной из форм «духовного производства» человека. Имея свои постулаты (бытие Бога, бессмертие души), особый метод познания (духовно-нравственное совершенствование личности), свои критерии в различении истины от заблуждения (соответствие индивидуального духовного опыта единству опыта святых, как компетентнейших «инженеров» душ человеческих), свою цель (познание Бога и достижение вечной в Нем жизни – обожение), – религия структурно оказывается не отличающейся от естественных наук. Особенно существенное сходство ее с эмпирическими науками наблюдается в необходимости правильного опыта для получения достоверного знания в процессе познания. Не случайно, «академики» Православной Церкви – великие святые, правильную (праведную) религиозную жизнь называли «наукой из наук».

Однако религия как опытная наука («религия-наука») представляет собой в то же время замечательное исключение в ряду всех эмпирических наук: религия-наука в отличие от естествознания является мировоззрением в полном смысле этого слова. И вот почему. Если естествознание не может служить базой для построения мировоззрения (религиозного или атеистического), то религия-наука, опытно подтверждая бытие Бога, души, мира сверхчувственного, становится научным фундаментом религиозного мировоззрения.

В этом смысле религия является действительно научным мировоззрением в отличие от всех других: атеистического, агностического, материалистического, остающихся всегда лишь верой.

В то же время религиозное мировоззрение, в частности, православное, в принципе не может иметь противоречий с естественными науками и тем более противостоять им

поскольку оно не включает в себя ни их законы и теории, ни конкретные «детали» знания материального мира. Оно остается неизменным независимо от того, что утверждает наука сегодня и к чему придет завтра. Для религиозного мировоззрения не имеет никакого значения Земля или Солнце являются центром нашей системы, что вокруг чего вращается, из каких «кирпичиков» построена Вселенная.

А тот факт, что многие церковнослужители были одновременно великими учеными (например, Коперник (†1543), св. митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов) (†1879), аббат Мендель (†1884), патер В. Шмидт (†1954), архиепископ Лука Войно-Ясенецкий (†1961), аббат Леметр (†1966) и многие другие), красноречиво свидетельствует о лживости самой идеи борьбы религии с наукой.

Правда, в качестве доказательства приводят бесспорные, на первый взгляд, факты притеснения и даже казни отдельных ученых католической церковью в средневековье. На это следует сказать. Во-первых, в описании этих фактов много преувеличений. Осуждению подверглось ничтожное число ученых и не столько за их научные взгляды, сколько за догматические и нравственные отступления от католической веры, то есть за ереси (напр., Джордано Бруно, объявивший себя «учителем более совершенного богословия, сыном неба и земли»)

Далее, все это относится к поврежденной церкви – католической, одно из ярких заблуждений которой как раз в том и проявилось, что она, фактически, догматизировала отдельные научные теории того времени (в чём теперь раскаивается).

Наконец, боролась в средневековье не столько религия с наукой, сколько старые научные представления и представители (со всеми обыденными человеческими страстями) с новыми, используя религию.

Причины гонений на науку коренились не в христианстве, тем более не в Православии, а в зле страстей человеческих, в том порожденном ими фанатизме, который всегда противоборствует всему истинному, живому.

Вера и знание в религии и науке

Значение веры в религии столь велико, что саму религию часто называют просто верой. Это справедливо, но не более, чем и в отношении к любой другой области познания.

Путь к знанию для человека всегда открывается с веры родителям, учителю, книге и т.д. И только последующий личный опыт укрепляет (или, напротив, ослабляет) веру в правильность ранее полученной информации, претворяя веру в знание. Вера и знание, таким образом, становятся единым целым. Так происходит рост человека в науке, искусстве, экономике, политике...

Столь же необходима человеку вера и в религии. Она является выражением духовных устремлений человека, его исканий и часто начинается с доверия тем, кто уже имеет в ней соответствующий опыт и знания. Лишь постепенно, с приобретением собственного религиозного опыта, у человека наряду с верой появляется и определённое знание, которое возрастает при правильной духовной и нравственной жизни, по мере очищения сердца от страстей. Как сказал один из великих святых: «Душа видит истину Божию по силе жития».

Таким образом, как во всех естественных науках вера предваряет знание, и опыт подтверждает веру, так и в религии вера, исходя из глубоко интуитивного чувства Бога, приобретает свою силу только в непосредственном личном опыте Его познания. И только вера в небытие Бога, во всех своих мировоззренческих вариантах, остаётся не только не оправданной в опыте, но и находящейся в вопиющем противоречии с великим религиозным опытом всех времён и народов»

А.И. Осипов «Путь разума в поисках истины» [6, с. 169-179]

Изложенные выше доводы, для большей авторитетности и безупречности, намеренно реализованные посредством обращения к некоторым источникам идей и представлений, но не через формулирование идей и представлений от первого лица, проливают свет на содержание, качественные характеристики научного типа мировоззрения, убедительно демонстрируя то, что оно является именно гранью большой, величественной конструкции под названием «мировоззрение», где каждая из них выполняет свою роль и имеет свою частную и общую значимость.

Закончить текущий разговор о научном типе мировоззрения представляется необходимым словами подлинного учёного – Б. Паскаля.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Б. Паскаль (1623-1662 гг.)
Французский физик, математик, философ

Они дополнительно заставляют задуматься по существу изученной темы:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Простые люди судят о вещах верно, потому что они пребывают в естественном неведении, как и подобает человеку. У знания две крайности, и крайности эти сходятся: одна – полное естественное неведение, с которым человек рождается на свет; другая крайность – та точка, на которой великие умы, объявшие всё доступное людям знание, обнаруживают, что они не знают ничего, и возвращаются к тому самому невежеству, откуда начали свой путь; но это невежество умное, сознающее себя. А те между этими двумя крайностями, кто утратили неведение естественное и не обрели другого, тешатся крохами поверхностного знания и строят из себя умников. Они-то и сбивают людей с толку и ложно судят обо всем»

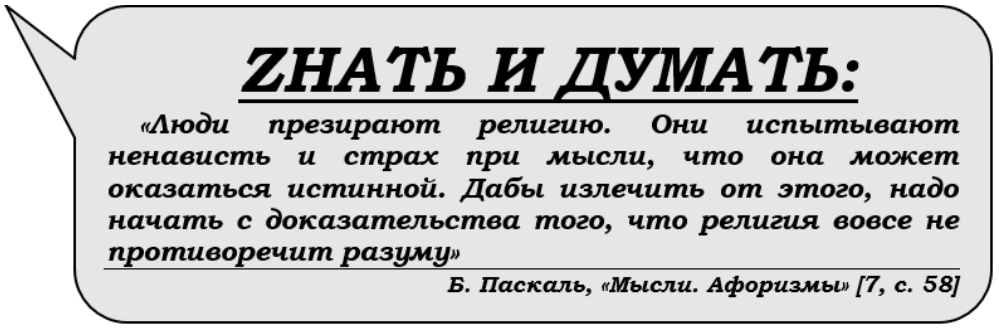
Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [7, с. 76]

Религиозное мировоззрение

Когда речь заходит о вопросах, связанных с религией, в частности, рождается разговор о религиозном мировоззрении, то весьма часто приходится сталкиваться с *априорной* позицией *необоснованного неприятия, голословного критиканства*, а то и *просто отрицания*, *не предусматривающего и не предполагающего даже минимальной попытки разобраться* в большой и весьма непростой теме и *таким образом несколько понять и её, и собеседника*[64].

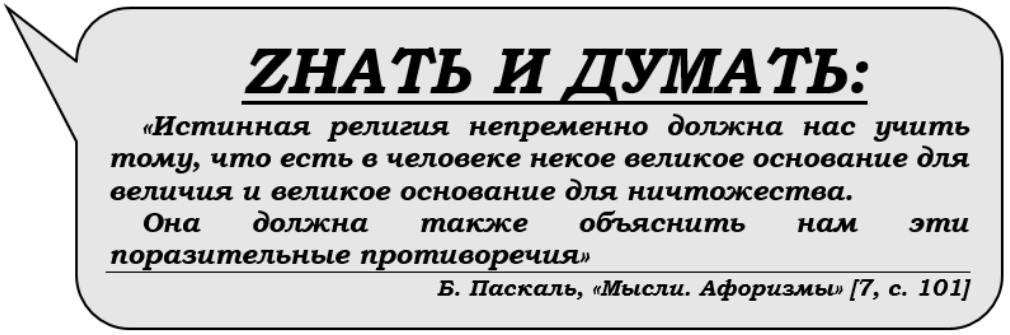
[64] Вполне понятно, что в данном случае не может быть речи и мысли о насильственном приведении человека в ту или иную веру (индоктриниции), хотя такое и случается. Однако не должно быть и ярого, односторонне однозначного презрительного отношения и к явлению как таковому, и к людям, открывшим для себя данный путь и решившим следовать по нему.

Для некоторого усмирения развольничавшейся мысли и настройки сознания на серьёзный, склонный к проникновению в суть проблемы лад, необходимо привести глубокий и достаточно хлёсткий одновременно афоризм Б. Паскаля, интересно и неожиданно вскрывающий «глубинную механику» негативизма мысли человека, столкнувшегося с религиозной проблематикой:

Следует признать: весьма охлаждающие недальновидный пыл слова.

Природа ненависти и страха, как представляется, обосновываются не просто и не только иррациональной ненавистью, и иррациональным же страхом человека. Они обусловливаются осознаваемым им, однако, тщательно маскируемым от всех других людей, *внутренним смирением* пред тем, о чём говорит, а точнее – *увещевает* – человека всякая здравая, истинная религия, критерием и показателем чего вступает *простой*, но в то же время *ужасающий* своей объективностью факт: присутствие в каждом человеке двух противоположных свойств, впечатляюще отмеченным всё те же Б. Паскалем:

Высокое и низменное в человеке, греховность и святость его жизни, смирение и горделивость – вот далеко не полный перечень проблем, которые ставит в поле зрения человека и во главу угла всякая подлинная религия, что естественно, обусловливает и формирует советующее мировоззрение. Обозначение таких противоречий вопросов в самом начале разговора на заявленную параграфом Лекции тему с одной стороны призвано показать глубину и сложность намечающейся дискуссии, а с другой – продемонстрировать, что несмотря на это, проблематика как таковая оказывается улавливаемой сознанием человека, что в свою очередь, способно и должно пробудить в нём ещё больший интерес к постижению представшей взору темы. Таким постижением, одновременно оказывающимся тем самым доказательством, о котором говорил знаменитый физик-философ (см. выше), может и должен стать разговор со студентами/курсантами о религиозном типе мировоззрения, реализуемый в рамках занятия по «Философии», которое в таком случае будет *не индоктринацией*, *но просвещением*, что заложено и требуемо программой дисциплины.

Непосредственно приступая к разговору о сущности религиозного типа мировоззрения, необходимо снова применить ранее принятый подход к построению содержания Лекций данного учебного пособия, а именно вспомнить подходящую для данного случая народную поговорку. Перебирая в памяти пословицы, в сознании появляются следующие два выражения: *«На Бога надейся, а сам не плошай!»* и *«Без Бога ни до порога!»*. Таким образом, получается, что рассматриваемая система координат – религиозное мировоззрение – *базируется на принятии человеком бытия Бога*. Здесь принципиально важно подчеркнуть, что *речь идёт, прежде всего, именно о признании и согласии человека с фактом существования Бога – Высшей Силы, превосходящей всё и вся прочее, т.е. тот именно факт, что Он – есть*. Сродной, однако, гораздо менее сильной и увесистой позицией предстаёт умонастроение человека, описываемое просторечным выражением «*там* кто-то/что-то есть», которое *также свидетельствует согласие и признание, но которые при этом несколько аморфны, размыты, и даже включают в себя тонкий шлейф неуверенности, а то и неверия*. Собственно, поэтому в самой приведённой выше формулировке используется слово «что-то», но не «Бог».

Принципиально важным параметром и обстоятельством в каждом из отмеченных вариантов видения бытия и ощущения текущих событий является то, что в каждом из них человеком воспринимается, полагается существенным в самоопределении и важным в жизнедеятельности присутствие, причём, рядом, близко, кого-то сильнейшего и властнейшего *над всем* видимым, встречаемым и осознаваемым.

Сказанное выше позволяет сделать первое важное заключение: религиозное мировоззрение – *это мировоззрение, основывающееся на признании и вере человека в Высшую (Сверхъестественную) силу или Высшие (Сверхъестественные) силы, которая (или которые соответственно) полагается, рассматривается причиной и бытия, и происходящего в нём*[65].

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Религия – такая форма мировоззрения, в которой освоение мира, осуществляется через его удвоение на посюсторонний – «земной», естественный, воспринимаемый органами чувств, и потусторонний – «небесный», сверхъестественный, сверхчувственный. Основу религиозного мировоззрения составляет вера в существование той или иной разновидности сверхъестественных сил и в их главенствующую роль в мироздании и жизни людей»

«Введение в философию» [1, с. 32]

[65] Представление о том, что существует только один Бог получило название «монотеизм». Монотеистическими религиями являются таким мировые религии, как Христианство и Ислам. Христианство и Ислам – две мировые религии. Третьей мировой религией является Буддизм, спецификой которой является проповедь избавления от страданий путём отказа от желаний и достижения нирваны – высшего просветления, т.е. состояния, когда страдания оказываются невластными над человеком.

Представление о том, что существует несколько или даже множество богов получило название «политеизм». Здесь речь идёт о множестве языческих культов.

Далее. Расширить понимание сущности рассматриваемого типа мировоззрения можно, обратив внимание на этимологию самого слова «религия». Самостоятельно это можно сделать, обратившись к любому философскому словарю или соответствующему учебнику, где всегда отмечается восхождение к латинскому слову «religio», переводимому на русский язык как «благочестие», «набожность», «святыня», «предмет культа».

Для большего углубления в вопрос представляется целесообразным и интересным обратить внимание на объяснения Заслуженного профессора Российской Федерации, богослова А.И. Осипова, изложенные им в книге «Путь разума в поисках истины», в которой он отмечает следующие моменты[66]:

ЗНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Существует несколько точек зрения на происхождение слова «религия» (от лат. religio – совестливость, благочестие, благоговение, религия, святость, богослужение…)

Так, знаменитый римский оратор, писатель и политический деятель I в. до н. э. Цицерон считал, что оно является производным от латинского глагола relegere (вновь собирать, снова обсуждать, опять обдумывать, откладывать на особое употребление), что в переносном смысле означает «благоговеть» или «относиться к чему-либо с особым вниманием, почтением». Отсюда и самое существо религии Цицерон видит в благоговении перед высшими силами, Божеством. Эта мысль Цицерона верно указывает на то, что благоговение является одним из важнейших элементов в религии, без которого религиозность превращается в ханжество, лицемерие и пустое обрядоисполнение, а вера в Бога – в холодную безжизненную доктрину. В то же время нельзя до конца согласиться с тем, что благоговение перед чем-то таинственным и даже перед Богом составляет сущность религии. Сколь ни велико и необходимо благоговение в религии, тем не менее, оно представляет собой лишь одно из чувств, присутствующих в религиозном отношении человека к Богу, и не выражает его сущности.

[66] Дополнительным аргументом справедливости воззрений профессора А.И. Осипова является то, что такие же идеи, правда, в весьма сжатом виде, нашли отражение в учебнике для вузов «Философия» А.Г. Спиркина [9, с. 668]. Этот факт говорит о сложившемся и устоявшемся в академической среде единодушии в понимании данной проблематики.

Известный западный христианский писатель и оратор Лактанций († 330) считает, что термин «религия» происходит от латинского глагола religare, означающего «связывать», «соединять». Поэтому и религию он определяет как союз благочестия человека с Богом. «С тем условием, – говорит он, – мы и рождаемся, чтобы оказывать справедливое и должное повиновение порождающему нас Господу, Его одного знать, Ему следовать. Будучи связанными сим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом, от чего получила название и самая религия… Так имя «религия» произошло от союза благочестия, которым Бог соединил с Собою человека…».

Это определение Лактанция раскрывает самое существенное в религии – то живое единение духа человека с Богом, которое совершается в тайниках сердца человеческого.

Подобным же образом понимает существо религии и блаженный Августин († 430), хотя он считает, что слово «религия» произошло от глагола reeligere, т.е. «воссоединять», и сама религия означает воссоединение, возобновление когда-то утерянного союза между человеком и Богом. «Его-то ища, – пишет он, – или лучше, вновь отыскивая (от чего, кажется, получила название и религия), мы стремимся к Нему любовью, чтобы, когда достигнем, нам успокоиться».

Таким образом, происхождение слова «религия» указывает на два основных его значения: соединение и благоговение, – которые говорят о религии как о таинственном духовном союзе, живом, благоговейном единении человека с Богом»

А.И. Осипов, «Путь разума в поисках истины» [6, с. 65-66]

В справедливости сказанного профессором А.И. Осиповым может легко убедиться каждый человек, для чего ему достаточно сосредоточиться на собственных переживаниях и реакциях в тех или иных ситуациях, а также том, как что-то переживают/реагируют другие, окружающие его люди. Наиболее ярко и убедительно переживания раскрываются и проявляются в сложных, трудных, страшных и опасных ситуациях: в такие моменты уста человека *и осознанно, и интуитивно* произносят слова «Господи, помилуй!» и «Господи, спаси!», в каковых используется звательный падеж[67], в настоящее время в русском языке вышедший из оборота и сохранившийся лишь в особых случаях употребления некоторых существительных.

[67] Звательный падеж, звательная форма, вокатив (лат. *vocativus*) – особая форма имен (чаще всего существительного), используемая для идентификации объекта, к которому ведётся обращение. Название этой формы «падежом» условно, так как в строго грамматическом смысле звательная форма падежом не является [4].

На основании изложенного можно сделать второе важное заключение. Религиозное мировоззрение, основываясь на вере человека в Бога или же богов, особо проявляет себя, разворачивается в жизни человека в специфических – *не привычно-банальных* – ситуациях. Их содержание и причины «включают» религиозность как фундаментальное свойство его души и сознания: понимая свою *мелкость*, *малость* и *слабость*, он *обращается* за помощью, *вызывает* о ней.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Природа мудра, и Всевышнего глаз
Видит каждый наш шаг на тернистой дороге
Наступает момент, когда каждый из нас
У последней черты вспоминает о Боге»

И.В. Тальков, «Бывший подъесаул» [10]

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

И.В. Тальков (1956-1991 гг.)
Русский, советский поэт, певец-композитор

Примечательно, что, так или иначе получив помощь, он снова обращается туда же, но уже с благодарностью за всё. Однако ещё более примечательно и характерно для человека то, что первое происходит всегда, а второе – далеко не всегда… Это ещё одна специфика рассматриваемого типа мировоззрения.

Далее. Сформулированные выше воззрения не должны приводить постигающего суть вопроса человека к выводу о том, что религиозное мировоззрение – это не про каких-то слабачков и простачков, недалёкеньких и примитивненьких людях, более *верующих*, нежели *делающих*, т.е. *проявляющих пассивность*, нежели *демонстрирующих активность*.

Да. Религиозное мировоззрение базируется на вере.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Вера – способ существования религиозного сознания, особое настроение, переживание, характеризующее его внутреннее состояние»

«Введение в философию» [1, с. 32]

Но. *Вера не есть недоразвитость, примитивность или ущербность души и интеллекта человека*. Такое отношение присуще сознанию, экзальтированному непониманием существенных, концептуальных вводных установок, а таковым может быть и светское, и религиозное, и даже сектантское сознание! Природа религиозного мировоззрения сложна и требует тщательного изучения, а не простого и лёгкого навешивания ярлыков.

Данная установка, в частности, была отражена в уже использовавшемся советском учебнике по философии, многое проясняющая в изучаемом вопросе и сегодня, в том смысле, что советского государства давно не существует, но взвешенные воззрения, выработанные и зафиксированные тогда, не утратили своей актуальности и сегодня:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Природа религиозного мировоззрения сложна и требует тщательного изучения. До недавнего времени его оценка в нашей литературе крайне упрощалась и огрублялась; оно истолковывалось просто как система «невежественных» представлений о мире и человеке. Между тем религия – определённое явление духовной культуры, форма идеологии, имеющая социальную природу и функции. Идейное содержание и общественные роли религиозных учений неоднозначны, подвержены историческим променам, переосмыслению»

«Введение в философию» [1, с. 33]

И далее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Религия – сложное духовное образование и общественно-историческое явление, которое не укладывается в однозначные, прямолинейные характеристики. Одной из исторических миссий религии, приобретающих в современном мире небывалую актуальность, выступало и выступает формирование сознания единства человеческого рода, значимости общечеловеческих нравственных норм, непреходящих ценностей. Но в религиозном же мировоззрении могут выражаться и совсем другие настроения, идеи: фанатизм, вражда к людям другой веры, чему немало примеров в прошлом и настоящем. Опыт наших дней даёт примеры непримиримой вражды и между разными группами людей одной веры. Но это, повторяем, не даёт оснований однозначно оценивать социально-политическую роль религиозных взглядов вообще.

В рамках различных религиозных вероучений формировались единые образцы (каноны), нормирующие образ чувств, мыслей, поведения людей. Благодаря этому религия выступала как мощное средство социальной регламентации и регуляции, упорядочения и сохранения нравов, традиций, обычаев. Это важная культурно-историческая роль. Но в тех случаях, когда церковь выступала орудием социально-политического гнёта, осуществляла монополию на духовную жизнь народов (католическая церковь в средние века, во многом православная церковь в царской России), вероучения принудительно навязывались миллионам верующих в качестве жесткого регулятора образа мышления и поведения, санкционировали существующий общественно-политический строй. Вместе с тем в религиозном сознании не раз складывались и оппозиционные, «еретические» настроения. Так, выступление Лютера против католицизма, преобразование им средневековой веры в новую форму, созвучную буржуазной эпохе (Реформация)»

«Введение в философию» [1, с. 34]

Представленные доводы дают возможность сформулировать четвёртое важное заключение по вопросу о сущности религиозного мировоззрения. Разговор на данную тему в рамках самых первых вводно-ознакомительных, а точнее – инициирующих – занятий по философии-дисциплине, обозначая её (темы) глубину, оказывается лишь

первым шагом к ещё более масштабной и сложной проблематике, а именно задаче *понимания человеком самого себя, разбирательства с самим собой*. Это большое делание, в частности, как раз предусматривает определение компонентов и установление пропорций слагаемых большого явления под названием «мировоззрение», детальный разбор, одного из элементов которого осуществляется в данный момент.

Принимая в расчёт выявленные и обозначенные выше фундаментальные черты и установки рассматриваемого типа мировоззрения, причём, принимая их и *умом*, и *сердцем*, человек получает возможность *реального личного*, *опытно открываемого и верифицируемого* выхода *за грань* собственно материального в его жизни и соприкосновения с тем, что и в его жизни, и жизни всякого другого человека именуется *духовным измерением*, которое в данном случае становится не просто абстракцией или общей категорией, но ассоциируется и ознаменовывается с религиозной действительностью, которая в таком случае и раскладе оказывается совсем не профанацией, придумкой или, говоря современно-модным языком, фэйком, но жизнью. Просто совсем *другой* жизнью. Если говорить короче, то *именно* и *только* религиозное мировоззрение ориентирует человека на духовное, предлагая его – духовного – определённое видение и понимание, которое человек может *осмыслить*, *принять* и *избрать* в качестве ориентира собственной жизни и деятельности.

Принципиально важно подчеркнуть, что открытое и далее только всё открываемое-познаваемое измерение совсем не будет простым и безоблачным. Здесь будут и свои горести, и свои радости; и баталии, и мир; и падения, и взлёты. Но. Всё это будет другим, параллельно разворачивающимся продвижением. Продвижением к *иным целям, представление о которых, ибо мировоззрение есть именно взгляд и видение чего-то, описывается и передаётся содержанием и смыслом термина «религиозное мировоззрение», которое, как отмечалось прежде, зиждется на вере и всем тем, что с этим связано и обусловлено*.

Исходя из этого, а также того, что, как было отмечено выше, человек сам определяет компоненты и устанавливает пропорции слагаемых большого явления под названием «мировоззрение», в рамках реализации задачи описания, а потому и понимания собственно религиозного его компонента, человеку следует разобраться и понять проблему соотношения знания и веры, ибо обывательское сознание безразлично к тонкостям, которые, однако, носят существенный характер, а их игнорирование, в свою очередь, приводит к существенным промахам и ошибкам.

Вера и знание оказываются взаимосвязанными явлениями, совсем не исключающими друг друга, что решительно важно для понимания текущего вопроса. В этом плане примечательными и полезными оказываются разъяснения уже знакомого профессора А.И. Осипова:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Значение веры в религии столь велико, что саму религию часто называют просто верой. Это справедливо, но не более чем и в отношении к любой другой области познания.

Путь к знанию для человека всегда открывается с веры родителям, учителю, книге и т.д. И только последующий личный опыт укрепляет (или, напротив, ослабляет) веру в правильность ранее полученной информации, претворяя веру в знание. Вера и знание, таким образом, становятся единым целым. Так происходит рост человека в науке, искусстве, экономике, политике...

Столь же необходима человеку вера и в религии. Она является выражением духовных устремлений человека, его исканий и часто начинается с доверия тем, кто уже имеет в ней соответствующий опыт и знания. Лишь постепенно, с приобретением собственного религиозного опыта, у человека наряду с верой появляется и определённое знание, которое возрастает при правильной духовной и нравственной жизни, по мере очищения сердца от страстей.

Таким образом, как во всех естественных науках вера предваряет знание, и опыт подтверждает веру, так и в религии вера, исходя из глубоко интуитивного чувства Бога, приобретает свою силу только в непосредственном личном опыте Его познания. И только вера в небытие Бога, во всех своих мировоззренческих вариантах, остаётся не только не оправданной в опыте, но и находящейся в вопиющем противоречии с великим религиозным опытом всех времён и народов.

А.И. Осипов, «Путь разума в поисках истины» [6, с. 178-179]

Истинное понимание справедливости сказанного приходит и придёт через личный опыт и практику человека. Однако для этого ему о том должно сообщить, рассказать, причём, спокойно и убедительно, что как раз и может быть осуществлено инициацией в философию, которую, как учебную дисциплину, приходится освоить неофиту-современнику, т. е. курсанту военного училища или студенту гражданского вуза.

Указание на то, что упомянутое выше принятие должно носить и умовой (знание), и душевный (вера) характер, не является противоречием или ошибкой. Дело в том, что в данном случае востребованными и действенными оказываются оба инструмента постижения истин жизни и закономерностей разных граней бытия вообще: каждый из них выполняет свою функцию в общем деле. Существенным подкреплением данной позиции в рамках текущего дискурса может предать следующая идея Б. Паскаля:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Если всё подчинять разуму, в нашей религии не останется ничего таинственного и сверхъестественного.

Если пренебрегать доводами разума, наша религия будет нелепа и смехотворна»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [7, с. 109]

В этой же связи, здесь же важно указать ещё один его афоризм:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Атеизм свидетельствует о силе ума, но лишь до известной степени»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [7, с. 107]

Представляется, что аргументы физика-философа-богослова убедительно раскрывают мыль о том, что, в религиозном типе мировоззрения со счетов не сбрасывается ни вера, и знание. Более того, именно так и именно здесь между ними устанавливается оптимальный баланс, предупреждающий и религиозную экзальтацию сознания, и его же охлаждение сухим интеллектуализмом.

Завершая первую попытку разговора на огромную тему религии, реализованного через беседу о сущности религиозного типа мировоззрения, важно отметить следующее.

Первое. В данном случае, равно как и всех прочих случаях, сам разговор оказывается философствованием, что более, чем оправдано и должно в рамках учебного процесса. Специфика же дискуссии здесь только добавляет остроты и заряженности ситуации, пробуждающей и активизирующей деятельность её сторон, ибо в перископ интеллекта попадает решительно важная проблематика, и само появление которой, и размышления по существу которой оказываются возможными только и исключительно *внутри* нащупанной, обнаруженной сферы, плоскости бытия человека, а именно религиозной реальности. Речь в данном случае идёт о теме бессмертия, бессмертия души человека, являющейся *исключительной прерогативой религиозного дискурса*, предстающей здесь совсем не метафорой, но альфой и омегой всей, возводимой на её фундаменте постройки; не образом-картинкой, но реальностью.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Вся жизнь зависит от того, смертна или бессмертна душа»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [7, с. 108]

Второе. В процессе философствования, причём, именно и только философствования-любомудрия, но не философствования-мозгоблудия, данный человек сталкивается с перспективой и необходимостью дальнейшего *поиска* и *выбора*, ибо просто установленного факта, что, к примеру, есть такие реальности, как миф или религия (мифологическое и религиозное мировоззрения соответственно), ему оказывается недостаточно. Установленные факты в данном случае суть только отправные точки дальнейшего уже личного, т.е. самостоятельного, формирования и развития

мировоззрения вообще и религиозного его подуровня в частности. Предметом поиска и дальнейшего принятия поправки всей жизнедеятельности на него в данном случае предстаёт Высшая сила – Бог/боги (или что-то принимаемое за высший Абсолют) – оказывающаяся единственной истиной, искомой и потребной как излучатель света, специфически озаряющего жизненный путь.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Чтобы сделать выбор, вы должны дать себе труд искать истину; ведь если вы умрёте, не поклоняясь настоящей истине, вы погибли. Но, говорите вы, если бы Он хотел, чтобы я ему поклонился, Он дал бы мне знаки Своей воли. Он так и сделал, но вы ими пренебрегли. Ищите же их, это стоит того»

Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [7, с. 107]

Философия и религия не являются взаимоисключающими, противоречащими друг другу явлениями жизни человека и общества. Одно не может быть без другого:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Родственность, близость философии и религии состоит в том, что обе они – общественно-исторические формы мировоззрения, решающие сходные задачи мироуяснения и воздействия на сознание и поведение людей»

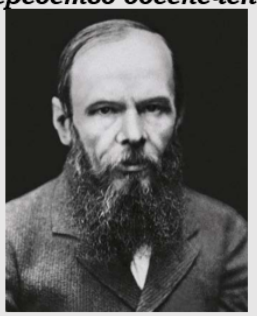
«Введение в философию» [1, с. 35]

Имеющиеся различия, что есть объективный факт, обнаруживаются и проясниваются сосредоточенным рассмотрением философского типа видения мира (мировоззрения), как самостоятельного компонента большого явления, попытка которого будет предпринята далее.

Третье. Смысл итогового вывода сформулированы Ф.М. Достоевским.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Ф.М. Достоевский (1821-1881 гг.)
Русский писатель, мыслитель

В романе «Бесы» он, среди всего прочего, написал следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Если есть Бог, то и я бессмертен!

Весь закон бытия человеческого лишь в том, чтобы человек всегда мог преклониться пред безмерно великим. Если лишить людей безмерно великого, то не станут они жить и умрут в отчаянии. Безмерное и бесконечное также необходимо человеку, как и та малая планета, на которой он обитает...»

Ф.М. Достоевский, «Бесы» [3, с. 592-593]

Философское мировоззрение

Заканчивая обзор и осмысление выделенных типов мировоззрения, остаётся сказать несколько слов о том, что такое философское мировоззрение.

Реализуя и в данном случае принятый подход к описанию сущности явления, необходимо и здесь припомнить яркое выражение, которое бы определило дух предстоящей работы. Таковой представляется фраза *«Философия – мать всех наук»*, приписываемая древнеримскому правителю и оратору Цицерону, ораторские и мыслительные способности которого не оспариваются ни с фактической, ни с содержательных точек зрения.

Первое, что вполне понятно и ожидаемо, это то, что его сущность и специфика раскрываются содержанием всех ранее написанных и представленных вниманию читателя Лекций данного учебного пособия. Иными словами, представление может быть сформировано и формируется на основании изучения того, что было написано по поводу поставленных вопросов и проблем.

Уточняя и, так сказать, кристаллизуя представления по конкретной задаче, должно отметить следующее. Устоявшимся понимаем данной картины – философского мировоззрения – мира является то, что она вбирает, интегрирует в себе наиболее существенные результаты исследований и достижений других наук, в ряду которых, собственно, стоит и сама философия. Очевидно также, что здесь органично соединяются и переплетаются и все прочие, ранее уже описанные виды мировоззрений, а именно житейская, мифологическая, религиозная и научная системы координат.

Действительно, памятуя о том, что философия – это про мудрость в целом; про мудрость чью-то в частности; про её стяжание и дальнейшую трансляцию, – становятся понятными и ясными причина, роль и место в данном большом вопросе и деле всех прочих типов мировоззрения:

✓ житейский уровень – обеспечивает человека бытовой, повседневной мудростью устроения и проживания собственной жизни. Здесь располагается всё от, к примеру, умения наточить кухонный нож (это есть конкретный практический опыт, вполне представляющийся мудростью, т.е. искусством) до способности понять-уразуметь значение, смысл этого обстоятельства, т.е. наточенного ножа, в жизни человека (это есть смысловой, причинно-следственный уровень обыденных фактов). Отрицать значимость данного малого аспекта общей-большой мудрости данного человека нельзя;

✓ мифологическо-сказочный уровень – связан и состоит в том, что передача мудрости времён и народов детям и взрослым, а также её усвоение через миф-сказку осуществляются образно-символическим способом, что нисколько не умаляет ни содержание, ни значимость так специфически транслируемой мудрости, являющейся

именно мудростью, несмотря на то, что её носителем выступает то говорящая зверушка, то совершенно выдуманная сущность. Важность в жизни сказки, также являющейся малой стороной общей-большой мудрости, также очевидна.

✓ религиозный уровень мировоззрения – обеспечивает человека особого рода мудростью: умудряет его тем, что что не просто расширяет горизонт его бытия распознанием и включением в него духовного измерения, но ещё и тем, что, указуя на Бесконечного Бога, предупреждает о перспективе бессмертия и вечности с Ним. Особый характер такой особой мудрости в величественной конструкции той самой общей-большой мудрости невозможно обесценить;

✓ научный уровень – сухая и беспристрастная мудрость фактов, знания, логики и интеллекта равно важна и равно существенна и в духовном делании, и во вполне материальной практике человека, обретающего здесь опыт мудрого совладания и с природой, и с самим собой, и с другими людьми. Такая грань общей-большой мудрости также, однозначно, бесспорна.

✓ философский уровень – органично включает в себя всё выше сказанное, но только не смешивая и перемешивая компоненты, но именно переплавляя их особый сплав, уникальный в каждом отельном случае, каковым оказывается жизнь данного человека.

Далее.

Как отмечено в пособии «Философия в схемах и таблицах», рассуждения любого философа – это всегда обобщения, а оно и составляет суть и содержание рассматриваемого типа мировоззрения.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«О чём бы ни рассуждал философ, его мысли и идеи, как правило, касаются самого общего, самого существенного, самого глубокого, ценного и важного. То есть философское знание носит предельно общий, теоретический характер. Оно содержит базовые, основополагающие идеи и понятия, которые лежат в основе иных наук, но в тоже время является во многом субъективным, поскольку несёт в себе отпечаток личности и мировоззрения отдельных философов. Не случайно говорят: каков человек, такова и его философия.

«Философия в схемах и таблицах» [8, с. 13]

В уже знакомом по предыдущим разделам данного учебного пособия вузовском учебнике «Введение в философию» по существу рассматриваемой проблематики несколько иными словами, что дополнительно раскрывает вопрос, сказано следующее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Философия – теоретически сформулированное мировоззрение. Это система самых общих теоретических взглядов на мир, место в нём человека, уяснение различных форм отношения человека к миру. Если сравнить это определение с определением мировоззрения, станет ясно, что они похожи.

И это не случайно: философия отличается от иных форм мировоззрения не столько предметом, сколько способом его осмысления, степенью интеллектуальной разработанности проблем и методов подхода к ним. Вот почему, определяя философию, мы употребили такие понятия, как теоретическое мировоззрение, система взглядов.

В мировоззрении вообще, а в философской его форме в особенности всегда присутствуют два противоположных угла зрения: направление сознания «вовне» – формирование той или иной картины мира, универсума и, с другой стороны, его обращение «внутрь» – к самому человеку, стремление понять его суть, место, предназначение в природном и социальном мире. Причём человек здесь выступает не как часть мира в ряду других вещей, а как бытие особого рода (по определению Декарта, вещь мыслящая, страдающая и т. д.). От всего остального его отличает способность думать, познавать, любить и ненавидеть, радоваться и печалиться, надеяться, желать, быть счастливым или несчастным, испытывать чувство долга, укоры совести и т. д. «Полюсами», создающими «поле напряжения» философской мысли, выступают мир «внешний» по отношению к человеческому сознанию и мир «внутренний» психологическая, субъективная, духовная жизнь. Различные отношения этих «миров» пронизывают всю философию.

Философское мировоззрение как бы биполярно: его смысловые «узлы», «пункты напряжения» – мир и человек. Для философского мышления существенно не раздельное рассмотрение этих противоположностей, а постоянное их соотнесение. В отличие от других форм мировоззрения в философском миропонимании такая полярность теоретически заострена, выступает наиболее рельефно, составляет основу всех размышлений.

Различные проблемы философского мировоззрения, размещаясь в «силовом поле» между этими полюсами, «заряжены», нацелены на понимание форм их взаимодействия, на осмысление отношений человека к миру.

Это подводит нас к выводу, что большая многоплановая проблема «мир – человек» (у неё много обличий: «субъект – объект», «материальное – духовное» и другие), по сути, выступает как универсальная и может рассматриваться как общая формула, абстрактное выражение практически любой философской проблемы. Вот почему она может быть в определенном смысле названа основным вопросом философии»

«Введение в философию» [1, с. 40-42]

Последнее, что важно отметить, описывая философский тип мировоззрения, есть то, что он характеризуется полной свободой мысли, которая (т. е. свободна) такова в принципе, по самому своему существу. Свободомыслие, однако, оказывается и добром, и горем одновременно: мыслить свободно не только нужно, но и должно, при этом, однако, домыслиться-додуматься можно до действительно адских глубин. И то, и другое хорошо известно человеческой истории.

Сказанное может означать только одно: философствующий ум – и обывателя, и тем более профессионала – должен быть всегда бодр, мобилизован и ответственен, дабы рождаемое интеллектом, как говорят в народе, «не причинило добро» всем тем, кто непременно воспримет артикулированное и отправленное в свободное плавание, т. е. хождение-брожение по душам и сердцам людей различных эпох, народов и культур.

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Как люди портят себе ум, так портят и чувства. Ум и чувства образуются беседами, беседами ум и чувства портятся. Благие или дурные беседы их образуют или портят. Поэтому важно уметь их различать, чтобы образовывать себя и не портить. Но такой выбор можно сделать, только если человек уже образован и не испорчен. Вот замкнутый круг, и блаженны те, кому удаётся его разорвать»»

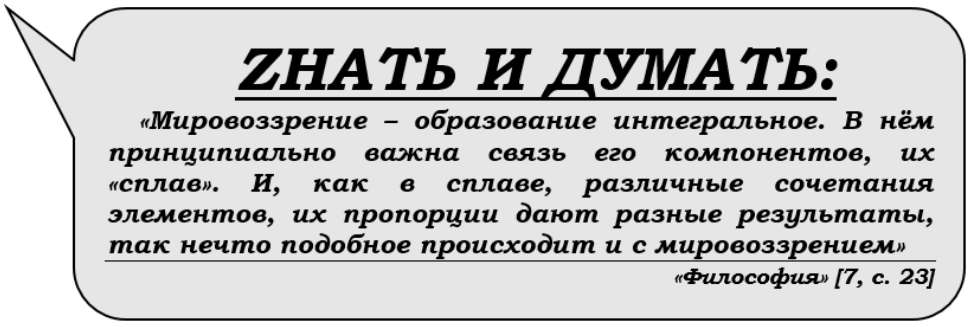
Б. Паскаль, «Мысли. Афоризмы» [7, с. 290]

Завершить разговор на текущую тему хотелось бы приводимой ниже многозначительной картинкой из рубрики ***«ZНАТЬ И ДУМАТЬ:»***, и вписывающейся в и контекст сказанного, и содержащей в себе определённую меру юмора и нотку иронии, что, определённо, добавляет общей колорит проделанной работе. Она была обнаружена автором-лектором на бескрайних просторах сети Интернет, куда она была выложена кем-то, создавшим её. Представляется, что она тонко отражает и резюмирует изложенное.

Выводы. Кратко.

1. Предпринятая попытка расчленения, т. е. анализа, большого явления обоснована как в собственно теоретическом, так и практическом аспектах:

Иными словами, зная и понимая «физико-химические свойства» компонентов, можно озадачиться изготовлением «сплава» определённой рецептуры, которую, естественно, прежде также необходимо выработать-определить «главному технологу производства», что, очевидно, представляет собой отдельную, более чем трудную задачу, но которая оказывается невыполнимой без знания, как говорили некогда, «матчасти» проблемы.

2. Методологическая и концептуальная подготовленность в данном деле, т. е. анализе и синтезе, в той или иной мере приобретаемая через приобщение к философии-предмету, изучаемому в рамках получения человеком образования, *позволяет ему самому*

сделаться тем самым «главным технологом производства» конечного «стратегического продукта» – мировоззрения, как своего собственного, так и, что наиболее важно, другого человека, оказавшегося в определённой мере и степени зависимости от него, которая когда-то больше, а когда-то меньше, но непременно присутствует всегда.

3. Наконец, последнее:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

«Мировоззрение – комплексная форма сознания, объемлющая самые разны «пласты» человеческого опыта, – способно раздвигать узкие рамки повседневности, конкретного места и времени, соотносить данного человека с другими людьми, включая и тех, что жили раньше, будут жить потом.

В мировоззрении накапливается опыт уяснения смысловой основы человеческой жизни, все новые поколения людей приобщаются к духовному миру прадедов, дедов, отцов, современников, что-то бережно храня, от чего-то решительно отказываясь»

«Философия» [7, с. 24]

Символично закончить данную Лекцию хочется своеобразной интерпретацией широко известного плаката революционной поры российской истории[68]:

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

ВЫРАБОТАЛ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?!?!

[68] **«Ты записался добровольцем?»**. Большевистский агитационный плакат, созданный художником Д. Моором (1883-1946гг.) в июне 1920 года, во время Гражданской войны в России.

Родившись когда-то, данное произведение советского плакатного искусства, сыграв свою историческую роль, впоследствии стало использоваться в неблаговидных целях, а то и пасквильных контекстах, *а потому задействовать его в решении благой, архиважной задачи не только можно, но и нужно!!!*

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в философию: учебник для высших учебных заведений. – в 2 ч. Ч. 1. – Москва : Политиздат, 1989.

2. Введение в философию: учебник для высших учебных заведений. – в 2 ч. Ч. 2. – Москва : Политиздат, 1989.

3. Достоевский, Ф. М. Бесы / Ф. М. Достоевский. – Москва : Эксмо-пресс, 1998.

4. Звательный падеж. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6#cite_note-1] (дата обращения^ 29.03.2025).

5. Малый толковый словарь русского языка. – Москва : Русский язык, 1990.

6. Осипов, А. И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. – Москва : Издание Сретенского монастыря, 2004.

7. Паскаль, Б. Мысли. Афоризмы / Б. Паскаль. – Москва : АСТ: Астрель, 2011.

8. Руденко, А. М. Философия в схемах и таблицах / А. М. Руденко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013.

9. Спиркин, А. Г. Философия: учебник / А. Н. Спиркин. – Москва : Гардарики, 2006.

10. Тальков, И. В. Бывший подъесаул / И. В. Тальков. – URL: https://tekst-pesni.online/igor-talkov-byvshij-podesaul (дата обращения: 24.01.2025).

11. Философский словарь. – Москва : Политиздат, 1987.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)

«СТАРУШКА-СОСЕДКА»

В подъезде нашего дома жила бабушка. Звали её Люба. Было ей 97 лет. Милая, приятная старушка, всегда в хорошем настроении, улыбчивая и приветливая. Для меня она стала светлым учителем. Объясню почему.

Сначала бабушка Люба украсила подоконник на своём этаже нашего подъезда горшками с цветами. Красиво.

На следующий день самые яркие цветы, те, что с бутонами, украли, и около метро можно было увидеть людей с посиневшими лицами с горшками бабушкиных цветов. Соседи решили поставить замок-домофон на входную дверь. А она повесила на стены рамки с изречениями знаменитых людей, пробуждающие совесть, похожие на заповеди.

И снова поставила цветы на подоконник. Уютно.

В подъезд стали проникать компании шумных подростков. Бабушка Люба вышла и предложила им воды или чаю. Они долго смеялись. Посрывали цветы и перевернули рамки.

На следующий день она вновь поставила цветы, вернула рамкам прежний вид и положила на подоконник книги. Классику. Пришли подростки. Галдели, шумели. Она вышла и… предложила им чаю со своими только что испечёнными и аппетитно пахнущими плюшками. Ребята не смогли отказаться. И даже забрали с собой книги с обещанием прочесть. Цветы они не тронули, рамки тоже.

Ещё через день она вынесла пластиковую бутылку с водой, чтобы каждый, кто решил позаботиться о цветах, смог их полить. И… новые книги. Вечером пришли подростки, обливали друг друга водой, хохотали и галдели. Бабушка снова вышла к ним и предложила чаю с плюшками, забрала бутылку, наполнила её водой и попросила их полить цветы.

Ребята стали приходить в подъезд каждый день, соседи возмущались, даже как-то вызвали полицию, но соседка сказала, что это, мол, к ней, её ученики пришли за книжками, раздала при полицейских книги растерянным подросткам и проводила полицию: «С Богом!».

В подъезде появился шкаф с книгами. И рядом объявление: «Просьба! Если есть у вас дома интересные и важные книги, уже прочитанные вами, поделитесь! Будьте добры! А те, кто взял почитать, пожалуйста, верните для тех, кому также это может быть нужно и важно!» Шкаф заполнился книгами. Цветы появились на подоконниках всех этажей. Красивые рамки с цитатами тоже. Каждый вечер входную дверь в подъезд стали оставлять открытой. Вечером можно было увидеть на лестницах подростков, читающих книги. Бабушка Люба положила на подоконник несколько фонариков, чтобы им было удобнее читать. Дети сидели в подъезде с включенными фонариками, и в нем было светлее, чем обычно.

Через какое-то время старушки не стало. На первом этаже нашего дома открыли Клуб для детей и подростков. С библиотекой и цветами на подоконниках. Эмблемой клуба стал фонарик…

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соприкосновение с философией во все времена было делом не простым и весьма специфичным. Речь идёт о том случае, когда это не просто «столкновение лбами» всуе, но именно намеренное погружение, характер и смысл которого точнее и глубже передаются словом *«инициация»*, синонимом к которому, в свою очередь, является другое не менее ёмкое и колоритное слово – *«посвящение»*, – *приняв которое, человек перестаёт быть прежним*.

Говоря так, сознанию сразу же представляется *совсем непростое действо*.

Такое, как, например, *посвящение* в масоны Пьера Безухова, каковое в этом тайном-мистическом явлении (масонство) собственно и называется инициацией, которую не без знания дела описал Л.Н. Толстой в своём романе «Война и мир».

Именно действом было когда-то посвящение младших школьников в Октябрята, а позднее – в Пионеры, а далее в Комсомольцы.

Конечно же, символичным и значимым во все времена была и остаётся Воинская Присяга Родине, а уже внутри армии-института, куда именно она – Присяга – только и вводит-посвящает, подобным непростым действом становится сдача на Краповый берет, смысл которого оказывается понятным уже посвященным, т. е. тем, кто, как говорится «в Теме».

Именно посвящением-инициацией в идеале должно быть и соприкосновение с философией. И если в обычной жизни это представляется сложным (имеется в виду, прежде всего внешняя, т.е. ритуально-процессуальная сторона действа), то в рамках учебного процесса в заведении высшего или же среднего специального образования (вуз/колледж) реализация именно действа вполне возможна и достижима. Важно при этом отметить, что собственно содержательная сторона курса дисциплины «Философия», очевидно, не должна подменяться внешней атрибутикой, сведение всего и вся к которой, неизбежно оборачивается профанацией и задумки, и самой философии (и предмета, и явления). Не менее очевидно, что это всецело зависит от субъектов образовательно-воспитательной деятельности абсолютно всех уровней – от министров до лаборантов, а именно от их работы на своих местах. Но прежде всего, безусловно, это находится в зависимости от преподавателей-предметников, трудящихся непосредственно «на земле».

В этом плане представленное вниманию читателя учебное пособие является *теоретизацией* той самой *инициации* в философию, т. е. представлением авторского видения того, *как и чем может быть посвящение в теоретическо-концептуальный материал философии-дисциплины*, ибо прописанное и предложенное его содержание базируется, прежде всего, именно на личном практическом опыте доведения до сознания современных студентов и курсантов общепринятого, устоявшегося во времени теоретического содержания философии-науки и философии-предмета, предстающего своего рода базисом для разработки сценария того самого инициирующего действа, режиссируемого преподавателем философии-дисциплины.

Стилистика, форма подачи материала и естественно сам материал учебного пособия, очевидно, ещё не само действо. Точнее действо, но не в полной его мере. Его, так сказать, первая его сторона. Это, однако, не исключает и не лишает его

инициирующего, ритуально-посвятительного потенциала: он есть, он силён, он действенен, однако, он специфичен. Его особенность прояснивается в связке и на фоне второй стороны большого действа.

Вторая его грань – фактическая «постановка и проигрывание на сцене», т. е. учебной аудитории, очевидно, самим по себе текстом, только учебником не реализуется. Она – это режиссёрская свобода и актёрская одарённость данного преподавателя, в учебном процессе предстающего для самого себя и режиссёром-постановщиком, и актёром различных амплуа. Инициировать и посвящать здесь будут все акторские решения – от оформления рабочей аудитории до интонаций и жестов, выдаваемых им по строгим контролем собственного сознания и проработанного им сценария (плана занятия).

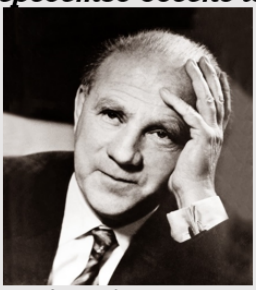
Что касается собственно теоретической составляющей (первой стороны), то важно заявить, что здесь посвящает в тему именно *текст*, а точнее работа с ним, всё то смысловое и идейное поле, прошитое в нём, порождающее собственную мысль. Всё это, в свою очередь, генерирует в сознании и душе человека (результат и следствие посвящения) ощущение того, что и ему, оказывается не чуждо философствование-любомудрие; что он оказывается способным воспринимать и понимать в той или иной мере, но именно воспринимать и понимать нечто концептуальное, что в суете повседневности им просто не просматривается, несмотря на его наличествание и реальное воздействие-влияние на привычное повседневное. Инициация текстом – смыслом, заключённым в нём и им транслируемым – генерирует исключительно важное состояние духа: ощущение важности и собственной непосредственной причастности к чему-то большому и значительному, чем в данном случае оказывается философия, а точнее и главное – личная посвященность в неё, состоявшаяся в рамках и процессе получения данным человеком образования.

В этой связи и в контексте сказанного уместно и важно напомнить мысль немецкого физика-теоретика В. Гейзенберга, высказанную им по поводу того, что есть образование, которая органично вписывается в контекст изложенного выше и предстаёт важным концептуализирующим аргументом тому:

> ***ZНАТЬ И ДУМАТЬ:***
>
> ***«Образование – это то, что остаётся, когда забыли всё, чему учились. Образование, если угодно, – это яркое сияние, окутывающее в нашей памяти школьные годы и озаряющее всю нашу последующую жизнь. Это не только блеск юности, естественно присущий тем временам, но и свет, исходящий от занятия чем-то значительным»***
>
> ***В. Гейзенберг, «Избранные философские работы» [4, с. 15]***

ZНАТЬ И ДУМАТЬ:

Картинка как средство обеспечения наглядности

Вернер Гейзенберг (1901-1976 гг.)
Немецкий физик-теоретик,
нобелевской лауреат по физике (1932г.), философ

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейзенберг, В. Избранные философские работы: Шаги за горизонт. Часть и целое (Беседы вокруг атомной физики) / В. Гейзенберг. – Санкт-Петербург : Наука, 2006.

ДЛЯ ПОДУМАТЬ:
(СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ)
«ПЕРСТЕНЬ ЦАРЯ СОЛОМОНА»

Говорят, эта история о перстне описана в Талмуде и приписывается одному из израильских царей: Соломону или Давиду.

Однажды царь созвал всех своих мудрецов и объявил:

– Самый лучший ювелир сейчас изготавливает мне перстень, которому не будет равных. Лучшие бриллианты будут украшать его. Я хочу выбить на его внутренней стороне скрытое послание, которое в моменты отчаяния могло бы помочь мне, моим наследникам и наследникам моих наследников. Оно должно быть коротким.

Все, кто слушали царя, были признанными мудрецами и мыслителями, могли написать огромные трактаты, но придумать послание из двух-трех слов, которое могло бы помочь в минуты отчаяния и безнадежности…

Они думали, искали в своих книгах, но не могли найти требуемого. А в это время царю прислуживал старый слуга, который был слугой ещё у его отца. Мать царя рано умерла, и этот слуга с младенчества заботился о нём, и снискал уважение.

Царь относился к слуге как к члену семьи и ценил его мнение.

Когда он решил обратиться к слуге за советом, слуга ответил:

– Я не мудрец, не мыслитель, не академик, но знаю одно послание.

На протяжении всей моей длинной жизни во дворце мне довелось повидать множество разных людей, и как-то раз среди них повстречался один мистик, его пригласил твой отец, а я им прислуживал.

Когда он уходил, он подарил мне это послание, в знак благодарности.

Старик что-то написал на листке бумаги, тщательно сложил вчетверо и протянул царю.

– Не читай, – сказал он.

– Откроешь и прочтешь только тогда, когда станет так плохо, что уже ничего не поможет и ты не будешь видеть выхода из ситуации. Этот момент не замедлил наступить. Неожиданно на страну напал враг, царь потерял своё царство и для спасения жизни вынужден был бежать. Его преследовали, он был один, а преследователей много.

Он скакал, пришпорив коня, но внезапно дорога оборвалась, дальше была пропасть. Единственным выходом было броситься туда и положить тем самым конец всему. Он не мог повернуть назад, так как уже отчетливо слышал топот копыт – преследователи нагоняли его.

Впереди обрыв и нет другого пути. Тогда он достал сложенный вчетверо лист бумаги, развернул и увидел два слова. «Всё пройдет», было написано там. И вдруг необычайное спокойствие овладело царем. Он не знал, сколько это длилось, но, когда пришёл в себя, удивился. Его враги либо заблудились в лесу, либо поскакали другой дорогой, потому что топот удалялся, а вскоре и вовсе стих. Царь почувствовал бесконечную благодарность к своему слуге и

неизвестному мистику. Слова оказались чудотворными. Он снова сложил и спрятал бумагу, выбрался из леса, собрал свои войска и освободил царство от неприятеля.

В день, когда он победоносно вступал в свою столицу, был устроен пир в его честь. С музыкой, танцами, зрелищами. Царь гордился собой. А старый слуга, стоявший рядом с его каретой, обратился к нему со словами:

– Это подходящий момент, чтобы до конца дочитать послание.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил царь.

– Я победитель, народ празднует моё возвращение, я не в отчаянии и не в безвыходной ситуации.

– Я не успел тебе сказать, это послание не только для безнадежных ситуаций, но и для радостных и приятных, не только когда ты ощущаешь себя разбитым, но и когда чувствуешь себя победителем. Царь нехотя развернул бумагу полностью и увидел вторую часть послания:

«Пройдёт и это», вновь, как тогда, почувствовал то же спокойствие, ту же умиротворенность среди толпы празднующих и танцующих. Гордость и эгоизм растворились. Царь смог постичь суть послания. Он приказал выгравировать послание на своём перстне, и оно действительно не раз спасало его самого, его наследников и наследников его наследников.

До нас же дошла легенда и понимание, что никакое событие, никакие эмоции не бывают постоянными, как день и ночь, моменты радости или моменты печали, которые есть часть изменчивой природы.

Принимать их – значит принимать природу вещей.

Учебное издание

Фомин Максим Сергеевич

ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ НОВОНАЧАЛЬНЫХ

Учебное пособие

Компьютерная верстка *А. Д. Федоськина*

Подписано в печать 17.07.2025 г.
Дата выхода издания в свет 28.07.2025 г.
Формат 84×108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 39,06. Заказ Ц-5279. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Типографии «Крона»
428003, Чебоксары пр. Ленина, 21-37
+7 (8352) 220-330
info@kronaonline.ru
https://krona21.ru/